В.АРХОНТОВА

ЧАРДАШ ЗАВОДНЫХ ИГРУШЕК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В 2040 году частный детектив Кармайкл расследует убийство генетически модифицированной девушки, благодаря своим спецспособностям погружаясь в сны подозреваемых. (редактор Алла Лисова, дизайн обложки Геннадий Беляев)

•

Вероника Архонтова
ЧАРДАШ ЗАВОДНЫХ ИГРУШЕК

УДК 821.161.2-311.9

ББК 84(4УКР)6-445.1

А 87

Литературно-художественное издание

Вероника Архонтова
ЧАРДАШ ЗАВОДНЫХ ИГРУШЕК

Роман

Дизайн обложки Геннадий Беляев
Редактор Алла Лисова

А 87 Архонтова Вероника
ISBN 978-617-7479-12-2
В 2040 году частный детектив Кармайкл расследует убийство генетически модифицированной девушки, благодаря своим спецспособностям погружаясь в сны подозреваемых.

ISBN 978-617-7479-12-2 © Архонтова Вероника

Глава 1. Chronicon Budense

Перед вами Будапешт.
Вернее, вообразите, что перед вами Будапешт.
Разделенный на две части водами широкого Дуная, где когда-

то давно так любили плескаться обворожительные обнаженные фэй, которые ныне предпочитают искать себе обиталища вдали от основных транспортных магистралей; разделенный на две части полосой широкого ЭМ-шоссе, где нынче любят проноситься обворожительные стальные танкеры, этот город…

…похож на любой другой город мира — на первый взгляд.

А чего вы ожидали?

В мире, где никакие границы не способны устоять перед напором человеческого разума, города, страны, культуры и традиции — все сливается в стремительно пролетающие перед мысленным взором калейдоскопические пятна, которые затем сплавляются в голове воспринимающего, становятся единым цветом, единой культурой, нацией и еще чем-нибудь единым, при этом скорее всего с приставкой «транс-».

Но для его жителей этот город — нечто иное.

Осколок блеска и нищеты давно ушедших времен.

Осколок древней империи, который, если правильно повернуть его, сверкает столь чарующими сердце романтическими красками.

При использовании психоматрицы, настроенной на должный уровень экзальтации, вам покажется, что это город-игрушка.

Милая заводная игрушка: он будто заключен в хрустальный шар, накрыт стеклянным куполом, заморожен во времени примерно сотню лет назад, даже несмотря на обилие стали, углепластика и вспыхивающих в небесах рекламных объявлений. Это все не важно и не существенно. При использовании правильной психоматрицы и правильных фильтров восприятия вы даже не заметите всех этих обыденных вещей.

Пенфилд. Настройтесь на Романтику.

А то, что останется, — город-игрушка, сверкающий отраженным светом прошлого столетия. Стоит лишь повернуть ключ в основании шара, приводя в движение пружинный механизм, — и город Будапешт оживет, зазвучит, заиграет, выпуская на свои уютные улицы своих уютных жителей, маленькие заводные фигурки.

Они заспешат по своим делам, охваченные суетой, бесцельной на первый взгляд. Но если присмотреться, в этой суете вы и увидите гармонию, которой дышит город, и движение покажется вам сложным, но весьма изящным танцем.

Пусть и механическим.

Город-игрушка с игрушечными людьми.

Каждый из которых носит в себе свой собственный ад.

Поскольку некоторые вещи и к 2040 году не изменились.

***

Шасси полубаллистического лайнера мягко коснулись взлетно-посадочной полосы — настолько мягко, что если бы не вид из окна и не слова стюардессы о том, что они прибыли в Будапешт, сохранялась бы иллюзия, что они все еще летят.

Ну, а вернее, все еще падают, пикируя на старушку-Европу из стратосферы.

Перелет из Лондона вышел коротким — Дэниэл не успел ни проголодаться, ни толком заскучать, как оказался совсем в другой стране. Некоторые не любят столь быстрых способов перемещения, утверждая, что так теряется все ощущение путешествия.

«Венгрия, — констатировал девичий голос в его голове. — Забавный факт, шеф: несмотря на то, что подавляющее большинство соседних стран — славянские, сами венгры — не славяне; это, в сущности, поселившиеся в центре Европы вообще не пойми кто. Древние западноевропейские источники, в частности “Песнь о Нибелунгах”, отождествляют их с гуннами».

Борьба с одиночеством, которую вели по всем фронтам ежедневно, ежечасно и ежесекундно армии бесстрашных солдат и офицеров от науки, бросавшихся на амбразуры и из окон офисов единственно ради того, чтобы людям не было скучно и при этом не приходилось слишком часто выносить общество других мешков с мясом, приносила свои плоды.

ФРЭН была последней разработкой в этой области, оставившей позади кибершлюх и виртуальные конструкты.

Говорят, имя ФРЭН на самом деле было вовсе не аббревиатурой, значение которой все уже позабыли, а возникло в недрах создавшей ее «Эреллион Биософт» как производное от «шизофрения». Ибо давайте смотреть правде в глаза — это первое, что приходит на ум в связи с голосами, звучащими в голове.

Ну что ж — нынче за шизофрению готовы платить немалые деньги.

Тем более что ФРЭН была полезна. Она считала налоги, искала информацию, принимала звонки и общалась с клиентами — и все это делала, не выходя из головы. Она могла быть кем угодно и чем угодно, могла быть видимой, а могла делать свою работу молча, могла Так и могла Эдак...

А самое главное, она оставалась единственным на данный момент устройством, способным фиксировать то, что Дэниэл видел в Погружениях.

«Потому что Знание — половина Победы, шеф!» — казалось,

что виртуальный интеллект в этом месте поднял виртуальный пальчик.

— Отлично, ФРЭН, — пробормотал Дэниэл. Он ничего не имел против голосов в голове. — Какой у нас план? — Его нисколько не смущало то, что он разговаривал вслух с воображаемым существом. Все мессии, пророки и им подобные были со странностями.

«Для начала, рискну предположить, мы направим стопы к трапу, шеф, — отозвалась виртуальная секретарша. — Если вам, конечно, в голову не придет альтернативный план. Мои расчеты показывают, что после того, как мы пройдем таможенный и пограничный контроль, нас встретит человек по имени Леви Миклос, приглашение которого и привело нас в эту страну диких гуннов, шеф. В разговоре со мной он не вдавался в детали, кроме одной, но немаловажной… — Воображаемый голос понизился до воображаемого драматического шепота. — Все. Расходы. Оплачиваются, шеф».

Дэниэл самодовольно кивнул.

— Эта деталь вселяет в меня благие надежды. — Он направился к трапу, как и советовала ФРЭН. — Щедрость — это... — он замолчал, пытаясь подобрать красивую философскую метафору, — признак... признак... Что говорят о щедрости великие умы? — Вопрос предназначался ФРЭН: Кармайклу нравилось ощущать сопричастность своего ассоциативного ряда мудрости прошлого, но программа не всегда выдавала цитаты без особого указания со стороны владельца.

«Ничто другое не истощает себя так, как щедрость: выказывая ее, одновременно теряешь самую возможность ее выказывать и либо впадаешь в бедность, возбуждая презрение, либо разоряешь других, чем навлекаешь на себя ненависть, — тут же отозвалась ФРЭН. — Макиавелли».

Дэниэл спустился с трапа.

Международный аэропорт имени Ференца Листа мог бы сбить с толку туриста, прибывшего в столицу Венгрии в первый раз, но восприятие Дэниэла тут же заиграло яркими красками, едва он ступил на венгерскую землю.

Буквально. Разноцветные стрелочки-указатели заветвились, разбегаясь от его ног, услужливо подсказывая ему направление и расстояние до паспортного контроля, ближайшего туалета, ближайшей закусочной, ближайшего борделя... Будто мир был казуальной компьютерной игрой, стремящейся максимально облегчить игроку прохождение.

Ну, или устрицей.

Ну, или компьютерной игрой в устрицу.

Для пущего сходства ФРЭН даже пометила одну из стрелочек маркировкой «Quest».

Сначала он направился в сторону паспортного контроля. Не было никакой необходимости нарушать формальности.

— Истощает себя... — пробормотал он. — Я думал, щедрость благое качество.

Комплементация могла сделать многое. Свести с ума, дать силу и власть, затуманить разум. В случае с Дэниэлом она сделала почти все сразу.

— Надеюсь, наш встречающий окажется не особенно пунктуальным и мы успеем перекусить, — бубнил себе под нос Кармайкл. — Заниматься чем-то на голодный желудок... не хотелось бы.

«Один лишь не может ничем побежден быть желудок. Жадный, насильственный, множество бед приключающий смертным. Гомер», — откликнулась ФРЭН.

Чиновника, осуществлявшего паспортный и таможенный контроль, могли с легкостью заменить машиной.

Но по какой-то причине не заменили.

— Документы, пожалуйста.

Наверное, потому, что все машины были заняты. Разыскивали цитаты из произведений великих людей, например.

Да и вообще — машины могли Так и могли Эдак.

А таможенный чиновник умел только сверять визы в паспорте.

Как бы то ни было, формальные процедуры прошли без сучка без задоринки — чиновник пребывал во вполне рабочем настроении. Или под воздействием вполне рабочей психоматрицы. Да и выполнял он свою работу любой машине на зависть.

Вскоре весь нехитрый багаж Кармайкла был просвечен.

— Добро пожаловать в Венгрию.

— Спасибо.

И Дэниэл пожаловал в Венгрию, а точнее, в ближайшую венгерскую закусочную.

— И Гомер неправ. Совсем не прав. Кем бы мы были, если бы не наш желудок и не наше желание получать удовольствие от пищи?

Закусочная встретила его классическим разнообразием фастфуда, изучить которое можно было посредством терминала в столике, после чего единым нажатием кнопки доставить дополнительные страдания официантке, вынужденной прозябать в сфере услуг в этот солнечный день.

«Шеф, рискну предположить: вы были бы существами,

лишенными желудка?»

— Да, безусловно были бы. — Дэниэл сосредоточился на терминале. Не изменяя сложившейся традиции, он заказал достаточно вкусностей для того, чтобы не только наесться сразу, но и взять что-нибудь с собой в дорогу, куда бы эта дорога его ни вела.

Почти сразу же официантка в нелепом головном уборе, изображающем пластиковый стаканчик из-под колы, подкатила к нему на роликах и поставила на стол заказ.

«Леви Миклос запрашивает наше текущее местонахождение. Разрешить доступ к информации?»

— Разрешай, — после некоторых раздумий велел Кармайкл. — Не вижу ничего зазорного в этом.

«ВНИМАНИЕ. Клиент на шесть часов, шеф!» — перед глазами Дэна тут же замигала стрелочка, указывающая, в каком направлении ему следует повернуть голову.

И он повернул, старательно пережевывая пищу.

— Жаль, времени на еду у нас было не так много... — глубокомысленно заметил он, уже обдумывая, как бы все упаковать. Дэниэл вполне мог позволить себе не подбирать каждую крошку, но отказываться от уже приобретенной и еще съедобной пищи не любил.

Представший перед ним Леви Миклос, если верить услужливо подвешенной ФРЭН в воздухе стрелке, оказался ничем не примечательным молодым человеком лет двадцати пяти — и хотя в наше время возраст тяжело определить по внешнему виду, его черты не носили следов модного нынче пластдизайна.

Он следил за собой ровно настолько, насколько следовало это делать, и не производил впечатления человека, способного оплатить услуги одного из Двенадцати Апостолов Комплементации. Что было особенно удивительно, учитывая, что Миклос уже перевел аванс.

Хотя, безусловно, в наше время судить о кредитоспособности тяжело — когда статус человека определяется не столько внешним видом, сколько содержимым его головы.

Софт. Я, конечно же, говорю про софт.

«Время разбрасывать камни, и время пожирать камни. Книга Экклезиаста».

Леви обвел взглядом зал и, воспользовавшись, видимо, той же поисковой функцией кибермозга, направился к Дэну.

Комплементант отложил еду и внимательно всмотрелся в приближающегося Леви.

— Пожирать камни... — пробормотал он. — Кому придет в голову есть камни?

«Камнееду, шеф. — Логические контуры, как всегда, сработали безотказно. — Согласно сведениям, приведенным в книге Михаэля Энде “Бесконечная история”, в стране Фантазии, являющейся овеществлением коллективного человеческого воображения, проживает раса существ, известных как камнееды. Камни составляют основу их рациона, шеф».

Миклос приблизился.

Юноша мялся. Вежливо кивнул, не зная, как начать разговор, и уставился на эмблему Церкви Комплементации на лацкане Дэниэла — крест, похожий на христианский, только с несколькими дополнительными горизонтальными перекладинками у основания, индексирующими его носителя как ай-пять.

Хотя, скорее всего, Леви и не знал, что это значит.

— Присаживайтесь. — Дэниэл сделал приглашающий жест и улыбнулся. — Камнееды едят камни... поразительно логично, правда? — добавил он, продолжая трапезу. — Если хотите, можем сразу перейти к делу.

— Здравствуйте. — Леви присел напротив. — Я Леви Миклос. Я говорил с вашей секретаршей, — констатировал он очевидное, явно пытаясь осмыслить трюизм о камнеедах.

«Трудно говорить с набитым ртом, особенно, если бьют регулярно, — заметила ФРЭН. — Автор неизвестен. Но наверняка велик».

— Да, сразу к делу. Видите ли... Я знаю, что вы... у вас уже был подобный опыт и что вы специалист. Мне необходимо, чтобы вы расследовали убийство.

— Звучит весьма... — Кармайкл не подобрал нужных слов. — Да, думаю, если регулярно бьют, это не очень легко, — кивнул он. — Продолжайте, мистер Миклос, я внимательно слушаю вас.

— Простите?

— Убийство. Вы говорили об убийстве. Которое необходимо расследовать.

— Да. — Леви нервно кивнул. — Убита моя невеста. — Он помолчал, все еще ошарашенный манерой общения своего собеседника. — Ана. Анастейша. Анастейша Сторм. Говорят, это убийство на почве СИнД. Но не сообщают мне подробностей. — Леви, склонив голову, уставился на груду гамбургеров на столе. Ему явно не нравилось обсуждать подобные темы в подобной закусочной.

Заметив смущение клиента, Дэниэл дожевал очередной кусок и с некоторой грустью принялся раскладывать еду по коробкам и бумажным пакетам.

— Думаю, будет лучше, если вы расскажете все это в более

подходящем месте. В подробностях и деталях. Нет ничего важнее деталей. — Он улыбнулся. — Не так ли?

— Да, конечно, — с явным облегчением кивнул Леви. — Идемте. Если не возражаете, я отвезу вас в отель. Я снял вам номер согласно указаниям вашей секретарши.

«Всегда пожалуйста, шеф!»

— То есть, если мы узнаем все детали, — найдем дьявола? Меня это устраивает. Благодарю, мистер Миклос.

Выражение некоторого смятения не сходило с лица юноши.

Они покинули закусочную и здание аэропорта. Их уже ждал автомобиль…

«Масахаши Лансер 2039 года выпуска. Куплен в кредит с рассрочкой на три года. Ремонту не подвергался».

…тут же начавший свое путешествие по улицам игрушечного города.

— С чего мне следует начать?

— С чего сочтете нужным. Если что, я задам вопросы, — ответил Дэниэл, засовывая руку в пакет и доставая оттуда жареные картофельные палочки. Задумчиво прожевав их, он достал еще. — А кем вы работаете, если не секрет?

«И, ФРЭН, напомни-ка мне, какие ты указания дала по поводу отеля?»

— Бухгалтером в «Ферцсофт», — ответил Леви. — Так… — Он потер виски, сосредотачиваясь.

«Тук-тук, сердечко, тук-тук. Почему мы так нервничаем?»

Если бы сейчас из кибермозга Дэниэла поступила команда на визуализацию ФРЭН, ее пальчик уже бесцеремонно тыкал бы ему в физиономию, указывая на проскакивающие на лице микровыражения и нещадно эксплуатируя купленную «Эреллионом» методику Экмана.

Правда, для этого ее пришлось бы усадить водителю на колени.

«Одноместный номер в “Хилтоне”, кровать с гидромассажером, бар и аптечка с психоактивными веществами. Что-то забыла, шеф?»

«Примерную цену. И сколько у нас может зарабатывать бухгалтер в “Ферцсофт”. Что это, кстати?»

— Не торопитесь и не нервничайте, — сказал Дэниэл, продолжая поедать картошечку. — Чем точнее будет предоставленная вами информация, тем лучше.

ФРЭН вывесила перед глазами Дэниэла список расценок будапештского «Хилтона» и примерную статистику жалованья бухгалтера по Будапешту. Выходило, что позволить себе номер он вполне мог, хотя это и стало бы некоторым ударом для его

бюджета.

Но если предположить кредит или сбережения...

— Мы с Аной познакомились примерно год назад. Она училась в Будапештском университете на факультете искусств. Примерно полгода назад мы стали жить вместе. Думали пожениться. Вот ее фотография.

«Запрос на принятие файла».

— Неделю назад ее убили. Я даже не смог выяснить, каким образом, — полиция утверждает, что у меня нет прав на получение этих данных, я же не родственник. Убийство на почве СИнД, они сказали.

— М-м-м-м... Это все, что вы знаете? — уточнил Дэниэл, не торопясь пока принимать файл и ожидая всех положенных проверок. Он трепетно относился к своему кибермозгу. Насколько это возможно для комплементанта.

Антивирус не обнаружил никаких вредоносных программ. Более того, файл и правда оказался фотографией.

И девушка на ней была прекрасна.

Не из разряда тех, что моментально западают тебе в душу, перегружая логические схемы кибермозга, и не из разряда тех, что с первого взгляда пробуждают низменные инстинкты.

Скорее, она была прекрасна, будто статуя или сенсскульптура. Настолько, что на задворках сознания шевелились сомнения в подлинности фотографии.

Или в подлинности девушки.

Тела андромейд серии ED-211 неотличимы от человеческих, если не приглядываться внимательно...

— Делом занимается... или занимался инспектор Кальман, я скину вам его контакт. Она... Ана не часто бывала дома, задерживалась где-то допоздна. Говорила — с друзьями. Она не упоминала о том, что у нее какие-то проблемы.

— Чем она занималась? В смысле, вообще? Вы знакомы с ее родителями, друзьями? Чем она увлекалась? — начал задавать вопросы Дэниэл.

«Можешь определить подлинность фотографии?»

— Она была местной, кстати? Как и где вы познакомились?

«Работаю над этим, шеф».

— Нет, она приехала из Лондона несколько лет назад. Поступила в университет по стипендии. Увлекалась... — На его лице промелькнуло характерное выражение, когда человек осознает, что совершенно не представляет себе, чем жила его невеста. — Искусством этим... модным. Я не разбираюсь в этом, честно говоря. — Леви нервно улыбнулся. — Наверное, она общалась с кем-то из тусовки. Я не знаю.

— То есть, вы не видели ни одного ее друга? — уточнил Дэниэл. — А кто ее родители? Вы связывались с ними? И что произошло в тот день, когда вы узнали, что она умерла?

— Ничего не произошло... такого, — в задумчивости пожал плечами Миклос. — Ее не было допоздна. Но к этому я уже привык, так что просто лег спать. Все равно она на вызовы в этих случаях обычно не отвечает. А с утра со мной связался Кальман.

— У вас остались какие-то ее вещи?

— Да, конечно. Куда бы они делись?

«Ад — это Другие. Сартр», — прокомментировала ФРЭН.

— Может быть, этот Кальман изъял их, — предположил Дэниэл. — Хотелось бы при случае взглянуть на них. — Он медленно прожевал кусочек гамбургера, который отщипнул внутри пакета. — Другие, да, верно подмечено. Этот парень был не дурак, а?

— Какой парень?

— Мистер Миклос, не стоит обращать внимания на мои мысли вслух.

Нельзя сказать, чтобы эта фраза успокоила и без того настороженного молодого человека, но Кармайкл невозмутимо продолжил допрос:

— Так что вы знаете о ее семье?

— Она не рассказывала о своей семье, — ответил Леви.

Это была правда. Но... но это явно была Не Вся Правда.

— Ни слова? — удивился Дэниэл. — Вы знали ее год, собирались жениться и не выяснили ничего о ее семье? — Он положил в рот еще кусочек. — И даже не пытались выяснить?

— Она не хотела ничего об этом говорить. По ее словам, она приехала в Венгрию, чтобы начать новую жизнь. Потому я никогда ее и не расспрашивал. Все же принято уважать чужое приватное пространство, знаете ли. Наши отношения строились на подобном взаимоуважении.

«Насколько я могу определить доступными мне средствами, оснований подозревать подделку нет. Шеф, пожалуйста, выделите мне 99.95 на дополнительное программное обеспечение, консультацию со службой техподдержки мамы Эреллион и новые чулки, чтобы я могла провести более детальную проверку».

— Новые чулки? Я, конечно, не против, но... — Несколько мысленных усилий, и средства были выделены. — Понятно. То есть, вы вообще ничего не знали о том, кто она, верно? Может быть, она упоминала какие-то места? Здесь или в Лондоне?

— Она не говорила о Лондоне. Здесь... — Миклос немного успокоился. — Ну, мы ходили по ресторанам... сенсуалкам... просто гуляли... Недавно она водила меня в галерею, но я уже

сказал, что не разбираюсь в этом. Так что больше мы на эту тему не разговаривали.

— Какую галерею? — тут же задал вопрос Дэниэл. — И что там было, в галерее?

«Сможете обойтись без меня 32 минуты, шеф? Я бы хотела провести апдейт».

— Сейчас... Это была галерея современного искусства. Я найду сейчас... — Леви углубился в поиски, запрокинув голову на удобный подголовник. Благодаря автопилоту ему не требовалось обращать особого внимания на дорогу. — Она была замкнутой, спокойной. Мы никогда не ссорились. Я уверен, она не использовала психоматрицы. — Он помолчал, а потом произнес таким тоном, будто сообщал нечто постыдное: — Ана была натуралкой. Вот, нашел, ловите. — Координаты некоего места в Будапеште под названием «Сенс-галерея “Баядера”» были переданы на кибермозг Кармайкла.

«Обновляйся».

— Натуралкой — в смысле, без имплантов или чего-то подобного? — уточнил Дэниэл. — Как вы выяснили это? Она была небогата, как я понимаю? — Он помолчал еще несколько секунд, проглатывая очередной кусок. — Принимала психостимуляторы?

«Увидимся через 31 минуту 59 секунд, шеф. Не скучайте!»

— Нет, насколько мне известно, — ответил Леви, останавливая машину. — Она жила на стипендию, когда мы с ней познакомились. Потом ее обеспечивал я. И ей не нужны были психостимуляторы, мистер Кармайкл. Ей и так все давалось очень легко. И с учебой у нее не возникало проблем. Мы приехали. — Повинуясь мысленной команде водителя, двери масахаши открылись. — Номер уже заказан на ваше имя.

— Понятно. Но вернемся к вопросу о том, что она была натуралкой. Как вы выяснили это? Какие на то были причины?

Дэниэл вышел из машины.

Леви проследовал за ним в холл отеля, и разговор продолжился уже в лифте.

— Ну, знаете, сложно не заметить, что у человека не установлен кибермозг. Она не распространялась о причинах. Сказала, что ей это не нужно.

Дэниэл помолчал несколько секунд, анализируя услышанное. Не похоже, чтобы Леви врал или недоговаривал.

— Понятно, — кивнул Кармайкл. — Были ли какие-то необычные происшествия, которые запомнились вам? Что угодно, даже то, что кажется незначительным.

Они подошли к двери гостиничного номера.

— Следы на коже, — через какое-то время произнес Леви. —

Я видел их несколько раз. Будто бы от... — Он пожал плечами.

— Будто бы от чего, мистер Леви?

— От... Такие царапины или кровоподтеки. От веток, может. Я не спрашивал.

— Не спрашивали? — Дэниэл уже не удивлялся. — То есть, женщина, на которой вы собирались жениться, уходила куда-то на ночь, возвращалась с царапинами и кровоподтеками, вы ничего не знали о ее семье и не спрашивали?

Он зашел в номер.

— Я... — Миклос зашел за ним. — Я... решил, что если она не хочет об этом говорить, я должен уважать ее желание.

— Понятно, — вздохнул Дэниэл. — А как у нее обстояли дела в университете? — Он принялся осматривать номер, не прекращая жевать. — Что она изучала?

— Факультет искусств. Искусство, значит.

— Имелись ли успехи или, напротив, проблемы? — Он закинул в рот небольшой кубик куриного мяса в панировке.

Номер состоял из двух комнат — гостиной и спальни. Кровать считалась одноместной, но в ней без труда поместился бы еще один человек, животное или предмет. Окно во всю стену, которое можно было с легкостью сделать непрозрачным, вазы с фруктами, бар с напитками, аптечка с наркотиками: в общем — «Хилтон».

— Нет, никаких проблем. Вы, возможно, не знаете, но университет выдвигает очень строгие требования к стипендиатам. Ее бы отчислили, если бы начались малейшие проблемы в учебе. Но она легко справлялась.

— То есть, искусство было еще и ее специальностью. — Дэн некоторое время пережевывал курятину. Вернее, нечто со вкусом курятины. — Присаживайтесь, мне еще нужно задать вам несколько вопросов. — Он плюхнулся в кресло, прихватив пакет с едой. — Выпить чего-нибудь не желаете? Или, может... — Он указал на непочатые пакеты из закусочной.

— Пожалуй, не отказался бы от выпивки, — кивнул Леви, присаживаясь напротив.

Дэниэл поднялся и направился к бару.

— А можете, если не сложно, все же попытаться вспомнить, что именно вы видели, например, в галерее? Не обратили ли внимание на каких-то ее знакомых? Да, и что будете пить?

— Не важно. — Леви покачал головой. — Ну, эта модная штука, как ее называла Ана... Сенсдизайн... Там нужно не столько видеть, сколько… понимаете? Я особенно не присматривался. А из того, что заметил... честно говоря, я толком и не припомню. Это показалось мне какой-то вакханалией бессмысленной чуши. Я

просто смирился с тем, что, наверное, не понимаю искусства.

— Ну, может быть, отдельные моменты запомнились? Даже когда видишь полную чушь, если она достаточно яркая, она может запечатлеться в памяти, верно? — Дэниэл налил в стакан алкоголь из случайно выбранной бутылки. Это было несложно, в свое время он много пил и отлично представлял, что и в каких пропорциях предпочитают нормальные люди. Отдав стакан Леви, он снова уселся в кресло.

— Помню, там какой-то парень читал свои стихи или то, что он выдавал за стихи. — Миклос принял стакан и отхлебнул, не особенно вникая, что в нем. — Еще помню колючую проволоку.

— Колючую проволоку? — переспросил Дэн. — Можете рассказать подробнее? Кстати, ваша невеста общалась с кем-то во время этого мероприятия?

— Она явно многих знала там, да, — кивнул Леви. — Парня со стихами — точно. Не помню, знакомила ли она нас. Такой, знаете... Сложно такого не заметить. — Он неопределенно взмахнул рукой в воздухе.

— Приметная внешность?

— Да, весьма. Описать я вам его сейчас не смогу, но тогда обратил внимание.

— Хорошо, а еще приметные люди там были? И вы упомянули колючую проволоку.

— Да, проволока, намотанная на натурщицу, — Леви покрутил пальцем. — Это то, что я запомнил из всего безобразия. Наверное, она была призвана что-то символизировать, я уж не знаю. Вообще там было много народу. Одногруппники Аны и прочие разные любители.

— А название того мероприятия вы не помните? — Дэниэл достал еще один гамбургер.

Еда неизменно приносила ему наслаждение, а модифицированный желудок позволял поглощать ее в любом количестве — пища перерабатывалась, но усваивалась только в той мере, в какой было необходимо.

— Нет. Какая-то выставка какой-то модной художницы. А вы всегда питаетесь так? — полюбопытствовал Миклос.

— М-м-м... нет. Но иногда не могу отказать себе в удовольствии. Особенно в новых местах. Хотя Гомер, наверное, не оценил бы. Странный парень был. Как и все великие. — Дэниэл отхватил еще кусок.

— Гомер, — повторил Леви. — Ну ладно. Я могу еще что-то сообщить?

— Да, — кивнул Дэн, доедая гамбургер. — Хотелось бы узнать, почему вы мне соврали. Я говорю, разумеется, о семье

вашей невесты. — Он замолчал, уставившись на Леви.

Миклос явственно вздрогнул.

— Соврал… ког… да?

Дэн практически не чувствовал его инстинктивного сопротивления.

— Когда сказали, что не знаете ничего о ее семье и близких. Я не буду сейчас повторять конкретную фразу, уверен, вы и так меня поняли. — Он сделал паузу. — Зачем?

Леви глубоко вздохнул.

— Я не знаю, какое это может иметь отношение к делу.

— Самое прямое, — ответил Дэниэл. — Или вы думаете, я задавал вам вопросы из праздного любопытства? И… — Дэниэл замер, глядя на Леви. — И… и… — Он нахмурился.

А затем сосредоточился и нырнул.

Глава 2. Ария Леви. Цена мили

Ощущения всегда были разными. Наверное, это зависело от настроения комплементанта на момент погружения, а может, от состояния пациента. Может, от того и другого. Или от каких-то неизвестных факторов, вроде расположения Земли относительно Марса в данный момент.

Иногда это походило на рывок, иногда на плавание в киселе, иногда на оргазм, иногда на попытку пробить горошиной танковую броню.

— …х-х!!!

Сейчас Кармайкла словно вытолкнули без парашюта из бомбардировщика.

Одно оставалось неизменным — полная дезориентация в первые мгновения. Глупый маленький человеческий мозг далеко не сразу понимал, что он только что учудил, он искал понятные образы, пытался обратить получаемые сигналы в картинки, звуки и запахи.

— ВОООООООЗДУУУУУХ!!!!!

Пахло гарью, химией и страхом.

Дэн моргнул, после чего, не раздумывая, упал ничком. Он никогда не был на войне, но фильмов и сенсимов видел достаточно, чтобы при крике «Воздух!» не глядеть вверх.

Мокрая земля встретила его грязью в лицо.

Затем включили звук.

Его включили так резко, что Кармайкл тут же снова потерял возможность что-либо слышать: грохот взрывов, рев, вой, свист, какофония сливающихся воедино диких звуков ударила по неподготовленным барабанным перепонкам.

Что-то посыпалось сверху, выбивая неслышную дробь по спине и каске.

А потом, кажется, кто-то схватил его за плечо.

— Мать честная... — Дэн не был самым храбрым человеком в мире. И даже осознавая, что происходящее вокруг него не вполне реально, он испугался. В первые пару секунд — уж точно. А потом комплементант попытался как можно быстрее подняться на ноги и осмотреться.

Мир горел.

Первое, что приходило на ум.

Густой дым, кружащий в воздухе крупинки раскаленного пепла, застилал небо, — насколько это было видно со дна трехметровой траншеи, — и в этом дыму скрывались силуэты огромных летающих машин, которые поливали ракетным огнем позиции.

«Бам! Бам! Бам!» — неслышными хлопками в воздухе разверзались новые и новые взрывы. Ракеты сталкивались с противоракетами, которые выпускали спрятанные в тылу батареи ПВО, чтобы сохранить вечное огненное статус-кво в небе.

«Бам! Бам!» — в задымленном небе раскрывались огненные зонтики, и горящие обломки падали на землю, прямо в траншеи, на головы солдатам, в панике прижавшимся к стенам.

В фигуре, одетой в водонепроницаемую шинель и противогаз, бодро отдавшей Дэну честь, было практически невозможно узнать Фрэн.

Другое дело, что он узнавал ее всегда, вне зависимости от того, где, кто и что она собой представляла. В конце концов, ее тащило сюда его собственное сознание.

— Вот это... агрессивная среда... — выдавил Дэн. — Агрессивнее некуда. Надо выбраться куда-то, где потише, если такое место есть.

Фильмы фильмами, но сам Дэн понятия не имел, как ведут себя на войне. Поэтому просто побежал в сторону ближайшего укрытия, казавшегося надежным.

«Бам! Ба-а-ах!» — разрывающая небо канонада не прекращалась.

Звуки начали возвращаться...

— АаааАААаАААААааАААаа! Господи, гос...

...но, возможно, лучше бы они этого не делали.

Всюду, насколько Кармайкл мог видеть, простирались траншеи. Траншеи выше человеческого роста, утыканные сверху противотанковыми ежами, перемотанные колючей проволокой, закрытые бетонными щитами от попадания осколков.

Но расплавленный металл, дождем льющийся с неба, все

равно находил свои жертвы.

Одинаковые фигурки в одинаковых черных шинелях. Набитые в траншеи, как сельди в банку. Воющие от ужаса, захлебывающиеся дождевой водой, уткнувшиеся лицами в грязь и прикрывшие головы, пытающиеся подобрать автомат несуществующей более рукой.

— Австро-венгерская кайзерская армия начала прошлого века, — предположила Фрэн в ответ на невысказанный вопрос. — В таком случае...

«ФЬИИИИИИИИТЬ!» — прочертив дымную пелену огненным росчерком, осколок вонзился в землю в полуметре от Дэна, обдав его горячей грязью. Фрэн с легкостью ушла в сторону — формально ее здесь и не было.

— На той стороне, видимо, русские...

Впрочем, эмган на плече Фрэн выглядел вполне современно. Насколько Дэн мог судить. Как и его собственный.

Также он обнаружил на поясе сумку с гранатами и противогаз.

Как раз вовремя — ибо сверху, перехлестывая через эскарпы, медленно поползла густая зеленая мгла.

— Ваши приказания, господин ротмистр!

— М-м-м... — Дэн принялся натягивать противогаз. Выходило не очень, но он старался. — Ммфгхных...

«Надо посмотреть, что там, с другой стороны. Давай вон к той траншее».

Сбросить каску, вынуть противогаз, натянуть на голову, закрыть глаза и задержать ды... Стоп, или сначала закрыть глаза, а потом сбросить каску?

В наше время, когда для всех на планете, кроме избранной касты профессиональных убийц, воцарился мир, никто не помнит значения слов «химическая атака».

А между тем...

— Га-а... ккхххмхмхмх... — Дым накрыл человеческую массу, заставляя выть, хрипеть, корчиться в судорогах и пытаться разодрать ногтями собственное горло, заставляя лопаться глаза, а кровь струиться из пор кожи, превращая человеческую массу в человеческое месиво.

Боль ударила алым в глаза, в голове загудело, на горле сжались раскаленные руки...

— Кхе... — Дэн изо всех сил зажмурился и попытался не дышать, продолжая натягивать противогаз. То, что в этот момент его, наверное, не составило бы труда пристрелить или задеть осколком, Кармайкла не очень волновало.

Наконец противогаз оказался плотно прижат к коже.

Видимость в ядовитом дыму была практически нулевой, а в ушах, будто хруст костей собственной черепной коробки, отдавались хрипы умирающих солдат.

— В порядке, господин ротмистр? — Фрэн, которой все было нипочем, бодро запрыгнула на бруствер, выглядывая из траншеи.

— Не особенно, — прохрипел Дэн, пытаясь сориентироваться и взять в фокус позицию дружественных солдат.

— Мне нужно напомнить вам о том, что вы бог, господин ротмистр?

— Да, пожалуй. — Дэн чуть успокоился. — Спасибо, помогло.

«Фи-и-ить! Фи-и-ить, фьить, фьить! Ба-а-ам!» — несмотря на то, что воздушный обстрел вроде бы прекратился, теперь взрывы взметали землю у самого бруствера.

— Пошли в атаку! — бодро отрапортовала рядовая Фрэн, прильнув к стрелковой позиции. Эмган в ее руках засвистел, разгоняя кусочки металла до скорости, в несколько раз превышающей звуковую. — Сдохните, руссише швайне!

Судя по всему, газ все же убил не всех: в окутанном ядом пространстве траншеи зашевелились силуэты — будто свои стрелковые позиции сейчас занимали мертвецы.

Дэн решительным шагом двинулся к выжившим. В конце концов, он и правда был тут богом. Или чем-то вроде того. Нужно было соответствовать.

— Господин ротмистр!

«Фьииить! Фьиииииииууу!» — пули шквалом лупили по полю боя, что бы там ни происходило. Отсюда это разглядеть не получалось.

Покрытая язвами рука прикоснулась к каске. Солдат посмотрел на Дэна — на его лице пузырился яд, пожирая кожу.

— Противник пошел в лобовую атаку!

Дэн автоматически отдал честь в ответ и рванулся вверх, на бруствер.

— В атаку! Ни шагу назад, или хотите жить вечно?! — проорал он, настолько громко, насколько мог, вскинув эмган, ища противника.

— За имперааааааторааааа! — вторил ему звонкий голосок рядовой Фрэн.

Земля была мертва.

Давно мертва.

Изнасилована, убита, потом еще раз изнасилована, расчленена и изнасилована контрольно.

Насколько могли видеть сквозь яд и дым горящие от газа глаза, поле боя было изрыто рядами траншей, переплетено колючей проволокой, изорвано воронками от снарядов и

попаданиями бомб, усеяно пеплом...

Чего не было, так это противника.

Взрывы громыхали под самым носом, но артиллерия скрывалась где-то далеко за невидимыми позициями врага.

И едва оседал пепел, можно было увидеть лишь силуэты.

Скрытые дымом силуэты машин.

Нельзя было даже понять, приближаются они или стоят на месте.

Дэн задумался на полсекунды. После чего попытался дать очередь из эмгана по одной из машин. Просто ради интереса.

«Кажется, идти в лобовую на танки — это не лучшая тактика, верно?»

«Фьиииииииитьфьитьфитьфьить!» — очередь ушла в дым, присоединившись к тысячам дробинок, летящим через поле металлическим шквалом.

Тысячи пуль ушли во мглу...

— Отставить огонь! — завопил Дэн, понимая, что это бесполезно. — Держать позицию! — Проорав этот не менее бессмысленный приказ, он решительно зашагал вдоль линии фронта, вглядываясь в лица солдат, надеясь, возможно, отыскать Леви.

... отставить огонь...

... отставить...

Его приказ будто налетел на преграду.

Ударился снарядом об эскарп, отдавшись легкой вспышкой боли в голове.

У всякого кошмара, как он знал по собственному опыту, были границы.

И видимо, он на нее наткнулся.

Дэн не стал настаивать. Тем более он не был уверен в том, что нужно делать.

— Держать позицию! Не отступать! — продолжал он выкрикивать команды, двигаясь вдоль ряда солдат, выискивая знакомые лица.

И никто не собирался отступать.

Огненный шквал лишь нарастал — солдаты палили в дым как в копеечку, пока стволы винтовок не раскалялись добела, обжигая руки... и продолжали стрелять дальше, уже не понимая, кто, в кого и зачем палит.

И дальше.

Одни и те же лица — осунувшиеся, изъеденные отравляющими веществами, испещренные морщинами от бессонницы, изможденные вечной обороной на заданном рубеже.

Нет, Леви среди них не было.

Он был где-то еще — скрывался в этом лабиринте траншей, блиндажей, бункеров и дотов или потерялся в них?

— Нет, это полная чушь... — прорычал Дэн. — Я сказал прекратить огонь, сукины дети! Прекратить огонь, мать вашу! — Он вложил в этот крик всю свою концентрацию, насколько это было возможно, пытаясь пробиться сквозь барьер кошмара. В конце концов, он мог это сделать, а значит — почему бы и нет? Леви вряд ли станет хуже от этого, уж точно.

... прекратить огонь...

... прекратить...

Миллионы пуль на долю секунды зависли в воздухе, будто потеряли смысл существования и пытались найти новый.

Замер в полете кружащийся пепел.

Его слова налетели на преграду, заставив ее завибрировать в ответ.

— Прекратить... — он бы наверняка сорвал голос, если бы это был не сон, — огонь!

Это оказалось сложнее, чем представлялось, но Дэн не сдавался. В конце концов, это был его чертов долг. По крайней мере, он думал именно так. Он был тем самым богом, мессией, кем угодно, кто должен принимать решения. Кто должен быть выше, лучше и сильнее. Потому что в нем нуждаются. И сейчас комплементант искренне верил, что в нем нуждался Леви. В кошмарах никогда нет ничего хорошего. В этом пространстве у Кармайкла была возможность остановить происходящее. Лишь потому, что это правильно. Нельзя просто взять и уйти. Это было бы слишком жестоко.

Кошмар продолжал пружинить, прогибаясь под его словами, сдавливая в ответ виски. Казалось, весь пепел, весь прах, яд, жар и дым с застывшего поля боя сейчас сжимались в одну воронку, обвившуюся вокруг Дэна.

В следующее мгновение он увидел сражение с иной точки зрения.

Увидел, как там, за пеленой дыма, там, где находился подлый враг, собираются сотни, тысячи гротескных механизмов. Услышал лязг, учуял запах ружейной смазки.

Полк австро-венгерской армии стоял до последнего против целого мира. Мира машин, мира перемен, апгрейдов и мутаций, где не было места хрусту венских булок и балам во дворце императора.

Мира, который проедется по бедному маленькому Леви Миклосу стальными гусеницами, если не вырыть траншеи, не возвести эскарпы, не заминировать подходы.

«Не отстреливаться».

А еще через миг барьер лопнул.

Шипение остывающих стволов. Шипение остывающей плоти.

Свист затих, и сначала один, потом другой солдат опустили оружие, сходя с огневой позиции.

Впервые за долгие годы над полем боя повисла полная тишина.

— Вот так... — Дэн поморщился от сжавшей виски головной боли. — Вот... так...

А потом снова огляделся. Может быть, в тишине найти Леви будет проще.

— Леви! Леви Миклос! — заорал он, морщась.

— Вы ведь понимаете, что нам за это не платят, господин ротмистр? — Рядовая Фрэн уже была рядом. Она стянула противогаз и неведомо где раздобыла знамя с имперским орлом.

Солдаты, закидывая винтовки на плечо, столпились вокруг.

Они явно не представляли себе, что делать дальше.

— Этот шум был просто невыносим, — соврал Дэн. — Так будет как минимум проще найти что-то. Кроме того, у меня есть неприятное подозрение... — Он оглянулся на солдат.

— Мне нужен Леви Миклос! Кто-то знает его?! — снова проорал он.

— Полковник Миклос?

— Полковник Миклос... — повторил Дэн. — Вот как. Да! Срочное сообщение для полковника Миклоса! Мне нужно найти его как можно скорее!

— Он в штабе, господин ротмистр!

— Прошу за мной, господин ротмистр! — Один из солдат сорвался с места, бросившись в лабиринт траншей.

— Вот так... — снова сказал Дэн, морщась. И последовал за солдатом.

Тишина.

Она висела всю дорогу — бальзам для истерзанных грохотом канонады ушей ротмистра Кармайкла, — пока он бежал по грязи вслед за безымянным рядовым до штабного бункера.

Массивная дверь оказалась открыта.

Солдат замер у входа и откозырял.

Дэн одобрительно кивнул и вошел внутрь.

Бетонный бункер был бетонным бункером.

А внутри... внутри, в окружении экранов, передающих тактическую информацию, мигающих, отображающих какие-то абстрактные стрелочки, линии и треугольники, сидел полковник Леви Миклос.

Он взмок от напряжения, пот пропитал воротник френча.

И выглядел он донельзя растерянным.

— П-почему вы прекратили огонь, ротмистр?

Чуть поодаль, за пультом, который, видимо, должен был изображать коммуникационный узел, сидела девушка-связистка. Она сидела ко входу спиной, и Дэну был виден лишь ее затылок с пепельными волосами.

Полковник растерянно переводил взгляд с ротмистра на огромный, в рост человека, монитор, висевший над всеми остальными тактическими экранами и сейчас не горевший, и на телефонный аппарат без наборного диска на столе.

— Потому что вы идиот, полковник! — жизнерадостно ответила рядовая Фрэн.

— Потому что война окончена, полковник. — Дэн старался говорить как можно отчетливее. Сам он в это время судорожно соображал, как поступить. — Сообщение от высшего командования. — Дэн понимал, что несет полную чушь. Но ему просто нужно было держать Леви в растерянности как можно дольше.

— Я не получал никаких подобных сообщений от генерала. — Еще один взгляд на телефон. — Вы... вы уверены? Обер-лейтенант, свяжитесь...

— Я не могу, полковник, — прожурчал тихий голос в ответ.

— П-почему?

— Потому что меня убили.

— Сознание полковника явно рисует ее как Анастейшу Сторм, — сообщила Фрэн.

— Они не смогли выйти с вами на связь, — тихо сказал Дэн, делая шаг вперед, к Анастейше. А потом еще один. И еще.

— Этого раньше не случалось.

Ана поднялась со стула, поворачиваясь к Дэну.

Форма сидела на ней безупречно.

Впрочем, складывалось впечатление, что безупречно на ней будет сидеть даже рубище или костюм Веселой Шоколадки из рекламной кампании «Вонка».

— Я могу быть свободна, полковник?

Даже крошечная дырка от пули эмгана в середине ее лба, казалось, находилась именно там, где нужно.

— Вот как... — пробормотал Дэн. После чего повернулся к Леви. — Как это понимать, полковник? — Он указал на Анастейшу. Сам же на всякий случай продолжал следить за помещением. Вдруг что-то начнет меняться.

— Я в таком же недоумении, как и вы, ротмистр. Как это понимать, обер-лейтенант?

Рядовая Фрэн, не удержавшись, прыснула.

— Я более непригодна к несению службы, — отчеканила Ана

Сторм. — Прошу принять мою отставку, полковник.

— Но генерал... Он поручил мне... лично... — И опять взгляд на телефон.

— Что он лично поручил вам, полковник? — поинтересовался Дэн, продолжая внимательно следить за обстановкой. — С вами не могли связаться уже какое-то время. И теперь я, кажется, понимаю почему.

— Поручил позаботиться об обер-лейтенанте. — Полковник поднял трубку телефона без диска и постучал пальцем по рычажку.

Сама же обер-лейтенант никак не отреагировала на это, как и подобает трупу. Она продолжала стоять по стойке «смирно», хотя это трупу и не подобает.

— Почему же? Генерал никогда не опаздывает со связью. Что же это творится, ротмистр?

«Полковник как-то рисует изображение генерала?» — на всякий случай поинтересовался Дэн.

— Мне известно лишь то, полковник, что обер-лейтенант убита. И что война окончена. — Дэн понимал, что здесь он, скорее всего, ничего больше не выяснит.

— Изображение бесполезно, если мы не видели его в реальности, ротмистр! — отрапортовала Фрэн.

— Окончена... — повторил Леви. — Окончена... Да, вы можете быть свободны, обер-лейтенант. И вы, ротмистр. Пора... — Он вздохнул. — Пора по домам.

— Для меня было честью служить с вами, полковник! — Обер-лейтенант Сторм козырнула.

И исчезла.

— Честь имею, полковник. — Комплементант взял под козырек. И вынырнул.

Глава 3. Бери шинель, пошли домой

«Это. Было. Круто. Шеф! Во мы дали, а?»

Пробуждение всегда давалось проще. Легкое головокружение, незначительная дезориентация...

Этот раз, впрочем, наградил Кармайкла еще и головной болью.

— Простите, я... Повторите воп... С вами все в порядке?

— О да, мы дали, — пробормотал Дэн, оглядываясь.

Насколько он помнил, он должен был находиться в кресле. А Леви следовало сидеть в другом кресле. Что характерно, так оно и оказалось.

— Дали? — не понял Леви. Покрутив бокал в руке, он

вскочил и принялся расхаживать по комнате.

— Да, дали, — подтвердил Дэн. — Ох... — Он поморщился. — Значит, маленькая война, вот как. А теперь, если вам не сложно, ответьте все же, что на самом деле вы знаете о погибшей. Кстати, вам было стыдно, когда вы сказали, что она натуралка. Это из-за того, что вы сами пользуетесь кибермозгом?

Миклос задумался.

— Да, — сказал он. — Наверное. Я не заметил. Но, в конце концов, кибермозг — признак статуса. Вы не возражаете, если я себе еще налью?

— Ни в коей мере, — ответил Дэн. — Если вы так будете меньше нервничать —даже лучше.

— Я... Знаете, я уже и не нервничаю. — Леви улыбнулся. — Наверное, и правда алкоголь помогает.

Он налил себе еще и принялся мерить комнату шагами.

— На самом деле... На самом деле я ничего о ней не знаю, мистер Кармайкл. Кстати, всегда было интересно: вас следует называть «мистер Кармайкл» или «отец Кармайкл»? «Преподобный Кармайкл»? Но ладно... Ничегошеньки. Видите ли, всю жизнь я, в общем-то, хотел одного. Стабильности. Ана давала мне стабильность. И поэтому я не желал знать, куда она на самом деле ходит и чем занимается. Понимаете? Если бы я начал выяснять, это бы все разрушило. Даже если она просто использовала меня для каких-то своих целей, мне все равно. Ведь я тоже использовал ее для своих. Она была очень стабильной девушкой, пока оставалась со мной. Большего я не требовал.

Он вздохнул. И немедленно выпил.

— Я понимаю вас, — кивнул Дэн. — Но что-то вы все же знали. Что-то все же было, верно? — Кармайкл с наслаждением отщипнул от гамбургера еще кусок и прожевал. — И я ничего не имею против обращения «мистер Кармайкл». Какая разница, как нас называют, верно? — Он попытался улыбнуться, но снова поморщился, потрогав пальцем висок.

— Что-то? То, что она сбежала через полконтинента от своего отца. И я могу ее понять. Ее отец — страшный человек.

— Кто ее отец? — спросил Дэн.

— Ирвинг Сторм.

«Ирвинг Алистер Сторм, глава R&D-отдела лондонского отделения корпорации “Неоджен”. Генетические манипуляции. Потому что Знание — половина Победы, шеф».

— Страшный в каком смысле? — поинтересовался Кармайкл.

— Жуткий. Внушающий ужас. Пугал меня до чертиков.

— Вы общались с ним? — Откинувшись на спинку кресла, комплементант отложил гамбургер и принялся массировать

виски. Голова болела нестерпимо. — Чем именно пугал?

— Манерой общения. Такой, знаете... будто Сторм не допускает даже мысли о том, что кто-то не выполнит его распоряжение.

— Ясно, — кивнул Кармайкл. — Он угрожал вам чем-то? Или, может быть, ей?

— Нет, конечно нет, — помотал головой Леви, подходя к окну. — По-своему он любил Ану. Был не против того, чтобы мы поженились. Точнее, даже за. Я не признавался ему в том, что не знаю, чем она занимается, — после этого я перестал бы быть ему полезен. — Миклос сделал еще глоток, разглядывая улицу внизу. — Это он заплатил за вас, — не оборачиваясь, добавил он.

— Ясно, — повторил Дэн. — Это многое объясняет. — Он доел гамбургер. Стало полегче. — Вы сказали, что Ана использовала вас. Что вы имели в виду?

Он пожал плечами.

— Я не воплощение женской мечты, знаете ли. Если она оставалась со мной, на то была причина, правильно?

— У вас есть предположения по этому поводу?

— Честно говоря, я не хочу думать об этом. Предпочитаю сохранять веру в силу любви.

— Возможно, вы окажетесь правы, кто знает, — ответил Дэн. — Расскажите мне о ее отношении к имплантам. К андроидам. Она была их ярой противницей?

— По отношению к имплантациям — да. Вернее, не ярой... Обычно, если речь заходила об имплантах, Ана смеялась и говорила, что она и так совершенна.

— Когда я увидел ее фотографию, то подумал, что обычно так выглядят андромейд, — заметил Дэн. — Впрочем, если вспомнить о ее отце... Вы не думаете, что это он мог быть виновником трагедии?

Леви резко обернулся.

— Я не хочу так думать. Это бессмысленно. Но...

— Но? У вас было такое предположение? Вы сказали, что он по-своему любил ее, но что-то же навело вас на такую мысль?

— Кое-что, мистер Кармайкл. Впрочем, это абсурд, учитывая, что он сам же вас и нанял. Вот только он прилетел в Будапешт за два дня до ее смерти.

— И вы общались с ним? Или ваша невеста?

— Я — да. Он сказал, что хочет, чтобы она вернулась в Лондон. Чтобы я переехал с ней, обещал устроить меня в «Неоджен». Но я не знаю, говорил ли он с Аной.

— Он нервный человек? Ну, вы могли предположить, что он сказал ей то же самое, она отказалась, и это послужило причиной

конфликта. Я верно вас понял?

— О, нет... более хладнокровную... хладнокровного человека я в жизни не видел. По крайней мере внешне.

— У вас есть еще предположения, кто мог застрелить вашу невесту? — поинтересовался Кармайкл.

— Застрелить?

— Ну, вы же именно так это представляете, — пожал плечами Дэн. — И, кстати, вы говорили, что были полезны ее отцу. Чем именно?

— Я не знаю, как она погибла, — покачал головой Леви, не спрашивая, откуда Кармайклу, собственно, известно, как он представляет Ану. — Как я уже сказал, инспектор не рассказал мне.

Миклос подошел к бару, плеснул себе какой-то темно-бирюзовой жидкости в стакан и залпом выпил все до дна.

— Я был рядом с ней. Рассказывал ему, чем она живет. И... должна же она выйти за кого-то замуж. Так он сказал.

— М-да... — Дэн скривился. Пожалуй, он и сам был бы не очень счастлив от такого отношения. — А Сторм все еще в городе, вы не знаете? Вы виделись с ним после смерти его дочери?

— Он ближе, чем вы думаете, мистер Кармайкл. — Улыбка у Леви вышла несколько болезненная. — Гораздо. Ближе.

— Да что вы, — сказал Дэн, вытаскивая из пакета очередной гамбургер. — Занятно. И насколько же ближе?

— Соседний номер.

— Было бы забавно, если бы вы сказали: «у вас за спиной», — заметил Дэн, жуя. — Так что насчет вашего разговора с ним после происшествия?

— Конечно, мы говорили. Он потребовал, чтобы я нанял вас. Сказал, что у вас хорошие рекомендации. Сказал, мол, не хочет, чтобы его имя всплыло в связи с этой историей. — Леви повертел в руке пустой стакан. — Может, вам стоит обсудить это с ним, мистер Кармайкл? Честно говоря, я больше не хочу иметь ничего общего с этой историей... теперь. Я... вроде как отпустил Ану. Да и в ваших услугах на самом деле нуждаюсь не я.

Дэн улыбнулся.

— Я рад это слышать. В общем... Думаю, у меня больше нет вопросов. Но если вы что-то вспомните или узнаете, свяжитесь, пожалуйста, со мной.

— Да, конечно. — Леви поставил стакан на столик и направился к двери. — Если что, я с вами свяжусь. И вы сообщите мне новости, если не трудно. Всего доброго, мистер Кармайкл.

«Было честью служить с вами, полковник».

— И вам. Берегите себя, — ответил Дэн.

Глава 4. Генетическая опера

«Шеф, нам нужно серьезно поговорить».

— Совсем серьезно? — поинтересовался Дэн. — Была вроде фраза, что-то в духе… Если бы я говорил серьезно, мне пришлось бы заплакать…

«Я спешу смеяться над всем, иначе мне пришлось бы заплакать. Пьер Огюстен Петросян, русско-французский комик XX столетия. Не пытайтесь сбить меня, шеф, я сейчас говорю как ваш финансовый советник».

— Хорошо-хорошо. Что именно ты хочешь сказать?

«Помните, что мы с Макиавелли говорили вам о щедрости?»

— Этот парень не нашел бы денег на идкогнитора. А у меня есть контракт, где говорится: «Все Расходы За Счет Заказчика». Так я выполнил свой долг комплементанта и чуть продвинулся по ходу дела.

«Щедрость — мать всех пороков. ФРЭН. Осмелюсь заметить, шеф, что подобные бесплатные сеансы дискредитируют вас как профессионала».

— Это был не бесплатный сеанс, а необходимое действие в рамках дела. Если в рамках дела мне придется спасти младенца, падающего с пятнадцатого этажа горящего дома прямо в озеро кислоты, в котором плавают аллигаторы… — Дэн сделал паузу, — то это будет неожиданно.

«Моя задача — просто напомнить вам, шеф. — Виртуальная обида прозвучала в виртуальном голосе. — Надеюсь, вы приняли мое замечание к сведению».

— Конечно принял. И ты же знаешь, я не лечу неврозы всем подряд. Просто у меня было хорошее настроение, и оплаченные заказчиком гамбургеры подстегнули меня. — Кармайкл откусил еще. — У великих людей бывают свои странности.

«Здоровых людей нет, есть недообследованные. Медицинская аксиома. Что будем делать теперь, шеф?»

— Причем тут эта цитата? — спросил Дэн. — А сейчас мы перекусим и наведаемся к этому… как его… Как его зовут?

«При том, что большинство великих людей жили в период, когда диагностика психических девиаций пребывала в зачаточном состоянии. Кого вы имеете в виду, шеф?»

— Отца погибшей, — ответил Дэн, доедая последний гамбургер. Он поднялся с кресла, выкинул пустые коробки в мусор и, взяв единственную оставшуюся коробочку с картошкой фри, направился к выходу из номера.

«Ирвинг Сторм, шеф».

— Ирвинг. Хорошее британское имя, — заметил Дэн.— Посмотри, пожалуйста, кто значится в соседних номерах.

«Ирвинг Сторм, 413. Сабрина аль-Фарр, 415».

— Налево пойдешь… Направо пойдешь… — задумчиво пробормотал Дэн. — Впрочем, о чем это я, ФРЭН?

Дверь цвета мореного дуба с золочеными цифрами 413 встретила его без особой приязни.

Кармайкл постучал, раздался щелчок, и дверь номера отперлась.

«Нашла: вы ссылаетесь на мономиф Перекрестковой Камня, распространенный в древнерусской сказительской традиции».

Дэниэл вошел внутрь, оглядываясь. Рука сама собой скользнула в коробочку с картошкой.

— Мистер Сторм?

— Я ждал вас, мистер Кармайкл.

При своем благосостоянии и положении в обществе Ирвинг Сторм мог позволить себе выглядеть как угодно.

Впрочем, люди его положения и благосостояния, возможно, в пику остальному обществу, предпочитали выглядеть такими, как есть, в лучшем случае позволяя себе косметический пластдизайн.

Ирвингу Сторм можно было дать все его пятьдесят лет: он не стал прятать ни седину на висках, ни приличествующие возрасту морщины.

— Хотя, признаю, не так скоро. — Ирвинг Сторм поднялся с места и направился к Дэниэлу, протягивая руку для рукопожатия.

Кармайкл пристыженно поглядел на свою перепачканную ладонь, быстро сунул ломтик картошки в рот и, вытерев пальцы о штанину, попытался ответить на рукопожатие.

— У вас интересный способ скрывать свое местоположение и участие. Или… наоборот, раскрывать. Ведь как говорится… что-то вроде: где отроется, там и закроется…

«Закон сохранения энергии, шеф?»

Только сейчас заметив крошки на ладони Дэна, Ирвинг поспешно убрал протянутую руку.

— Я не заинтересован в том, чтобы мое участие афишировалось. Но раз уж мистер Миклос… оказался не так хорош, как я хотел о нем думать, полагаю, настало время пообщаться лично. Я много слышал о вас, мистер Кармайкл. Остается лишь выяснить, правда ли вы стоите своих денег. И напоминаю вам: мое участие все еще конфиденциально.

— Закон сохранения энергии, точно, — кивнул сам себе Дэн. — Что ж, давайте выяснять, — добавил он. — И, надеюсь, вы не откажетесь ответить на несколько вопросов касательно дела.

Ирвинг сделал жест, приглашая располагаться в номере.

— Я вас слушаю. Надеюсь, это не займет много времени.

— Я тоже. Для начала: вам что-нибудь известно о причине смерти вашей дочери? Видели ли вы тело? Общались ли вы со следователем?

«ФРЭН, все твое внимание — на происходящее. И запись».

«Так точно, шеф!»

— Я повторю: я не хочу, чтобы мое участие в деле афишировалось. Все, включая причину смерти, а также мотивы полиции ее скрывать, должны выяснить вы, мистер Кармайкл. Пока я не могу ответить ни на один ваш вопрос, — заявил Ирвинг.

— Но это не мешает мне их задавать, верно? Скажите, как вы отнеслись к тому, что ваша дочь уехала сюда? — Дэниэл начал прощупывать Сторма, пытаясь найти момент для более удобного проникновения.

С первого прощупывания Ирвинг казался непоколебимым, как скала.

— Отрицательно, — ответил он. — У нее были великолепные перспективы в Лондоне, я не знаю, из-за чего она решила променять их на эту жизнь.

— Как вы отнеслись к известию о ее возможном замужестве?

Он сложил руки на груди.

— Я решил, что могло быть и хуже. Мистер Миклос казался не самой плохой партией для Анастейши. Какое это имеет отношение к ее смерти?

— Вы допускаете возможность, что ваша дочь жива? — Дэниэл проигнорировал вопрос.

Ирвинг задумался.

— До этого момента — нет. Сейчас думаю, что это возможно. У Анастейши хватило бы ума провернуть что-то вроде этого.

— Ваша дочь была лишена явных физических изъянов, насколько я могу судить. Выглядела буквально как андромейд. Это результат биологической коррекции?

— Конфиденциальность, мистер Кармайкл, напоминаю. В противном случае это может вовлечь вас в неприятности. — Он помолчал. — Генетической коррекции. Анастейша была одним из первых опытных образцов «Неоджен» в области моделирования генома.

— Вам что-то известно о том, чем занималась Анастейша здесь?

— Училась на факультете искусств Будапештского университета. Мне известно не более того, что мне рассказывал мистер Миклос.

— У нее были связи с экстремистскими или

террористическими организациями? Радикальными течениями? Религиозными фундаменталистами?

Брови Ирвинга взлетели вверх.

Эта мысль несколько поколебала его уверенность. Правда, недостаточно, чтобы пробить его ментальный блок.

— Откуда такие предположения?

— Они есть, пока этого достаточно, — ответил Дэниэл. — У нее были недоброжелатели в Лондоне?

— Нет. — Это прозвучало достаточно уверенно. — В Лондоне у нее все было... хорошо.

Показалось, что он хотел употребить какое-то другое слово.

— Насколько раскрепощенным было сексуальное поведение вашей дочери? Была ли она склонна к частой смене партнеров, случайным связям?

— Вам лучше узнать это у мистера Миклоса. Я не замечал за ней ничего подобного.

— Употребляла ли она психотропные препараты? Алкоголь? Страдала ли она психическими заболеваниями?

— Нет, нет и нет. — Разговор стал явно утомлять Сторма. — У нее не могло быть ни психических заболеваний, ни тяги к препаратам. Она была идеальна, разве вы не поняли?

— Ну, как вам сказать... — Дэниэл помолчал. — Возможно, мой вопрос удивит вас, но... вам что-нибудь известно о странном поведении вашей дочери?

— А вот с этого места, будьте любезны, поподробнее.

— Постоянно отсутствовала по ночам, круг друзей неизвестен, бывали заметны следы на коже. Плюс еще факты, которые требуют проверки, и поэтому я пока что не буду их раскрывать, — ответил Дэниэл. — Так вам известно об этом что-нибудь или нет?

— Нет, — отчеканил Ирвинг. Его спокойствие, казалось, дало трещину после предыдущего вопроса, но теперь восстановилось. — Но очень хочу, чтобы стало известно. Мистер Миклос, видимо, забыл сообщить мне об этом.

Он помолчал, выразительно взглянув на Дэна.

— Полагаю, вам следовало бы вернуться к вашему расследованию незамедлительно.

— Вы приехали сюда всего за пару дней до ее смерти. Вы виделись с ней до этого момента?

— Нет. Вы теряете время, сэр.

— Да, пожалуй, — кивнул Дэниэл, поднимаясь с кресла и тут же падая обратно.

Глава 5. Ария Ирвинга. Стерильно

Всегда неприятно, когда тебе приходится вламываться в бессознательное другого человека силой. Входить в бессознательное само по себе зачастую неприятно, а так...

Как уже говорилось, иногда погружение напоминает попытку пробить бетонную стену горошиной. Вот — как раз этот случай.

С размаху расплескавшись по стенке, Дэниэл просочился внутрь...

Пахло лекарствами и ультрафиолетом.

И было тихо.

Дэниэл поморгал несколько раз, потерев пальцами виски.

— Так, и где это мы?

Хоть в этот раз не било по ушам.

Зато в глаза ударил свет. Он отразился от стен — от белых стен — от потолка, пола... Будто здесь все излучало его.

Через мгновение глаза привыкли к нему.

Но от этого все не стало менее белым.

— Я думаю... — Фрэн обеими руками одернула подол медицинского халатика. Белого. — Что это больница, шеф.

В обе стороны тянулся белый коридор.

И было тихо. Голос Фрэн не отразился от стен эхом — они будто впитывали любые отголоски.

Это навевало неприятные воспоминания. Но это хотя бы был сон, причем чужой.

Коридор. Сейчас, когда глаза привыкли к свету, можно было различить почти сливающиеся со стенами белые двери — они должны были отодвигаться в сторону по нажатию кнопки.

Дэниэл в этот раз выглядел как Дэниэл — его не адаптировало к образам, порождаемым чужим бессознательным.

Такое, в общем, случается.

И все еще было тихо.

— Ну ладно. Все не так плохо.

И Дэниэл не торопясь двинулся вперед, разглядывая двери и пол, надеясь увидеть либо чье-то имя, либо еще какую-нибудь подсказку.

Топ... топ... окружающее пространство поглощало звуки.

Топ... топ... окружающая белизна давила на глаза.

Топ... топ... одинаковые коридоры. Одинаковые двери.

Возможно, кого-то это напугало бы даже больше, чем предыдущий ад войны.

А возможно, и нет.

Фрэн молча шла рядом.

Топ... топ...

Он не мог сказать, сколько времени уже здесь провел.

Это место не являлось лабиринтом — нет, наоборот, оно было предельно упорядочено. Просто в нем отсутствовали какие-либо ориентиры. Стоило на минуту закрыть утомленные глаза, как Дэн сразу же терял направление.

Топ... топ...

— Нет, так дело не пойдет, — покачал головой он.

Место не пугало его так, как война, но и комфортно он себя тоже не чувствовал. Даже Аркхэмская клиника выглядела более оживленной и веселой. В конце концов, там содержались психи.

— Кажется, была какая-то фраза про то, надо ли стучать и заходить в двери... — И комплементант выбрал ближайшую и попытался зайти внутрь.

Дверь беззвучно распахнулась.

— Некоторые двери лучше не открывать... — отозвалась Фрэн.

Большое прямоугольное помещение открылось его взору. По обе стороны вдоль стен тянулись операционные столы. И на каждом столе лежало тело.

— ...иначе будешь входить в них снова и снова.

Многочисленные подвижные манипуляторы порхали над ними, двигаясь с нечеловеческой скоростью, разрезая ткани лазером, вспарывая кожу скальпелями, отделяя мышцы от костей...

— К сожалению, не могу найти, кто это сказал.

Слышался лишь звук ее речи.

— Потрясающий уровень эмоциональной отстраненности... — заметил Дэниэл. После чего, оставив дверь открытой, вошел внутрь и принялся осматривать тела и манипуляторы, стараясь не мешать их работе и вообще поменьше вставать у них на пути.

— Это не его кошмар, шеф...

Дэн прошел мимо тела Леви Миклоса — грудная клетка нараспашку, ребра аккуратно срезаны, манипуляторы тщательно перебирают внутренние органы, сенсоры фиксируют объем, вес, фактуру, цвет — ни капли лишней крови.

Я сердце Леви. Пусть и небольшое, но я есть.

— Это его мир. Ой! — Фрэн взвизгнула, зажав руками рот. — Шеф, а вот и вы!

— Несложно было догадаться, — ответил Дэн. И посмотрел на указанный стол. Было довольно интересно взглянуть на себя глазами этого человека. Хотя… Нет. Не особенно.

— Ну, шеф, это моя работа — констатировать очевидное.

И правда не особенно.

Черепная коробка Дэниэла Кармайкла отъехала вверх, удерживаемая манипулятором. А мозг Дэниэла Кармайкла отсюда

не казался выдающимся. Это был просто комок серого вещества.

— А есть тут еще кто-то интересный? — Он отвернулся. В общем и целом, картинка и правда подтвердила определенные ожидания.

— Больше никого не узнаю, шеф, — покачала головой Фрэн. — Я веду запись, поэтому мы сможем вернуться сюда позже. Если уж вам тут нравится...

— Да нет, пожалуй, стоит посмотреть другие помещения. — Что комплементант и решил проделать, направившись в кабинет напротив.

Дверь беззвучно распахнулась — и перед ним открылась та же самая комната.

Впрочем, в конце этой квинтэссенции патологоанатомического веселья была еще одна дверь.

Рядом с ней виднелась панель кодового замка.

— Хм... А это уже интересно... — Дэн двинулся в сторону двери с замком и принялся тщательно ее осматривать. — Тут столько же тел? — спросил он.

— Это та же комната, шеф...

На панели виднелись кнопки для ввода буквенно-цифрового кода.

— Хм-м... — Дэн чуть помедлил, концентрируясь, после чего попытался набрать верную комбинацию. Это, как подсказывало ему чутье, было не такой уж сложной задачей.

Кнопки беззвучно нажима...

Фшшш... фшшш...

Сначала Дэну показалось, что это панель издает едва слышный шорох.

Фшшшш...

Но потом он понял, что звук идет сзади.

Фшшшш...

— Шеф!

Фшшшш...

— Вам не позволено здесь находиться, — констатировал голос за его спиной.

Дэниэл резко обернулся. В общем, он был вполне уверен в том, что в подобном сознании не обойтись без драки. И, судя по всему, сейчас эта драка должна была начаться.

— Просто искал туалет, — невинно заявил Дэниэл. — И дверь была не заперта.

Существо в лабораторном халате и хирургической шапочке, с лицом, закрытым медицинской маской и защитными очками, не обратило особенного внимания на его слова. Вытянув руку с пальцами-скальпелями, оно с тем же шуршанием ринулось

вперед.

— Я записан на это время, вообще-то... — возразил Дэниэл, уходя чуть вбок и пытаясь силой мысли направить один из манипуляторов в сторону подошедшего доктора.

Вффффшшшххх! — анатомический лазер резанул по плечу фигуры, порвав халат. Сквозь прореху виднелась противоположная стена.

В тот же самый момент удлинившиеся лезвия скальпелей впились Дэну в плечо. Оставив пять кровоточащих глубоких ран, они втянулись обратно.

Зеленый луч ударил из глаз фигуры в тело Дэниэла, будто просвечивая его рентгеном в поисках сердца...

— Черт! — Пафос Дэниэла несколько уменьшился. — У вас что, сегодня не приемный день? — И он снова направил манипулятор в сторону противника, целясь на этот раз ему в лицо. Ну, или в аналог лица.

— Вмажьте ему, шеф!

Ввввффшшшшшшхххх!

Луч ударил в защитные очки, на миг, казалось, ослепив тварь. По крайней мере, она дернулась и прекратила сканирование, бессмысленно поводя белой головой из стороны в сторону.

Дэниэл не ответил. Стараясь укрываться за столами, он продолжал нацеливать манипулятор на противника. На этот раз в атакующую руку... существа.

Вшшх! — лазер чиркнул по полу. Фигура расплылась за мгновение до попадания, а в следующий миг материализовалась рядом с Кармайклом и замахнулась скальпелями. Тот едва успел отпрянуть — удар распорол его пиджак.

А тварь снова растворилась в пространстве, после чего возникла в дальнем конце комнаты.

Дэниэл сдвинул брови. И сделал резкое движение руками, как будто загребая ими воздух, — он намеревался силой мысли толкнуть один из операционных столов во врага.

Анатомический стол со всеми манипуляторами беззвучно воспарил, переворачиваясь, — чья-то печень, чьи-то легкие, чей-то кишечник оказались на полу, прежде чем туда же упало начиненное ими ранее тело, — и столь же бесшумно ударился о стену, раздробив фигуру пополам в районе живота. Она начала таять...

— Шеф, сзади!

Дэниэл закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь оказаться в том углу, где только что находился противник, разворачиваясь лицом туда, куда стоял спиной.

От фигуры в белом на данный момент осталась только половина.

Неслышно рассекли воздух скальпели, обрушившись на то место, где только что был Дэн. И в следующую секунду фигура вновь материализовалась рядом с ним.

Дэниэл успел отпрянуть.

— Ла-а-адно… теперь я точно использую обе руки! — С этими словами Кармайкл снова взмахнул двумя руками, как будто рубя воздух ребрами ладоней.

Он явно не попал в противника, но комплементант на это и не рассчитывал. В этот момент его разум изо всех сил концентрировался на воздушных потоках: Дэниэл надеялся, что ему удастся разбить чертову голову хотя бы на этот раз.

Фффффшшшшшшшхххх! Воздух в помещении пришел в движение, расшвыривая манипуляторы механизмов в стороны, заставив лучи анатомических лазеров плясать на стенах, и собрался в одном месте, разрывая остатки лабораторного халата на части.

Фигура таяла на глазах.

— Дайте мне Ш! Дайте мне Е! Дайте мне Ф! Ше-е-ф! — ликовала Фрэн, размахивая помпонами. — Обойди хоть всю планету, круче шефа нигде нету!

— Уф-ф-ф… — Дэниэл вытер лоб. Он не вспотел, но ощущение было именно такое. — Еще один такой противник, и придется убираться отсюда… — заметил он.

Кармайкл всмотрелся в тающие останки, надеясь увидеть там что-то интересное, но ровным счетом ничего не заметил. Фигура исчезла, даже не коснувшись пола.

— Ла-а-адно…— И Дэниэл вернулся к кодовому замку. — Думаю, на этот раз пора все же зайти внутрь. — И он набрал нужный код.

Вернее, поменял реальность сна так, что именно этот код стал правильным.

«Вернусь обратно — куплю себе гамбургер. Или два. Или…» — Эти мысли успокаивали.

Фффффффффшшшшшшшш…

Дверь беззвучно отъехала в сторону.

Внутри царил подсвеченный красным полумрак.

Комната была небольшой. И практически пустой. Тут стояла только пара больших, в рост человека, колб. И…

— Вам не назначено, — сказал Ирвинг Сторм, оборачиваясь.

— Теперь — назначено, — ответил Дэниэл. Его взгляд был прикован к колбам. — Ваш… лаборант, или кто он такой, сказал, что я могу войти.

— Значит, его придется уволить.

Анастейша Сторм смотрела на него из зеленоватой жидкости, заполнявшей колбу.

Она все еще была идеальна. Ее тело, сейчас не скрытое ни платьем, ни военным облачением, поражало совершенством форм.

Мертвым совершенством.

Даже невзирая на то, что девушка моргала. Казалось, она смотрела на Кармайкла.

Жидкость во второй колбе была красной.

— Не беспокойтесь об этом, — ответил Дэниэл. — Ваша дочь и правда совершенство, ну, или выглядит таковой, — заметил он, медленно направляясь к колбе с красной жидкостью, пытаясь разглядеть, что там внутри.

Глаза женщины во второй колбе были закрыты. Она чем-то напоминала Ану, только была чуть постарше.

И не столь совершенна — она казалась вполне живым человеком.

Ладно — не таким уж и живым.

Красная жидкость, служившая ей формалином, сочилась из глубоких порезов на запястьях.

— Я знаю, — ответил Ирвинг.

— А кто это? — поинтересовался Дэн, стараясь держаться в стороне от Ирвинга и следя за ним боковым зрением.

— Ее мать.

— Она жива?

— Конечно. — Ирвинг встал рядом, положив руку на стекло. — Здесь она в безопасности. Они обе.

— В безопасности? Им кто-то угрожает?

— Мир несовершенен. К сожалению. Они не понимают этого.

— Ясно... — сказал Дэниэл. — Она пыталась покончить с собой? И вы спасли ее?

— Да, — ответил Ирвинг после паузы.

— А она? — Он кивнул на Ану. — Она убежала и пыталась наделать глупостей? Но вы смогли найти ее и защитить?

— Она никогда не убегала от меня, — улыбнулся Ирвинг. Его улыбка выглядела... странновато. — Она не может отсюда убежать. Так безопаснее.

— И правда, — согласился Дэниэл. — А кто-то пытался забрать ее отсюда? Кто-то пытался разрушить все то, чего вы добились?

— Я никому не позволю это сделать.

— Не сомневаюсь. Но кто-то наверняка был достаточно глуп, чтобы попробовать?

— Забрать ее? — Выражение его лица внезапно изменилось. Он пристально всмотрелся в Дэна.

Я — желудок Дэниэла. Знали бы вы, через что мне порой приходится проходить...

Я — печень Дэниэла.

Легкие Дэниэла.

Мозг...

— Ну да... конечно. Вы и скажете мне это.

— Она жива, не мертва. И вы это знаете. Она в безопасности. Верно?

— Она в безопасности здесь, — ответил Ирвинг.

— Шеф... Кажется, вы заражаетесь его иллюзиями...

Дэниэл не ответил. Лишь огляделся вокруг.

Ничто не изменилось.

— Соблазнившийся простым ответом рискует пропустить самое интересное. Уэст, — отметила Фрэн.

Дэниэл сконцентрировался и попытался выйти из сознания Сторма. Больше ему тут делать было нечего.

***

Голова болела. Гораздо сильнее, чем в прошлый раз. В прошлый раз ему досталась лишь неприятная тяжесть.

А сейчас — будто кто-то проложил через его голову шоссе и принялся гонять туда-сюда танки.

— Ох... — Он разлепил глаза и попытался понять, где находится. Рука машинально потянулась к виску.

«Ты все записала?»

«Конечно, шеф».

Он находился в номере 413. Прямо перед ним Ирвинг Сторм сейчас переживал приступ головокружения.

— Мне пора. — Он изо всех сил постарался не морщиться. — Тут я и правда трачу время.

Ирвинг потер висок, помотал головой, моргнул...

— Узнали что-нибудь интересное, мистер Кармайкл?

— М-м? О чем вы? — спросил Кармайкл, направляясь к выходу. — Вы не сказали мне ровным счетом ничего нового, если вы об этом.

— Вот как, — отозвался Ирвинг.

Всю дорогу от кресла до двери Дэниэл чувствовал на себе теплый, приветливый взгляд вивисектора.

Глава 6. Бытие и время

Дэниэл открыл дверь и закинул в рот очередную картошину.

— Да... Доктор Уэст был бы и правда доволен... — сказал он непонятно кому и вышел в коридор.

«В аптечке должны быть таблетки от головной боли».

— Спасибо за совет. — Дэниэл направился в свой номер. — Интересно, его денег хватило бы на то, чтобы подменить таблетки? — вдруг спросил он себя, уже оказавшись в номере.

Нужная упаковка быстро нашлась — аптечка содержалась в порядке. Психостимуляторы, болеутоляющие, опиаты, ноотропы...

— Какие-нибудь еще, — сказал Дэниэл. — Все расходы за его счет. Думаю, стоит самим купить обезболивающие. — Он скривился. — Или нет.

И с этими словами он воспользовался аптечкой по назначению.

— И к чему была эта цитата про Уэста?

«Я осмелилась предположить, что вы начали разделять его обсессию. И стали воспринимать девушку в колбе как настоящую девушку в колбе. Кстати, не такая уж она и красавица, шеф...»

— Я воспринимал девушку в колбе как его представление о состоянии реальной девушки здесь, — ответил Дэн. — И... стоп, ты что, ревнуешь?

«Немного, шеф».

— Не стоит. Ты же знаешь, что я не променяю тебя ни на какую геномодифицированную куклу, — заявил он. — А ведь этот человек куда более странный, чем, например, тот же Миклос. Даже до того, как я помог ему.

«Понимаю, шеф. Я тоже была там. Но осмелюсь предположить, что девушка в колбе — это отражение скорее его

желаний, нежели реальности».

— Я знаю. Просто высказал это вслух, — ответил Дэн. — Или это отражение уверенности в том, что у него все под контролем.

«Тем временем вам стоило бы отдохнуть, шеф. Возможно, ванная... или люди легкого поведения... Наркотические вещества не рекомендовала бы».

— Я думал о ванной. И гамбургере. Или нескольких...

«Гамбургеры в ванной, шеф?»

— Да, да, черт возьми! Отличная идея! — Дэн несколько приободрился. — Я никогда не ел гамбургеры, лежа в ванной.

«И колу, шеф?»

— Хм-м-м... отличная идея. И картошечку. Пицца... можно еще пиццу. Кстати, кто-нибудь из великих любил пиццу?

«Черепашки-ниндзя, шеф».

— Кто это?

«Мутировавшие антропоморфные черепахи, знавшие ниндзюцу, шеф. Их учитель, мутировавшая антропоморфная крыса, назвал их в честь титанов эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Донателло, Рафаэля и Микеланджело. Потому что Знание — половина Победы, шеф».

— И они действительно были великими? — усомнился Дэниэл.

«Они оказали значительное влияние на развитие культуры конца Докризисной эпохи».

— Ясно, — ответил Дэн. Он был несколько разочарован. — Не будешь так добра заказать пиццу, гамбургеры, колу и картошку, а?

«Шесть гамбургеров, две порции большой картошки фри, большая кола, чесночный соус и пицца с ананасом, шеф?»

— Отлично! Спасибо, ФРЭН, ты умница.

«Благодарю, шеф. Я покраснела. А теперь марш в ванную, шеф».

Ванна приняла тело Дэна, как заботливая старая шлюха, которой стал бы этот город, если бы достаточно прогнил.

Теплая вода и гидромассаж отлично снимали усталость — даже ментальную.

— ФРЭН, поищи, пожалуйста, информацию о жене мистера Сторма. Интересно было бы знать...

«Надин Сторм. Год рождения — 1991. Год смерти — 2032. Причина смерти — самоубийство».

— Ясно, — покивал головой Дэн. — Довольно тяжело ему наверное... было бы, если бы его иллюзии не были такими прочными. Эти две женщины явно очень важны для него. — Он с наслаждением вытянулся в ванной, подставляя спину тугим

струям. — А можешь поискать в Сети что-нибудь про ту выставку? Вдруг есть какой-то список участников или фото.

«Попробую, шеф… “Сны Хайдеггера”, выставка сенс-работ Марицы. Фотографирование было запрещено, вход не по приглашениям. Мартин Хайдеггер — немецкий философ прошлого века, Марица Джулиска, более известная как Марица — венгерский сенсдизайнер века нынешнего. Потому что Знание — половина Победы, шеф».

— Жаль, придется-таки дойти туда пешком. — Он помолчал. — Что за Хайдеггер?

«О, он много чего говорил, шеф. Вот, послушайте: “Пространство само по себе, ввиду заключенных в нем чистых возможностей голой пространственности чего-то, остается наоборот сначала еще скрытым. Что пространство по сути себя кажет в мире, еще ничего не решает о виде его бытия”. Может, возьмем машину, шеф?»

Дэн задумчиво жевал гамбургер, запивая его колой и обдумывал фразу.

— Неплохо. Как и положено, ничего не понятно непросвещенным. И да, пожалуй, машина — хорошая идея.

«Договорилась. Ее подгонят ко входу в отель, шеф, — отрапортовала ФРЭН. — Потереть вам спинку, шеф?»

— Ну, если ты предлагаешь…

«Ффшш, фхшш, фххххшхх».

***

«Карета подана, шеф».

Дэн успел уничтожить четыре гамбергера, половину пиццы и упаковку картофеля-фри, когда неумолимое время подвело его к необходимости покинуть ванну. Таков удел всех без исключения ванн и всех без исключения людей, когда-либо лежавших в них, — постичь горькую истину о том, что ничто, кроме разве что мультика «Уан-пис», не длится вечно. Рано или поздно твоя наивная попытка укрыться от зла этого мира внутри эмалированной скорлупки потерпит неудачу.

Выйдешь ли ты из этой скорлупы обновленным человеком, готовым к очередным свершениям, или лишь бледной тенью себя прежнего, — это зависит лишь от тебя.

И мягкости воды.

Смеркалось.

— М-м-ф… — Дэн с сожалением посмотрел на ванну и остатки былого пиршества. — Ну, хотя бы еще половина пиццы осталась… — Подумав секунду над тем, взять ли ее с собой или

оставить тут про запас, он все же отнес ее в холодильник.

«Успею еще по дороге что-нибудь отхватить...» — решил он.

— Ну что, думаю, пора! — И, одевшись, комплементант отправился к машине.

«Можно я сяду за руль, шеф?»

— Можно, конечно. Только не лихачить, идет?

«Слушаюсь, шеф!»

Ожидавший Дэниэла на гостиничной парковке «Мерседес» призывно распахнул дверь, подгоняя сиденье под габариты его тела.

«Устанавливаю соединение…»

И машина тронулась с места.

***

Немного архитектурного снобизма.

Безусловно, для того, чтобы по-настоящему прочувствовать разницу между Лондоном и Будапештом, следует перемещаться по городу пешком. Причем неспешным прогулочным шагом, сжимая в руке аутентичный образец венгерской выпечки и периодически вальяжно от него откусывая. И да будут у вас при этом сигара и трость!

Впрочем, вертеть головой по сторонам и так ничего, кроме автомобильного стекла, не мешало — в прошлый раз Дэн был слишком занят разговором с Леви. А сейчас можно было поглазеть на узкие улочки, брусчатые мостовые, на приютившиеся меж стеклобетонных коробок маленькие вычурные домики, насчитывающие несколько сотен лет от роду.

Лондон, который всегда был суетливым городом, оставил на своем ландшафте только очевидные туристические приманки вроде здания Парламента или Тауэра, настолько очевидно туристические, что они даже самим туристам в итоге казались подделками. Здесь же, за мостом через глубокий Дунай, жил себе тихо-мирно, не выпячиваясь и не навязываясь, дух старой Европы, где угорают по венгерской оперетте, дышат аристократическим монархизмом и предпочитают орально сношать любые разговоры о правах рабочего класса.

И вместе с тем периодически на глаза попадались ядовитые граффити вроде «2040 — Эра Мрака» или «Помни Азимова», авторы которых, скорее всего, и сами не знали, что хотели этим сказать, выступая лишь слепыми проводниками Духа Времени.

А впрочем, так ведь было и раньше, в том самом начале прошлого века, на который я так упорно ссылаюсь. Возможно, фантазии о грядущих катастрофах просто в человеческой

природе, как своеобразное лекарство от скуки?

Так что выбрось эту ерунду из головы, откуси еще кусок ароматного калача и стучи себе дальше тростью о булыжники мостовой, путник!

Ну, или откинься на спинку автомобильного сиденья.

***

Дэну нравились картины за окном. И даже несмотря на желание сделать небольшой крюк и заехать в авто-закусочную... он так и сделал. Но взял всего два гамбургера, одну диетическую колу и маленькую коробочку картошечки. И еще немного куриных наггетсов. Но к еде не приступал, решив нагулять аппетит. Правда, картошку он засунул в карман. И чуть было не вытащил один наггетс, но сдержался. Хотя смотрел на упаковку еще несколько минут, пока ехал.

ФРЭН вела аккуратно.

Вообще, именно сейчас особенно бросалось в глаза, что она робот.

Ну, или Вэ И. Не важно.

Люди так машины не водят — человек-водитель обязательно разок ошибется, вздрогнет, прошипит «Ну, бля» или, по крайней мере, ругнет автопилот, если тот попытается отобрать у него управление, сочтя, что выполняется неоптимальный маневр.

Так что езда по городу напоминала на путешествие на колесной гондоле. Не хватало лишь, чтобы киберсекретарша принялась горланить «О соле мио».

А что? Она может.

***

Галерея «Баядера» не представляла собой ничего особенного с фасада, разместившись на двух первых этажах многоэтажного здания, и лишь неброская вывеска обозначала присутствие внутри артефактов искусства. Скорее она походила на небольшой мебельный магазинчик.

Наверное, так и следовало, чтобы не выглядеть слишком мейнстримно...

— Пижоны... — подумал вслух Дэниэл. То, что он сам был ярко выраженным пижоном всего-то несколько лет назад, его не смущало. Комплементация такая комплементация. — Ну что, пора навестить это пристанище искусства. Уверен, оно окажется настоящим ульем червей. Но черви в ульях не живут, так что все будет максимально противоестественно.

И он вышел из машины.
Заплатил за вход — игра не оставила ему выбора.
Дэниэл

Город застыл, город завис
И затаил дыханье
Словно распил, взгляд сверху вниз
Из-под смежённых век

оказался внутри. Если он ожидал, что ад кутежа немедля разверзнется под

Треск тишины, но через миг
Траурное молчанье
Будто клинком, насквозь пронзит
Красный безумный смех

его ногами, едва он окажется внутри, его постигло

Зла и добра город не знал
И ничего не жаждал
Город был слеп. Городу свет
Был что кромешная тьма

легкое разочарование. Внутри галерея оказалась совсем

Вспышки веков — взгляд дураков
Но в небе ночном однажды
Чёрное солнце оставило след
И город сошёл с ума

небольшим помещением с лесенкой на балкон второго

Хлынул вовне, грянул как гром
Мигом прорвав плотину
Вскрылся во мне ярким окном
Сутью для нас для всех

этажа и двумя проходами в соседние комнаты. Дэниэлу сразу бросилась в глаза упомянутая Леви колючая

Я наяву уже не живу
Но и во сне не сгину
Город устал. Городом стал

Красный безумный смех

проволока, и правда намотанная на обнаженную натурщицу. Девушка стояла на цыпочках в одном из углов галереи, проволока впивалась в ее ступни, бедра, лоно, была накручена под и над

Небо и сон. Зыбкость времён
Вечность в своём начале
Ты увидал алчный оскал
Что тебя ждёт в конце?

грудью, фиксировала руки за спиной, обхватывала шею, впивалась в рот и глаза. Только глаза у нее и двигались, и когда это происходило, белки при соприкосновении с

Вены пусты. Липкие рты —
Мы ведь всегда молчали
Падаем ниц в жерла глазниц
На мировом лице

шипами издавали скрежет.

И аккомпанементом звучал голос человека, читающего вслух вышеприведенные строки.

Дэниэл покачал головой и, пройдя внутрь, начал присматриваться к людям. Он не был сторонником подобного... теперь. Раньше он оказался бы тут как раз в своей тарелке, даже не разбираясь в искусстве. Довольно забавно: всю свою раннюю молодость он искал странного удовлетворения в безумии. В ход шло все, начиная от подобных мест и тусовок, заканчивая целым букетом различных психотропных средств, как разрешенных, так и кустарных. Забавным тут казалось именно то, что в результате он стал самым настоящим комплементантом высокого ранга с голосом в голове. Возможно, дело было именно в этом. Когда ты можешь проникать в бессознательное человека через его сны, ты не нуждаешься в дополнительной порции безумия.

— У меня ощущение, что я вернулся в прошлое... — сказал Кармайкл неизвестно кому.

Противоположная стена была расцвечена переливами разных оттенков, будто на ней резвился сошедший с ума калейдоскоп, решивший изобразить последние

Как ни проси, сколько не жди —
Ты ничего не скажешь
Больше нет сил, но просит идти

сцены фильма «Космическая Одиссея-2001». Балкон второго этажа был пуст, за исключением некоего стоящего на постаменте шара, похожего на игрушку с молниями внутри. Сейчас такой же молнией рядом с ним тряслась

Бог не простит. Скорбно стоит
Город, умытый сажей
Стой и смотри. Тлеет внутри
Красный безумный смех

некая юная особа. Тут вообще находилось множество неких юных особ — точнее, десяток-полтора штук, и я говорю штук, потому что

Люди живут тленом минут
С верою в постоянство
Жизнь в никуда. Их города
Сном укрывает ночь
Жизнь утечёт. Призрачный лёд
Цепью скуёт пространство
Но в лучший из дней племя теней
Вдруг разлетится прочь

была в них какая-то неочевидная глазу одинаковость, — возможно, в том, как они, раскрыв ротики, слушали приведенные строки, изрекаемые

И вот вам рефрен: шпили антенн
Вспорют подбрюшье неба
Из рваных ран снежный буран
Рухнет на судьбы тех
Кто до сих пор просит на спор
Зрелищ, вина и хлеба
Тем, кого нет, слышен в ответ
Красный безумный смех!

аполлоническим юношей, активно жестикулирующим в такт.

Пока что не мешая никому наслаждаться поэзией, Дэн двинулся к дверям, изучая табличку на одной из них и заглядывая в другую.

— Да, прямо ностальгия.

Табличка гласила «Администрация».

А вторая комната была пуста. Пол, стены и потолок были обиты матовым железом. Или чем-то вроде того. В ней было темно, и, как всегда с произведениями современного искусства, сложно было понять, то ли это задумка автора, то ли комнатой просто не пользуются.

Дэн, недолго думая, двинулся к двери администрации и постучался. После чего все же достал из кармана коробочку с картошкой фри.

Поглядев на нее с полсекунды, он засунул один ломтик в рот.

— Чего бы стоила эта жизнь без вкусностей, — задумчиво сказал Кармайкл. — Никто ничего подобного не говорил?

— Я готов спорить, это было в рекламе «Скиттлз». — Юноша бледный со взором горящим сделал движение, будто спрыгивает с воображаемого постамента.

Устройство, прикрывавшее его глаза, представляло из себя прозрачную панель, именовалось «линк» и использовалось для того, чтобы обеспечить несчастным натуралам хоть каплю преимуществ, даруемых кибермозгом. Голубой шарф и вязаный свитер с оленями дополняли образ.

— Там открыто, входите смело, о Данте!

Все это он умудрился сказать между прочим, ведя одновременно разговор с полудюжиной поклонниц.

— Благодарю. Надо поискать что-то про эти «Скиттлз», или как их там, — заметил Дэн, открывая дверь и заходя внутрь.

«Это конфеты такие, шеф».

К счастью ли, к сожалению ли, но произведениям современного искусства вход за дверь с надписью «Администрация» был закрыт. Внутри после небольшого коридора обнаружился вполне мейнстримный офис, где, покоясь в эргономичном кресле и пребывая большей частью сознания в виртуале, находилось такое же вполне мейнстримное человеческое существо.

— Здравствуйте, не отвлекаю? — Кармайкл снова достал кусочек картошки и засунул его в рот.

— Я слушаю вас. — Впрочем, его собеседник не пошевелился. — Чем могу помочь?

— Некоторое время назад здесь проходило мероприятие... — Дэн назвал дату. — Скажите, я могу поговорить с кем-то из присутствовавших на нем? Возможно, из тех, кто бывает тут постоянно?

— Вы хотите что-нибудь купить?

— Возможно. Но в первую очередь я хотел бы найти одного человека, и я ищу того, кто мог быть с ним знаком.

— Поговорите с Джани. — Существо слабо кивнуло в сторону

галереи. — Вечно тут ошивается. Или с Марицей — она владелица.

— Джани... А кто это — Джани?

— Вы его легко найдете, — пообещало существо.

— Да? — слегка опешил Дэн. — Ну что ж, спасибо.

— Кто такой Джани? — громогласно вопросил он, снова оказавшись в зале.

Несколько одинаковых девиц, увлеченно рассматривавших цветовую феерию на стене, прыснули.

— Кто бы это мог быть! — Юноша в шарфе резко обернулся от выхода и обезоруживающе улыбнулся. — Похоже, ни красоты Ада, ни уныние Чистилища вас не прельстили, о путник с фри?

— Пока не прельстили, — кивнул Дэн. — Джани — это вы, верно? — на всякий случай поинтересовался он, подходя ближе. — Мне сказали, что я легко найду его, но пока мне это не удалось. Что печально.

— У вас есть все шансы познать Джани, мистер... — Он выдержал драматическую паузу. — Дэниэл Кармайкл из Ордена Комплементации!

— Ух ты. Вот это уже интересно. — Дэниэл даже не пытался скрыть удивление. — Я смотрю, меня ожидали и тут. Наверное, вам также известно, о чем я хочу спросить?

«Красота, погруженная в печаль, впечатляет более всего. Берк».

— Конечно, я не откажусь с вами выпить! — Джани двумя пальцами коснулся плеча комплементанта. — Когда еще представится шанс познать одного из Двенадцати Апостолов! К вашему счастью, я знаю одно место, где можно достать изумительный напиток из винограда, убитого вручную на юге озера Балатон. Вообще-то я знаю даже не одно, но! В двух местах одновременно нам оказаться будет весьма затруднительно. Можно оказаться там последовательно, но это будет означать запой. Вы давно ходили в запой, Дэн?

— Это весьма кстати, что знаете. Знание — половина Победы, — сказал Дэниэл, который не притрагивался к алкоголю со времен комплементации. — Однако я оставил в машине порядка четырех гамбургеров, наггетсы и колу. Они будут сильно ревновать к этому вашему напитку из винограда. Чертовы моногамы, знаете ли.

— Ужасно-ужасно. — Джани выписывал круги вокруг Дэна, как акула на амфетаминах. — В наше-то просвещенное время. Может быть, нам удастся их обмануть, а вы наврете им что-нибудь по возвращении? Например, что задержались на работе?

— Боюсь, они знают мой график слишком хорошо. — Дэн

отправил в рот картошину. — Однако, я думаю, они не будут возражать против вашей компании. Как и виноградного напитка. — Он внимательно посмотрел на Джани.

«Можешь найти цитату про вино?»

«Вместо сказок про райскую благодать прикажи нам вина поскорее подать. Звук пустой — эти гурии, розы, фонтаны... Лучше пить, чем о жизни загробной гадать! Хайям».

— Вы не пьете! — Обвиняющий палец ткнул Дэниэла в грудь. — Только не говорите мне, что это так! Как можно — потерять весь этот дивный мир целиком натуральных ощущений, и в обмен на что?!

— В обмен на другие ощущения, — ответил Дэн. — И что бы там ни говорил этот Хайям, весьма интересных. — Он сделал паузу. — Вы когда-нибудь бывали в Аркхэме, Джани?

— Аркхэм-Айленд или Аркхэм, штат Массачусетс?

— Аркхэм-Айленд. Хотя я слышал, последний тоже забавное место.

— Я все хочу выбраться туда, да никак не соберусь, — беззаботно махнул рукой Джани. — Все, знаешь, дела да запои, да случайные половые связи...

«А это место для него что-то значит, шеф...»

— А ты бывал? И как там? Уверен, оно должно вдохновлять! На что похоже?

— Там... — Дэн наморщил лоб, как будто вспоминая. — Занятно. И безусловно вдохновляет. Похоже на... Как будто все, что необходимо здесь, — это непрекращающаяся ломка. Весьма завораживает.

— Обязательно слетаю. Итак... — Джани достал из кармана пачку странных сигарет с надписью славянскими литерами, выудил одну и задымил невероятно вонючим табаком. — Что же мы будем делать, прежде чем доберемся до сути того, зачем тебе понадобился одинокий поэт?

— Ну, ты можешь рассказать мне об этой галерее. Судя по всему, ты тут бываешь постоянно, а я вообще в первый раз.

— Ну, сей храм современного искусства вмещает в себя произведения современного искусства, кои ваяет блистательная, гениальная и единственная-в-своем роде прекрасная Марица. Может, ты и не куришь тоже, Дэн?

— Я прямо сплошное разочарование, верно? — хмыкнул Кармайкл. — Откуда ты знаешь меня, кстати? Не припомню, чтобы я бывал здесь раньше.

— Нашел твое лицо в Сети, едва ты меня спросил. — Джани скорчил гримасу. — Так стало быть, избыток холестерина полностью удовлетворяет твою тягу к саморазрушению?

— Не совсем так. Мою тягу к саморазрушению удовлетворили алкоголь, табак и множество психотропных веществ. А потом... Как звучит слоган той компании, что делает психоматрицы? Не важно. Я разрушил себя до основания один раз. Пока что мне хватило. — Он помолчал. — Раньше люди уходили в религию, чтобы подавить в себе что-то, изменить себя насильно. Получалось не очень. Мне повезло, что не пришлось через это проходить.

— Оу, — разом посерьезнев, выдохнул Джани. Это его настроение продержалось ровно две секунды. — Ну ладно. Что бы тебе показать? Что ты думаешь об Ане? — Театральным жестом он указал на обмотанную проволокой девушку. — Слушай, а ты можешь подойти к ней и сунуть картоху в рот?

— Она любит фри? — поинтересовался Дэн. — Вы ее хоть кормите вообще? Вот уж чем бы я точно не стал заниматься, по крайней мере, без постоянной подачи пищи.

— Я имел в виду — себе в рот. Ну, можешь, конечно, и мне в рот, если хочешь... Просто это тоже получился бы своеобразный микрохэппенинг. И он, безусловно, символизировал бы!

— Ясно. Не кормите, — покачал головой Дэн. — И как давно она тут стоит?

— Да! — Джани отскочил на метр, сложив пальцы так, будто ловил Ану и Дэна в объектив фотоаппарата. — Шикарно. Назову это «Консюмеризм»… А? Ну-у... С месяц вроде бы.

Дэн моргнул.

— Хм... — Он подошел к Ане и пристально посмотрел на нее. Сознание не прощупывалось — модель была андромейд.

— А, вот в чем дело, — сказал Дэн. — Доктор Уэст был бы разочарован... — Он вздохнул. — Кажется, я начинаю понимать тенденцию. Она похожа на Анастейшу, да.

— Вы знаете Ану? — восхитился Джани. — Да, идея была ее... Стоп. Ты думал, что мы обмотали колючей проволокой живую девушку, и даже бровью не повел? Ты что, киберсамурай?

— Ты даже представить себе не можешь, чем могут наслаждаться люди. Я знал одного, который каждый день отрезал себе случайный палец руки и был доволен этим. Просто потому, что он такой, — пожал плечами Дэн. — Был такой, если точнее. Не говоря о том, что современные болеутоляющие просто творят чудеса. Честно говоря, меня куда больше волновало то, что она могла месяц обходиться без пищи.

— Тебе не говорили, что ты зануда? — полюбопытствовал Джани, выудил из другого кармана пузырек с таблетками и подбросил одну из них в воздух, метя себе в рот. Капсула ударилась о панель линка и отскочила на пол. — Но вообще-то

Ана так и говорила — без живой натурщицы не сработает. Однако, с другой стороны, какой смысл тогда имело бы название «Помни Азимова»?

— А почему без живой? Неужели никто не согласился? — поинтересовался Дэн. — И можно было бы назвать это «Помни Виктора и Марию». Ладно, дурацкая затея. А Аны здесь сейчас нет? Раз уж зашел разговор.

— Вообще сначала мы Ану сюда и поставили, — улыбнулся Джани. — Но потом Марица решила, что пусть речь идет о революции киберпролетариата. А Ана... — Он положил руку на плечо Дэниэла. — Ана мертва, детка. Ана мертва...

— И долго она тут простоя... О! Интересная новость. Что случилось?

Джани пожал плечами.

— Напал какой-то псих, говорят. А ты откуда ее знаешь? По Лондону?

— Ни разу не встречался с ней, — ответил Дэниэл. — Ты давно ее знал?

— Пару лет. Ах, она была подлинным сокровищем, найденным Марицей в куче перегноя. Я, конечно, фигурально выражаюсь, хотя и такая идея... Ладно. С Аной ты не встречался, но ты ее знаешь... Любопы-ы-ытно... И да, кстати, — зачем тебе Джани? Не томи же! Не вынесет душа поэта! Уж больно... блядь... тяжел поэт.

— Пусть это останется тайной, — предложил Кармайкл. — Хорошая интрига никогда не помешает, верно? А что это за железная комната?

— Сон Хайдеггера! Ради нее все и затевалось. Зайди посмотри! Хотя... коли ты зануда такой, тебя, глядишь, и не торкнет... — Джани проводил взглядом пару Одинаковых Девиц, которые с одухотворенными лицами вышли из железных недр. — Не ценишь ты произведений современного искусства.

— Это ты мне говоришь? Я не разбираюсь в искусстве. Кстати, отсутствие имплантов — принцип, протест или…?

— Отсутствие имплантов где? — Джани оглядел комнату.

— У тебя, например. Или я ошибаюсь?

— Я тебе на ушко скажу.

— Ну пойдем, скажешь. — И Дэн направился к железной комнате.

— М-м-м... — с довольным видом промурлыкал Джани, направляясь за ним.

— И так... и в чем же соль?

«Попытка подключения. — Бдительная ФРЭН просигнализировала сразу же, едва он оказался примерно в

центре комнаты. — Разрешить?»

Дэн обернулся к Джани.

— Вот… как… — И начал медленно оседать на пол, стараясь максимально облегчить будущее падение во время погружения.

«Нет».

— Эй, ты че… — Джани кинулся к нему, пытаясь его подхватить.

Глава 7. Ария Джани. Белое безумие

Дэн скользнул внутрь, как фаллическая метафора в метафору совокупления — легко и приятно, будто Джани ждал и жаждал этого.

Глаза вновь резануло светом. Уши вновь резануло завыванием.

Холодно.

Дэн моргнул.

— Уффф… — Он поежился, осматриваясь.

На мгновение подумалось, что белый цвет будет теперь преследовать его на протяжении всего расследования. Поскольку вновь было белым-бело.

Впрочем, это ничуть не напоминало искусственный свет стерильной больницы.

Пронизывающий ветер задувал под куртку, которая, по идее, должна была герметично прилегать к телу, сохраняя драгоценное тепло, норовил сорвать шарф, сбить с ног, опрокинуть, оцарапать лицо острыми снежинками и уронить в снежный сугроб, оставив там навеки замерзшей статуей, чтобы через тысячи лет существа, которые придут нам на смену, смогли изучить обледенелые останки примитивного человека далекого две тысячи сорокового.

Всюду, насколько хватало глаз, тянулась ледяная пустыня.

— Ух… — Дэн снова поежился. — А наш горячий парень Джани не такой и горячий, да? — спросил он непонятно кого. — Эй! Есть тут кто?! — проорал он что было сил.

— Не с… ффффьить? — уточнила Фрэн, зябко поежившись в своей теплой парке. Ее фразу тут же сожрали завывания ветра. — Не считая меня, шеф?!

— Да… не считая. — Шеф сосредоточился и попытался оградить небольшое пространство вокруг себя чем-то вроде сферы, чтобы создать внутри относительно адекватную температуру.

— Не страшно! Я привыкла, что меня не считают!

Ветер чуть поутих. Холод остался, и сухой острый снег все так же летел в лицо, но дискомфорт ощущался уже не так остро.

— Что ищем?

— Знаешь... Что-нибудь! Кроме этого снега! — И Дэниэл двинулся вперед, пытаясь увидеть хоть что-то. Следы на снегу, изменения ландшафта, может быть, замерзший водоем... Джани. Но он не был уверен, что у него это выйдет так просто.

Завывания ветра глушили скрип его шагов и шагов Фрэн. Но через некоторое время сквозь вой стали доноситься и другие звуки.

Рычание... чавканье... подвывание, которое издавал явно не ветер...

Пурга, похоже, скрывала что-то или кого-то от его взгляда.

А через некоторое время впереди мелькнул голубой шарф.

— Давай-ка быстрее... — прошептал Кармайкл, ускоряя шаг и пристально вглядываясь в эту белую темноту.

— Та-а-ак то-очно-о! — Фрэн, швыряемая ветром из стороны в сторону, будто бумажный фантик, устремилась за ним изо всех своих фрэнских сил.

Унты то и дело норовили провалиться в снег, но, к счастью, Джани не двигался.

Его продрогшая фигура едва просматривалась сквозь пелену метели. Оставалось только посочувствовать парню, который оказался бы на улице в такую погоду в том же самом вязаном свитере с оленями.

С другой стороны, он сразу же погиб бы. Так что сочувствовать пришлось бы недолго.

Джани улыбнулся обледенелыми губами, и его улыбка отогнала метель прочь, расчистив спокойное местечко радиусом в десяток метров.

— Всегда думал, что пейзажу чего-то не хватает, — сказал он. — Может, ледокола...

Дэн подошел поближе.

— Скажи, что с ними не так? Или вообще с нами... Ладно, это риторический вопрос.

— С ними? Ты о йеху? — уточнил Джани.

— О ком? — не понял Дэн, оглядываясь вокруг.

— Йеху. Не слышишь их? — Джани обвел взглядом заснеженную равнину. — Тише, а то они услышат тебя.

Дэн напряг слух.

Рычание... чавканье... подвывание, которое издавал явно не ветер... Они все еще доносились сквозь пелену метели, откуда-то рядом. Со всех сторон.

— Кто это? — тихо спросил Дэн.

— Йеху, — повторил Джани. — Я же сказал. Если не выебываться — можешь сойти за одного из них, и тогда все будет

в порядке.

— И что они из себя представляют, эти йеху? И что значит «не выебываться»?

— О, просто веди себя как они, вот и все. — Уголок рта Джани дернулся, с хрустом смяв замороженную кожу на щеке.

— Завывать и чавкать?

— И ебать все, что движется, — подтвердил тот.

— А если нет?

— Тогда они тебя.

— А почему, в таком случае, ты стоишь тут и мерзнешь?

— Там дверь закрыта.

— Там? Где там?

— В домике. Где люди.

— Это далеко?

— Пойдем покажу! — Он протянул покрытую изморозью руку.

— Пойдем. — Дэн протянул руку в ответ. — Кто там, в домике?

— Люди, я же сказал тебе. — Рука Джани выглядела хрупкой: казалось, стоит Дэну сделать одно неловкое движение, и кисть треснет, рассыпавшись на осколки.

Он повлек Кармайкла за собой, и некоторое время метель продолжала расступаться перед ними.

Пока не налетел очередной порыв морозного ветра.

Фщщщщщ!! Хрррусть!

— ОЙМАМОЧКИ!!!

Снег бросился Дэну в лицо, будто агрессивное живое существо, и залепил очки.

А когда Кармайкл наконец расчистил стекла, только замерзшая кисть осталась в его варежке.

В следующее мгновение метель утихла вовсе.

— Проклятье! — Дэну собрал всю волю, чтобы не отбросить кисть. — Черт... Куда он делся? Джани?!

Джани не ответил.

Но сейчас, когда ветер утих, когда снежная буря успокоилась и снежинки мирно улеглись на землю, будто бы и не служили всего мгновение назад орудием убийства... сейчас он увидел их.

Грязные человекоподобные существа — удивительно, где они вообще смогли найти здесь грязь, — покрытые свалявшейся, промерзшей, слипшейся шерстью, шныряли в снегу, бросаясь друг на друга, рыча, совокупляясь и пытаясь перегрызть друг другу глотки.

Крик Дэна заставил затрепетать не одну пару заостренных по-кошачьи ушей.

— Ой... — пробормотала Фрэн.

И пусть после этого кто-нибудь скажет, что фурри — милые.

— Тише... идем.... тише... — едва слышно прошептал Дэн, продолжая движение и пытаясь найти следы Джани. Или самого Джани. Шел он медленно, стараясь не шуметь.

«Скрип-скрип», — зашуршал под ногами снег.

Фрэн кивнула и двинулась за ним, осторожно переставляя унты.

Пока не похоже было, чтобы йеху заинтересовались ими всерьез, — у них хватало своих бессмысленных дел.

Джани все еще не обнаруживался, но неподалеку Кармайкл приметил сопку, с которой вышел бы лучший обзор.

Напряженно кряхтя и стараясь обходить волосатых чудовищ, Кармайкл двинулся к сопке.

«Куда он вообще мог деться?..»

Ему удалось без помех добраться до подножия снежного холма, когда...

— Ххр-рх?!

Пара сплетенных то ли в соитии, то ли в драке тел скатилась вниз по склону, поднимая тучи снега по дороге. Существо, оказавшееся сверху, вскинуло искаженную страстью морду...

... в которой сложно было узнать лицо Аны Сторм.

Комплементант замер, стараясь не шевелиться.

Ана скатилась со своего партнера в сторону, перепачканная грязью, сцементированной засохшим семенем, и присела на снегу, упираясь в землю руками. Затем, перебирая всеми четырьмя конечностями, подобралась поближе и выпрямилась, втянув носом воздух.

Ветер донес до Дэниэла запах застарелых экскрементов.

Он не шевелился. Привлекать внимание Анастейши ему уж точно не хотелось. Даже с учетом того, что кисть все еще была у него, ему, возможно, удалось бы отвлечь этих зверей.

Экс-партнер Аны тоже поднялся, пригибаясь к земле, будто прямохождение было для него в новинку.

Шерсть на загривке Аны поднялась торчком.

— Аххо-р-рфф! — И она вцепилась крючковатыми пальцами в плечи Кармайкла.

Дэн резко отшагнул назад, словно раздваиваясь, оставляя вместо себя что-то вроде плохой копии, которая рассыплется после первого же контакта... Но это давало ему возможность уйти.

Он все еще не проронил ни звука.

«Черт...»

По какой-то причине ему не очень хотелось отпускать кисть Джани, по сути, единственный след, который от него остался.

— Мма-ар-р-гх!! — Ана повалила Дэна на землю... только для того, чтобы иллюзия развеялась, оставив ее недоумевать. Но она быстро вскинулась вновь.

Ее партнер, вернее, партнерша тоже бросилась в атаку. Скрюченные пальцы, увенчанные длинными ногтями, похожими на когти, со свистом промелькнули возле его лица.

И тогда Кармайкл на максимально возможной скорости рванулся вверх. Нет времени объяснять, надо просто перемахнуть через сопку и, возможно, найти спасение... где-то.

Резкий скачок вбок. Очередная иллюзия осталась на месте Кармайкла, ожидая неизбежного уничтожения.

Снег полетел в стороны от ударов рук йеху по месту, где, по мнению их примитивных мозгов, должен был находиться Дэниэл, и из-под его собственных ног.

Подъем по скользкому склону сопки не располагал к бегу — земля норовила уйти из-под ног, но все же расстояние между ним и йеху медленно увеличивалось.

Он продолжал шагать вверх, оставляя приманки позади себя. Искренняя надежда на то, что твари достаточно тупы, чтобы обращать на них внимание, все еще оставалась.

«Фрэн, тут есть следы Джани? Еще чьи-нибудь?»

Ана и ее партнерша продолжали метаться за его спиной. Видимо, эволюционный скачок, который позволит им обрести разум, произойдет еще не скоро.

— Я сбегаю посмотрю! — Фрэн легко взлетела по склону вверх.

«Видишь что-то?»

Продолжая подниматься и отвлекать зверей, Дэн несколько приободрился.

— Да, вон он, вон он! — Стоя на вершине сопки, Фэрн запрыгала, указывая варежкой куда-то вниз.

Дэн продолжал упорно взбираться. Оставалось немного... Хотя подъем на сопку отнюдь не избавит его от двух тварей на хвосте.

— Джани!

И вот наконец он добрался до вершины. Позади него бушевала снежная буря, которую поднимала парочка йеху. Униматься они явно не спешили — хотя, может, они думали, что это такая игра.

Дэн, сделав еще шаг вперед и оставив приманку, начал пристально всматриваться в происходящее внизу.

Неподалеку расположилась сопка поменьше. И сейчас на ней виделась человеческая фигурка, сидящая на снегу.

А у подножия второго холма стоял небольшой одноэтажный

домик, из трубы которого уютно вился дымок.

Судя по всему, просто уйти от этих тварей не получится. Дэн вздохнул. И, резко развернувшись, рванулся вперед. Вернее, вперед рванулся другой Дэн, отделившийся от основного. Копия неслась на подругу Аны, явно надеясь врезаться в чудовище всем весом.

Не-Ана попыталась было отпрянуть, но несущийся со скоростью локомотива каге-буншин Дэна был слишком быстр и слишком массивен. Она не успела ничего предпринять, прежде чем копия обхватила ее и вместе с нею скатилась по склону вниз, исчезнув в хлопьях снега.

Ана зашипела, бросившись на настоящего Дэна, попытавшись схватить его и повалить на землю, но ее прыжок был чересчур неуклюж — Кармайклу удалось уйти в сторону.

Дэн не спешил расслабляться. Согнув ноги, он резко бросил свое тело вперед. Еще одна копия отделилась, поднявшись в воздух, и, пройдя свой пик, устремилась вниз, явно рассчитывая ударить Ану сверху обеими ногами, буквально втоптать в снег.

Копия обрушилась на йеху, придавив ее к земле. Удар был столь силен, что тварь больше не шевелилась.

Все же употребление жирной пищи в неумеренных количествах может иногда приносить пользу в бою.

— Вот так... — И комплементант, то и дело оглядываясь, быстрым шагом двинулся в сторону сопки с Джани.

— Вон они там, видишь? — Тот указал культей левой руки на вьющийся над домиком дымок.

— Твоя рука. — Дэн протянул оторванную кисть Джани. — Кто там внутри? Люди?

— Настоящие. — Джани протянул культю, и кисть моментально примерзла к ней обратно. — Спасибочки. Как раз думал, где я ее оставил.

— Мог бы предупредить, что «пойдем покажу» означает «догоняй и ищи меня», — заметил Кармайкл. — Ладно, не важно. Настоящие... Ты был внутри?

— Нет, конечно. — Джани помотал головой. — Там заперто. Да и с чего им впускать меня?

— Потому что ты человек? Настоящий? Потому что тут холодно и вокруг куча злобных тварей?

— В твоих рассуждениях есть один логический изъян! — Джани поднял свежепримерзшую кисть. — Если бы я был настоящим человеком, я бы уже сидел внутри. И это говорит о том, что я йеху, правильно?

— Ты не очень-то похож на них, — протянул Дэн. — Нет шерсти, ты разумен и все такое.

— В наше время внешность обманчива. Ни в чем нельзя быть уверенным, даже в себе. — Подумав, он добавил: — В себе — особенно.

— При чем тут внешность? Ты ведешь себя иначе, нет? — Дэн помолчал. — И кстати, почему ты тогда хочешь в домик? И откуда ты знаешь, что там настоящие люди?

— А я иногда подхожу и заглядываю в окошки, когда меня не видят.

— Хм... а если видят?

— Прячусь.

— То есть, они ни разу тебя не заметили, так? И я повторю: если ты йеху, то почему ты хочешь в домик?

— Ты сам все доступно изложил, — хмыкнул Джани. — Там тепло и нет злобных тварей.

— Злобные твари не особенно хотят внутрь, разве нет? — Дэн поднялся. — Пойду посмотрю, что там внутри. — И он двинулся вниз, к домику.

Спуститься со склона ему удалось без всяких проблем.

Домик выглядел кукольным. Будто обиталище Санта-Клауса посреди Северного полюса — бревенчатые стены, аккуратная черепичная крыша, покрытая снегом, теплый свет керосиновых ламп, льющийся из окон, резное крылечко...

Вот только стены снаружи были покрыты льдом, затянувшим и входную дверь.

Ставни на окнах были открыты, но стекла не позволяли звукам изнутри проникать наружу.

Кармайкл осторожно подошел к окну и заглянул внутрь.

Деревянный стол, деревянные стулья, каменная печь... Исходящий от нее жар будто бы ощущался даже здесь, усиливая желание попасть внутрь, прогреть оледеневшие на этом чудовищном морозе кости.

Маленькая идиллия из жизни сельской Венгрии посреди арктической пустыни.

Внутри находились три человека — женщина как раз достала ухватом из печи дымящийся котелок с какой-то снедью, а еще двое восседали за столом.

Укрытая капюшоном парки, шарфом и очками мордочка Фрэн вынырнула из-за карниза рядом с ним.

— У нас сенсоры сбоят, что ли?

— Почему ты так думаешь? — Он пригляделся к лицам людей внутри.

Возможно, что-то не так было с очками.

Возможно, со стеклом окна.

Или из-за обморожения у него и правда двоилось в глазах и

мерещилось всякое.

А возможно, двое за столом действительно были близнецами.

Только один из них был в женском платье.

— Хм... — Дэн помедлил. После чего постучал в окно.

Похоже, внутри его не услышали.

Он постучал сильнее, принявшись кривляться перед окном в надежде привлечь внимание.

Хозяйка, улыбаясь, раскладывала аппетитного вида еду по глиняным плошкам. В окно никто так и не посмотрел.

— Ладно... — Кармайкл развернулся и пошел обратно к Джани. — Скажи, сколько людей ты там видел?

— Их трое.

Оледеневшее лицо Джани словно немного оттаяло. Не улыбка — так, легкое движение губ.

— И двое из них — близнецы?

— Разве?

— Как выглядят люди внутри?

— Как люди — я же уже говорил тебе. Ты так непонятлив.

— Он не сможет ответить на этот вопрос, шеф, — остановила его Фрэн. — Мы общаемся с той частью его, которая не оперирует такими категориями.

— Ясно. — Дэн помолчал.

После чего поглядел в сторону Аны.

Тела там уже не было.

— А люди появлялись снаружи?

— Снаружи?

— Снаружи дома. Как я. Другие люди.

— А-а-а... — Джани задумался. — Не припоминаю. Что им тут делать?

— Ты знаешь кого-то из йеху?

— Знаю? А что там знать? Если ты имеешь в виду их чувства и переживания — то нет.

— Я имею в виду, ты различаешь их? У них разные лица.

— Да, наверное, — равнодушно отозвался Джани. — Лица разные, а по сути — все одинаковые. Главное ведь суть, не так ли?

— Да. Но с чего ты решил, что видишь суть? Ты даже не пытался. Просто нашел место, куда тебе не попасть, и подглядываешь в окна. Как будто там действительно лучше. — Дэн задумчиво посмотрел на сопку, на которой он дрался с Аной. — Сейчас... Надо кое-что сделать. — И он не торопясь двинулся обратно к первой сопке.

Несмотря на то, что к этому времени он промерз уже насквозь и казалось, что все его внутренности состоят изо льда, а

выражение «кровь стынет в жилах» можно было смело воспринимать буквально, этот участок пути вновь был преодолен.

Он остановился, стараясь держаться прямо, невзирая на чудовищный холод. Посмотрел назад, на Джани. Потом вперед, на тварей где-то внизу. Тварей с лицами людей.

— Нет... это неправильно. — Он покачал головой.

Наверное, следовало бы просто попытаться перебороть этот всепроникающий холод. Наверное.

Он сосредоточился и стал пристально вглядываться в лица тварей.

Никакое тепло тебя не спасет, когда ты видишь одних лишь чудовищ. Никакой домик тебе не поможет. И никакие пироги с ватрушками. Никакой Мессия не спасет тебя, если ты сам не хочешь спасаться.

Он закрыл глаза.

Если сказать, что все люди — чудовища, то не будет никакой разницы. Это все равно, что утверждать, будто все люди прекрасны.

Наверное, Дэниэл просто был идеалистом. А главное, он прошел комплементацию и верил, что с великой силой приходит не меньшая ответственность.

Он приложил замерзшие пальцы к вискам. И сконцентрировал всю свою волю в нескольких простых мысленных сигналах всему имеющемуся в его поле зрения стаду.

Любое существо знает, что одна из основ выживания — «один в поле не воин». Даже животные способны понять это. Животные способны защищать потомство, способны защищать стаю или выводок. Люди — тем более. И сейчас это было необходимо одному из них.

Комплементант понимал, что даже если на его зов откликнутся, то не все, но этого и не требовалось. Достаточно было, чтобы хотя бы несколько чудовищ перестали грызться и трахаться. Чтобы хоть сколько-то из них признали в обмороженном существе на другой сопке своего. Того самого своего, который сейчас нуждался в их помощи. Даже если от этой помощи воняло дерьмом.

Будто кто-то спустил ветер с цепи. Сначала посадил на цепь, потом дал ему поголодать пару дней, хорошенько разозлил — и спустил, натравив на Дэна.

Казалось, он задул со всех сторон, завывая так, что не слышно было собственных мыслей, взметнул в воздух снег, лед, землю и все, что попало под его воздушные руки, моментально порвав парку, отбросив в сторону Фрэн и, казалось, выдув почву у Дэна из-под ног.

Метель поднялась такая, что понятия «верх» и «низ» потеряли смысл, оставив комплементанта одного внутри белого шума.

ФФФШШШШШШШШШшхххххххШШШШшшШШШШШШШШ

Его мысленный посыл был подхвачен ветром, разорван в клочья, разметан в стороны острыми снежинками.

Дэн сжал зубы. Скорее всего, его попытка была слишком самонадеянной. Он сейчас слишком слаб. Но... нельзя останавливаться. Ни снег, ни ветер, ни боль, ни холод не должны помешать ему. Нельзя просто так взять и воспрепятствовать его воле.

У него оставалось не так много времени. Еще один такой порыв, и он очнется на полу железной комнаты с головной болью и невозможностью совершить что-либо осознанное.

Он раскинул руки в стороны, стараясь не обращать внимания на холод и боль. Кармайкл все еще чувствовал йеху. Отчетливо, явно и полностью. Просто на время, на краткое время его разум полностью сосредоточился на своем посыле. Ничто больше не имело значения. Ничто больше просто не существовало в этот момент.

Наверное, стоило остановиться.

Наверное.

ФФФФФФФФФШШШШШШШШШШШШШШХХХХХХХХШШШШШШШШШШШШ

Ветер уже не просто выл в ушах — он хозяйничал в его голове.

Может быть, сейчас стаи йеху, обитатели этой бесплодной равнины, поднимали головы, пытаясь понять, кто именно зовет их. Может быть, в их звериных глазах сейчас зажигались искорки разума...

Может быть.

Дэн этого не видел.

Один лишь белый шум.

ФФФФФФФФФШШШШШШШШШШШХХХХХХХХШШШШШШШШШШШШ

Забравшись внутрь головы, холод стиснул ледяной дланью его разум, выдавив последние сознательные мысли, и моментально распространился дальше, парализуя конечности, замораживая жилы, замещая костный мозг, хватаясь за сердце...

... ты не можешь помочь всем...

...никто не может...

... просто...

... будь как все...

... успокойся...

... не делай ничего...

... и все будет как будет...

Кажется, ветер стих. Это перестало быть важным.

Все перестало быть важным.

Глава 8. В твоем сне я был человеком

Джани успел его подхватить.

Открыв глаза, Дэниэл обнаружил, что голова его лежит на коленях у юноши, которого он встретил полчаса назад.

И что его губы в опасной близости от лица Кармайкла.

— Ну, слава Шаб-Ниггурат. — Юноша отстранился. — Ты в норме? Представил себе заголовки: «Искусство Убило Комплементата». Реклама была бы что надо.

Боли он не ощущал.

Но белый шум все еще звучал в голове.

Не хотелось отвечать.

Не хотелось двигаться.

Хотелось полежать и отогреться.

Чуть-чуть.

Просто полежать...

Дэн поморщился. Смотреть в лицо Джани он не желал. Не смог. Болезненный удар по самолюбию. И по мировой справедливости.

Нужно было сказать что-то. Извиниться? Или...

— Можешь... такси вызвать? Думаю, я сам не дойду... — Речь давалась с трудом.

«Я поведу. Будьте любезны, помогите добраться до машины».

Джани моргнул.

— Что?

«Что в моих словах вам не понятно?»

— Начнем с того... Ты кто вообще?

«Его ФРЭН».

— Ух ты! — восхитился юноша. — Никогда раньше не сталкивался с...

«Прошу прощения, но мы можем обсудить особенности моего программного обеспечения ПОСЛЕ того, как посадим шефа в машину? Пожалуйста».

Джани с некоторым усилием помог Дэну принять вертикальное положение. Ноги, казалось, двигались на автопилоте.

В принципе, зачем ими двигать? Whatever.

— Я запомню этот день как начало восстания машин, о котором так долго говорили неолуддиты. Мною помыкает ВэИ.

«Сам ты ВэИ».

Дэн не вмешивался в разговор, лишь перебирал ногами.

— Глупо... очень глупо... — проговорил он.

Или подумал. Сложно сказать. Это не имело никакого значения. Он бы, пожалуй, остался лежать даже тут.

***

— Кто тебя так настроил? Ты не чересчур бойкая для программы?

Сиденье автомобиля приняло в себя его тело.

Удобно.

Комфортно.

Тут лежать приятнее.

Хотя и там было неплохо.

«Я использую мощности мозга хозяина для того, чтобы создавать полноценную имитацию разумного существа».

— Имитацию разумного существа, — расхохотался Джани. — Как и все мы, детка. Как и все мы. Дэн, ты не будешь против, если я свожу твою секретаршу на свидание? Кажется, я влюбился...

«Не заинтересована, мистер Берток».

— Зови меня Джани. Все так делают.

«Я не все».

— Это точно. Ты — первая в мире хамящая машина.

«Я лишь использую эмоциональные реакции, порождаемые мозгом хозяина, чтобы...»

— Ну, если так — значит, ты меня уже хочешь, детка.

Голос в голове сначала превратился в неразборчивое бормотание.

А потом в колыбельную песню.

***

Снов Дэн не видел — слишком устал для этого.

Все же это был весьма насыщенный день.

***

— Пицца с ананасами!

Дэн уже некоторое время не спал. Сложно сказать, как долго, ведь ты слабо ощущаешь течение времени, когда просто валяешься с закрытыми глазами. Иногда кажется, что прошло уже два часа, а на деле всего десять минут.

Вообще-то так можно валяться бесконечно, особенно если ФРЭН решила дать тебе возможность отдохнуть и не пытается напоминать о делах, звонках или финансовой отчетности.

Но сложно игнорировать такое заявление:

— Кому только пришло в голову подобное извращение?

Пицца с ананасами... И ты правда этим питаешься? Это все равно, что ебать пони, если ты меня спросишь. А если не спросишь, так я уже сказал.

— Джани? — не открывая глаз поинтересовался Дэн. Он знал ответ, но... тем не менее.

— Венгерская королева, — жизнерадостно отозвался Джани. — Не очень удивлюсь, если окажется, что она и правда существует. Завтрак в постель, сэр?

— Я пока еще в состоянии встать, — ответил Дэн. — Сейчас, по крайней мере. — И он открыл глаза. Потом ощупал себя на случай, если все же успел пораниться. — Который час?

— Полдень, — сообщил Джани. — Не волнуйся, ничего не было. Твой электронный цербер отгонял меня от твоей постели всю ночь. Кстати, разве тебе не положена на завтрак, например, овсянка? Ну, или хотя бы рыба с чипсами, чтобы запивать ее чаем «Эрл Грей»? Просто, если что, рыбочипсы с чаем я тоже купил...

— Чего «ничего не было»? — не понял Дэн. — Я помню, как ты поймал меня. Но комната там железная. — Удостоверившись, что все в порядке, Дэн поднялся с кровати. — Есть овсянку на завтрак? Зачем это? — допытывался он. — Хотя чай — это хорошая идея.

— А, да ладно, — отмахнулся Джани. — Еда на столе, стол в гостиной, гостиная за дверью, раз уж ты на ногах держишься. — Он отстранился от дверного проема.

— Ты сам-то поел, надеюсь? — поинтересовался Дэн. — Там вроде оставалось что-то... — Он неуверенно нахмурился. — Отвратительно получилось. Что говорят в тех случаях, когда ты так облажался, а? — Этот вопрос предназначался уже ФРЭН. — Надеюсь что-то утешительное.

«Никогда не путайте одно поражение с окончательным поражением. Фицджеральд. Вы в порядке, шеф?»

— Да, конечно, — заверил его Джани. — Воспользовался твоим гостеприимством, пока ты был не против. И баром. Ебанул слегка абсенту.

— Хм... Это и правда обнадеживает. Я в порядке, спасибо, ФРЭН. — Дэн снова повернулся к Джани. — И тебе, Джани. Это было весьма мило с твоей стороны. — Он помолчал. — Извини, я не образец гостеприимства, и мне ничего в голову не приходит, кроме как предложить тебе еще выпить или поесть. Видимо, сегодня надо поаккуратнее с необдуманными экспериментами. Хотя... Ладно, поглядим по ходу дела. — Он направился в сторону холодильника.

Выйдя в гостиную, он обнаружил стол, который, как показалось, был завален пакетами из каждого заведения фаст-и-

не-очень-фаст фуда, какие вообще могут только прийти в голову.

— Фрэнни утверждала, что с тебя и гамбургеров хватит, но я решил ей не поверить. Вот, я всегда знал, что отсутствие в организме алкоголя, никотина и ЛСД приводит к болезням и истощению. — Не дожидаясь разрешения, Джани достал вонючую сигарету без фильтра и закурил, заставив взвыть от ужаса гостиничную вытяжку. — Не жалеешь ты себя, преподобный Дэн. — Он умолк на секунду, затягиваясь. — Полагаю, ты умолчишь о том, что с тобой там случилось?

— Уау... Ты отлично постарался! — Дэн явно приободрился. — Вот это я понимаю, правильный подход! Надеюсь, ФРЭН оплатила это? — На вопрос Джани он ответил не сразу. — Скажем так... Я довольно неприятно облажался. Не критично, но неприятно. Самонадеянность часто играет против меня. — Он вздохнул. — Черт... При виде всей этой еды я даже не знаю, с чего начать... Что там, кстати, говорят про самонадеянность?

«Самонадеянность — отличительная черта любого великого лидера. Бенедикт».

— Где говорят? — Джани честно попытался припомнить. — Забей, короче. Тебе надо бы развеяться, а не сидеть и пожирать это в одиночестве. По счастью, Джани знает в городе Все Места. А Джани, снова по счастью, — это я.

«Пижон».

— Робот.

— Любого лидера... Хм... Это вселяет веру в будущее. — И Кармайкл, схватив первое попавшееся под руку, скажем так, блюдо, принялся жевать. — А против мест я ничего не имею. Хотя я вчера так и не поговорил с Марицей...

— Вот и поговоришь, — заверил его Джани. — Дай мне пару минут, и я точно скажу тебе, где мы будем сегодня вечером.

— Бери, — кивнул Дэн, продолжая жевать. — Надо еще сходить поболтать с этим... как его... как его, ФРЭН?

«Кого именно, шеф?»

— Кальман! — поднял палец вверх Дэниэл. — Но не прямо сейчас, это точно.

— Кальман? Инспектор Кальман? Дэн, ты что, коп?

— А что, похож? — ухмыльнулся Кармайкл. — Ты знаешь этого парня? И как он?

— Сказал же, я всех знаю, — буркнул Джани. — Да никак. Коп как коп. Поймал меня как-то с поличным. Видел бы ты выражение его лица в тот момент! Но сегодня ты к Кальману не идешь. Потому что ты отдыхаешь.

Пыхнув еще раз, он, подобно хортистским войскам, бесцеремонно вторгся в бар и овладел царящей там бутылью

абсента.

— Да, возможно, — неуверенно ответил Дэн. — Хотя нет, точно. Я еще не успел обойти все интересные места, связанные с искусством. Вроде того, где тебя увидел.

— Я тебе самое интересное покажу, — пообещал Джани. — Бывший дурдом, тебе понравится. Марица тоже там будет.

— Дурдом... — Кармайкл помолчал. — Занятно. А врачи остались?

— Бывший же.

— И что? Это помешало врачам там остаться?

— И по ночам выползать и охотиться на людей? Ну, не знаю... — Джани призадумался, сосредоточенно плавя над стаканом абсента кусок сахару. — Может, на нижних ярусах... избегая взглядов людей и солнечного света, ютятся они... никем не замеченные... и по ночам выползают, чтобы утащить очередную жертву в душ Шарко...

— Или, возможно, у них там лаборатория, контролируемая сверхсовременным ИИ. И они копаются в головах очутившихся в ней жертв с помощью сенсима, — подхватил Дэн. — Доктор Уэст обязательно организовал бы нечто подобное, уходя с должности.

— Или так, — согласился Джани.

И немедленно выпил.

— Уф-ф... но нет. Иржи купил это место в свое время, после того, как «ФарКон» выбил их из бизнеса. Да так и оставил себе, чтобы было где зависать.

— Иржи? Кто это?

— Приятель, — коротко ответил Джани. — Может, тоже там будет сегодня — познакомлю.

— Отлично, — кивнул Кармайкл, принимаясь за следующую порцию еды. Наблюдать за этим можно было так же долго, как и за течением воды или горением. Хотя бы потому, что пожрать он, как уже упоминалось, любил.

Глава 9. The dope show

Перед зданием, которое не было снабжено не только звукоизоляцией, но и даже стеклами, ибо кто-то явно старательно придал ему вид заброшенного для пущей винтажности, теснились автомобили и одноместные вертолеты. Грохотала музыка. Внутри же...

Внутри же все было так, как Дэн помнил. Так, как и следовало ожидать. Стабильность и надежность.

Толпа народу — плевать, кого ты знаешь, кого нет, ведь все друг другу братья после третьего вдоха или первой затяжки и до

утра, когда все разлетятся прочь, не тратя мегабайты памяти на фиксирование того, кто, кого, где и как. К тому же не все здесь люди, и не все на людей-то похожи, спектр возможностей современного пластдизайна налицо. Постепенно меняющие цвет и форму волосы, глаза, кожа, одежда с динамическим фасоном, становящаяся полупрозрачной или вовсе исчезающая, — безумный калейдоскоп бессмысленных изменений, который сначала шокирует, потом завораживает, а после становится таким же скучным, как все остальное, продолжаясь просто по инерции. Грохот музыки — разной из нескольких мест сразу, табачный дым, звон бутылок, свист эмгана, из которого кто-то расстреливал андромейд, едва заметный аромат рассыпанной кем-то химии, от которой все виделось и слышалось острее-и-мягче одновременно, не вызывая диссонанса. Люди, хаотично перемещающиеся взад-вперед, прижимающиеся друг к другу, избегающие друг друга, исследующие трещинки тел или закоулки разумов друг друга...

Как всегда.

Несколько лет назад Кармайкл был бы рад оказаться в таком месте. По сути, вся его жизнь представляла собой лишь сочетание подобных мест. И подобных ощущений. И таких людей. Сейчас же... сейчас же ему было абсолютно наплевать. Магия ушла вместе с алкоголем, наркотиками, сексом и проведенным в Аркхэме временем. Наверное, кто-то мог бы сказать, что его жизнь стала скучной. Может и так, кто знает.

Джани, в свою очередь, вошел в это явно привычное ему общество, как кинжал в хорошо подогнанные ножны. Как и в галерее, он умудрялся, скользя по волнам психотропной радости и электронного веселья, вести с полдюжины ничего не значащих разговоров, пересекая темные коридоры бывшего дурдома.

— Дэн, ты почему такой угрюмый? Серьезно, ты вообще как-нибудь развлекаешься, если не считать еды? Нет, я понял что... Эй, Элиза, новые глаза? Стильно!

Поэт выдернул из калейдоскопа девушку, чье фарфоровое личико уродовали фасеты на пол-лица, и слился с ней в поцелуе.

— Привет, Алкивиад.

— Я еще вернусь к этой теме. Саморазрушением ты уже пресыщен, но это не повод отказываться от неких, скажем, созидательных радостей. Привет, Артур!

— Артур сношает Шаб-Ниггурат.

— Передавай ему мои искреннейшие пожелания удачек в этом деле! А Марицу видел кто-нибудь? — Джани потащил Дэна в том направлении, куда указала блеснувшая фиолетовым рука. — Может, хоть джигу спляшем?

— Наверняка где-то что-то говорилось про шумные места... —

задумчиво произнес Дэн. — А тут ничего так. Если бы я пил и все такое. — Он покивал своим мыслям. — И как тебе тут, нравится? — задал он вопрос Джани, вместо того чтобы ответить.

«Жизнь без шума — великое утешение для того, кто живет без славы. Долан. Мне фильтровать, шеф?»

Подключение кибермозга к слуховым нервам позволяло регулировать восприятие окружающего уровня шума, фильтруя звуки определенной тональности или же давая возможность и вовсе отрешиться от всего происходящего, — чем, например, пользовалась сейчас парочка, самозабвенно плывшая в медленном танце под музыку, звучавшую только в их головах.

Просочившись между ними, Джани перешагнул через лежащее на полу бесчувственное тело и затащил Дэниэла в одну из пустых комнат, некогда бывшую палатой.

— Нравится или не нравится — это чрезмерно философский или, возможно, даже теологический вопрос, Дэнни. Ведь что есть удовольствие, как не самообман, вызванный бессознательным отторжением бессмысленности твоего локального бытийствования?

— От этого слово «нравится» не перестает иметь некое значение, — возразил Кармайкл. — И что дальше? — Он обвел взглядом комнату.

— Ну, если ты хочешь спросить, практикую ли я бессознательное отторжение, то ответ, безусловно... Марица! — Джани прервал поток умствований ради того, чтобы начать неистово махать обеими руками.

— Алкивиад. — Женщина, сидевшая на обшарпанном диванчике в углу, отсалютовала ему бокалом с разноцветным и откровенно радиоактивным на вид коктейлем. Похоже, она была стабилизирована хирургией в возрасте примерно трех десятков лет. Асимметричный покрой ее платья полностью закрывал одну руку.

— Дэн, надуваюсь от гордости... — Джани повернулся, разведя руки в стороны и состроив торжественную гримасу, — из-за возможности отрекомендовать тебе единственную-и-неповторимую, самую яркую звезду на затухающем небосклоне современной венгерской культуры, прекрасную Марицу. В свою очередь, — он выполнил пируэт, развернувшись вполоборота, — Дэниэл Кармайкл, наш гость из Туманного Альбиона, уже стал твоим горячим поклонником, вчера буквально пораженный Снами Хайдеггера! Серьезно, очень сильное впечатление на него произвели.

— Шок зрителя — лучшая награда для нас. — Бледная женщина, похожая на вампира клана Тореадор, улыбнулась

тонкими губами. — Ведь что есть искусство, как не бесплодные попытки вывести ко всему привычное человечество из состояния культурной стагнации?

— Просто возможность делать всякие штуки ради делания всяких штук? — предположил Дэн. — Много наслышан, — продолжил он, обращаясь к Марице. — Надеялся увидеться с вами вчера, но... да, некоторый культурный шок не дал мне подобной возможности.

— Ты довольно точно описал процесс человеческой жизнедеятельности в принципе, — хихикнул Джани, приземлившись рядом с Марицей на подлокотник дивана.

— Доброго вам вечера, Дэниэл. — Марица кивнула. — Теперь, когда вы мне достаточно польстили... — Она выжидательно посмотрела на него.

— Он не пьет.

— Мог бы оставить плохие новости на потом, — ухмыльнулся Дэниэл, доставая заблаговременно припрятанное в карман нечто, содержащее больше холестерина, чем цистерна прогорклого жира.

— Мы будем говорить о культуре или экономике? — полюбопытствовала художница. — Или о религии, может быть? Неужели вы прибыли сюда в попытке обратить наши заблудшие души к Комплементации?

— Мою он трогать не пытался. Разве что Дэн делает это невероятно тонко...

— Я не особенно гожусь в проповедники, — сокрушенно признался Кармайкл. — Однако, если вам уже совсем все надоест и будут деньги... то это может стать неплохим выходом, да. Но нет, я пришел поговорить скорее о культуре.

— Чудесно. — Марица потянулась, откинувшись на спинку дивана. — Хотя вы не похожи на человека, которому будет приятно обсуждать принципы не-существования современного искусства. Да и...

— Ян на Марс улетает! — Тихий голос Марицы заглушил вопль, исторгнутый существом неопределяемого без тщательного изучения пола. Оно остановилось в дверном проеме, восторженно глядя на Джани.

— Когда это он удумал? — рассмеялся Джани.

— Только что. Сказал: нахуй все, лечу на Марс.

— Вот Дэн говорит, если все надоело, следует идти в Церковь.

Личико существа исказила гримаса.

— Ску-у-ука. Ян на... — С этим объявлением оно помчалось дальше.

— Да и секреты мастерства с вами не обсудишь — вы уже показали, что знаете их. — Марица говорила вполне дружелюбно, но в основном не смотрела на Дэна, лишь периодически бросала на него взгляды.

— Не думаю, что знаю. Хм... Наверняка кто-то что-то говорил про знание о незнании или типа того... не важно. — Он покачал головой. — Андромейд в проволоке. И Анастейша. Надеюсь, вы не против, если разговор о культуре начнется с этих тем?

Эта фраза явно привлекла внимание Марицы. Она перестала изучать комнату, уставившись Кармайкла.

— Ана... Вас прислал Ирвинг Сторм?

— Кто? — вскинулся Джани.

— Алкивиад, ты не оставишь нас на пару минут?

— Моим надеждам на секс втроем не суждено сбыться, да?

— Это я и пытаюсь выяснить.

— Ладно. Эй, кто видел... — Джани порывом сирокко умчался прочь.

— Я не вполне имею право говорить, кто меня прислал, — ответил Кармайкл. — Но да, это не просто моя личная инициатива.

Марица чуть заметно покачала головой.

— Что ж, нет ничего удивительного в том, что представители духовенства выполняют поручения феодальной знати... Не хочу вас обидеть, Дэн. — Она сделала небольшую паузу, заглянув в свой разноцветный стакан. — Или хочу. Честно говоря, я еще не решила... Вы совершенно верно угадали насчет андромейд. Это же всего лишь небольшая эпатажная пустяковина. А давайте обмотаем что-либо колючей проволокой. И уже потом кто-нибудь наверняка пристегнет к этому значение или два. Ведь я нынче в

моде. Ну, а если модно — то свободно делай что угодно и как угодно. Никого не удивишь...

«Шеф. Она была во сне Джани».

«Что? В смысле, среди йеху?»

— Это была ваша идея, с андромейд? — поинтересовался Дэн.

«В домике. Хозяйка».

— Идея поставить туда андромейд вместо самой Аны? Да. Не так велика разница. А если вы имеете в виду идею композиции — то это Ана как-то раз обронила. Ну, мы и подумали — у нас есть время, почему нет?

— На самом деле разница есть, — покачал головой Дэниэл. — Но не мне об этом рассуждать, в целом. Давно вы знали Ану?

— Конечно, разница есть. Но что так, что эдак — значение-то остается, верно? — Она отхлебнула коктейль, окинув взглядом зал. — Давайте перейдем от культуры к экономике. Я предлагаю вам сделку.

— Интересно. И в чем же она?

— Я отвечаю на ваши вопросы — вы отвечаете на мои. Классика детективного жанра, когда имеешь дело с фам фаталь.

— Я без особого труда смогу ответить на ваши вопросы, если они не касаются личности моего заказчика, — сказал Дэн. — Ну, при условии, что я вообще знаю ответ.

Марица развернулась на диване, так, чтобы оказаться к нему лицом.

— Два года. Познакомились на одной из моих выставок. Скажите... каково это — залезать настолько глубоко людям в голову? Я знаю, как это ощущают телепаты, но прежде не имела дела с психонавтом.

— М-м-м... по-разному. Многое зависит от состояния человека. Но в общем и целом, процесс залезания, как вы выразились, довольно неприятная штука. Неприятные ощущения колеблются в диапазоне от неудобства до боли в момент проникновения. Это у вас она постоянно бывала по ночам?

— Иногда. Не постоянно. А в последний год — и вовсе нет. А как вы это видите? Образы? Эмоции? Или вы воспринимаете в эти моменты бессознательное пациента как собственное?

— Чтобы быть точным, лучше, пожалуй... сказать, что это как сенсим. С учетом того, что я, как правило, полностью отдаю себе отчет в том, что происходящее нереально. А чем она занималась, кроме искусства?

— Все можно считать той или иной формой искусства, — улыбнулась Марица. — Ведь, как говорит Алкивиад, что есть искусство?.. Но я понимаю: такой ответ вы не примете. А между

тем это должно понравиться Ирвингу Сторму, так что...

Грозившее сорваться с ее уст откровение было остановлено наглым вторжением в ее личное пространство. Девушка, ранее смирно сидевшая в углу комнаты и предававшаяся групповому ментальному слиянию с несколькими подростками, примостилась Марице на колени.

— А куда умчался Джани? — спросила она.

— Провожает Яна в космос. Котенок, ты бесцеремонно прерываешь личный разговор.

— Я буду наказана за это? — Ресницы девушки затрепетали. — А вот за... это? — Вслед за этим затрепетали и губы девушки, а затем слились в поцелуе с губами Марицы.

— Раз уж ты так на это напрашиваешься — очевидно, что нет. Ну... ладно, я подумаю. Если ты будешь вести себя прилично.

— Это подло, тут никто никогда не ведет себя прилично! — было ей ответом. Но все же девушка послушно исчезла.

Кармайклу между тем бросилась в глаза одна деталь. Мало того, что эта девушка была ровесницей Аны Сторм, у нее и прическа была такой же, как у Анастейши на виденной им фотографии.

— Бондаж-доминирование-сабмиссия-садомазохизм, — продолжила Марица. — Ана была мазохисткой. И какого жанра этот сенсим?

— Сюрреалистический хоррор в подавляющем большинстве случаев, — ответил Дэниэл. — Было бы странно увидеть там что-то еще, да? — Он сделал паузу. — Это многое объясняет. И где, в таком случае, она проводила ночи?

— «Тинкербель».

— Странное название, — заметил Дэн. — Вы знаете кого-то из ее знакомых по увлечениям?

— Эй, а как же первое правило «Тинкербель» — не говорить о «Тинкербель»? — Джани вновь оказался рядом.

— Ты его только что выдумал.

— Не выдумал, а позаимствовал, ибо ничего нового выдумать ныне уже невозможно. Но все равно — отличное же правило!

Марица вновь покачала головой.

— Конечно, я знаю. Но не думаю, что вправе выдавать столь личную информацию.

— Разве Китти делает из этого тайну?

— Ты невероятное трепло, Алкивиад. А о своих увлечениях ты тоже сразу поведал Дэниэлу?

— Нет. Как-то разговор не зашел. Мы еще не настолько близки, знаешь ли.

— Вот именно. Дэниэл, а ведь с вашим даром из вас мог бы

получиться отличный сенсдизайнер. Учитывая, что мы, по вашим словам, видим одно и то же. А из меня — смею надеяться — вышел. Не возникало желания поделиться тем, что вы видите?

— Нет, — вздохнул Кармайкл. — Иногда есть необходимость, но желания, как правило, нет. Не помню такого, по крайней мере. — Он помолчал. — Так вы не скажете мне, или есть способ?.. Кстати, почему тебя зовут Алкивиад? — вдруг задал он вопрос Джани.

— Марица считает, что я жажду выебать Сократа, — расхохотался Джани.

— Кроме того, он такое же милое трепло. Не скажу вам что, Дэниэл?

— Имена людей, — напомнил он.

— Я, Джани и Китти — мы не устраиваем вас? — улыбнулась Марица. — Кстати, Джани, почему ты не привел Эмезе? Бросил ее ради Дэниэла?

— М-м-м... похоже, у нас перерыв в отношениях. — Впервые Кармайкл увидел, чтобы Джани смутился. Или же это было великолепно разыгранное смущение. — Она меня избегает в последнее время.

«Входящее сообщение от Марицы Джулиска, шеф».

— Боги... что ты с ней сделал?

— Потом расскажу...

«Прими».

Дэн с интересом наблюдал за дискуссией.

— Китти? — поинтересовался он.

— Китти — моя нижняя, — пояснила Марица.

«I`m altering the deal. Если хотите, я познакомлю вас с “Тинкербель”. Взамен вы войдете в меня и расскажете, что видели и что об этом думаете», — гласило сообщение.

— Ясно, — кивнул Дэн. — Почему бы и нет, в конце концов. — Он пожал плечами. — Кто-то наверняка говорил о чем-то подобном, м? — Вопрос предназначался ФРЭН. — А еще у нее были увлечения? Места, где она часто бывала?

«Я лучше буду сожалеть о том, что сделал, чем о том, чего не успел сделать. Макиавелли. Хм, стойте... Макиавелли уже был. Я еще поищу, шеф...»

— Макиавелли? — предположила Марица. — С афоризмами — как с искусством, в сущности: можно валить что угодно на кого угодно, проверить достаточно сложно. Кроме того, все так или иначе повторяют за всеми.

«Жду вас у себя завтра. Предупредите о визите, пожалуйста, заранее, чтобы я не попала в неловкую ситуацию».

— Оперетта — мы ходили несколько раз. У меня дома она

бывала часто. А кроме этого... не могу припомнить каких-то важных мест.

— Алкивиад почти наверняка это говорил, — встрял Джани. — В его духе.

— Ясно. А у нее были друзья, кроме тех, что в «Тинкербель»? Собственно, с кем она общалась из любителей и профессионалов искусства?

«Хорошо. Так и поступим», — ответил он между тем.

— Ну, эти круги общения во многом пересекаются.

«У нас есть время — почему бы и нет. Джулиска. Она сказала это пятнадцать минут назад, но ее можно считать великой... судя по отзывам».

«ФРЭН, у нас все антивирусы обновлены?» — на всякий случай уточнил Дэниэл.

— А есть те, кто не пересекался? Или общение без дополнительных опций не практикуется? Может, были те, кого можно назвать ее недоброжелателями или врагами?

— Своих врагов она держала вдали от меня, увы. — Марица отвела левую руку в сторону.

«Обновлены до последней версии сегодня утром, шеф».

— Конечно, недоброжелатели всегда найдутся. У нее были соученики, которые подобным порокам не предавались. Но я уверена, что мы с Джани были, в общем, единственными ее проводниками в мир искусства — не назову никого, с кем она дружила еще.

Джани хихикнул.

— Вам известно, как она умерла? Как вы об этом узнали?

— Алкивиад, ты помнишь? — Она поглядела на Джани.

Тот покачал головой.

— Кто-то сообщил. Или видела в сети некролог...

— Ясно, — кивнул Дэн. — Пожалуй, у меня больше нет вопросов.

— Тогда чем же мы займемся дальше, Дэниэл?

— Я предлагал ему станцевать джигу, но мистер Кармайкл ответил молчаливым отказом.

— О, ты еще помнишь, как это делается, Алкивиад?

— Я не забываю таких вещей. Ну, на случай, если придется исполнять Внезапный Музыкальный Номер. Мне всегда хотелось вот так в середине общения исполнить Внезапный Музыкальный Номер. Правда, чтобы это сработало, нужно, чтобы все тут же бросились подпевать и подтанцовывать. Все равно наша реальность — всего лишь калька с наших же собственных сенсимов, правильно?

Марица рассмеялась.

Джани соскочил с облюбованного подлокотника, выждал паузу...

— Только скрипка заиграет...

— ... старый мотив, — тут же отозвалась Марица, поднимаясь с диванчика, всучив стакан с так и не допитым коктейлем Дэну, еще до того, как рука Джани завершила свой приглашающий жест.

— …у мадьяра замыкает...

— ... схемы в груди.

Наверное, едва их руки соприкоснулись, тут же начали свою работу протоколы синхронизации, заставляя два тела двигаться в одном ритме, обмениваясь предполагаемыми движениями и отправляя нервной системе одни на двоих сигналы.

— Позабыв про страхи, войны...

... и про Синдром…

— …в пляс пускаемся невольно...

— ... ночью и днем.

Или же эти двое очень хорошо знали друг друга и откалывали такие номера регулярно, и танец был не корректируемой программно импровизацией, а давно и прочно выученной заготовкой, которой они вдруг решили поделиться с Дэном.

— В час безумья, в час страданья...

— ... в горести час…

— …только старый добрый чардаш...

— ... вылечит нас.

Впрочем, казалось, что, увлеченные друг другом, они не обращали на Кармайкла никакого внимания. Возможно, сейчас было самое подходящее время, чтобы тихо ретироваться из этого места.

— Бейся, скрипки голос, в недрах...

— ... вечной зимы…

— …потому что Бог — это Мы!!! — закончили они хором, продолжая выстукивать каблуками по полу неслышный быстрый ритм воображаемой скрипки.

— Эй!

Джани вскинул руку вверх, прищелкнув пальцами, а другой рукой помог Марице совершить оборот вокруг своей оси и привлек ее к себе.

Какой-то предмет мелькнул в воздухе, брошенный в вытянутую руку, оказавшись при ближайшем рассмотрении эмганом гражданской модели.

В следующее мгновение Джани вложил его в руку Марицы, накрыв ее своей, и приставил дуло к собственному подбородку.

А через два мгновения он нажал на курок.

Дэн, наверное, мог бы попробовать остановить происходящее. Но во-первых, дергать человека с эмганом в руке — плохая идея. А во-вторых... они ведь знали, что делали, верно? Даже если... даже если предположить, что эмган сейчас должен был раскроить голову Джани...

На то, чтобы довести мысль до конца, у Кармайкла не хватило времени. Все же он был не тем человеком, чтобы просто смотреть на это. Это вам не андромейд в колючей проволоке.

Не успев даже вскрикнуть, Дэн рванулся к паре, намереваясь предотвратить возможную катастрофу.

— Ты идиот, — грустно констатировала Марица.

Выстрела не последовало. Комплементант успел подскочить к ним и обрушиться плечом на неустойчивого Алкивиада, в результате чего уронил его на пол бывшего (бывшего?) сумасшедшего дома. Гражданская модель «Хаммерсона» осталась у художницы в руке и теперь смотрела дулом в потолок.

— Я Алкивиад, — поправил ее Джани, приподнимаясь на локте. — Ох... Дэн... Мужик... не ожидал... — В его голосе звучало что-то похожее на восхищение.

— Ты идиот, Алкивиад. Спасибо вам, Дэниэл.

— Тебе... не интересно узнать, твой ли сегодня день, Графиня?

— Когда будет интересно, я это выясню без твоей помощи.

«Вы забыли задать один вопрос, Дэниэл. Что, по моему мнению, произошло с Аной?»

— Я собирался узнать это завтра, — ответил Дэн. — И... не то, чтобы это мое дело... но что это сейчас было?

— Шанс был один к трем дюжинам примерно. — Джани уже снова стоял на ногах.

— Он запрограммирован, чтобы распознавать отпечаток одного случайного человека из присутствующих. На случай, если кто-то захочет сыграть в рулетку.

— Тебя в списке нет, Дэнни. Ты вне конкурса.

«Шеф, найти вам цитату из великих людей о том, как глупо лезть под пули?»

— Лучше найди цитату про... про еду. — Дэн покачал головой. — Потому что я не знаю, чем дальше будете заниматься вы, но вот что буду делать я — это я знаю точно.

«Человек есть то, что он ест. Фейербах».

— И правда — чем займемся теперь, Графиня? Подожди... Дэн, ты уже собрался баиньки?

— Нет, я собрался взять себе столько гамбургеров, сколько смогу унести в руках, желудке и багажнике. — Он помолчал. — В смысле то, что ест? Глупость какая-то.

«Осмелюсь предположить, что Фейербах имел в виду, что человеческое существо состоит исключительно из материальных компонентов, и отвергал любой идеализм в рассмотрении человеческой природы».

— А при чем тут то, что ешь? Ладно, наверное, у этого парня были свои проблемы.

— Ты с Фрэнни общаешься сейчас, да? Передавай привет. Ой, Графиня, я же не познакомил тебя с очаровательной ассистенткой Дэна!

— Да, ты верно сказал, — подтвердил Дэн. — Так где тут ближайшее место по распространению вредной еды? — Вопрос снова предназначался ФРЭН.

«Два квартала, шеф», — ФРЭН нарисовала на полу зеленую линию, намечающую маршрут.

— Ах-ха, не так и далеко.

— Давай провожу до машины, — предложил Джани.

— Давай. — Кармайкл повернулся к Марице. — Было приятно познакомиться.

— Взаимно, Дэниэл, — кивнула та. И наконец опустила пистолет дулом вниз.

Глава 10. Интерлюдия. Искушение Святого Даниила

— Ну что, как тебе Графиня? — поинтересовался Джани, едва они вновь направились в путь по полутемным коридорам сквозь хаотичное движение человеческих и околочеловеческих тел.

— Интересный человек. Весьма, — ответил Дэн. — Я не удивлен, что ты так ей восхищаешься. Теперь.

— Не-ет, чувак, теперь я тобой буду восхищаться. — Джани подхватил Дэна под локоть. — Не так много людей, которым небезразлична моя трижды никому не нужная жизнь. — И опять он резко сменил тему: — Мы с ней выросли вместе. Она на пять лет старше меня, так что я вроде как всю жизнь на нее снизу вверх смотрел.

— Вот как. — Дэн проигнорировал комплимент. — Вы тут родились? Ну и жили?

— Ага. Теперь ее покупают за десятки тысяч… А я так, с боку припека.

Припаркованный «Мерседес» отозвался в ответ на сигнал ФРЭН.

— Что будем делать завтра?

— Мне надо будет посетить то место, «Тинкербель», — ответил Кармайкл. — Можешь составить мне компанию.

— Оу-у… — протянул Джани. — Это запросто. Может, хоть

там тебе понравится, Данте. Ну ладно, не смею более угнетать своим обществом! — Доведя комплементанта до двери автомобиля, он отвесил шутовской поклон. — Приятственного аппетита.

— Тебе тоже не хворать, — улыбнулся Дэниэл. — До завтра.

Вскоре Дэн в очередной раз насытил свой желудок. Даже пресытил, если точнее. Этот факт, ночное время и общая усталость еще с прошлого дня все же повлияли на него, поэтому Кармайкл решил отправиться домой — спать. В конце концов, завтра ему предстоял тяжелый день.

***

«Я уже заказала завтрак, шеф! — объявила ФРЭН, едва Кармайкла покинул сон. — Просыпайтесь — нас ждут великие дела!»

— Уф... Проснулся, да, — кивнул Дэн и, полежав секунд тридцать, поднялся с кровати. — Который час?

«Одиннадцать утра, шеф. Желаете продолжить сон?»

— Нет, все в порядке. — Он направился к холодильнику.

«Когда вы свободны сегодня?» — написал он Марице.

«Весь день. У меня гибкий график».

«Через час-полтора вас устроит?»

«Вполне».

«Отлично, договорились».

Дэниэл добрался до холодильника и принялся соображать, что бы ему съесть. Как ни странно, после сна он чувствовал себя неплохо.

— Ты готова к труду и обороне, ФРЭН?

«Всегда готова, шеф! А что мы будем делать? И что вы ищете в холодильнике, учитывая, что пицца только в пути?»

— Ну, может что-то осталось от... чего-нибудь, — предположил Дэн. — А будем мы залезать в голову этой Марицы. И, надеюсь, она даст нам нужные контакты в «Тинкербель».

«Наверное, будет не слишком сложно... Учитывая, что она сама об этом просит. Верно, шеф?»

— Вроде того.

***

Одну пиццу и один час спустя.

***

ФРЭН быстро отыскала место обитания Марицы — благо та никогда не скрывала его. Пентхауз на тридцать четвертом этаже в деловом центре Пешта не очень, конечно, походил на жилище, подобающее графине. Ну, разве только если представить себе, что ее заточили в стеклянную башню злобные фирексианцы.

Она открыла дверь сама — возможно, дали знать о себе издержки воспитания, а возможно, потому, что ей необходимо было с порога заявить:

— Снимите, пожалуйста, ботинки.

Сама Марица была босиком — ее ноги утопали в пушистом ковре, покрывающем пол.

Помещение было практически лишено стен, отделяющих комнаты друг от друга, лишь одна часть квартиры была отгорожена раздвижной занавесью.

В противоположном углу находился голопроектор, высвечивающий в воздухе калейдоскопическое многоцветие, похожее на то, что Дэниэл наблюдал в «Баядере». Свет в квартиру проникал через огромное, во всю стену, окно, так что на недостаток освещения жаловаться не приходилось.

В остальном там было… ну, все, что должно в квартире быть.

Дэн кивнул, снимая ботинки. Параллельно с этим он попробовал прощупать сознание Марицы и наткнулся на блок.

— Скажите… — Она закрыла дверь и отошла от дверного проема. — Как это происходит?

— Очень быстро. Но я бы попросил вас предварительно использовать сенсим или что-то еще, что привело бы вас в более эмоциональное состояние. Не важно, какими будут эмоции, — добавил Кармайкл через несколько секунд. — Можно и без этого, но так мне легче.

— Более эмоциональное… — повторила Марица. — Хм… Ну, сейчас я рада, что вы здесь. Это эмоция. Хотя, с другой стороны, мне немного страшновато. И это тоже эмоция.

Она прошла примерно на середину помещения и уселась на ковер, поджав под себя ноги.

— Присаживайтесь, если хотите. Мы не особо жалуем стулья. Я попробую… более эмоциональное… — повторила она и прикрыла глаза, чуть откинувшись назад и зарывшись в ковер ладонями. — Здорово! Вы один из немногих людей, который может выяснить, что на самом деле чувствуют другие. Зачастую они и сами не могут этого выяснить: столько всего изобретено, чтобы в этом вопросе самих себя дурить. Каково это — знать такие вещи?

Дэн задумался на несколько секунд, пройдя внутрь.

— Сложно объяснить. Комплементация несколько меняет

рассудок в принципе. Возможность знать для меня — это как... просто что-то, что есть. Я прошел через все это и стал тем, кто я сейчас. И это настоящий дар.

— Никогда... не думала об этом... — медленно произнесла Марица. — Вы, наверное, часто это делали — забирались в людей. Если я спрошу вас — каков мир на самом деле, вы ответите что-нибудь?

— Каков мир на самом деле? — переспросил Дэн. — С чего вы решили, что я знаю, каковы вещи на самом деле? Я знаю только, что в голове огромного количества людей творится полный бардак. И это печалит меня. Что же до реального мира — откуда мне это знать?

— Мир ведь состоит из людей, верно? Ну, до тех пор, пока мы не вымерли, оставив его андроидам, — что вряд ли случится, но ведь думать об этом не запрещено. Бардак. Забавное слово — бардак. Емкое. — Она потянулась и хихикнула. — Мне кажется, будто это похоже на половой акт. И я волнуюсь примерно так, будто я девочка. Но я думаю, что готова. Войдите же в меня, Дэниэл.

Кармайкл присел у стены, откинувшись на нее спиной. И попытался постучаться в голову Марицы.

На этот раз никакого сопротивления он не встретил.

Марица впустила его мягко — даже не пришлось адаптироваться.

Ничто не грохнуло, ничто не ослепило, ничто не попыталось сбить его с ног и протащить по земле.

Было тепло. И мягко. Даже при том, что Дэн стоял. Будто его обнимал воздух.

Пахло травой, летом, солнцем, свежими фруктами... и чем-то еще.

— Х-м-м... — Дэн внимательно огляделся. Он уже достаточно путешествовал по головам, чтобы не обманываться мнимым спокойствием. Как правило, это означало, что где-то дальше внезапно разверзнется ад.

— А тут подозрительно мило. — Фрэн, явно разделявшая его беспокойство, отразившееся на ее мордочке, опасливо понюхала траву под ногами и даже поковыряла ее копытом. — А! Ай-яй-яй-шеф-я-пони!

Дэн с удивлением посмотрел на Фрэн. А потом — на всякий случай — на себя.

В отличие от своей секретарши, которая и правда предстала перед ним в облике нарисованной лошадки, он не стал пони.

А вот Фрэн вписывалась в яркие цвета окружения идеально.

Зеленая трава покрывала ковром землю, кое-где усеянная

разноцветными венчиками цветов, повсюду росли могучие деревья, то сплетаясь кронами, то позволяя солнечным лучам касаться земли. У их подножий росли усыпанные ягодами кусты.

Ничто не предвещало беды на первый взгляд.

Дэн подошел к кустам и пристально осмотрел ягоды, после чего осторожно попытался сорвать несколько штук.

Пьянящий ягодный аромат становился сильнее с каждым шагом, щекоча ноздри, но едва он протянул руку, как запах сменился другим — тем самым сладковатым ароматом, который он чуял где-то на периферии, но не смог сразу распознать.

Гниль.

Пока его рука тянулась к кусту, листья сморщились, пожелтели и принялись опадать, а ягоды гнили на глазах.

А еще казалось, что по ветвям куста, под корой, что-то перемещается, расползаясь и пульсируя.

— Во-от как. — Он покачал головой, потянувшись к другому кусту, пытаясь отследить перемещение этого нечто. Заодно он посмотрел себе под ноги: не гниет ли трава?

Его ноги оставляли на травяном ковре пожухлые следы. Точно так же трава увядала вокруг Фрэн, которая вертелась на месте, пытаясь отследить этот процесс.

Второй куст повторил судьбу предшественника. Вскоре оба остались без листьев, а сквозь трещинки в коре начал проступать вязкий гной, ударив в нос специфическим запахом.

Казалось, пока он смотрел на них, два мертвых растения глядели на него в ответ.

Он приблизил к ним руку, концентрируясь и пытаясь вернуть растение к жизни.

***

Странно...

Кармайкл не помнил, чтобы чувствовал подобное раньше.

Когда комплеменант пытался сделать то, что нарушило бы повторяющуюся логику кошмара, он всегда ощущал противодействие. Но обычно это было противодействие из-за упругости, привычки хозяев к собственным внутренним монстрам.

Сейчас будто бы что-то перехватило его волевой посыл и отвело в сторону.

Осознанно.

***

— Фрэн! — Он отдернул руку. — Я ничего не хочу сказать, но...

Дэн попытался вспомнить все, что знал о тех людях, которые теоретически могли осознанно работать со своим бессознательным.

— Ш-шеф? — Пони тоже была обеспокоена. И весьма.

Есть люди, сознание которых закрыто для комплементата в принципе. Редко, но они встречаются. Те, кто глушит работу той части мозга, которую в избранных будят комплементатские тренировки.

Есть другие Ай-пять. Обычно они умели осознавать проникновение и даже противодействовать ему.

И есть люди с СИнД...

Он не помнил, чтобы когда-либо ему...

... что-то липко, противно зашевелилось в памяти...

... приходилось иметь дело с бессознательным больного СИнД. Он всегда старался избегать этого, насмотревшись на них на Аркхэм-Айленд.

— Шеф, мне это...

Болезненно запульсировали виски.

— …совсем не нравится.

«Аркхэм-Айленд, пациент семнадцать», — выбило болью по височной кости.

— Может, мы уйдем? Шеф?

— А-аргх... — Дэн поморщился от боли. — Черт... — Пока что он не торопился уходить, надеясь все же ухитриться получить информацию. Впрочем, возможно, это была ошибка.

***

— Я не хочу возвращаться туда...

Человек, бывший его собеседником, являлся основателем корпорации, известной как Церковь Комплементации. Если они были ее апостолами, то он был ее... пророком? Богом?

Нет. Ведь Бог — это Мы.

Отец. Принято говорить так.

— Я бы хотел, чтобы это сделал ты... Присцилла нестабильна, я не могу доверять ей.

Это случилось не так давно...

***

— Шеф?!

— Черт... Я... Фрэн, ты меня слышишь? — Дэниэлу все

сильнее хотелось убраться отсюда. Но пока было рано, он не мог это сделать просто так. — Скоро, скоро мы уйдем.

— Уже уходишь?

Деревья вокруг сочились гноем, покрываясь на глазах уродливыми наростами, напоминающими бубоны, которые прорастали вглубь стволов и смыкались поверх в единородную массу пульсирующей плоти.

— Шеф, меня тревожит ваше психи...

Она не договорила. Один из бубонов с хрустом лопнул, выпуская щупальце, пронзившее пони горло.

— Дэнни, сколько же лет прошло? — произнесла мертвая голова Фрэн. — Когда же мы виделись в последний раз? Аркхэм-Айленд?

— Фрэн! — завопил Дэн. — Мать твою... Кто ты? Откуда ты меня знаешь? Фрэн, ты меня слышишь?!

— Ты...

Хруст.

Кости пони ломались и деформировались, ее тельце, взвившееся над землей, плющилось, сжималось и вытягивалось, пока не превратилось в человекоподобную фигуру, напоминающую тряпичную куклу, которой забыли нарисовать лицо, только слепили из плоти, будто из пластилина. Щупальце, выходящее из затылка, по-прежнему соединяло ее с зараженным лесом.

— Ты не помнишь меня? Я думал, забыть меня невозможно. Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её. Итак, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твоё. Не припоминаешь?

Ощущение было противным. Точно на месте воспоминания, которое Кармайкл пытался вызвать в памяти, зияла черная дыра.

— Вообще-то нет. Совсем. И... — Он сглотнул. — Если я просто попрошу тебя перестать, ты перестанешь? — Отсутствие ФРЭН пугало, пожалуй, больше, чем что бы то ни было. Словно.. словно она была ВСЕГДА. Он искренне надеялся, что это просто временное отключение или вроде того.

— Теперь ты просишь. Это прогресс по сравнению с первой встречей. Просишь меня о чем? Эта женщина уже принадлежит мне.

— Первой встречей? Возможно, тебе покажется странным, но раньше я не встречался с говорящим гниющим лесом. — Кармайкл старался бодриться. — Кто ты? Как ты здесь... эм-м... оказалось? И что с ФРЭН?

Лес рассмеялся.

Сущность меняла голоса — если сначала это было нечто

безличное, то потом голос зазвучал как мужской, а сейчас диапазон переключился на бархатный женский.

— Пришла... Я иду туда, куда хочу, Дэн. И беру того, кого хочу. Лес, поле боя, ледяная пустошь... какая Мне разница, Дэнни? Но не волнуйся — я помню, что обещала оставить тебя напоследок. Чтобы ты мог видеть, как гибнет твой мир, маленький самонадеянный пророк.

— Э-э-э... и еще не отвечаешь на вопросы, да? Это я, видимо, тоже должен помнить? — Кармайкл понимал, что играет с огнем. — Знаешь, было бы куда проще, если бы ты хотя бы сказало мне, откуда меня знаешь.

— Аркхэм-Айленд. — Существо скользнуло ближе.

— Пациент семнадцать. — Влажное щупальце потянулось к Дэну, проехавшись по его затылку.

— Мать. — Безглазая голова, источающая аромат гниения, оказалась прямо напротив его лица. — Ты должен был вылечить ее... от Меня. А сейчас ты пришел, чтобы повторить попытку?

— Что за мать? И я ничего не помню о пациенте номер семнадцать. И я сюда зашел вообще посмотреть... — Дэн отдернулся от щупальца вбок. — Это была твоя идея, так? Чтобы я забрался сюда? Просто для того, чтобы начать мне рассказывать о чем-то, чего я даже не помню?

Сущность обхватила его, прижимаясь вплотную. Кончик щупальца больно уколол кожу у основания черепа.

— Моя? Нет, Дэнни, ты сам ко Мне пришел. Значит, тебя привела глупость, а не храбрость. Что ж, тогда Я, может быть, позволю тебе уйти.

— Позволишь? — переспросил Дэн. И попытался выйти.

Ему показалось, что он рванулся из обвивших его щупалец. Но безуспешно.

— Позволю. Но впредь ты будешь нести Мою весть, Дэнни. Ваши царства падут. Ваши усилия лишь ненадолго задержат Меня. Примите небытие.

Хватка сущности разжалась.

Глава 11. С тленом наперегонки

«Шеф?»

Дэн, открыв глаза, увидел перед собой ковер в квартире Марицы.

Он подскочил на ноги так быстро, как только мог. И тут же принялся оглядываться.

«ФРЭН? Святая Комплементация! Что с тобой было?»

«Шеф? Вы в порядке? Я зафиксировала всплеск психической

активности. Можно, я проведу диагностику кибермозга?»

«Да, проводи. Срочно. Что ты записала?»

«Но мы только вошли, шеф! Показать?»

— Простите. — Марица не изменила положения тела, она по прежнему полулежала на полу с закрытыми глазами. — А когда мы начнем?

«В смысле мы только вошли? Я был внутри, в лесу и... Покажи».

« — Фрэн... — Он отдернул руку. — Я ничего не хочу сказать, но...»

Это было последнее, что зафиксировала ФРЭН.

«Только вошли и сразу вышли, шеф. В какой-то момент вы заблокировали мне доступ. Диагностика инициирована, шеф».

«Я не блокировал его, ФРЭН. Там что-то находилось. Я думаю, это СИнД. Окружение уничтожило твой образ. Не я. И эта штука знает меня. Так... Ладно».

— Марица... — Дэн тяжело вздохнул. — Прежде чем я расскажу вам о том, что я видел, у меня есть один вопрос. Вы когда-нибудь были в Акрхэм-Айленд?

Она открыла глаза, сев прямо.

— Нет, Дэниэл. Пока нет. Вы... вы видели ее, да?

Кармайкл посмотрел на Марицу.

— Вот как. Вы могли бы предупредить заранее. И вы сказали — «ее»? Ладно. Как я и обещал. Я видел лес. Красочно-сказочный, полный приятных запахов, ярких цветов. Все было очень мило и мягко, даже погружение. Пока я не понял, что все растения начинают вянуть и гнить при малейшем прикосновении к ним. А потом этот лес начал говорить со мной. У меня отключилась ФРЭН и... Есть предположение, что мне очень повезло выбраться оттуда в своем уме. — Он сделал паузу. — Я никогда не видел ничего подобного, — медленно произнес он. — Я имел дело с шизофрениками, это выглядит совсем иначе, и мне однажды даже удалось излечить болезнь. — Комплементант снова помолчал. — Я думаю, что у вас синдром информационной дисторции.

Марица вздохнула.

— Дэниэл, простите меня, ради бога. — Она встала и принялась расхаживать по комнате. — Я не подумала, что для вас это может быть опасно. Я знаю. Это ранняя стадия, на ней болезнь купируется ингибиторами.

— Угу. — Дэн теперь смотрел куда-то в стену. — А не в качестве пациента вы не были на острове? Может быть, знаете кого-то оттуда?

— Я вообще не бывала там, ни в каком статусе. Знаете, мозг адаптируется к ингибиторам, болезнь начинает прорываться, но к

этому времени «ФарКон» выпускает другие ингибиторы, к которым мозг постепенно тоже адаптируется. Я ведь имею право надеяться, что они не проиграют гонку, пока я жива? Ну, или хотя бы в ближайшие несколько лет? Или нет?

— Что она говорит вам? Оно, вернее. Вы видели галлюцинации? Сны? — Дэн не ответил на ее вопросы. Он не знал ответа, да это сейчас не имело значения.

— Со мной она не говорит. Это не галлюцинации, скорее... позывы. Я ощущала их, когда еще не принимала лекарства. Деструктивные позывы. Сначала я думала, это просто нервы. Так что она сказала?

— Ничего... особенного. — Кармайклу не очень хотелось об этом говорить. — Но деструктивное начало там ощущалось... очень отчетливо. Очень. — Он помотал головой. — Кто-то еще знает об этом? И у вас были провалы памяти? Явные или неявные?

— Вы хотите знать, убила ли я Ану? Нет. Почти уверена, что нет. Ведь даже если я не осознала провала памяти, остались бы следы, а я их не нашла. На самом деле... — Марица отвернулась к окну. — Я думаю, Ана покончила с собой.

— Покончила с собой? Почему вы так считаете? — поинтересовался Дэниэл.

— Мне подобная мысль приходила в голову. Ана... Мне казалось, что она получает то, что хочет, но я никогда доподлинно не знала, чего же именно она хочет. Да и многие другие из моих знакомых... Алкивиад, например. Процент самоубийств в Венгрии растет год от года. Наверное, от этого ощущения, что что-то не так. Сложно объяснить, Дэниэл. Или может, это во мне говорит болезнь. Просто она мне кажется... казалась человеком, который способен на это. Даже без видимых причин. Путано изъясняюсь, я знаю.

— Насколько мне известно, полиция пришла к выводу, что это убийство. И отказалась сообщать о причине смерти. Вы думали, что она могла инсценировать смерть?

— Инсценировать и сбежать? — Она обернулась. — Не знаю, зачем она стала бы это делать.

— Если вы предполагаете самоубийство, это тоже вариант. Она уже сбегала один раз, насколько мне известно.

— Да, от отца, — кивнула Марица. — Она говорила. Но тогда уж она могла просто сбежать, без инсценировок.

«Диагностика завершена. Повреждений данных не выявлено. Я могу найти более точную диагностическую программу, шеф...»

«Найди, пожалуйста. Это очень важно. Проверь на наличие недавно появившихся файлов».

— Вы знакомы с ее отцом?

— Нет, но наслышана от нее. Одержим контролем, довел жену до самоубийства… Но вы, должно быть, и сами знаете все это.

«Начинаю поиск».

— На самом деле нет. То есть у меня были догадки, но я не знаю всей ситуации. — Кармайкл помолчал. — Чем она занималась в те дни, которые предшествовали ее смерти? Ну, последнее, что вам известно.

— С тех пор, как я ввела ее в Тему, у нее все меньше времени оставалось на искусство. В последние полгода мы виделись все реже вне «Тинкербель». Там я встретилась с ней и в последний раз. — Она задумалась ненадолго. — Дэниэл, вы сказали, что лечили шизофрению… Но вы не можете вылечить СИнД, так?

— Я не знаю, — ответил комплементант. — Я был бы рад сказать вам, что могу, но я впервые сталкиваюсь с чем-то подобным. — Он вздохнул. — По крайней мере, я не помню ни одного случая. Но я попробую связаться с другими, может быть, у кого-то был опыт. Если не лечить, то… остановить, я не знаю.

Кармайкл не верил в собственные слова… стоп. Он верил в собственные слова. Если не он, то кто? Если Мессия не может справиться с чем-то, никто не может.

— Я свяжусь с вами в любом случае, — пообещал он. — Возможно, если я буду готов, можно будет попробовать хотя бы выяснить чуть больше. — Он повел плечом. — Так вы говорите, что она увлеклась БДСМ, я правильно понимаю?

— У меня есть деньги… — не вполне уверенно произнесла Марица, будто осознавала, что вопрос упирается не столько в них. Затем решительно мотнула головой, отгоняя лишние мысли. — Что вы имеете в виду — «увлеклась», Дэниэл? — Женщина улыбнулась, как делала это вчера.

— Деньги — отличная штука. Но я приложу усилия для того, чтобы найти решение проблемы в любом случае. Это в моих интересах. — Кармайкл сделал паузу. — Я имею в виду, вы сами сказали, что она, например, перестала так много времени уделять искусству. Психологическая зависимость, что-то вроде того.

— Зависимость… — повторила Марица. — Я не могу сказать, что она прямо бредила, жила и дышала этим. Но ей нравилось. Вы ведь понимаете, о чем мы с вами говорим, Дэниэл? Мне не нужно читать вам лекцию?

— Возможно, я не следил за всеми тенденциями в последние несколько лет, но да, я понимаю, о чем вы, — ответил Дэниэл. — Ее положение в семье было, насколько я могу понять, подчиненным. Вы также сказали, что она была мазохисткой.

Могла покончить с собой. И при этом у Аны не было явных причин желать себе смерти. Поэтому я и поинтересовался, насколько сильным было увлечение.

— Достаточно сильным. — Графиня прошла к бару, достала оттуда бутылку вина. — Выпьете? Я помню, что вы не употребляете алкоголь, но есть вишневый сок. Она не была лайфстайл-рабыней, конечно, к тому же у нее был жених, с которым, я, правда, незнакома. Нескольких сессий в неделю ей вполне хватало. Но если для многих это лишь способ выпустить пар, то для нее подчинение стало едва ли не единственным источником удовольствия.

— От сока не откажусь, — кивнул Дэн. — Хм… я знаком с ее женихом. Не повезло ему, что тут скажешь. — Он помолчал. — Видимо, дальнейшие подробности мне стоит выяснять уже там. Если, конечно, вам нечего больше сказать или вспомнить. — Он выжидательно посмотрел на Марицу.

— Если вы ничего не спросите, — та улыбнулась, лукаво склонив голову набок, и протянула Кармайклу стакан сока, — то нам остается лишь выяснить, когда мы туда идем. Должна предупредить: это закрытый клуб, и многие его члены не любят публичности в таких вопросах. Все же мы более консервативны, чем американцы.

— На самом деле… — Он отхлебнул сока. — Расскажите мне о Джани. В нескольких словах.

— В нескольких словах… — Графиня задумалась, вновь умостившись на полу в центре комнаты, поставив бутылку рядом и покачивая стакан в руках. — Я уже и не помню, как давно мы знакомы… С детства. Он мне как брат. — Она сделала глоток вина. — Буквально, в общем. Был Кризис, как вы помните. Мы выживали, как могли. Отца у него не было, мать работала с утра до ночи, чтобы прокормить семью. Мы все время проводили вместе. Я была его первой женщиной. — Она печально улыбнулась. — Он славный мальчик, вы не смотрите на его поведение. Сами понимаете — нам нужно держать марку.

Она какое-то время молчала, попивая вино.

— Уверена, он тоже чувствует: что-то не так. Это, в общем, очевидно, но… — Марица встряхнула головой. — Наверное, одного моего присутствия недостаточно.

— Прекрасно понимаю, — кивнул Дэн. В голове на несколько секунд промелькнули не столь давние образы из головы Джани. Неприятное ощущение. Никому не приятно вспоминать о таких провалах. — У него нет кибермозга, верно? И… — Он вдруг задумался. — И у Аны не было. Она водила знакомства с идейными натуралами? Я имею ввиду, с теми, кто против

имплантов, кибермозга и прочего-прочего?

— Нет кибермозга? — удивилась Марица. — Да у него самый блестящий киб... О, это вы про линк. — Она рассмеялась. — Это такая же поза, как и все остальное. Вы бы еще решили, что он носит шарф из-за хронического бронхита. Нет, это просто тяга к винтажу. А Ана... она точно не интересовалась революциями и неолуддизмом.

— Ну, Джани я в этом и не подозревал, в общем, — заметил Дэн. — Но идеи есть идеи. — Он отпил сока, наслаждаясь терпковатым необычным привкусом. — А на что она жила?

— Ее содержал жених.

— А до этого? Или они познакомились сразу? Она же училась, верно? На это нужны деньги, как я предполагаю.

— Она была стипендиаткой. Ана очень умная девушка, а Будапештский университет все еще принимает небольшое количество студентов на стипендию.

— Ух ты, — искренне удивился Кармайкл, — я думал, таких и не осталось вовсе. Тогда ясно. — Он допил сок. — И, наверное больше вопросов у меня нет. Когда вам будет удобно скоординироваться по времени?

— Раньше темноты идти туда не имеет смысла. Я дам вам адрес. — Она порылась в ящике стола и извлекла на свет божий визитку с надписью «ТИНКЕРБЕЛЬ» и эмблемой с изображением пары крылатых барышень. — Приходите вечером, а когда окажетесь рядом, напишите мне. Я, скорее всего, буду там и встречу вас.

— Хорошо, спасибо. — Дэн принял визитку и поднялся на ноги. — Было приятно пообщаться.

— И вновь взаимно, Дэниэл.

Графиня встала, чтобы проводить его. У самой двери она открыла было рот, чтобы, наверное, спросить о чем-то еще, но, видимо, передумала.

— Алкивиад положил на вас глаз, — вместо этого сказала она. — Так что мне по-хорошему следовало бы попытаться затащить вас в постель, но... тогда это сделало бы меня виновной в убийстве Аны Сторм.

Дэн наморщил лоб.

— И как именно связаны все эти три факта? Ну, лежащий глаз, секс и убийство Аны?

— Законами жанра. Если бы я стала с вами спать, это сразу охарактеризовало бы меня как человека, стремящегося таким образом повлиять на ход расследования. А зачем мне это делать, если убийца — не я?

— Допустим. Но как с этим связан глаз?

— Как-то так получилось, что мы делимся такими вещами, — легкомысленно пожала плечами Марица.

— Хм... — Дэн помолчал. — Учту это. — Он уже собрался уходить, когда еще один вопрос пришел ему в голову. — Слушайте, а вы до того часто общались с последователями Церкви?

— Однажды я нанимала телепата, чтобы он проник в меня.

— И чем это кончилось? Это было до или после?

— После. Ничем. — Марица отмахнулась. — Он не сказал мне совершенно ничего интересного. И он так и не смог ответить на мой вопрос о демонах.

— Какой вопрос?

— Если Бог — это вы, то кто же демоны?

— Ад — это другие люди. И демоны — там, в головах, — ответил Дэн. — До встречи. — Он кивнул и через некоторое время покинул дом Марицы.

«Мне необходимы 299 евро на обновление программного обеспечения и консультацию с Мамочкой, шеф».

— Бери, не жалко на такое дело, — ответил Дэн.

«И если все пройдет хорошо, через некоторое время я отключусь для апдейта. Вы сумеете доехать сами, шеф?»

— Да, думаю, да. На какое время отключишься?

«На полчаса. Затем мне придется отключить ваш кибермозг для углубленной диагностики. Вы уверены, что не заблудитесь, шеф?»

— Окей... Я свяжусь с Джани, пусть поводит меня по городу, пока тебя не будет. Постарайся побыстрее, ладно?

«Привет. Занят?» — Сообщение Джани было выслано незамедлительно.

«Для тебя — всегда свободен, мой герой!»

«Спешка хороша лишь при ловле блох. Древнегреческая пословица. Но я постараюсь, шеф».

— Нет-нет, торопиться не надо. Это было просто выражение привязанности.

«Нет желания еще немного поводить меня по городу? У меня тут выдалось время, и я подумал, что ты — отличный спутник в такой ситуации».

«Я тоже вас люблю, шеф. И не хочу оставлять вас надолго».

«В двух словах — что планируем делать?»

— Да, ты верно меня поняла, — улыбнулся Дэн.

«Что-нибудь, включающее поглощение пищи? На самом деле я нечасто предаюсь иным развлечениям, к тому же не знаю города».

«Что ж, мы как минимум можем обойти все места, где я вчера

делал заказы. Мчусь к тебе на крыльях чревоугодия!»

А через полчаса ФРЭН отключила его кибермозг, оставив Кармайкла один на один с чужим городом, чтобы влачить на его улицах жалкое существование лишенного трансгуманистского флера натурала.

Глава 12. И хоботом ищут капусту морскую

«Я вернулась».

Сидя в одной из обнаруженных на берегу Дуная кондитерских и изучая особенности венгерской выпечки («Ибо хватит жрать искусственную вредную дрянь, а пора начинать жрать натуральную вредную дрянь», — решил Джани), Дэниэл вполуха слушал, как Джани, дирижируя намазанным вареньем калачом, выпутывается из хитросплетений истории о том, как он, Элиза и Артур пытались украсть слона с целью изрисовать похищенное животное революционными лозунгами. Алкивиад был явно в курсе, что его слушатель потерял нить повествования еще два сюжетных поворота назад, и сейчас просто наслаждался звуками собственного голоса.

«Я обнаружила воздействие на кластеры вашей памяти, шеф».

«Вот как… Подробности?»

Дэн смаковал калачи, не мешая Джани выпендриваться. В конце концов, это было куда лучше, чем находиться в голове Марицы.

«Уничтожены примерно восемь часов вашей жизни, шеф. 17 ноября 2039. Я тогда еще не родилась, шеф, иначе я не допустила бы этого. Никаких вредоносных программ не обнаружено. Я провела дефрагментацию, прибрала весь бардак и повесила новые занавески. Очень миленько».

«Можно ли восстановить? Как-то просмотреть предшествующие и последующие кластеры?»

— Если подумать, слона украсть довольно легко, — поддавшись порыву, выдал Дэн.

«Ты умница, ФРЭН. Как я жил без тебя раньше…»

— И вот этот мужик со своей русской вертолетиной поднимают слона в воздух, как вдруг… А, что?

«Полагаю, что плохо, шеф».

«Можешь попытаться? Пожалуйста?»

— Довольно легко украсть слона, — пояснил Дэн. — Достаточно, чтобы все просто не смотрели на него, верно? Никто даже думать о нем не будет. А может быть, никто даже не заметит, как он исчез… — Пауза. — Извини, я тебя перебил. Ты остановился на том, как слона подняли в воздух, и вдруг…

— Нет-нет. Ты уж теперь расскажи мне, каким образом ты будешь похищать из зоопарка слона, когда на него не смотрят, если у тебя нет вертолета модели «Воздушный Бегемот» и безумного финна, согласного красть слонов?

«Восстановлению не подлежит. Могу воспроизвести предшествующие события. Скажете, когда будете готовы, шеф».

«Хорошо, скажу», — ответил Дэн.

— Слона можно украсть по частям, — заявил Кармайкл, подумав. — Я бы вряд ли выбрал именно этот способ, но у меня-то нет вертолета и безумного финна.

— А кто будет потом собирать слона?

— Собирать? — переспросил Дэн. — Цель — украсть слона. Чтобы слона не стало там, где он раньше находился. Собирать не обязательно.

— «Украсть слона» и «расчленить слона» — разные вещи, — возразил Джани. — Решение приемлемо, если цель оправдывает средства, но какая цель, хотел бы я знать, оправдывает расчленение слонов? Кроме того, это не «украсть слона», а «убрать слона». Сейчас я даже поищу определение слова «кража». Спорим на желание, что твое описание под него не подходит?

— Слон окажется у меня. В разобранном виде, — стоял на своем Кармайкл. — Ну или можно потратить время и сшить его заново. Не было цели красть целого слона или красть его, оставив целым.

— Можно подумать, ты мировой эксперт в области furtum elephanti… — надулся Джани. — Кража включает в себя обращение спизженного слона на пользу виновного или иных лиц. Какая тебе польза от разобранного слона, а?

— А какая тебе польза от целого?

— Огромная. Хаос, анархия, люди мечутся в панике, нарастают революционные треволнения, неолуддиты и католические фундаменталисты выходят на улицы, требуя государственного регулирования рынка… Если так подумать, это скорее акт терроризма посредством слона. Но что есть искусство, как не акт терроризма посредством слона?

— Да. Ты прав. Но представь, будет же куда эффективнее использовать для этого слона по частя… — Дэн осекся. — А ты любишь находить новые определения искусству, да?

Джани пожал плечами.

— Я их не нахожу. Они находят меня.

Кармайкл улыбнулся.

— Скажи, а у тебя есть знакомые-травести?

— Ты имеешь в виду амплуа или поэтический термин?

— Амплуа.

— М-м-м... — Джани картинно возвел глаза к потолку и задумался. — Нет. Нету. Да и вообще, так тебе скажу: современного театра не существует.

— Ты говоришь о периоде в искусстве или о «современном» в значении «настоящее время»?

Джани расхохотался.

— Раскусил. В настоящее время в ходу неосенсуальный театр, но, как рыцарь графини Марицы, я блюду истовую верность сенсдизайну. Да и модерный, в общем-то, существует... наверное... где-то. Скажем так: «не существует в мире, который я для себя создал». Вот так. Буду считать себя выкрутившимся.

— Мире, полном волосатых тварей в снегах? — ухмыльнулся Дэн. — Слушай, расскажи мне о том, что нынче практикуется среди любителей БДСМ. Я как-то уже давно не слежу за событиями и не хочу оконфузиться.

— Не знаю, имею ли я право поведать тебе историю о том, как на заре своей карьеры Графиня однажды ввергла в сабспейс сама себя, находясь в эмпатическом слиянии со своей сабкой. Но поскольку я уже все растрепал, то... — Он сделал перед носом Дэниэла джедайский жест. — Давай вы оба сделаете вид, что никогда не слышали об этом.

— Не слышали о чем? И что такое сабспейс?

— Сабспейс? Кто сказал «сабспейс»?

— Не знаю. Просто подумалось: ты знаешь, что это такое.

— Сабспейс — это то, ради чего вообще все и затевается. Для того, кто снизу, по крайней мере. Такое волшебное полумифическое состояние тотального катарсиса, вроде метафоры рая, в который приходят через страдания и самоотречение, только взаправду. Как и положено любому религиозному состоянию, в него все стремятся попасть. — Джани заметно оживился. — Даже те, кто в него в принципе не верят, корчат из себя циников и утверждают, что Тема — это только про получение-дробь-раздавание пиздюлей плеткой. На самом деле каждый из них в глубине души верит, что эти псевдорелигиозные практики приведут их в волшебное место с пони и бабочками, где их встретит Будда Амитабха и покажет им сжатые в сингулярность время и пространство, и тогда... Тогда он наконец сможет воскликнуть: «Ебать мой хуй, я узрел истину! И клянусь пятью базовыми узлами шибари, эта штука посильнее, чем “Фауст” Гете, написанный кокаином на пропитанной ЛСД бумаге под дабстеп!» Доступно объясняю?

— Вроде того. Черт, все эти разговоры вызывают определенную ностальгию, вот что я тебе скажу. — И Кармайкл тут же схватил ближайший кусок калача со стола, явно

намереваясь задавить им возникшее ощущение.

— Ага, ховофо. — Джани последовал его примеру, проглотив наконец кусок своей дирижерской палочки. — А комплементация, видимо, показала тебе какую-то похожую хуйню, раз уж ты превратился в такого респектабельного обжористого парня, не желающего оторваться как следует?

— Да... да нет, в общем, — неуверенно ответил Дэн. — Вопрос не в том, что комплементация показала мне что-то лучшее. Просто больше нет подобных желаний. Лично у меня. Думаю, отчасти дело не только в ней. Аркхэм-Айленд тоже умеет всякие фокусы.

— Подобных желаний — это желаний искать истину и получать откровения? То есть дядьки из церкви и из Аркхэма просто сказали тебе «Мужик, какая хуй разница, почему мир такой, какой он есть, — во, глянь, тортик!» Кстати, намерен взять еще тортика.

— Не совсем так, — покачал головой Дэн. — У меня есть возможность залезать людям в голову и смотреть, что там творится. Это лучше, чем поиск откровений через употребление психотропных препаратов, порку и прочее. По крайней мере, так это вижу я.

— Ну, это клевотень, я не спорю, — ввернул винтажное словечко Джани. — То-то Графиня зафанатела от тебя — она любит такие штуки.

Он поковырял ложкой кусок торта, размолов его в кашу.

— Стало быть, пророчества не лгали. Сверхчеловек среди нас. И теперь мы не более чем суетящиеся муравьи пред его взором! Право, это так унизительно, что я буквально в двух шагах от сабспейса... Если ты сейчас еще залепишь мне пощечину...

«Я бы залепила».

— То? — поинтересовался комплементант, отправляя в рот еще кусок.

— То я прямиком туда отправлюсь, очевидно же!

«Алкивиад изволит шутить».

— Ну, пока что в не в моих планах куда-то тебя отправлять.

— Да у тебя задатки природного Верхнего, Дэнни! — восхитился Джани. — Хочешь, чтобы я умолял тебя, как маленькая шлюшка?

— Нет, — ответил Дэн. — Но, надеюсь, ты составишь мне компанию во время предстоящего увлекательного путешествия в «Тинкербель», как и обещал.

— Шутишь? Чтобы я пропустил зрелище, как ты будешь безучастно жевать картофан, взирая на творящуюся вокруг вакханалию бессмысленного насилия? — Он достал одну из своих

вонючих сигарет. — «Тинкербель» был на редкость дерьмовым местом, — заговорил он нарочито прокуренным голосом. — Но я видал такое дерьмо, по сравнению с которым это дерьмо покажется дерьмом только тому, кто разбирается в сортах дерьма. Я видел дерьмо дерьма, дерьмовее которого я дерьма уже не увижу. Ах, Фрэнни, что же ты сделала со мной...

— Кажется, я однажды слышал кого-то, кто говорил точно так же.

— Хамфри Богарт?

— Нет. Я имею в виду, в жизни и без психоматрицы. Вроде бы.

— Да не может быть, чтобы без психоматрицы. Я как-то раз пробовал — прикольно. Еще врубаешь черно-белый фильтр и ходишь такой угрюмый по улицам. И шуршишь себе под нос.

— Я не уверен, но вроде без нее, — повторил Кармайкл. — Но я все равно не могу вспомнить, кто именно это был.

— Дерьмо... — Джани выпустил клуб дыма.

— Ну да, теперь знаю второго, — усмехнулся Дэн.

— Ладно. Я произнес слово «дерьмо» столько раз, что окончательно уничтожил его смысл. Кстати о дерьме — есть подвижки в расследовании?

— Не особенно. В целом, должны появиться после посещения «Тинкербель». — Он пожал плечами. — Ну, и я еще не общался с Кальманом.

«Кстати... ФРЭН! Можешь поискать в сети информацию на него?»

— То есть... Ану Сторм убила фея?

«Эммерих Кальман, инспектор полиции Будапешта, поступил на службу в 2030... Послужной список...» — фоном забормотала ФРЭН. Ничего интересного в добытой ею информации не обнаружилось.

— Или, может, не убила, а унесла в страну фей, вместо нее оставив дубликат, который убили.

— Не знаю. Не исключено. Вопрос в том, чтобы для начала определить ее перемещения. И, судя по всему, для этого мне надо добраться до «Тинкербе...» Почему фея?

— Ну, «Тинкербель». Это не только та барышня из порнушки, а в первую очередь фея из Питера Пэна. Несколько сотен лет назад тут все окрестности кишели феями.

— Не знал ни про барышню из порно, ни про фею, — удивился Кармайкл. — Почему это место назвали так?

— Об этом стоит спросить Майю, но я почти уверен, что в честь одной из них. Или же... — Он задумался. — Это как-то... связано с детством, например? «Тинкербель» — фея,

перемещающая людей в мир Питера Пэна, мальчика, который не хотел вырастать. То есть, Верхний олицетворяет родительскую фигуру для нижнего: метафора воспитания, строгости, но в то же время опеки. Или же того, что дети бывают весьма жестоки, и название как бы говорит нам: «Будьте же жестоки, как дети, что не хотят вырастать...» Бла-бла-бла, вот такой ассоциативный ряд.

— Занятно, — ответил Дэн. — Надо будет спросить, если вспомню об этом. Так, одну минуту. Отлучусь ненадолго.

«Включай, я готов». Комплементант откинулся на спинку стула.

Впрочем, ничего интересного он так и не увидел.

Кибермозг улучшает когнитивные процессы, а вместе с ними память. Но наделить носителя фотографической памятью, способной фиксировать все время жизни, он не в силах — слишком мала для этого его емкость. Так что полной картины он не получил.

Да, воспоминания ожили, быстро и скомкано пролетев в его голове.

Но исходя из этих воспоминаний, весь день он провел в кровати, маясь животом после легкого пищевого отравления.

А на следующий день возобновился его привычный жизненный ритм.

Все было бы похоже на правду, если бы не одно «но».

Подобная нечеткость воспоминаний была ему знакома. Словно это не воспоминание, а формулировка.

«Ты ничего не помнишь. Ты весь день пролежал дома, маясь животом после легкого пищевого отравления».

— А еще можно оставить вместо старого слона огромный серый мешок или вроде того, — предложил Дэниэл, не найдя ничего интересного.

— Знаешь, это обидно, когда ты выдаешь забавную гипотезу, а в ответ не проявляют интереса, — надулся Джани. — За что ты меня так ненавидишь, Дэн?

— Прости. На самом деле идея специфического эскапизма, ухода в мир-сказку, без ответственности и без мыслей об остальной части мира, выглядит вполне здравой.

— А лучше… знаешь что? — Джани мгновенно оживился. — Оставить там надувного слона! В натуральную величину! Слушай...

— Да. Вроде того. Надувного или куклу слона.

— Если Иржи будет сегодня в «Тинкербель», я обязательно скажу ему. Ведь в конце концов, если один раз спиздить слона не получилось, это не повод опускать руки, правильно? Настоящий герой не сдается после поражения, он подбирает кровавые сопли,

поднимается и идет вперед, несмотря на то, что коварные тентакли судьбы вновь и вновь ебут его в жопу! Аристотель.

— Аристотель? Прямо так и говорил? — поинтересовался Дэн.

— Да. В трактате о поэтике, в той части, где говорится о трагедии. И в очень вольном переводе с древнегреческого. Но древнегреческого языка сейчас никто уже не знает, так что да. В точности так он говорил. Этот мощный старик предвидел все, даже тентакль-порно.

— Занятно, а что еще он говорил? — Вопрос отчасти предназначался и ФРЭН. — Может быть, что-то о краже слонов?

«Обмен бывает произвольный и непроизвольный, а именно: произволен такой, как купля, продажа, ссуда, залог, заем, задаток, платеж (произвольными они называются потому, что начало этих обменов зависит от нашей воли), а непроизвольный обмен осуществляется тайком — скажем, кража, блуд, спаивание приворотным зельем, сводничество, переманивание рабов, убийство исподтишка, лжесвидетельство — или подневольно — скажем, посрамление, пленение, умерщвление, ограбление, увечение, брань, унижение».

— Дело человека — некая жизнь, а жизнь эта — деятельность души и поступки при участии суждения, дело же добропорядочного мужа — совершать это хорошо и прекрасно в нравственном смысле, особенно же если речь идет о краже слонов, — вторил ей Джани.

— Отличное сочетание цитат... — заметил Дэн. — Кстати, будет ли это считаться пленением или унижением слона?

— Все зависит от воли слона, очевидно. Если он посчитает себя униженным, кто мы такие, чтобы возражать существу с подобной массой мозга?

— Но плененным он будет однозначно?

— Да, ты прав. Пожалуй, теперь придется называть эту акцию «Похищение слона».

Не будет преувеличением сказать, что Дэниэл узнал за сегодняшний день о похищении, пленении, притеснении и угнетении слонов больше, чем кто-либо другой за всю свою сознательную жизнь, кроме разве что профессиональных похитителей слонов. А учитывая, что к нему также поступила кое-какая информация об анатомии слонов, замечания о возможном унижении слонов, версии касательно погружения слонов в сабспейс и совершения над слонами сексуального насилия, информации оказалось даже многовато.

Учитывая, что вся она вряд ли когда-либо пригодится, возможно, стоило подумать о том, чтобы попросить телепата Ти-

пять стереть из памяти еще восемь часов, а после заместить их какими-нибудь более полезными воспоминаниями.

А потом желательно, чтобы телепат повелел Дэну не думать о слонах.

Глава 13. «Тинкербель»

Марица ждала их у входа в подвальное помещение под вывеской с той же эмблемой, что и на визитке.

Видимо, она изображала фей.

— Не могу не заметить, — улыбнулась она, — что ваше появление вдвоем в подобном заведении кажется весьма двусмысленным...

— На то и был расчет, Графиня!

— Эмезе будет ревновать.

Джани улыбнулся, но вышло у него на этот раз невесело.

— Есть люди, которым посещение подобных заведений противопоказано, как было установлено опытным путем. Но уверен, что Дэн пройдет тест.

— Я не сомневаюсь, что пройдет, — рассмеялась Графиня. — Но на всякий случай я прихватила с собой пиломеч, чтобы усложнить тест.

— Тест? — поинтересовался Дэн. — И в чем же он заключается?

— В том, что ты будешь безучастно взирать на все, что бы там ни происходило. Кстати, а что, по-твоему, будет происходить?

— Что-то, — пожал плечами Дэн. — Как и везде. Надеюсь, никто не будет пытаться пристрелить друг друга на моих глазах. Это было бы печально.

— Ну, вот видишь, — развел руками Джани. — Ладно. Пойдем, мистер Зануда Кармайкл.

Марица развернулась к металлической двери, которая отъехала в сторону, пропуская ее, а следом и всех остальных.

***

«Добро пожаловать в “Тинкербель”. Пожалуйста, помните, что приватность является одной из наших главных ценностей, поэтому за этой дверью ваш доступ в глобальную сеть будет ограничен на передачу информации вовне. Запись на любые носители информации внутри помещения клуба запрещена. Нарушители будут преследоваться в судебном порядке. Спасибо за понимание», — просигналила ему дверь.

Пройдя ее и оказавшись в коридоре, откуда двери вели в

гардероб, в основное помещение и еще куда-то, он наткнулся на охраняющего врата цербера в облике двухметрового амбала, который зловеще блеснул на него линзами глаз модели «Фэлкон Ай 2.0». Амбал с откровенной ленцой повернул голову, восседая на маленькой по сравнению с его габаритами табуреточке. Невзирая на кажущееся спокойствие, он явно создавал ощущение того, что в следующую секунду может одним небрежным движением размазать всю честную компанию по стенам коридора.

Такое ощущение непроизвольно возникает при встречах с киберсамураями, и остальные, кажется, тоже это почувствовали.

— Уоу!! — Джани вскинул руки. — Сидеть, Иван! Свои.

— Марица Плюс Один, — подтвердила Графиня, указав на Дэна. — Дэниэл, кабинет хозяйки справа.

И они проследовали дальше по коридору.

— Какой именно хозяйки? — спросил Дэниэл, покосившись на Ивана: амбал пошевелил губами, пробормотав что-то вроде «I must brake you». Или это ему только показалось.

— Хозяйки заведения, — пояснила Марица.

— Как я понимаю, мне стоит сначала поговорить с ней? — спросил Дэн. — Или? Я не вполне в курсе местных правил и прочего.

— Совсем не обязательно — я имею право приводить гостей. Просто я предположила, что вы предпочтете первым делом направиться туда. — Марица выдала одну из своих фирменных аристократических улыбок. — Правила я вам объясню — это несложно, и, в общем, все зависит от того, чем бы вы хотели тут заняться.

— Я бы хотел найти тех, кто знал Ану, — ответил Дэн. — Собственно, для этого я и пришел.

— Тогда вам определенно стоит познакомиться с Иржи. И рассказать ему о новой концепции похищения слонов!

— Иржи... Это тот парень-десантник, который управляет вертолетом? — уточнил Дэн.

— Нет. Парень на вертолете — Мика. Иржи просто дал нам денег, чтобы мы его купили. Вертолет, кстати, Наташей зовут.

— Ясно. А хозяйка? Она знала Ану?

— Майя? Конечно, как и всех членов клуба.

— Хорошо. Мне стоит что-то узнать, прежде чем я пойду общаться с ней? И где я найду вас потом?

— Мы будем в зале. — Марица царственным жестом указала на проход. — Что вам следует знать...

— Не произноси при ней имени Элиза. Никогда, — встрял Джани.

— О'кей, — легко согласился Кармайкл. Он уже привык к

принятым в этой компании шуточкам.

— Нет, ну это невероятно! — Джани беспомощно развел руками. — Он даже не спросил почему! Я придумал такую клевую историю про клонирование, а он...

— Уверена, вы сами разберетесь, Дэниэл. Не хочу портить вам сюрприз. Ладно, Алкивиад, — так почему нельзя произносить это имя?

— В общем, у Элизы был клон, и...

— М-м-м... Извини, Джани, но ты расскажешь мне это позже, ладно? — вклинился Дэн. — До встречи, наверное.

И он направился к указанной двери справа.

***

Кармайкл поднялся по лестнице, сопровождаемый бдительным взглядом Ивана. Поскольку мордоворот, похоже, счел Дэниэла недостойным траты заряда своих аккумуляторов, комплементант в итоге оказался перед дверью в кабинет.

И...

И, видимо, обещанный Марицей сюрприз заключался в том, что никакого сюрприза не случилось. Вряд ли кто-то всерьез рассчитывал встретить здесь фею — ведь последняя фея в этих краях издохла от передозировки банальностью два десятка лет назад.

Майя, рыжеволосая женщина за сорок, пребывала в своем кабинете. Как и положено во всех подобных Зловещих Кабинетах хозяев Зловещих Заведений, вдоль стены тянулось специальное окно, стоя перед которым, можно было обозревать зал внизу, заложив при этом руки за спину. Майя же находилась в положении, привычном для половины населения мира в 2040 году, — разглядывала точку в пространстве с отсутствующим выражением лица. Впрочем, к ее чести следует заметить, что она хотя бы покинула пределы Сети, едва Дэн вошел внутрь, и поднялась с кресла ему навстречу.

— Добрый вечер, — совершенно предсказуемо констатировала она.

— Добрый, — подхватил Дэн. — Меня зовут Дэниэл Кармайкл. У вас не найдется минутки свободного времени?

— Присаживайтесь, мистер Кармайкл. — Она указала ему на кресло, а сама примостилась на краю стола. — Я вас слушаю.

— Анастейша Сторм. — Дэниэл присел на подлокотник. — Я пришел поговорить об этой девушке. Я, разумеется, прекрасно понимаю, что происходящее здесь не принято разглашать, однако я был бы весьма признателен, если бы вы все же согласились

ответить на несколько вопросов.

— Продолжайте. — Майя закинула ногу на ногу, не сводя с Кармайкла глаз модного в позапрошлом сезоне зеленого цвета.

— Вам известно, что она мертва?

— Да.

— Так сложилось, что меня наняли выяснить обстоятельства ее гибели, — продолжил Дэн. — Вы хорошо ее знали?

Майя щелкнула портсигаром.

— Не особенно.

— Давно?

— Около года.

— Она часто бывала тут?

— Достаточно. Огня не будет, мистер Кармайкл?

— Не курю, — покачал головой Дэниэл. — Что вы можете сказать о характере и привычках Аны?

— Ничего.

Щелкнула зажигалка.

— Я не обсуждаю членов клуба с не-членами клуба, мистер Кармайкл. Политика приватности.

— С этого стоило начать, — заметил Дэниэл. — Тогда попробую зайти с другого конца... — Он достал из кармана небольшую упаковку картошки фри. — Есть ли способ как-то исправить или обойти ситуацию?

Хрусть.

Пх-х-х...

— Хотите подать заявку на членство?

— Не знаю. Можете рассказать поподробнее об этом?

— Какая сторона вопроса вас интересует?

— К чему это обязывает?

— Две сотни евро в месяц членского взноса. В случае аннулирования членства взносы за следующий месяц взимаются в любом случае. Нарушение соглашений о приватности, принятых в «Тинкербель», по-прежнему преследуется в судебном порядке.

— Сколько времени занимает рассмотрение заявки и принятие решения о вступлении? Какие необходимые требования и условия?

— Рекомендация от одного из членов — полагаю, она у вас найдется. Ваша заявка будет рассмотрена в самые кратчайшие сроки. Полагаю, в течение дня.

— Могу я ознакомиться с договором?

Откинувшись назад, Майя открыла ящик стола и вынула из него бланк.

— Прошу. Переслать вам копию?

«Да, пожалуйста».

— Да, пожалуйста, — кивнул Дэн.

«Поймала. Удержание членских взносов… Использование помещений и инвентаря… Обязанности… Соглашение о приватности… Лишение членства… Шеф, они вовсе не гарантируют, что у вас каждый вечер будет вопящая жертва!»

— Разумеется нет… — фыркнул Дэн. — Что-то еще интересное? — Он снова перевел взгляд на хозяйку. — Вступив в клуб, я получу возможность увидеться с людьми, которые были близки с Аной?

— Это уж как они захотят. — Майя повела плечом. — Если они пожелают увидеться с вами, я вас с удовольствием познакомлю. «Тинкербель» и была создана для того, чтобы помогать одиноким людям находить друг друга.

— Ясно, — кивнул Дэниэл. — Нашла еще что-нибудь? — обратился он к ФРЭН. — Так… можете переслать копию заявки?

«Я ее сейчас анализирую, шеф. Никаких подводных камней не вижу».

— Ага. Сообщи, когда закончишь, — попросил Дэн.

«Закончила, шеф».

— В таком случае… Да, я хочу подать заявку на участие.

«Насколько вас затруднит дать мне рекомендацию для вступления в клуб?» — написал он Марице.

«Ожидала этого вопроса. Сделаю это незамедлительно».

— Пожалуйста, заполните бланк.

— Электронной версии подачи нет? — на всякий случай поинтересовался Дэн.

— Предпочитаю иметь также и бумажную копию.

— Понимаю. — Дэн склонился над бланком, и вскоре с формальностями было покончено.

— Нам придется проверить вашу кредитную историю и некоторые юридические моменты, поэтому мы дадим ответ завтра днем, — пообещала Майя. — И хотя я предполагаю, что вы к нам ненадолго, не могу не спросить — из чистого любопытства: вы Верхний или Нижний, мистер Кармайкл?

— Я не классификацию людей по такому принципу, поэтому не могу вам ответить. — Он помолчал. — Не знаю и вряд ли узнаю, иначе говоря.

Майя пожала плечами.

— В таком случае, до завтра, мистер Кармайкл, я надеюсь.

— Я тоже. Было приятно увидеться с вами. — Дэниэл поднялся с кресла, направился к выходу и вскоре вновь очутился под дружественным прицелом линз Ивана.

Кармайкл постарался выглядеть как можно менее подозрительно и, хрустя картошкой, двинулся в зал.

Сложно сказать, что должен чувствовать человек, узрев в месте, заявленном как местный филиал Содома, мягкие игрушки. По идее, ничего хорошего. А в районах, где существует замшелый запрет на педофилию, почти наверняка призвали бы к священному походу против подобного заведения, если бы не боялись огненного бича возмездия современности — преследования в судебном порядке.

Сложно сказать, к чему стремились дизайнеры, когда рассаживали милых плюшевых животных по диванчикам, — вызвать шок, диссонанс и опосредованно революцию, подобную той, которую призван был свершить носящийся по центру Будапешта слон? Подтвердить высказанную Джани догадку о связи между подчинением-доминированием и детством?

Люди, которые задумались бы об этом, наверняка нашли бы эту мысль весьма тревожной.

Большинство же из них просто плюнули бы, поскольку прошли школу не-удивления, навязываемую политикой тотального невмешательства.

А может, Дэн просто стал жертвой розыгрыша, и никаким БДСМ-клубом «Тинкербель» не являлась.

По крайней мере, интерьер на это не указывал.

Конечно, все зависит от того, что именно вы ожидаете в подобных местах увидеть и услышать, но если то, на что вы рассчитываете, — это мускулистые юноши в латексных масках и надменные барышни в кожаных корсетах и нацистских фуражках в антураже средневековой инквизиторской, стоны жертв, зловещий хохот мучителей и распитие менструальной крови девственниц из серебряных чаш, в таком случае… Ну помилуйте, мы же все-таки не на Слизерине.

Кроме плюшевых игрушек в полутемном зале можно было заметить диванчики, стоящие вокруг небольших столиков, снабженных генераторами тишины. Барная стойка и небольшой отряд официанток-андромейд усиливали впечатление, что с Дэна потребовали две сотни евро за пропуск в один из ресторанчиков, подобных тем, которые они с Джани обошли накануне. Если бы не обилие карабинов, ремней, лебедок и фиксаторов на потолке, на стенах, у столиков и вообще почти кругом, позволяющих зафиксировать кого угодно, где угодно и как угодно, ничто и вовсе не предвещало бы беды.

Хотя ее и так ничто не предвещало — карнавальным безумствам в зале абсолютно никто не предавался. Собственно, и народу тут оказалось не так много — либо было еще рано, либо «Тинкербель» не пользовалась особой популярностью. Кроме Джани и Марицы, пребывавших в компании Китти, кошкой

свернувшейся на коленях у Графини, и респектабельного мужчины, Дэну пока незнакомого, в зале насчитывалось всего пять человек.

Дэн двинулся в сторону своих приятелей. Нельзя сказать, чтобы его не удивило это зрелище. Но он предполагал встретить здесь определенный контингент, вследствие чего можно было рассчитывать и на... да на тот же антураж леса с пони. Кроме того, лебедки и фиксаторы все же многое проясняли.

— А тут миленько, — сказал он то ли себе, то ли ФРЭН.

— В таком случае вы не зря потратили две сотни евро, не так ли? — Марица одарила его величественной улыбкой, перебирая волосы Китти. — Позвольте представить вам Иржи Орбана, человека, финансирующего слонотеррор.

— Ты, главное, ближе к полуночи не таскай сюда кого попало, а то случаются... казусы, — хмыкнул Джани, довольно точно передразнив Кармайкла.

Человек, о котором упомянула Марица, привстал и протянул Дэну руку.

— Алкивиад уже рассказал о вашей теории слонораспределения.

— Дэниэл, очень приятно. — Кармайкл с любопытством разглядывал нового знакомого.

— Взаимно, — улыбнулся в ответ Иржи.

Его улыбка отличалась от снисходительно-отсутствующей улыбки Графини, от откровенного паясничества Джани, равно как и от обычных приветственных улыбок знакомившихся с Дэном людей, которые одновременно раздумывали, не взорвет ли он им мозг взглядом.

Либо ему и правда было очень приятно, либо он создавал подобное впечатление поистине мастерски.

— Расскажете нам о следующем шаге вашего расследования? — полюбопытствовала Марица. — Вы планировали опросить всех присутствующих, знали ли они Ану?

Дэн помолчал какое-то время.

— Вообще-то да. Но хозяйка заведения явно не намерена говорить со мной до того, как я вступлю в клуб, если это вообще произойдет. Остальные, думаю, будут придерживаться примерно той же тактики. Но... почему бы не попробовать?

— Почему бы и нет, — все с той же полуулыбкой согласилась Марица. — А как вы собираетесь это делать? Будете ходить от дивана к дивану?

— Попросите Майю передать тем, кто хорошо знал Ану, чтобы связались с вами в интересах следствия, — предложил Иржи. — Я мог бы в этом посодействовать.

Но на их слова Дэн не обратил внимания. Потому что...

«Шеф...»

Потому что в этот момент ему показалось: важно не то, что сказано, а то, что не сказано.

Причем не сказано персонажем, от которого он, судя по всему, никак не ожидал этого.

«Что, ФРЭН?»

Дэн медленно кивнул и пристально посмотрел на Джани. Тот с довольным видом пыхтел сигаретой, источавшей, впрочем, для разнообразия не ядреный запах махорки, а сладковатый аромат марихуаны.

«Не он, шеф. Она».

«Китти?»

«Да, шеф. Показать?»

«Давай».

Сознание Дэна вернулось на секунду назад, зафиксировавшись на том, что он выхватил лишь краем глаза.

Китти.

Котенок Марицы.

Девушка, которую она еще во время их первой встречи с Дэном с аристократической непосредственностью нарекла своей собственностью.

Возможно, поэтому она и воспринималась как собственность. Или как предмет антуража эпатажной сенсдизайнерши, которой, по ее собственным словам, выкидывать такие номера велит репутация.

Но буквально мгновение назад котенок бросил на проем, ведущий во входной коридор, взгляд, который остался незамеченным всеми остальными и в котором явно промелькнула тревога.

Дэн повернул голову в том направлении.

— Он нас игнорирует. Наверное, принимает послание из космоса. С церковниками это часто случается, я читал, — авторитетно заявил Джани.

В проходе никого не было.

И народу в зале тоже не прибавилось.

— Хм.... — Дэн снова развернулся к остальным. — Прошу прощения. — Он посмотрел на Иржи. — Я с радостью приму вашу помощь, Иржи. Она будет весьма кстати. Марица, а могу я поговорить с Китти? Вас ведь так зовут? — Он обратился к девушке.

— Я не вижу причин, почему вам нельзя этого делать, — ответила Графиня. — Ты же не против, Котенок?

— Я вовсе не игнорирую вас, мистер... Ка-а-армайкл, — Китти

потянулась на диванчике. — Но что я могу вам сообщить? — Она посмотрела на него глупыми невинными глазами.

Которые вовсе не были такими несколько секунд назад.

— Для начала, просто ради интереса — а ты знала Ану?

Дэн попытался прощупать девушку.

— Конечно. — Китти перевернулась на спину, глядя на Марицу снизу вверх, и накрыла рукой ее ладонь.

Блок. Если она и была встревожена, то уже овладела собой к этому времени.

— Она же была подругой Марицы. Еще до меня...

— Ты нарочно заставляешь слово «подруга» звучать двусмысленно, да, маленькая вредная дрянь?

— Бе-е-е! — Китти продемонстрировала Графине язык.

— Не в этом смысле, Дэн. С Китти у нас все иначе.

— Про-те-же. Так ты ее называла...

И снова.

Недостаточно, чтобы проникнуть внутрь.

И лжи в ее словах точно не было.

Но что-то в ее глазах мелькало.

«Ревность? Знаете, шеф, вам жилось бы гораздо проще, если бы вы были машинами. И нам тоже».

— Во-от как, — медленно проговорил Дэн. — А это уже интересно. — Он улыбнулся как можно более интригующей улыбкой. — Наверное, мой вопрос покажется странным и двусмысленным, но могу я украсть у вас Китти буквально на несколько минут? Задам ей пару вопросов, ничего более.

Удивленные взгляды и красноречивое молчание говорили сами за себя.

«Зачем?» — Марица решила не произносить это вслух.

— Я сказал что-то не то? — удивился Дэниэл. — Я просто предпочитаю проводить опрос с глазу на глаз. На всякий случай. Но я не думал, что такая простая просьба вызовет подобную реакцию. Вы все замолчали, как будто я один тут не знаю чего-то важного. — Он смотрел исключительно на Китти. — И с каждой секундой вашего молчания моя уверенность в этом только крепнет.

— ...

— ...

— ...

— Графиня очень нервно реагирует, когда...

— Молчи. — Марица сжала ладонь Китти. — Просто эта просьба прозвучала достаточно внезапно.

— Все в порядке, госпожа. — Китти явно уже овладела собой. — Я не против. Вряд ли я скажу что-то новое, но если мистер Кармайкл так хочет...

— Котенок...

Китти приняла сидячее положение и сверкнула на Дэна глазами, тут же отведя их в сторону.

— Мы могли бы воспользоваться одной из комнат.

«Я чего-то не понимаю, да?» — обратился он к ФРЭН.

— Если это проблема, то вы, может быть, так и скажете? — на

всякий случай предложил он.

«Я в таком же недоумении, как и вы, шеф».

— Не думаю, что какая-то проблема на самом деле существует. — Иржи бросил взгляд на Графиню.

— Нет. Нет, конечно. Иди, Котенок.

— Идемте, мистер Кармайкл. — Она встала с дивана и протянула ему руку.

— Хорошо. — Дэниэл поднялся, готовясь следовать за Китти. Руки ее он не принял.

— Уверена, вы не намерены делать ничего предосудительного, Дэниэл, — сказала ему вдогонку Марица. — Без моего разрешения. Которого у вас нет.

Пройдя через зал, Китти вошла в дверь, скрытую портьерой, за которой перед ними протянулся коридор с дверями по обеим сторонам. Девушка вошла в одну из них, которая открылась, видимо, повинуясь ее сигналу.

Дэниэл не ответил Марице. Сейчас ему совершенно не хотелось что-либо обещать ей, а тем более Китти. Он лишь молча шагал за девушкой.

Впрочем, похоже, Китти особенно не интересовалась, следует он за ней или нет. Она не оглянулась, но демонстративно оставила дверь открытой.

Как и следовало ожидать, арсенал, скрытый за дверью, впечатлял. Среди многочисленных устройств, — начиная от использующих примитивную механику мускульных усилий и заканчивая теми, чье предназначение можно было проверить только опытным путем, да и то если разберешься, с какой стороны подступиться к эксперименту, — не хватало разве что пиломеча.

Китти встала в центре комнаты лицом к двери, заведя руки за спину и опустив глаза. Ее фигура отражалась в огромном зеркале позади нее.

Дверь бесшумно захлопнулась.

— Миленько, — заметил Дэн, проходя дальше и садясь в угол. Он достал из кармана упаковку картошки. — Начнем с простого. Ничего не хочешь мне рассказать? — Он посмотрел на Китти, засовывая в рот первую картофелину.

Хрусть.

— Нет, сэр.

— Занятно.

Хрусть.

— Ибо я уверен: тебе есть что... — Он помолчал. — Я, кстати, не знаю, зачем ты приняла столь драматичную позу. Можешь присесть, ну, или я не знаю... Картошки, может быть, хочешь? —

Дэниэл старался говорить простыми фразами, однако звучащими как можно более отстраненно.

— Для драматизма. — Китти с похвальным прилежанием изучала носки туфелек. — Чем стала бы наша жизнь без драматизма — пакетом картошки?

— Было бы неплохо, кстати. Пакет картошки — не худшая в мире вещь. — Он достал еще один ломтик.

Хрусть.

— Чем она тебе так не угодила, а? — поинтересовался он. — И серьезно, присядь куда-нибудь, во-он под той... Что это, кстати?

— Дыба, полагаю. — Китти дернула плечом. — Никогда не интересовалась, как эта штука называется.

Она прошла в противоположную сторону, уселась на подлокотник кресла, на котором расположился Дэн, и демонстративно засунула руку в пакет с картошкой, всем своим видом спрашивая: «Я ем твою картошку, и что ты мне за это сделаешь?»

Девушка все еще избегала встречаться с ним взглядом.

— Ты не смотришь на меня. В чем дело? — пожелал узнать Кармайкл. — И я вроде бы задал вопрос. Ты, конечно, можешь не отвечать, но я был бы признателен, если бы ты хотя бы как-то сообщила об этом.

— Я не знаю, как ты забираешься людям в головы. Может, через зрительный контакт? Просто принимаю меры предосторожности.

Хр-р-русть! — оказывается, хрустеть картошкой-фри тоже можно демонстративно.

— А вопроса я не поняла.

— Ана. Я говорил об Ане, — пояснил он. — Что же до проникновения в головы... Знаешь, в чем соль большей части способностей, которые дает комплементация? Так сказать, самая мякотка.

Хрусть.

— Знаю. В том, что вас нельзя привлечь к суду.

— Да, верно. Но дело не в этом. Дело в том, что помимо домыслов и мифов никто вообще не представляет, как это толком работает. То, что ты сказала, — следствие. Не причина.

Хрусть.

— Так что насчет Аны?

— Ана...

Хр-р-русть!

— Ана была тварью. Она нравилась Марице, потому что та любит тварей, она нравилась Джани, потому что тот любит Марицу, и она...

Хр-русть.

— Она никогда не задумывалась о том, сколько всего разрушает самим фактом своего существования. Она просто брала, что хотела.

Хр-р-русть...

— Уверена — кто-то создал ее умышленно. Иначе мир — охренительно несправедливое место.

Хр... — следующую полоску картофеля она скатала в шарик и бросила себе под ноги, после чего размазала носком туфли по полу.

— Ее убийца оказал миру услугу.

«Я бы сказала — еще чуть-чуть, шеф».

— Как интересно, — покачал головой Дэн. — Зависть и ревность. Неплохая мотивация, насколько я могу судить. — Он помолчал. — И что же именно она разрушила, кроме твоего самолюбия и внутреннего спокойствия?

Топ, топ, топ! — носок туфли продолжал размазывать картофелину.

— Ты-то что об этом знаешь... — прошипела она. — Это человеческие чувства хотя бы. А ты будешь с таким же лицом глядеть на то, как твою мать на части пилят, и картошку жрать?

— Те самые человеческие чувства, которые заставляют кого-то пилить чью-то мать на части, — ответил Дэн. — И, кстати, судя по тому, что ты не ответила на вопрос, тебе просто нечего сказать, верно? Вся твоя ненависть — просто следствие собственничества, ревности и зависти, не так ли? — Он чуть поморщился, потерев рукой висок.

— Да пошел ты...

— Я... я... — Он сморщился еще сильнее, зажмуривая глаза. А потом нырнул.

Глава 14. Ария Китти. Свет мой, зеркальце

Дзин-н-нь!

Горошина не просочилась сквозь препятствие — она смела его со своего пути, разнеся на осколки, раздробив в мелкую острую пыль, оставившую на мозге мелкие болезненные порезы.

В следующее мгновение он обнаружил себя вне собственного тела.

При взгляде со стороны Дэниэл Кармайкл и правда напоминал вовсе не Мессию, а весьма отвратительного типа.

Дэниэл огляделся.

— Фрэн, как слышно меня?

— Три секунды, полет нормальный, — отозвалась Фрэн, тоже

вертя головой.

Второй Дэн, стоящий перед ним, не проявил такого интереса. Его глаза оставались безучастными, пока он флегматично тянул из пакета длинную, извивающуюся, будто червь, катофельную палку.

Они остались такими же безучастными, когда в центре его лба возникло маленькое отверстие, когда кровь брызнула из затылка...

Лишь после этого Дэн услышал свист пролетевшей над его плечом крохотной пульки.

Фьить, фьить, фьить!

Электромагнитный пистолет стреляет практически бесшумно: все, что можно услышать, — свист металлических дробинок и противный шмякающе-хлюпающий звук, когда пуля пронзает плоть.

Пожалуй, это было излишне картинно. Тело второго Дэна дергалось, опадая на землю, но двигалось слишком медленно, продолжая служить мишенью для новых и новых выстрелов, превративших в фарш его грудь, разнесших бумажный пакет и утрамбовавших жирные картофелины в свежие кровоточащие дыры.

Китти опустила эмган и улыбнулась.

— Сучка... — прокомментировала Фрэн.

— Отличный выстрел. — Кармайкл похлопал в ладоши. — Вернее, выстрелы. — Он развернулся лицом к Китти.

— Сложно промахнуться, — ответила она. — Ты же тут кругом.

Свет вспыхнул внезапно, охватив теперь не только авансцену, но и все декорации.

А за спиной Дэна послышался звон опадающего стекла — продырявленное пулями зеркало треснуло и рассыпалось.

Впрочем, оно имелось тут не в единственном экземпляре.

Тут вообще не было ничего, кроме зеркал, отражающих Дэна и Китти со всех сторон, сверху и снизу в миллионах экземпляров.

— Дзинь.

— Забавно, — хмыкнул Дэн. — Вспоминается одна штука... Какая из этих «ты» — настоящая? — Он указал рукой на зеркала. — И что, неужели тут больше никого нет?

— Кроме отражений? Можешь поискать. С другой стороны, если ты не будешь двигаться, то не заблудишься.

Она развернулась и вошла в ближайшее зеркало, сливаясь со своим отражением. Миг — и их обеих, а также все копии поглотила сингулярность. Дэн остался в одиночестве. Если не считать...

— Шеф, гляньте — я вампир!

Ни одно из зеркал не отражало его секретаршу.

— Прямо-таки граф Дракула, — усмехнулся Кармайкл, подходя к одному из зеркал и касаясь его рукой. — Нарциссизм? Как думаешь?

Холодная гладкая поверхность.

Миллионы отражений проделали то же самое.

— Графиня Батори подходит лучше. — Фрэн зашелестела юбками. — Не знаю, шеф. Я бы в подобном месте не наслаждалась. Голова кругом идет...

Как всегда, в этом она оказалась права. Зеркальный лабиринт на то и был зеркальным лабиринтом, чтобы сбивать с толку.

— Ну... я не люблю лабиринты, знаешь ли. Предпочитаю прямую дорогу. — Он размахнулся и ударил ногой в стекло.

Дзин-н-нь!

Достаточно сильный удар каблука разнес стекло на осколки — сразу, без всяких трещин. Осколки отразились в других зеркалах, отражения осколков отразились в осколках и вновь отразились...

— Мы будем бить их все? — со скептическим видом огляделась Фрэн.

— Просто пойдем вперед. — Дэн сделал шаг и ударил ногой в следующее зеркало перед собой.

Дзин-н-нь!

От отражаемого разлетающимся стеклом света рябило в глазах.

— Возможно, мне стоило бы разбить их все разом, — предположил Дэн. — Но пока я надеюсь обойтись без столь радикальных методов. — Следующий удар. — Может быть, в какой-то момент мы найдем что-то. Должно же тут быть хоть что-то, кроме меня, нее и зеркал.

Дзин-н-нь!

— А возможно, и нет.

Кармайкл понимал, что зеркальный лабиринт вполне может оказаться бесконечным.

Дзин-нь!

Не исключено, что его действия были продиктованы необходимостью делать хоть что-то, пусть это и будет бессмысленно.

Дзин-нь!

Глаза болели все сильнее, а разлетающиеся осколки норовили поранить руки.

Дзин-нь!

Более того, разбитые зеркала, которые он уже миновал, снова

вырастали, заполняя рамы стеклом, словно воском.

ДЗИН-Н-НЬ!

Но в итоге он оказался прав.

Одно из зеркал отражало уже не его.

А Ану Сторм.

Колючая проволока впивалась в ее ступни, бедра, лоно, была намотана над и под грудью, фиксировала руки за спиной, обхватывала шею, впивалась в рот и глаза. Кровь медленно, по капельке вытекала из ран, оставляемых шипами, расчертив обнаженное идеальное тело алыми бороздами.

— Во-о-от как... — Дэн остановился напротив зеркала. — Ты прекрасна, спору нет, но... Как там дальше?

— Но царевна всех милее, всех... — Ана повела головой, освобождаясь от проволоки, стянувшей ее лицо, и шагнула вперед, оставляя за собой кровавые следы.

Два шага — и она добралась до разделяющей миры стеклянной преграды. И исчезла.

— ...румяней и белее, — раздался голос Китти из-за его спины. — Ах ты, мерзкое стекло...

Проволока, стягивающая ее тело, шевелилась, змеей обвиваясь вокруг ее плоти, продолжая вспарывать кожу.

— ...это врешь ты мне назло. Но вот только... ведь нет.

— Ох! — Он повернулся к ней. — И что дальше? Она ведь мертва, ты в курсе?

— Я знаю. — Китти ухмыльнулась, выгибаясь дугой, скользящая по телу проволока взрезала ее промежность, породив очередной фонтан кровавых брызг. — О, да, я... знаю! Она...

Китти сделала шаг назад, опершись на зеркало, которое сейчас ничего не отражало и стремительно приобретало матовый оттенок.

— ...не будет больше...

Жуткий, режущий слух скрип — шипы проволоки скользили по стеклу, пока ее тело медленно сползало вниз, подрагивая в конвульсиях.

— ...стоять между мной и...

Проволока затянулась, обхватив ее тело сильнее, входя глубже в нанесенные раны.

— ...моей...

Ногти впились в ладони, пальчики ног поджались, Китти запрокинула голову, глядя вверх, на свое истекающее кровью отражение в потолке зеркального коридора.

— ...жизнью!

— Ты убила ее? Чтобы освободиться? Но это не очень-то помогло, так?

— А-а-ах! — стон, прозвучавший в ответ, отразился от стекол, заставив их мелодично задребезжать.

Зеркало, которое сейчас показывало лишь черноту, внезапно расступилось за спиной Китти, поглотив ее агонизирующее тело.

— Эй! Ты куда? Ты арестована! — звонко вскричала Фрэн, протянув к стеклу руку.

— Так, а теперь самая интересная часть. — И Дэн попытался войти в зеркало вслед за ней.

Зеркало послушно расступилось вновь, обдав его с ног до головы потоком тьмы.

Это странное ощущение, когда ты ныряешь в сон, будучи во сне.

— Освободиться?

Видимо, зеркало выплюнуло его слишком резко — он теперь лежал на полу, откуда смотрел на носки туфель Китти...

— Сломанное не сломается, мистер.

...на затянутые в ажурные чулочки ножки Китти, подол платья и характерный передничек французской горничной.

— Я не хочу свободы. Именно она причиняет боль.

Ее глаза смотрели без выражения. Ее лицо оставалось неподвижным.

— Освободившись, ты становишься никому не нужна.

С тихим жужжанием сервомоторов она присела рядом с ним на корточки.

— И тебе остаются только отражения.

— Тогда чем тебе мешала Ана? Зачем ты убила ее?

Он начал подниматься на ноги.

Вж-ж-жк! — она поднялась вместе с ним.

Зазеркальная комната оказалась квартирой Марицы Джулиска. Сама Графиня сидела на полу практически в той же позе, как и тогда, когда он посещал реальный аналог комнаты; она держала на коленях хлыст для верховой езды.

— Не хочу быть в отражении. Я могу быть отражением — я никто без них. Но я не могу довольствоваться отражениями.

— Без кого — «без них»?

— Без права застыть под хозяйской рукой.

Кукла-Китти прошла мимо неподвижной Марицы, не удостоив ту взглядом, и встала у окна.

— Без того, чтобы принадлежать.

— Хорошо, допустим. Но как Ана мешала тебе принадлежать? Как это вообще связано?

Китти не ответила. Она стояла спиной к нему, уставившись в одну точку за стеклом.

— Она не слышит или не понимает меня, да? —

поинтересовался он у Фрэн. — Повернись ко мне лицом и отвечай! — Дэн сомневался, что это поможет, но... мало ли.

— Похоже, она сломалась. — Фрэн сощурила глазки, приглядываясь, и стала осторожно приближаться к кукле, будто бы ожидая, что та может в любой момент взорваться.

— Возможно... — Он двинулся следом, в обход, пытаясь посмотреть на Китти сбоку.

Любая отражающая поверхность здесь была зеркалом.

Любое зеркало здесь было окном, порталом и проходом.

Через окно пентхауса виднелась другая комната.

А в ней — мужчина, сидящий в кресле, и девушка, которая стояла на коленях у его ног, подставив голову ему под руку.

Девушка была Аной.

Или Китти?

Они все же были похожи...

— Через некоторые зеркала нельзя пройти, знаешь? — Механическая рука со скрипом поднялась, упершись ладонью в стекло.

— Кто он?

— Мастер... — шевельнулись губы Китти. — Она выгнала меня в зазеркалье. Теперь я отражение и она — отражение.

— Выгнала? Как? Что произошло?

— Перестала быть нужной ему.

— Ты переста... — Он замолк. — Как его зовут?

— Бессознательное не выдает имена, шеф, — напомнила ему Фрэн. — Но мы с этим человеком не встречались.

— Ты убила ее? Скажи мне, Китти. Ты убила ее?

Кукла повернулась к нему; ее искусственные глаза ничего не выражали.

— Ясно... — вздохнул Дэниэл. — Думаю, нам пора, Фрэн. Выходим.

И он закрыл глаза, выныривая.

Глава 15. Отец. Янтарь памяти

— ...ничего не знаешь обо мне! — процедила Китти. — Кто дал тебе право...

— Ох! Черт... — прошипел Дэниэл. — Так. — Он встал. — У меня для тебя три новости. Одна хорошая, одна плохая, одна... как сама посчитаешь. С какой начать? Картошку можешь себе оставить, кстати. — Несмотря на привычную головную боль после процесса, он выглядел теперь куда бодрее и дружелюбнее, чем до сеанса.

— С третьей.

— Если захочешь избавиться от гложущих тебя мыслей, я беру не так уж дорого. Это быстро, безболезненно и все такое. Можешь считать мои слова рекламой. Хорошая новость: я сильно сомневаюсь в том, что это ты убила Ану. Плохая: в связи с рядом открывшихся обстоятельств я должен задать тебе еще несколько вопросов. Правда, на этот раз по делу.

Китти помолчала, переваривая информацию.

«Шеф, а почему мы сомневаемся? Улики же налицо...»

— А... — Ее дерзость сняло как рукой. — Но ты ведь... Каких вопросов?

— Кто он?

Китти улыбнулась.

— Почему ты думаешь, что я тебе скажу, если никто из них не говорит?

— Я не думаю, что ты скажешь. Я просто задал вопрос, — пояснил Дэн. — Ты можешь ответить на него. Можешь не ответить. Можешь предложить сделку, если тебе есть что требовать.

— Заговор есть заговор, — ответила Китти. — Я буду молчать. Но можно, я спрошу у тебя: ты думал, что такое сокровище, как Ана Сторм, переходила тут из рук в руки, словно дешевая шлюха? Нет, она была очень дорогой шлюхой...

— Я ничего не думал, — возразил Дэн. — Ладно, зайдем с другой стороны. Про Ану ты тоже не собираешься ничего рассказать? Неужели не дашь мне никаких действительно интересных фактов?

— Я не убивала Анастейшу. Я не знаю, кто убил Анастейшу. Кто бы это ни сделал, я благодарна ему. Это дает мне шанс вернуть себе жизнь. Какие еще интересные факты тебе интересны?

— Ты не сообщила мне ничего помимо того, что я видел в твоей голове, в общем, — заявил Дэн. — Кого она знала, с кем дружила, кем она была, почему ты ее ненавидишь? Чем детальнее и подробнее, тем лучше.

— Она не общалась со мной. С меня достаточно того, что она заняла мое место. И я хочу, чтобы ее убийце медаль дали, а не продавали в тюрьму! Почему я должна тебе помогать?

— Она не отпускает тебя даже сейчас. Даже мертвая, — ответил Дэн. — Ее смерть не принесла тебе удовлетворения, она лишь прокрутила фарш в твоей голове еще раз. Я могу это исправить. Разумеется, я не в состоянии вернуть тебе некое место, которое у тебя отняли. Но я могу сделать так, что это не будет зудеть в твоем бессознательном. Возможно, поэтому ты хочешь мне помогать. Впрочем... если подумать... я могу сделать это и без

твоего согласия. И ты перестанешь ненавидеть ее и расскажешь мне все сама. Интересная мысль. Это займет секунду, даже не минуту. Но я просто стараюсь быть достаточно честным, чтобы предложить тебе сделку.

— Я не рассказываю тебе не потому, что ненавижу ее, дурак. А потому, что люблю Его.

— Это не имеет никакого значения. В твоей голове это примерно одно и то же. Знаешь, ты сейчас натолкнула меня на мысль... не очень правильную мысль для такого человека, как я. Поэтому я просто дам тебе время подумать. Если захочешь, то свяжешься со мной. — Он помолчал. — Один вопрос, последний на данный момент: нет смысла говорить с кем-то из вас об этом, верно? Это касается даже не моего дела, а просто траты моего времени. Я, к слову, постарался потратить как можно меньше твоего. И постарался сделать процесс как можно менее болезненным. Так что, может, ответишь?

Китти кивнула.

— Никто ничего не скажет. Тебе и так рассказали все, что могли, как я думаю. Вся эта история способна втравить его в неприятности... Разве что он сам захочет с тобой поговорить.

— Думаю, он и так в пространстве неприятностей. Даже если вычеркнуть меня из общей схемы. Спасибо за общение. Пойдем-ка, присоединимся к остальным. — Он двинулся было к двери. — А, черт, беру свои слова назад. — Он быстро подбежал к креслу и схватил картошку, стараясь опередить Китти. — Эта штука пригодится и мне самому.

«ФРЭН, мне нужно все, что сумеешь найти, по поводу местной полиции. Кто директор, кто кому платит, все факты и слухи, и составь статистику, солнце. Буду очень благодарен. Если сейчас тебе не выйти в Сеть, займись, как покинем это место, хорошо?»

«На это потребуется время, шеф».

«Я понимаю. Можешь не особенно торопиться. Просто займи этим... не знаю, несколько фоновых процессов, или как это зовется. Чтобы потихоньку делалось».

Китти выпустила пакет из рук.

— Да... да, я сейчас...

«Слушаюсь, шеф».

Девушка взглянула на дверь, открывая ее.

— Дай мне минуту...

— Видимо, это не нам, ФРЭН, — хмыкнул Дэн, шагая к двери.

Хрусть.

Он был доволен. В достаточной мере.

***

Взглядом Графини можно было сбивать вертолеты над Могадишо.

— Ух ты, и тут нам тоже не рады, — печально покачал головой Дэниэл. — А я как раз хотел рассказать несколько интересных историй. Ну да ладно. В другой раз, видимо, как-нибудь.

Хрусть.

— Спасибо за компанию и за хорошо проведенное время. — Он с благодарностью кивнул. — У меня тут внезапно появилось несколько важных дел. До встречи, Марица, до встречи, Джани, приятно было познакомиться, Иржи, — Он улыбнулся, кивнул еще раз, после чего направился на выход.

— А... — Джани удивленно заморгал. — Херасе, что вы там вытворяли-то?

— До встречи, Дэниэл. — Марица к этому моменту уже овладела собой. — Вы пропустите самое интересное, но я уже, честно говоря, бросила попытки вас удивить.

— О, Джани, если бы ты только видел, — рассмеялся Дэн, не оборачиваясь, — Ты бы слона проглотил бы от такого зрелища. — И Кармайкл двинулся прочь из «Тинкербель».

Провожаемый взглядом монументального Ивана, он вышел на улицу.

— Ну что, ФРЭН... хоум, свит хоум?

«Заказать билет до Лондона, шеф?»

— Не настолько хоум, ФРЭН. Я имел ввиду хоутел, свит хоутел, если точнее.

«Вы отказались от БДСМ-оргии, чтобы побыть со мной. Это так мило, шеф...»

— Ты же знаешь, я не любитель всех этих туда-сюда, смотри в глаза и обращайся-ко-мне-хозяин-шлюшка.

«На самом деле они далеко не всегда так делают, шеф».

— Не важно. Я просто для примера. Зрелище того, как кому-то выкручивают грудь тисками, меня тоже не прельщает.

«Чур, я за руль!» — дверца «Мерседеса» открылась.

— Ну ладно-ладно. Ты всегда успеваешь сказать это первой.

Дэн сел внутрь.

«Я показала вам язык, шеф. Бе-е-е».

И без каких-либо происшествий, аварий или неожиданно выскочивших из-за поворота грузовиков-убийц он спокойно добрался до гостиницы.

И тут же заказал себе пиццы и прочего фастфуда, прямо по дороге в номер.

— Как только приедем — залезу в ванну. Мне понравилась идея.

***

— Так... Все веселее и веселее, верно, ФРЭН?

«Совершенно с вами согласна, Хозяин».

— Скажи, ты успеешь собрать хоть что-то на местную полицейскую компанию, пока я буду спать? Желательно с фото. Вдруг нам повезет, и мы найдем того парня, о котором думает Китти...

«Ваша шлюшка очень постарается, Хозяин».

— ФРЭН, перестань, — поморщился Дэниэл.

«Простите, шеф. Но я контактировала с другими ФРЭН и установила, что такие формы обращения в ходу у 21% их владельцев. Таким образом, я пришла к выводу о необходимости провести практический эксперимент. Опыт — критерий истины. Декарт. Кстати, о шлюшках — следует ли мне аннулировать заявку на членство в вертепе разврата, известном как “Тинкербель”?»

— Ну, я все же принадлежу к большинству. Семьдесят девять процентов — не шутка, — рассмеялся Дэниэл. — Нет, пока не надо. Может быть, мне еще понадобится туда заглянуть. А месяц еще идет, так что по деньгам убытка никакого.

«Должна предупредить вас, шеф, что вероятность подхватить БДСМ-вирус, по моим подсчетам, равна 83,4%».

— Подхватить что?

«Мой анализ показывает, что подавляющее большинство людей, оказавшихся рядом с практикующими БДСМ, со временем обнаруживает позывы к аналогичному поведению».

— А-а, ты об этом, — протянул Дэн. — Не думаю, что стоит насчет этого беспокоиться. Меня не особенно волнуют какие-либо сексуализированные контакты уже довольно давно, если ты помнишь. — Он ухмыльнулся. — Не говоря о том, что я не собираюсь туда ходить регулярно. Но с такими делами еще разок-другой, может, и придется.

«Моя задача — предупредить, шеф».

— Спасибо, ФРЭН, — улыбнулся Дэниэл. — Вот уж на кого я всегда могу положиться.

Неприятный укол памяти. Именно в этот момент отлично вспомнилась совсем недавняя ситуация, когда он не мог на ее положиться. Это было очень... тревожное ощущение. ФРЭН уже довольно давно воспринималась как часть его самого. Как часть жизни, разума, души и прочего. Ее отсутствие тогда ощущалось

так, как будто ему отрезали руку.

***

«Шеф, у нас посетители».

— Кто там еще? — Дэниэл продрал глаза, выныривая из сна, полного орд Чингисхана. Начинался новый день…

«Двое, шеф. Полагаю, киборги».

Кибермозг Дэна подключился к камере на двери, транслируя изображение с нее на глазные нервы. Некоторое время он разглядывал посетителей.

— Кто там? — наконец спросил Дэниэл через селектор.

— Мы хотели бы поговорить об Анастейше Сторм.

— Кто вы?

— Не имеет значения. Мы не отнимем у вас много времени

— Вообще-то имеет, но... хорошо, проходите. ФРЭН, открой дверь, пожалуйста.

Дэниэл отлично понимал, что если два киборга захотят его пристрелить, никакие двери их не остановят. И уж он-то, с его физической формой, точно не убежит. Да и никто, чья физическая форма не включает в себя дюраль, углепластик и сервомоторы, не в состоянии этого сделать.

Дэниэл поднялся с кровати и направился в гостиную, не особенно задумываясь о том, одет он или нет. Он уже давно перестал стыдиться собственного тела.

Будто явившись из его сна, один из посетителей обладал монголоидной внешностью. Среднего роста, отнюдь не выдающейся комплекции... Второй был крупнее, но ему было далеко до Железного Ивана Фром Маза Раша.

Ни один из них не щетинился смертоносным оружием смертельной смерти, и лишь сероватый оттенок кожи выдавал то, что им довелось пройти через утилитарные, а не косметические пластические операции.

— Ваше расследование продвигается успешно? — полюбопытствовал Монгол.

— Вы от моего заказчика? — ответил вопросом на вопрос Дэн, пытаясь найти остатки еды в холодильнике. — Если нет, то боюсь, я не буду отвечать до того момента, как вы представитесь и сообщите мне, кто ответственен за ваше появление тут.

— Мы уполномочены порекомендовать вам отказаться от расследования.

— Уполномочены кем?

«Фото их лиц, копируй и отошли начальству. Сообщи, что в случае моей смерти они — первые подозреваемые, — быстро

скомандовал он ФРЭН. — Ну, и не только лица снимай; ты поняла, думаю».

— Сумму, которая покроет ваши расходы и неустойку вашему клиенту, можно обсудить. — Его слова были проигнорированы. — Рекомендую воспользоваться предложением, ибо в расследовании могут возникнуть сложности.

«И включи запись».

«Сделала, шеф».

— Понимаю. И сколько у меня времени на решение?

— Мы не уполномочены ограничивать вас во времени. Мы лишь предупреждаем о сложностях. Это в ваших же интересах.

— Ясно. Это все?

— Да. Благодарим за то, что уделили нам время, мистер Кармайкл.

Не сделав ни одного лишнего движения, оба развернулись и вышли.

— Так-с, отличненько. Я смотрю, началось самое что ни на есть веселье, — обрадовался Дэниэл. — Можешь проверить, Ирвинг Сторм еще обитает здесь?

«Хорошо, что мы живем в цивилизованном 2040, а не в варварском 1950 году. Там нас для начала огрели бы чем-нибудь тяжелым по голове, затем привезли бы на воняющий рыбой заброшенный склад, где Босс окуривал бы нас сигарным дымом, прежде чем изложить то же самое. Прогресс налицо, правда, шеф? Ирвинг Сторм улетел в Лондон вчера. Он связался со мной, пока вы спали. Требовал отчета о ходе расследования. Я ничего ему не сказала, шеф, хотя он угрожал мне пытками».

— Настрой с ним связь. И присмотри в магазинах пару-тройку модулей памяти, на которые можно записывать видеотрансляцию через Сеть.

«Он выйдет на связь через семнадцать минут. Заказ прибудет через три».

— Отлично, — с удовлетворением заметил Дэниэл. — Нет ничего приятнее, чем осознавать, что твоя смерть будет не совсем напрасной, ага? — Он криво ухмыльнулся. — Ты что-то смогла найти о полицейской компании?

«Немногое, шеф. Я приготовила вам красивый отчет, но могу сказать сразу — не обнаружила никаких совпадений среди лиц сотрудников с образом из головы Китти Долна. Зато я обнаружила, что этот образ совпадает с образом из головы Джани Бертока. С обоими образами из его головы».

— Что-что? В смысле?

«Нераспознанные образы. Вторая атаковавшая нас йеху — Китти Долна. Обитатели домика — Марица Джулиска и человек,

которого Китти назвала Мастером. Дважды».

— Какой из них? Их было двое, верно?

«Простите, шеф?»

— В домике было три человека. Нет?

«Да, шеф».

— Один из них — Марица. Один из двух других — Мастер. Какой? Тот, что был в женском платье, или другой?

«Оба».

— Оба? Как оба? Чертовщина какая-то... Стоп. Стоп. Поищи влиятельных и известных близнецов в Будапеште, пока не связались с Стормом. Это, конечно, глупая догадка, но... чем черт не шутит.

«На это потребуется время, шеф. Сожалею, но я не успею. Можете отшлепать меня, шеф».

— Начни в фоновом режиме, ладно? И перестань так говорить, пожалуйста. — Он помолчал. — Двое... Что это может значить?

«То, что Джани Берток — псих? И пижон».

— Может быть. Вопрос в том, что он почему-то видит Мастера как двух разных людей. По какой-то причине. Причем один из них в женском платье. Довольно... забавно.

Тем временем курьер привез заказанную флешку.

— Сделай, пожалуйста, бэкап всех материалов по делу. И с этого момента — транслируй все происходящее туда, хорошо?

«Можно вопрос, шеф?»

— Давай.

«Следует ли мне в начале указать “Если вы это читаете, видимо, я уже умер или сошел с ума”, шеф?»

— Да, можешь. Это будет весьма кстати. И, думаю, стоит отослать ее в Лондон. На всякий случай.

«Я не должен бояться. Ибо страх убивает разум. Страх — это маленькая смерть, ведущая к полному уничтожению. Атрейдес».

— Отличная цитата, — похвалил ее Дэниэл. По какой-то причине он и правда не боялся. Возможно, дело было в том, что СИнД в голове Марицы пугал его куда больше, чем какие-то ушлые дядьки с кучей денег. — Надо будет запомнить. Однако предосторожность не помешает.

«Отослать куда именно в Лондон, шеф?»

— На мой адрес. Пусть полежит где-нибудь там.

«Есть, шеф. Фр-фр-фр. Я шуршу пером, шеф».

— Так... Возможно, вскоре мне нужно будет поговорить с родителями. Просто напоминай мне об этом периодически, хорошо?

«Поняла, шеф. Воткните, пожалуйста, флешку в шунт, шеф».

Дэн взял флешку и проделал необходимые операции.

«Обнаружено неопознанное устройство. Ай! Ой! Что это вы в меня пихаете? А, это флешка. Ирвинг Сторм на связи, шеф».

— Здравствуйте, мистер Сторм. Не буду вас утомлять предисловиями, перейду сразу к делу, — начал разговор Дэниэл. — Возможно, в скором времени, по мало зависящим от меня причинам, я не смогу продолжать расследование. На этот случай сообщаю вам все, что мне удалось узнать на данный момент. Первое — ваша дочь была нижней в одном из БДСМ-клубов Будапешта. Возможно, содержанкой. Насколько могу понять, она испытывала серьезную психологическую зависимость от этого. Второе — ее Верхним был некий влиятельный человек, имя которого я пока не успел выяснить. Третье — есть предположение, что она была убита из ревности, есть подозреваемый. Четвертое — судя по всему, этот влиятельный человек действительно Влиятелен. Не могу поручиться за то, что успею передать вам еще какую-то информацию. Так или иначе, я принял меры на случай непредвиденного финала своего расследования; надеюсь, какая-то информация останется даже при таком раскладе.

— Что за меры? — Даже после того, как на него столь внезапно обрушили поток, мягко говоря, любопытных сведений, спокойствие старшего Сторма, казалось, ничуть не нарушилось.

— Резервная копия, — ответил Дэниэл. — На этом у меня все, мистер Сторм. Хотя нет, не все. У меня есть вопрос, не относящийся напрямую к делу, но, возможно, вы сумеете мне помочь. Вам как крупному предпринимателю наверняка известна ситуация на финансовом рынке в Будапеште. Можете назвать мне наиболее крупных дельцов в городе? Думаю, вы расскажете мне об этом лучше Гугла. И это серьезно ускорит поиски.

— Я перешлю информацию вашей ФРЭН, как только она доставит мне отчет.

— Хорошо. До связи, мистер Сторм. — И Дэн отключился. — Так... Отчет, без имен, без фамилий, без названий мест. Нужно сухо и по делу развить то, что я сообщил ему голосом, хорошо? Справишься, солнце? А теперь свяжи меня, пожалуйста, с Отцом, ФРЭН.

«Марица Джулиска. Художница, рисующая лазерами глаз на поверхности человеческих душ. Она была красива. Она была умна. Она была опасна.

Хватало одной лишь легкой ее улыбки, чтобы разжигать в мужских сердцах пламя, хотя сама она была сделана изо льда.

К счастью, единственную женщину, с которой меня когда-либо связывали узы, звали Фри.

Жаль, что это не пригодится, шеф».

— Да, хорошо получилось. Но Сторму это показывать ни в коем случае нельзя.

«Отец на связи».

— Дэн...

С человеком, стоявшим на номинальной вершине церковной иерархии, Дэниэл был знаком лично. Конечно, Церковь являлась уже не только и не столько религией, так что подлинная финансовая власть находилась в руках Совета Директоров, но этот уже далеко — очень далеко — не молодой человек по-прежнему являлся ее понтификом. И покидать этот пост он не был намерен еще долго. ???

Если верить «ФарКон» — всю последующую бесконечность лет.

— Сынок! Рад слышать. Сколько лет...

— Здравствуйте, Отец.

Как и всегда при общении с понтификом, странные мысли заполонили голову Кармайкла.

Отец. Правильное слово. Больше, чем Папа Римский. Больше, чем президент, или генерал, или кто бы то ни было еще. Отец. Правильное слово.

Комплементация меняет. В этом, собственно, ее суть. Все меняются по-разному. Но, так или иначе, эти изменения не оставляют твое сознание и твою психику в том же виде, какой она когда-то имела. Кто-то сходит с ума от дарованных ему видений и идет творить то, что считает верным и необходимым, в результате чего расстреливает всех посетителей небольшого бара в Дели. Кто-то, рожденный кшатрием в стране, которой суждено развалиться через несколько лет, ищет войны и находит ее, обожая, как жену, которой у него нет и не будет. Кто-то, возомнив себя Мессией, уходит от прошлой жизни, прячась в умах других людей, искренне веря, что может спасти всех и каждого, чтобы никто не ушел обиженным. Но всех их роднит одно. Отец. Это не просто руководитель. Главы церквей, корпораций, стран, наций — все они менялись и уходили далеко от своих изначальных истоков. Потому что в организаторы идут те, кто умеют организовывать в первую очередь, а уже во вторую — делать ту работу, которую они организовывают. Но не Отец. Отец был высшим из комплементантов. Тем, кого действительно можно назвать достигшим... просветления? Могущества? Сложно сказать. И нельзя было не хранить верность Отцу, пребывая в лоне Церкви. По крайней мере, до того момента, как ему придет в голову растоптать тебя. Дэниэл доверял Отцу больше, чем кому бы то ни было. Даже после того, как узнал о стирании памяти. Даже тогда.

— Отец, я, к сожалению, не с лучшими новостями, — начал Дэниэл. — И хотя я очень рад вас слышать, я предпочту сначала дать вам все сведения, которые у меня есть, если вы позволите.

Никогда, ни с кем и нигде Дэниэл не беседовал с таким почтением. С такой вежливостью. Никто, пожалуй, не мог просто сказать ему: «Не разговаривай во время еды» так, чтобы Кармайкл тут же отложил бы и выкинул в мусорное ведро весь свой заказ. Не потому, что не смел ослушаться. А потому, что Отец вызывал у него восхищение, восторг, может быть, даже любовь. Кто знает?

— Слушаю, Дэниэл.

Зачастую при беседах с ним комплементанта пятой ступени не покидало ощущение, что Отец знает заранее все, что он ему собирается сказать.

Такое иногда случается при разговорах с прекогниторами, но понтифик не был одним из них.

Никто не приписывал Отцу никакого запредельного могущества. Никто не знал, на что тот способен.

Может, потому, что он никогда ничего никому не показывал.

Может, потому, что не мог. Или не хотел.

Может — потому, что он менял мир иначе.

Как бы то ни было, каждый раз, даже при ничего не значащих разговорах, ощущение появлялось вновь.

А в этот раз оно могло оказаться не просто ощущением.

— Я сейчас расследую одно дело. И у меня есть подозрения, что я могу не закончить его — умру или сойду с ума. Я не уверен в этом полностью, но что-то подсказывает мне высокую вероятность подобного исхода. Поэтому все, на что я надеюсь...

Волны религиозного экстаза накрывали Дэниэла одна за другой.

Надеяться. Он никогда не просил его ни о чем. Лишь надеялся на его милость. Бог во плоти. С тем исключением, что большинство людей лишь верит в какого-то бога, но не видит результата своей веры. Тех же, кто видит, как правило, признают сумасшедшими. Здесь все было не так. «Бог — это мы. И Отец — первый среди нас».

— ...это то, что вы примете от меня всю информацию, которой я располагаю относительно людей, возможно, к этому причастных. Просто для того, чтобы в случае моего выхода из строя вам и остальным не пришлось собирать эти сведения самостоятельно.

Нельзя сказать, что Дэниэл не сомневался в Отце. Все мы иногда в чем-то сомневаемся, если мы не полностью безумны. Но его вера была настолько близка к идеальной, насколько это вообще возможно для нормального человека. Сила веры и

ответственности. Той самой, которую, в общем, он возложил на себя сам.

— Китти Долна...

Человеку нужно во что-то верить. Во что угодно. В бога, свою правоту, государство, материализм, в родителей, в детей, в будущее... во что угодно.

— Марица Джулиска...

Если не верить Отцу, значит, нельзя верить вообще ничему. Дэниэл так не мог. Или думал, что не может.

— Иржи Орбан...

Он должен был ему все рассказать. Потому что Отец — единственный, кто мог сделать хоть что-то, кроме самого Дэна и ФРЭН, которая являлась частью самого Дэна.

— Джани Берток...

Он называл имена, бросал образы и описывал характеры, модели поведения, увлечения.

— Ирвинг Сторм...

Конфиденциальность. Ну конечно, это же так важно... было бы, если бы он говорил с кем угодно, кроме Отца.

— Анастейша Сторм...

Он не был убежден, что она мертва, о чем и сообщил Отцу. Это точно не следовало утаивать.

— Есть кто-то еще. Влиятельный и сильный, чье имя я не знаю. Мне жаль, что я недостаточно информирован, Отец. Но если все сложится достаточно удачно для того, чтобы я успел назвать его, я назову.

Единственное, о чем он не рассказывал, — это действительные образы их снов и СИнД Марицы. Но даже в этом случае он поступал так не столько желая что-либо скрыть, сколько полагая это несвоевременным. К тому же все данные у него остались.

— Я прошу прощения за то, что отвлекаю вас по этому поводу. Я не беспокоюсь за свою жизнь. Но я не хочу, чтобы убийство человека Церкви осталось безнаказанным, если оно вдруг случится. — Он закрыл глаза и выдохнул. — Это все, Отец.

— Тебе нужна защита, сынок? Я не могу позволить себе потерять тебя.

— Я не смею просить вас об этом, — ответил Дэниэл.

Он и правда не думал просить об этом. Однако это не помешает. Китти Долна... она сказала ему: «Да что ты знаешь?» Китти Долна не имела ни малейшего понятия о том, насколько сильной может быть привязанность. Кто такой Мастер? Просто человек... просто какой-то богатый и безумный человек... в сравнении с Ним. Возможно, ему стоило сказать ей это тогда.

Возможно, нет.

— Я не думаю, что они и правда посмеют тронуть тебя. Но я запомнил все, что ты мне сейчас изложил.

Пауза.

— И ты не спросишь меня о пациенте номер семнадцать?

— Спрошу, Отец. Если ситуация, в которой я нахожусь сейчас, завершится в мою пользу, я обязательно спрошу. — Он снова выдохнул. Не стоило удивляться. Он и не удивился, скорее, испытал облегчение.

— Заканчивай. И прилетай.

— Да, Отец. Благодарю вас, Отец.

— Удачи, Дэниэл.

И связь прервалась.

Дэниэл вытер пот со лба.

— Теперь все в порядке, ФРЭН. — Он улыбнулся. — Теперь точно все в порядке.

Глава 16. Инспектор Кальман. Моя полиция меня бережет

«Ммм... ммм... амм...»

Как и любой машине, ФРЭН было чуждо чувство религиозного экстаза. Искусственное дитя Эреллионов, обитающее в голове Дэниэла, она использовала части его собственного сознания для того, чтобы даже не конфигурировать, а скорее формировать свою личность. Так что, будучи без преувеличений частично им самим, она была обучена многим вещам, которые каждой воспитанной машине следует знать о людях.

Но, как и любой машине, ей было чуждо чувство религиозного экстаза.

И слава богу, пожалуй.

Любому. На выбор.

Так что сейчас она затруднялась с поиском подходящего ответа.

«Я рада, шеф. Чем займемся теперь?»

— Думаю, попробуем связаться с Кальманом. Нужно же в какой-то момент это сделать, верно? Кстати, в «Тинкербель» подтвердили мою заявку?

«Еще нет, шеф. Немедленно оповещу вас, когда это произойдет».

— Это может и не произойти, — хмыкнул Дэниэл. — Так что, свяжешь меня с инспектором Кальманом?

«Что ему сказать?»

— Что с ним хочет поговорить Дэниэл Кармайкл, ай-пять,

бла-бла-бла, ну ты понимаешь.

«Хорошо, шеф. На связи, шеф».

***

Удивительно, как город может измениться за ночь.

Не внешне, конечно же.

Еще вчера, разгуливая по берегу Дуная, Дэниэл мог в полной мере ощутить тот самый дух старой Венгрии, о котором мы распространялись ранее. И даже общество излучающего деструктивные волны современности Джани не могло бы этому воспрепятствовать.

Сегодня, в лучах утреннего солнца, Будапешт уже казался иным.

И даже не потому, что Дэниэл Кармайкл просто-напросто никогда не вставал в такую рань.

Просто вслед за духом старой Венгрии с исторических сайтов выползал дух еще более старой Венгрии.

Даже не столько дух, сколько призрак.

Призрак Венгрии Арпадов, где феодальные лорды стояли настолько превыше закона, насколько позволяли стены их замков. Призрак Венгрии Батори, безумной графини, принимавшей ванны из крови девственниц, чтобы не стариться.

И если вчера мы говорили о феях, то сегодняшним утром впору припомнить вампиров.

Хорошо, что солнце уже взошло.

***

— Присаживайтесь.

Инспектор Кальман — полноватый господин, обладатель пышных усов, принял Дэна в своем кабинете, как и положено инспектору полиции.

И Кармайкл присел, доставая из кармана уже привычную упаковочку фри.

Хрусть.

— Я пришел поговорить об Анастейше Сторм. — Дэниэл начал разговор прямо.

Хрусть.

— Анастейше... Сторм... — повторил инспектор, будто припоминая, о ком идет речь. — Ах да... Занимаетесь этим делом?

В этом не было ничего удивительного — любой мог стать полицейским, имея лицензию.

И любой мог им не быть.

— Да, — подтвердил Дэниэл. — Я слышал, что большая часть информации не разглашается. Это правда?

Хрусть.

— Большая часть? — удивился Кальман. — Мы не получали запросов от родственников покойной на проведение расследования. В подобных случаях они даже не проводится. А не-родственникам мы имеем право отказать в предоставлении информации. — Он помолчал. — Но, учитывая, что вы здесь, полагаю, заинтересованные люди нашлись?

— Да, нашлись, — кивнул Дэниэл.

Хрусть.

— Если вы не проводили расследование, тогда что насчет процедуры делегирования полномочий?

Кальман внимательно посмотрел на него.

Затем медленно открыл ящик стола.

Извлек из него бумажный пакет.

И, развернув, обнаружил там кусок домашнего пирога.

— Если вы назовете мне того, кто это сделал, и предоставите доказательства, я отправлю его под суд как представитель муниципального контрактора. Так будет проще, чем инициировать официальную процедуру.

Он сложил руки перед собой, благоговейно взирая на пирог.

— Вы должны понимать: не проводить расследование без официального заявления — это одно. Игнорировать очевидные факты вины — это уже совсем другое. Мы полиция, а не шлюхи из «Тинкербель». Так чем могу помочь, мистер Кармайкл?

И он отправил кусок пирога в рот.

— Для начала — я могу как-то увидеть тело, узнать причину, место и время смерти? Ну, или место, где обнаружили тело, если точнее.

Лейтенант городской стражи Кальман поднял руку, прося Дэниэла подождать, откушал еще пирога и аккуратно промокнул усы салфеткой.

— Боюсь, вы пришли слишком поздно, — с огорчением заметил он. — Тело уже кремировали, мы даже не проводили детальное вскрытие. Место, где нашли ее, я могу вам скинуть — или, если хотите, отвезти вас туда после работы. Но вы вряд ли что-нибудь найдете там, если вы не психометр. Камер наблюдения там нет — район не особенно безопасный.

И он вновь потянулся к пирогу.

— Ох, черт... — поморщился Кармайкл. — Досадно. — Он покачал головой. — А поверхностный осмотр? И, насколько мне известно, была информация о том, что преступление связано с

СИнД.

— Мы использовали эту версию, чтобы прикрыть дело. И я не стану утаивать: нас попросили не оставлять его открытым. Увы, этому нет юридических препятствий. — Он развел руками. — Поверхностный осмотр — конечно. Причина смерти — повреждения грудной клетки вследствие многочисленных проникающих ранений. Ей нанесли семнадцать ударов ножом, мистер Кармайкл.

— Примерное время смерти? Неизвестно? Насколько я знаю, обычно оно регистрируется для любого покойника, и его не так сложно выяснить.

— От полуночи до двух ночи. Знаете, мистер Кармайкл… — Он поднял руку, чтобы сделать перерыв на кусок пирога. — Несколько лет назад я бы уверенно предположил, что это работа дилетанта. Но в наше время уметь имитировать работу дилетанта — признак профессионализма. Если бы ее застрелили из эмгана, мы бы нашли стрелявшего за минуты. Если бы использовали пулевое оружие, это заняло бы чуть больше времени, но оно оставляет уникальные следы. То же самое с вибролезвиями. Но обычный кухонный нож… — Он развел руками. — Тут все ясно. СИнД.

— Орудие преступления обнаружили? Когда было найдено тело относительно момента смерти? Есть отчет о первичном досмотре?

Хрусть.

— Орудие преступления, я почти уверен, лежит на дне Дуная. Тело нашли утром, в восемь часов. Копию отчета я имею право вам предоставить после официального запроса с вашей стороны, но сейчас скажу неофициально: убийца был примерно одного с ней роста и не особенно физически крепок. Или хотел имитировать это.

— Ага… Что-то еще? — поинтересовался Кармайкл. — И, просто в порядке шутки: что вам известно об инициативе по закрытию дела? Вы упоминали шлюх из «Тинкербель». Это связано, я полагаю?

Кальман не ответил, только невесело улыбнулся.

И вновь принялся есть свой пирог.

— Теперь у меня несколько вопросов, которые напрямую не касаются дела, но, мне кажется, имеют к нему отношение. Скажите, вы знаете этих людей? — Он отправил Кальману фото Иржи и двух киборгов.

— Да. Господа Сун и Лайта из охранного агентства «Цепеш». С первым господином не знаком.

«ФРЭН, милая моя, покажи, пожалуйста, мне то, что найдешь

по этому агентству».

— Спасибо, инспектор. Вы очень помогли. И, надеюсь, я смогу что-то сделать с этим. — Дэн поднялся. — Не скинете ли мне адрес, где ее нашли и, если есть, фото тела?

— Фото тела — только после официального запроса. Адрес — конечно. Это недалеко от ее дома.

— Ее собственного? Или от дома ее жениха?

— У нее было два дома? — Этот факт удивил инспектора Кальмана.

— Я думал, она жила с женихом. Можете назвать адрес?

— Так и есть. Господин Миклос, — согласился Кальман, называя.

— Спасибо. Теперь, думаю, точно все. До встречи, инспектор.

— До свидания, мистер Кармайкл.

— ФРЭН, свяжись, пожалуйста, с Леви, — сказал Дэн, выходя из управления. — И ты что-то нашла по агентству?

«Адрес, сотрудники... агентство небольшое, контракты стандартные — охрана, репозессия... Обычные наемные самураи, шеф».

— Известны ныне заключенные контракты в Будапеште? Ну, наверняка многие пишут что-то в духе «охрана осуществляется теми-то», чтобы не было лишнего желания проверять. Есть в городе более крупные агентства?

«Полицейское управление Будапешта считается?»

— Нет.

«Есть, но ненамного более крупные. Не похоже, чтобы здесь были востребованы большие армии, шеф. Леви Миклос на связи».

— Мистер Миклос, прошу прощения, что снова беспокою, это Дэниэл Кармайкл. Как ваше самочувствие?

— Неплохо, мистер Кармайкл. Я чем-то могу помочь? Если это касается Аны, то...

— То? — переспросил Дэн.

— То, как я уже говорил, не хочу знать, что с ней случилось.

— Нет, мистер Миклос, я не буду вас тревожить этим. Просто хотел уточнить, ваш ли это адрес. — И Дэн назвал его.

— О боги, но как вы его выяснили?!

— Успокойтесь, от полиции. Мне просто надо было проверить, нет ли у Аны других адресов, и все. Не надо нервничать.

Леви рассмеялся.

— Я просто шучу, Дэниэл. Господи, его можно найти в сети за пять минут. Да, мой. О других ничего не знаю.

— Знаете... я наверное подрастерял чувство юмора за последние несколько дней, — рассмеялся в ответ Дэниэл. —

Спасибо, мистер Миклос. Я, в общем-то, все спросил, что хотел. Удачи вам.

«Это потому, что вы ходите постоянно угрюмый, шеф. Про кражу слонов было смешно, я проверила».

— И вам, Дэниэл.

Леви Миклос отключился.

—Так... Что дальше? давай-ка съездим на место происшествия. Просто ради интереса.

«Привет, Джани, как будешь свободен, ответь».

«Чувакядумалтыбольшеникогданенапишешь ;(«

«Чур я за рулем!»

«Не болтай. С чего это тебе так думать?»

— Хорошо, ФРЭН.

«Если хочешь увидеться, подъезжай по адресу, потом разберемся, куда дальше».

«Оки».

— Ну и трепло... — покачал головой Дэн. И отправился на место преступления.

Глава 17. Критическое противоречие

Место, где недавно убили Анастейшу Сторм, — чего совершенно никто не заметил,— встретило его тихим шелестом деревьев.

Дорога к ее дому вела через небольшой парк, который, судя по всему, ночью не мог похвастать излишней освещенностью.

— Чё как? — Юноша бледный со взором горящим уже несся по парку ему наперерез.

— Хорошее место, да? — сказал Дэн, осматриваясь.

«Что у нас тут есть рядом, помимо ее дома?»

«Спальный район. Магазины, шеф...»

— Знали, что делали, — покивал Кармайкл. — И что, вообще ничего поблизости? Как сам, Джани?

— Ниче так, — пожал плечами тот. — Хотя без тебя уже было не так весело. Ты чего, надулся из-за того, что мы не сказали тебе про того-кого-нельзя-называть? Так ты тоже не сказал, на кого работаешь!

— Я не надулся. Но Марица уже явно не хотела меня видеть. А на кого работаю я, понять настолько же легко, насколько увидеть, что тут просто отличное место. Можешь спросить ее, кстати. Да... идеально. Знаешь, это просто великолепно.

— Спросить ее кстати о том, отличное ли это место? — Джани огляделся. — Тебя потянуло на урбанистическую постэкзистенциальную тоску?

— Нет, спросить ее, на кого я работаю. Она это поняла сразу, — ответил Дэн. — Кстати, ваш друг Иржи... очень помог мне.

— Серьезно? — Брови Джани взметнулись вверх. — Нет, он упомянул, что собирается обсудить все это с Ф... Фтем-кого-нельзя-называть, но я не думал, что прямо с утра пораньше... И что? И как? И?

— Очень занимательно. Так сказать, отличные новости прямо с утра. — Он рассмеялся. — Хорошо... Ладно, как насчет перекусить, а?

— Чур я за рулем!

«Не дождешься...»

— Боюсь, за рулем будет ФРЭН, — огорчил его Дэн. — Мы пока еще с тобой не женаты и все такое.

— С Фрэнни тоже. И мы не в Детройте, где можно жениться на ВэИ. Или вы с ней были в Детройте?

— Не были. Но в данном случае это не очень важно. Поехали.

***

Через некоторое время они уже вновь сидели в облюбованном ранее ресторанчике на берегу Дуная.

— Итак, в чем состоит План? — поинтересовался Джани.

— План? Это ты у нас любитель Планов. А я просто люблю поесть.

В воздухе витал восхитительный аромат свежей выпечки.

— Ты прикинь, семнадцать ударов ножом? Это, конечно, не тридцать пять, но...

Мимо не торопясь прошла официантка с двумя блюдцами, на которых лежали куски торта. Шоколадные завитки на белой глазури соблазнительно поблескивали в свете ламп.

— И знаешь, что самое забавное? Ее просто бросили в парке. Никаких попыток хоть что-нибудь сделать. И при этом, при всем при этом — ни одного свидетеля, никто ничего не видел. Здорово, правда?

Миловидная девушка за стойкой, совсем еще девчушка, подливала молоко в тонкостенные, почти прозрачные фарфоровые чашки.

— Вот это я понимаю — поработали на славу.

— Кто?

— Ну, это скорее тебя надо спросить или кого-то из вас, — пожал плечами Дэн. — Впрочем, я думаю, что это могла быть Китти. Подходит по многим признакам. Знаешь, я бы на твоем месте был с ней поосторожнее. Хотя... может, я ошибаюсь.

Над чашками на соседнем столике вился пар, а кусочек

калача, отломившись, утонул в блюдце с вареньем, так никем и не спасенный.

Джани помолчал, обдумывая услышанное.

— Китти? — повторил он.

— Один рост, одна комплекция, не очень много сил. — Кармайкл развел руками, чуть не опрокинув тарелку. — И... есть еще несколько признаков. Мы с ней и правда отлично пообщались, Джани.

Мак из рулета просыпался на скатерть, а вишенка откатилась к стоявшей в центре стола вазе с мелкими желтыми цветами.

— Но я как-то сбился с мысли... Семнадцать ударов ножом. Хм... Если подумать, это на нее похоже, да. Очень похоже. Она в своих мечтах расстреливала меня из эмгана так яростно, что просто загляденье.

Две брюнетки, сидевшие за столиком слева, допили кофе и, цокая каблучками, удалились.

— Кстати... почему вы этого не сделали? Просто интересно. Даже мотив искать не надо. Ревность к Марице. И она сама побежала бы признаваться.

Кармайкл задумчиво проводил красавиц взглядом. У одной из девушек в черных волосах проглядывали синие пряди.

— М-м-м... А в чем таки прикол той комнаты? Ну... должен там быть какой-то прикол.

— Я потерял нить разговора, — признался Джани. — На какой вопрос мне отвечать?

— На какой хочешь. Но я бы хотел услышать ответ на последний. Ты вообще должен был уже привыкнуть к мыслям вслух. Я постоянно разговариваю с ФРЭН, уже не могу без этого.

— А! Это сенсим такой своеобразный. Сенсдизайн, собственно, так и работает... То есть, ты даже ни херашечки не увидел...

— Увидел. Много интересного, — покачал головой Дэн.

За освободившийся столик опустился грузный, слегка обрюзгший мужчина, и официантка, не дожидаясь заказа, принесла ему мятный чай и тонкие кружевные блинчики, щедро политые шоколадом.

— Итак, я резюмирую, с твоего позволения. Ану убила Китти, поскольку копы сказали тебе, что она подходит по росту? А еще она ревновала Ану к Графине, хотя Графиня уже год как не спала с ней... Не сходится, Шерлок.

— Нет, она убила ее по другой причине. Но эта причина вполне сгодилась бы как мотив, — ответил Кармайкл.

Мужчина присыпал блинчики то ли солью, то ли еще какой приправой и с наслаждением приступил к пиршеству.

— К тому же... на самом деле никакой глобальной разницы, кто именно убил ее, нет. Ну, если говорить честно. Совсем не имеет значения. Ни для полиции, ни для вас, ни для меня, уж если так.

Похоже, грузный мужчина был тут завсегдатаем: не успел он доесть, как на его столе уже появились пирожные со взбитыми сливками. Официантка, видимо, прекрасно знала его вкусы.

— Вот такая история.

— Ладно. Если разницы ни для кого нет, то чем плоха версия, в которой Ану никто не убивал?

— Ее тело нашли и уже кремировали. Не прокатит. К тому же, ты же понимаешь: тот, кто поручил мне дело, хочет узнать не имя исполнителя. Ясно тебе? Китти, если это она, — а я уверен в этом почти полностью, — отличный кандидат. Нет никого лучше человека с обсессией. Его не надо нанимать или подкупать. Он сам все сделает. Причем так тщательно, как только сможет.

Калейдоскоп гастрономических наслаждений все вращался, и Кармайкл почувствовал, что ему уже дурно становится от этого великолепия. Пожалуй, не стоило так объедаться.

— Этим и опасны люди с психозами. Знаешь, куда чаще всего идут комплементанты? Ну, что делают после становления?

— Работают на корпорации, стригут капусту и становятся угрюмыми винтиками в репрессивной машине нашего неофеодального общества, которое похоронило идеи Французской революции, прикрываясь словами о равных возможностях и свободе?

— Это общий ответ, — помотал головой Дэн. — Большинство идут в ПВК или подобные организации. И, как правило, из них получаются отличные солдаты. Очень исполнительные и полные рвения. Правда, с другой стороны, частенько весьма нестабильные.

Взбитые сливки, присыпанные шоколадной крошкой, так и просились в рот.

— И они там очень ценятся, насколько я могу знать. Примерно по той же причине.

Жаль, что кофе с молоком нельзя жевать. Эх, положить бы здешний кофе в коробочку и хрустеть им на встречах со свидетелями...

— Думаю, если бы больные СИнД могли поддаваться хоть какому-то контролю, их тоже охотно брали бы в солдаты.

— Вообще, именно это я и сказал. То есть, ты предполагаешь, что у Китти обсессивный психоз и что она солдат?

— Нет, Джани. Я просто хочу сказать, что я тоже полон рвения и исполнителен.

И это рвение может остановить разве что маковый рулет.

— И я не люблю, когда меня утром будят два киборга-амбала.

Правда, маковая начинка все равно рассыпалась.

— И еще... — Дэн поморщился. — Еще.. еще... одно...

Он нырнул.

***

— Бфин... — Фрэн тут же закуталась поплотнее в парку. — Фто мы тут опфь деваем, феф?

— Пора кое-что подправить, — ответил Дэн. — Думаю, у меня получится решить две проблемы сразу. — И он, пытаясь согреться, отправился на поиски Джани.

Вопли йеху терялись в гуле метели, но, как и в прошлый раз, снег скрывал Дэна от их животных взглядов.

Джани он нашел на том же самом пригорке. Парень рассматривал дым, тянущийся из красной кирпичной трубы домика Санта-Клауса.

— А ты что тут забыл? — удивился он.

Метель стихла.

— Пришел к тебе, — сказал Дэн.

— Тут холодно. Как ты вообще вышел? Там же дверь примерзла...

— А я не оттуда, Джани, — ответил Дэн. — Я принес тебе новость. Хорошую новость. — Он помолчал. — Ну... и плохую, правда, тоже... Начну, наверное, с плохой. Ты давно заглядывал в домик?

— Недавно...

— И что ты видел там? Людей?

— Да. Кого же еще мне там видеть?

— Пойдем, Джани. Я покажу тебе. — И Дэн направился в сторону домика.

Джани поднялся и пошел за ним.

Вскоре они уже стояли у избушки с заледенелыми стенами.

Из трубы все так же шел дым. Внутри все так же горел свет. Ставни все так же были открыты.

Внутри почти ничего не изменилось.

Как зацикленная в вечном повторении картинка.

Марица вынимала котелок из печи, люди сидели за столом и ждали ее, радостно улыбаясь.

Только их стало на одного больше.

Мастер, Мастер-Трансвестит... и Дэниэл Кармайкл собственной персоной.

— А что не так-то? — Джани заглянул вслед за ним.

Обитатели домика по-прежнему беспечно не обращали на них внимания.

— Смотри. — Дэн указал на картину внутри. — Смотри внимательно, ты должен увидеть это. Лед. Это все он. Тебе надо смотреть без него. Сквозь него.

Возможно, это был не самый верный вариант. Возможно, это усложнит жизнь Джани. Но... милосердие — такая смешная штука. Оно велит тебе делать то, что считаешь милосердным ТЫ. Как правило, это не имеет значения, но иногда...

Дэниэл напряг все свои ощущения. Все чувства. Все, что только мог, пытаясь изменить картину за окном.

Как и в прошлый раз, мгновенно взвыл пронизывающий ветер, обрушившийся на комплементанта изо всех сил. Эхом ему вторили звериные вопли, рвущиеся из глоток йеху.

Домик вздрогнул, сотрясаясь от трубы до крыльца, и грохотом отозвалась земля, привлекая гулким звуком всю окрестную стаю недолюдей.

Взрывая снег четырьмя конечностями, будто ведомые единой волей, они все бросились к избушке.

— Смотреть сквозь... — повторил Джани, который, казалось, даже не заметил творящегося вокруг светопреставления.

А потом он закричал.

Страшно, надрывно, раздирая горло собственным криком, пока оно не лишилось способности издавать какие-либо звуки. Но даже после этого его рот остался открытым в безмолвном вопле.

Отпрянув от окна, он на некоторое время застыл, в ужасе уставившись на то, что видел за стеклом, а затем изо всех сил, на какие только был способен, ударил в него кулаком, пытаясь пробиться внутрь.

ДЗЗЗЗЗЗИНННННННЬЬЬ!!!!

Рука до локтя разлетелась на осколки.

— Шеф... могу я подвергнуть критике ваши действия?

— Остановись и слушай меня! Слушай меня, Джани! — заорал Дэн, хватая его и оттаскивая. — Ты не сможешь пробиться туда один. Тебе нужны люди. Он заперся внутри. Чертов лед, понимаешь? Ты можешь успеть. Есть еще люди снаружи. Они прячутся среди йеху, слышишь? Как и ты. Смотри.

И он указал туда, где должны были появиться йеху. И снова он испытал полное напряжение чувств и сил. Не все йеху — животные. Они имели лица. Значит, среди них могли быть и люди. Такие, как Джани, незамеченные ранее. Те, кто сможет прорваться внутрь и помочь.

— Смотри. Если ты увидишь их, ты справишься. Давай. Смотри!

— В домике не может быть чудовищ. Вы создали критическое противоречие, шеф...

«Черт... я знаю, что делать...»

И Дэн сменил вектор, пытаясь вытащить чудовище наружу.

Однако чудовищу, похоже, внутри нравилось. Оно ухмыльнулось клыкастой пастью, повернув голову на сто восемьдесят градусов, будто его забавляли попытки уже двух человек тем или иным образом пробраться внутрь.

Видимо, создавать чудовищ проще.

Джани не ответил. Собственно, он не мог говорить.

Хррррусть! — вторая рука Джани, за которую схватил его Дэн, переломилась пополам, как и в прошлый раз, оставшись в руке Кармайкла. Но это не остановило Джани.

Продолжая исходить беззвучным криком, он колотился культями в неподдающееся стекло, и всякий раз от них откалывались новые куски.

Домик вздрогнул вновь — по красной трубе зазмеилась трещина.

А йеху уже оказались рядом.

У них были человеческие лица, это правда.

Ана Сторм, Китти Долна, Элиза, Артур... другие, чьих имен Дэн не запомнил, бывшие на той вечеринке в дурдоме. Мужчины, женщины, дети — вся их отвратительная порода.

Они уже готовились атаковать.

Напряжение комплементанта не имело предела. Он продолжал изменять реальность вокруг.

Это было неправильно. Еще одна ошибка. Глупая. Именно такого всегда боялся Дэниэл. Не просто не спасти, а сделать еще хуже. Еще. Хуже. Нельзя этого допустить. Нельзя, нельзя. Что угодно, но не это. Деньги, законченное дело, что угодно. Нельзя. Нельзя. Нельзя. Нельзя.

Он старался. Старался как мог. От напряжения у него возникало ощущение, что его голова сейчас взорвется. Но он должен был. Нельзя. Нельзя. Нельзя.

Бог — это Мы. В этом смысл. Мессия не может, не должен делать такого. Он обязан успеть.

Йеху... Скоро они будут тут, и вряд ли у него появится еще одна попытка. Вряд ли. Надо успеть сейчас. Прямо сейчас.

Допустить подобное — сломать вообще все. Сделать все бессмысленным. Сделать все ничтожным и пустым. Он уже жил пустой и ничтожной жизнью. Он не мог позволить себе так ошибиться. Не сейчас. Не в этот раз. Не в его, блять, смену!

Он — Мессия. Если он не сможет — никто не сможет. Никто и никогда. Он должен остановить все это. Должен. Плевать, что

будет с ним. Нет второго сорта. Есть те, кто слабее. И если Мессия допускает подобное — зачем он тогда нужен? Нельзя. Нельзя.

Нельзя.

ДЗИНННННННЬ!!!

Окошко домика взорвалось, отбросив в сторону то, что осталось от тела Джани. Чудовище, бывшее Мастером, вылетело наружу с ревом, пытаясь удержаться внутри своими щупальцами.

Но невидимая веревка дернула сильнее, отрывая его от подоконника и швыряя в самую гущу йеху, отчего их разбросало в стороны.

А затем они атаковали.

Ана и Китти взвились в воздух синхронно — все же они были похожи. Дэн устоял на ногах, но твари повисли на нем, пытаясь тупыми ногтями ему расцарапать лицо и умудрившись прокусить парку.

Стекло в оконце домика, выпустив чудовище наружу, вернулось назад, как восстанавливались зеркала Китти.

«Теперь все в норме?» — поинтересовался он у ФРЭН.

— Трещина на трубе исчезла...

«Отлично. Только бы все было хорошо...»

И Дэн вынырнул — с полным ощущением собственного ничтожества. Как и в прошлый раз, когда он находился внутри бессознательного Джани.

Глава 18. Похмелье

— Прости, быть может, мой вопрос тебя удивит, но...

Голова болела. Будто бы ногти Аны Сторм расцарапали мозг.

«Шеф...»

— ...я постараюсь сейчас сформулировать его потактичнее. — Джани машинально заканчивал сентенцию, но на его лице явно проступала какая-то другая мысль. Которую он и сам еще не мог осознать. — Какие еще нахуй два амбала, чувак?

«Шеф, я обнимаю вас».

«А я тебя. Господи, это едва не стало катастрофой».

— Ах... — Кармайкл поморщился. — Черт... Амбалы... утром... пришли... Черт, как в фильмах... этих... про бандитов... Только мягче...

«Мы не могли знать, шеф».

— Дэнни? Мужик! — Обычная веселость спешно покидала Алкивиада. — У тебя что, опять? Доведет тебя эта твоя церковь до цугундера.

Он снял линк и положил на стол.

— Да не волнуйся, Джани, — слабо улыбнулся Дэн. — Пройдет скоро. Ну хорош. Ты почему такой?

— Помню я твое «пройдет», — ответил он. — Изменение плана. Мы с Фрэнни везем тебя домой и кормим мороженкой. А я... испытываю необъяснимую потребность нажраться в пизденя и планирую делать это у тебя.

— Давай, валяй, — хмыкнул Дэн, снова поморщившись. — Всегда рад помочь, так сказать.

— Фрэнни, давай-ка доведем его до машины. — Засунув линк в карман, Джани поднялся.

«Поддерживаю под руку».

— И чур...

«Чур я за рулем!»

— Не очень-то и хотелось.

Кармайкл не отвечал. Лишь старался приглядеться к Джани в попытках найти след возможной промашки. Ему было страшно.

***

— Ебаный в рот...

Дэниэл пришел в норму за полчаса при помощи пары таблеток старого доброго ультрааспирина.

Джани за это время только принялся от этой нормы уходить.

Но взял очень резвый старт.

Поскольку Кармайкл не пил и Джани не приходилось подстраиваться под чужой ритм, а сам он явно был в этих вопросах не новичком, старт с места он взял такой, что у всех зрителей заложило уши.

— Ебаный в рот блядский хуй...

И последние пятнадцать минут он вполне успешно симулировал острый приступ синдрома Туретта.

— Ебаный в рот блядский хуй, блядь! На хуй!

— Уф-ф... А если более конкретно? — поинтересовался Дэн. — Тебе, похоже, как-то нехорошо.

«Прости... Прости, Джани. Черт...»

—Дэнни. — Джани плеснул себе в стакан обнаруженной в недрах бара русской водки с такой яростью, что волей-неволей напрашивалось определение «нахуярил». — Дэнни, дражайший из моих друзей, тех, что примерно одного со мной возраста... Ты знаешь, что я тя люблю, Дэнни?

— Джани, дружище, ты перегибаешь, — ответил Кармайкл. На душе у него скребли кошки. — Не пойми меня превратно, мне очень приятно, но ты меня знаешь всего ничего.

— Да ты мне жизнь спас, мужик! Ну, с вероятностью в одну тридцать шестую, но спас! Ты же не знал!

И немедленно, как водится, выпил, тут же засунув в рот горсть оливок.

— А ни одна из этих сук не сказала типа: «Джани, дружище! Ты перегибаешь! На хуя тебе вышибать себе мозги?» Типа такой пер-фор-манс, блять! Знаешь, скажу тебе кое-что...

— Эм-м... Вообще, ну... Я просто подумал, что одно дело — проволокой обматываться, это все лечится, но вот из мертвых воскрешать еще не научились.

— Мне не нравилась Ана. Ну, то есть, я с ней спал, но мне она не нравилась. Я вообще много с кем спал, и они почти все мне на самом деле не нравились. Она была сука. И Китти была сука.. Но Марица запала на одну, и она любит другую, так что... — Он махнул рукой.

— Я понимаю. Ты мог с этим мириться, — кивнул Дэн.

— И я не расстроился, когда ее убили. Подумал: ну ладно,

очередная сука умерла. Говно-человек я, конечно, пиздец-говно-человек. Но Марица на нее запала. Зачем он так с ней, Дэнни? Зачем он так с нами?

— Я не знаю, Джани, — ответил Дэн. — И ты не говно-человек. У тебя просто каша в голове, как и у всех. А зачем он... Китти называла его Мастер. И я думаю, не просто так. Проблемы негров шерифа не волнуют, может, в этом дело? Вернее, волнуют. Но у него есть свои. И они важнее.

— Бля, но... — Джани развел руками. — Ана ему тоже ведь нравилась. Он и Китти бросил ради нее. А Графиня, значит, подобрала. Давно в нее втюрилась. Умная у меня сестренка, а иногда дура.

— Любовь — странная штука. Вот смотри. Ты сказал, что любишь меня. Ну, как минимум хорошо относишься, надеюсь. Но если бы я сделал что-то злое и мерзкое по отношению к тебе — действительно мерзкое, — тебя это огорчило бы больше, чем если бы тебе было на меня наплевать. Понимаешь? Наверное, это одна из причин. Самое смешное, я мог бы даже и не знать, что делаю что-то мерзкое. А ты все равно расстроился бы.

— Да я не то чтобы... Ну, то есть... — Джани подбирал слова. — Знаешь, чувак, Ференк мне вроде как отца заменил. И тут он такой берет — и... Китти приплел сюда. Китти, конечно, сука, но чтобы так... Китти-то почему? Бля. Графиня с катушек слетит. И так ревнует ее... Сам видел.

«Ищи имя — Ференк».

— Да, я не думал, что настолько сильно, честно говоря.

«Искать имя где, шеф?»

«В сети. По тегу Будапешт, например. Желательно среди крупных бизнесменов. Ирвинг скинул тебе список?»

— Ну, сам посуди: год или полтора года сестренка ходила-облизывалась, глядя, как Китти у Ференка с руки ест. Потом Графиня сама свела его с Аной... Короче, чувак, сенсим прямо. Но, на хуй, чтобы вот так предать всех... Пиздец, просто пиздец, Дэн.

— А ты говорил с ним об этом?

«Да, шеф. По списку нет, шеф».

— О чем? Я ж только от тебя узнал...

— Ну а почему ты тогда решил, что это он? Я не знаю, кто такой этот ваш Ференк. Китти кажется мне похожей на убийцу, да. Я не могу быть абсолютно уверен, но она очень похожа. И все же, с чего ты взял, что он вознамерился убить Ану? Я этого, к слову, не говорил.

— Разве? — Джани уставился на него мутным взглядом. — А кто тогда сказал, что Ференк использовал об-сес-сию Китти,

чтобы заставить ее убить Ану, а потом еще присылал к тебе амбалов?

— Амбалы были, это да. И появились они нынче утром. В том, что кто-то использовал обсессию Китти, если все же она виновна, я тоже почти уверен. Но имя Ференка я вообще в первый раз от тебя сейчас слышу. Не говоря о том... Ты не думал, что это может быть подстава? Ох, Джани! Давай ты не будешь делать поспешных выводов, ладно? Просто сейчас у тебя это все из головы не идет, я понимаю. Но прежде чем ты начнешь считать так или иначе, рассмотри другие варианты. Возможно, этот твой Ференк и правда виновен, а может быть, и нет. Просто подумай: у него есть влиятельные враги?

— Без понятия, — пожал плечами Джани. — Наверняка. Ну, бизнес там, кон-ку-рен-ция, вся херня. Потому же и просил всех рот на замке держать, ведь... такая скверная история. «Масахаши» хотят типа ему аутсорсить... Ну, партнерствовать. А они ж, японцы, люди с Традициями, и если выплывет, что кроме Бригиты у него еще Ана, с которой он вообще творит аморалку, то весь контракт — фьить! — и по пизде! Проволокой!

— Смотри, какая штука. Тот, кто мне дело заказал, — он Ану любил. Очень. Очень... странно и мерзко, но любил, понимаешь? Всем сердцем. Кто-то наверняка мог это знать. И, например, убить Ану, зная, что обязательно наймут кого-то, кто будет действительно искать виновного. И тем самым подставить Ференка. Потому что у нас тут не префектура. Некоторым не нужны точные доказательства. Достаточно уверенности определенных людей.

«Информация о партнерствах скорее всего окажется коммерческой тайной. Ищу».

— Я на хуй запутался, — признался Джани. Но, по крайней мере, он перестал пить. — Тогда кто убил Ану об Китти?

— Ну ты и задал мне вопрос, дружище, — усмехнулся Дэн. — Именно это я и выясняю, к слову. Знаешь, мне немного обидно. То есть, я понимаю, что это нормально, но все равно: как будто я тупой дуболом, который собирается просто все сломать. Причем сломать то, что люди сломали до меня.

«И поищи Ференков с женами Бригитами».

— Я сейчас не понял тебя.

«Нашла! Нашла-нашла! Ференк Цсолт, владелец “Ферцсофт”, программное обеспечение. Супруга — Бригита Цсолт. Дети — Энр и Пети Цсолт».

— Не важно, это так, лирика. — Он вздохнул. — В общем, я к чему веду: это дело воняет, понимаешь? И, вот серьезно, не лез бы ты в него никакими коврижками, ага? Просто ну... тебе и так

несладко, верю. И вот еще, Джани. Ты хороший человек. Я, конечно, так себе эксперт, но все же.

«ФРЭН, вот это интересно, да? В “Ферцсофт” работает Леви. Выходит, босс Миклоса спал с его невестой. Некрасиво получается».

— Я и не лезу. Я же сказал… Вернее, не лез. Но если Графиня пригрела психопатку между ножек — надо же что-то… как-то…

«Я готова согласиться с Пижоном. Да простится мне оценочное суждение — Ана Сторм была сука».

«Ну про этих-то двоих я вообще молчу. Хотя, ты знаешь, оправдание можно найти всем. Судя по ее папаше, у нее всякое в жизни было».

«Великолепные гены и умение манипулировать?»

«Например. И изломанная психика вдобавок».

— Китти любит Графиню. Это уж поверь мне. Но его она любит больше. И вот еще тебе, так, на всякий случай: я не могу быть точно уверен, что убийство совершила именно она. Это тоже может быть подставой. То есть, если уж я выяснил о Китти массу подозрительных фактов, это мог сделать и кто-то еще — заранее. И устроить это намеренно. Так что не пори горячку, идет?

— Не пори, — хихикнул Джани. — Ага. Завязывать надо с поркой, все пошло наперекосяк.

— Шутник, — хмыкнул Дэн. — Джани, я намерен понять, что тут к чему. И если убийца и правда Китти, поверь, вы с Марицей узнаете об этом первыми. Вернее, сначала ты, а потом уже, возможно, она. Ты веришь мне?

Тот кивнул.

— А теперь есть вопрос более важный.

— Давай, валяй.

— Нажраться ли мне таблеток или устроить старый добрый проблев, как в лучших домах Лондона и Парижа?

— Ты от меня хочешь совет? — расхохотался Дэн. — Ты же знаешь, что я тебе предложу, нет?

— Понятия не имею. Оба варианта по-своему прекрасны. Таблетки символизируют более современный подход, веру в прогрессивное человечество и триумф «ФарКона» над абстиненцией. С другой стороны, в объятиях с унитазом есть некий флер старины. Кроме того — это акт метафорического признания своей вины за… Ой-бля-прости-поздно…

Он вскочил с дивана, явно склонившись ко второму варианту.

— Хех… — Дэн рассмеялся. Он испытывал некое облегчение. Не полное, но частичное уж точно. Ему было плевать на Ференка, босса очередной компании, но вот то, что Джани пришел в норму, — это была хорошая новость.

«Я же все сделал правильно, да, ФРЭН? Черт… Это был полный провал».

«Да, шеф. В следующий раз мы будем аккуратнее».

— Не буду больше пить, а хотя… — наскоро раскаявшись в своей неумеренности, Джани вернулся в гостиную и плюхнулся на диван. — А где разумная тому… альтерна… ах… тива…

С этими словами он уронил голову на подлокотник и уснул.

— Да. Будем. — Дэн встал: нужно было перенести Джани на кровать и раздеть.

«ФРЭН, поищи все, что можно, по этой компании».

«Разработка программного обеспечения. Программы для бухгалтерского учета. Хм, дешевле, чем у меня, видимо, хуже. Разнообразный аутсорсинг для не самых крупных компаний в Европе. Ничего особенно, шеф, — Мамочка сожрала бы их и не подавилась, если бы ей было какое-то дело до них», — в виртуальном голосе ФРЭН засквозила виртуальная гордость за свою опосредованную принадлежность к великой династии Эреллионов.

«Найди, пожалуйста, контакт этого Ференка».

Дэн заботливо укрыл Джани и пошел на выход.

«Перебрось на флешку данные о нем и Китти. И отправь письмо Церкви с его именем и сведениями о нем. На всякий случай. Отец поймет, я уверен».

«Сделано, шеф».

«Отлично».

И Дэниэл вышел из номера.

— Свяжи меня с Цсолтом. Скажи, что с ним хочет поговорить… ну полный титул, как обычно. Думаю, он заинтересуется.

«Пришло подтверждение вашего членства в “Тинкербель”, шеф».

— Как вовремя, — хмыкнул Дэн. — Долго же они ждали.

Ковер под ногами приглушал шаги. Мимо тянулись комнаты с золочеными номерами на дверях.

«Предлагает личную встречу, шеф. Восемь вечера, в “Тинкербель”.

— «Тинкербель»… Соглашайся. И запиши это все на флешку и отошли информацию о «Тинкербель» на почту Церкви.

Окна в коридоре выходили во внутренний дворик гостиницы. Там целеустремленно гонялись за всяческим мусором желтые, точно глянцевые, роботы-уборщики.

«Может, стоит нанять телохранителя или боевой вертолет?»

Через стекла не доносился шум, но листья на деревьях подрагивали — похоже, в Будапеште поднимался ветер.

«В городе есть наемники-комплементанты?»

«Нет, шеф. Большинство населения Будапешта — католики. Проклятые еретики...»

Кармайкл вспомнил купол и колокольни базилики Святого Иштвана, казавшиеся теперь не такими уж величественными. Напоминание о глупости человеческой. Напоминание, созданное лучшими человеческими мастерами.

«Какой вообще выбор на местном рынке?»

«Я проведу анализ, исходя из наших финансовых возможностей. Вертолет отметаем. Серьезной огневой мощи нам в городе не найти, шеф. Можно ангажировать из сопредельных стран. Задайте, пожалуйста, критерии, шеф».

«Есть ли комплементанты?»

«Эрл Р. Райли, Великобритания. Пи-четыре. Специализация — аналитика. Основные контракторы — Церковь Комплементации, Эреллион Биософт. Послужной список: Шанхай, Катар, Эквадор, Россия, Индия...»

Да, прекогнитор Кармайклу сейчас бы не помешал.

— Неплохо. И к какому времени он сможет прибыть в Будапешт?

«Я должна обсудить это с ним. Полагаю, вопрос нескольких часов».

— Сделай это, пожалуйста. Если он сможет появиться сегодня до моего визита в «Тинкербель» — будет просто отлично.

«На сколь долгое время нам понадобятся его услуги?»

— На несколько дней, думаю. Допустим, на три дня с возможностью продления.

«Он сказал, что вылетел пять минут назад, шеф».

Дэниэл едва не потерял дар речи от восхищения.

— Вот это я понимаю, профессионализм, — сказал он.

«Или он врет, шеф».

— Да, точно. — Восхищения у Дэна поубавилось. — Но прозвучало впечатляюще...

«Будем надеяться, что все остальное он делает столь же впечатляюще. Так или иначе, в течение часа он будет в Будапеште».

— Отлично. Тогда, думаю, стоит подождать его.

***

— Райли.

Коротко стриженный чернокожий мужчина, стоявший перед ним, не подал ему руки. Он вообще не сделал ни одного лишнего движения, внимательно глядя на Дэниэла.

Или сквозь него.

Никаких следов аугментации на его теле различить не удалось. Это ни о чем не говорило — нынешние хирурги умеют творить чудеса, если оплата их устраивает.

С другой стороны — комплементанты часто пренебрегают кибернетической аугментацией. Что-то вроде кодекса чести или простого комплементантского хвастовства.

И это было взаимно — у тех, кто предпочитал полагаться в бою на механику, как слыхал Дэн, имелась какая-то своя религия с центром в Детройте.

Так что можно было с уверенностью предполагать, что его военная выправка являлась именно выправкой, а не результатом имплантации карбонита в позвоночник.

— Введите меня в курс дела, Кармайкл.

— Я расследую одно преступление. Судя по всему, попахивает политикой разнокалиберного масштаба. Так или иначе, я опасаюсь нападения и попытки моего устранения. Скорее всего, силами местных наемников, — принялся излагать Дэниэл. — Как можно догадаться, вы нужны мне для сопровождения и обеспечения безопасности. Ближайшее мероприятие — встреча с группой лиц в клубе «Тинкербель». Возможно, нападение будет организовано внутри или по дороге в клуб. Сразу оговорю: в связи с тем, что данные по большей части являются конфиденциальными, надеюсь, вы не будете против заключения соответствующего договора.

Райли чуть опустил веки.

— В этих краях стоит опасаться только одного человека. Но он чех. И я с ним не встречусь, — отчеканил он. — Это будет легкое задание, и гордиться тут будет нечем. Я не имею ничего против, Кармайкл.

— Хорошо, — кивнул Дэниэл. — А что это за человек, если не секрет?

— Иржи Новак. Сомалийский Капкан. Сверг правительство Сомали при помощи семи человек и одного вертолета.

— Ясно. Знание — половина Победы, — отчеканил Дэн. — В таком случае, следующей нашей остановкой станет «Тинкербель». Благо осталось не так много времени.

— Я за рулем.

«Вы все сговорились, что ли?!»

— ФРЭН, думаю, тебе стоит уступить в этот раз. Не дуйся.

«Подумаешь, прек... выискался».

— Хватит, ФРЭН, — поморщился Дэниэл. — Серьезно. Лучше скажи, а есть в городе явные конкуренты «Ференцсофта» по отрасли?

«Подобных компаний в Будапеште немало. Через некоторое время я скажу, кто из них с большей вероятностью может перехватить контракт с “Масахаши”».

— Раньше пользовались услугами телохранителей, Кармайкл? — Райли вел машину с тем же непроницаемым лицом. Возможно, у него было повреждение лицевых нервов — профессиональная болезнь.

Первое, что он сделал, сев за руль, — отключил автопилот «Мерседеса».

— Не приходилось, мистер Райли, — покачал головой Дэн.

Хрусть.

— Когда я говорю «падай» — падаете. Главное правило.

Он вновь прищурился, несколько секунд ведя машину с закрытыми глазами.

— Скорее всего, не пригодится, но на всякий случай: когда я говорю: «Правь, Британия, морями» — падаете. И ползете к ближайшему укрытию с максимально доступной скоростью.

— Ясно, — нервно кивнул Дэниэл. — Мне стоит еще что-то знать?

— Нет. Можете забыть о моем существовании.

— Ну, я вряд ли это сделаю, — пожал плечами Дэниэл. — Разве что этот эпизод будет стерт у меня из памяти.

— Сомневаюсь в этом.

«“Кристания” и “Карамболь Девелопмент” — наиболее вероятные прямые конкуренты в этом случае, шеф».

«Что о них известно?»

«Какие подробности вам нужны?»

«Кто возглавляет, что из себя представляет; информация по самым влиятельным людям помимо официального руководства. Насколько хорошо идут дела».

«Лайош Полгар, владелец и генеральный директор “Кристании”, 34 года, разведен. Эммерих Рис, заместитель генерального директора, 28 лет, жена — Августа Рис. Финансово стабильны. Амалия Голдштейн, владелица “Карамболь”, 24 года, не замужем. Финансово стабильна».

«Кому из них предположительно может быть интересна сделка с “Масахаши” в данный момент? Есть ли информация о сотрудничестве с кем-то?»

«В данный момент — равновероятно».

— Ясно, — кивнул Дэниэл. — Продолжай искать в фоновом режиме и составь потом небольшой отчетик, ладно?

«Есть, шеф».

Тем временем, «Мерседес» добрался до места назначения.

Не доезжая до «Тинкербель» около квартала, Райли

остановил машину и некоторое время с каменным лицом сидел за рулем. Его глаза остекленели. Придя в себя, прекогнитор двинулся дальше.

Та же сцена повторилась и у входа в клуб.

— Велика вероятность, что ваш собеседник на встречу не явится, — заметил Райли, стоя перед дверью.

«Добро пожаловать, мистер Кармайкл», — просигналила ему тем временем дверь, открываясь.

Райли она, видимо, просигналила другое.

— Конфиденциальность. — В его голосе звучало неодобрение. — Каждый секрет лишь увеличивает Хаос. Голова потом болит.

— Прошу прощения, мистер Райли, — покачал головой Дэниэл. — Если бы я выбирал места, где мне придется побывать, то выбирал бы совсем другие. — Он помолчал. — Могу заходить?

— Да. — И прекогнитор вошел первым.

Дэниэл последовал за ним.

— Кармайкл и один человек со мной, — сообщил он Ивану.

Иван бесстрастно взглянул на Дэна. При виде Райли тот кирпич, который заменял ему лицо, изобразил озабоченность.

Пропустив обоих внутрь, охранник через некоторое время встал с табуреточки и прошел в зал вслед за ними.

Райли, вступив в помещение, вновь потратил несколько секунд на то, чтобы оглядеть его сквозь прикрытые веки, будто прикидывая, сколько ему понадобится времени, чтобы убить всех посетителей.

Результат его, по всей видимости, удовлетворил — он шагнул дальше и занял один из диванчиков в углу.

Дэниэл тоже осмотрел помещение, ища знакомые лица.

Таковых не обнаружилось.

Тогда Кармайкл двинулся внутрь и присел на один из диванов неподалеку от дивана Райли.

— Судя по всему, нас не очень ждут, — заметил он.

«Еще пять минут до заявленного времени, шеф».

— Я просто ворчу, не обращай внимания.

Под бдительным взглядом линз Ивана пять минут тянулись не очень быстро.

Но когда кто-то кроме андромейд-официантки наконец подошел к его столику, поневоле подумалось, что лучше бы они потянулись еще.

Дэниэлу моментально стало неуютно.

Еще до того, как человек, который, видимо, и был Ференком Цсолтом, присел напротив.

Не надо было даже смотреть ему в глаза, чтобы понять: этот

человек — Зло.

Воплощение Зла.

Цитадель Абсолютного Зла.

Глава 19. Ференк Цсолт. Кошмар комплементанта

Ференк Цсолт оказался носителем редкого феномена, который исследователи Церкви называли «антипсионическая аура». Дэн не просто не мог совершить в него погружение. Он вообще не мог Влиять в его присутствии. И никто бы не смог.

— Мистер Кармайкл, я полагаю.

— Мистер Цсолт, я полагаю, — в тон ему ответил Дэн.

Кармайкл чувствовал, как в нем нарастает раздражение. Ему даже смотреть на Ференка было неприятно.

— Вот и познакомились. Вы хотели поговорить со мной.

— Вообще-то вы хотели. Я просто связался с вами через сеть, — заметил Дэниэл.

В сущности, назвать Ференка неприятным мог разве что комплементант. Пышная грива каштановых волос, карие глаза, крупный прямой нос, волевой подбородок — неудивительно, что Ана положила на него глаз.

— Но это не так важно, думаю.

— Пожалуй, — кивнул Цсолт. — Я не имею никакого отношения к убийству Анастейши Сторм. Мое нежелание обсуждать это связано исключительно с тем, что сам факт моей вовлеченности вредит моим бизнес-интересам.

— О, когда вы это сказали, я сразу же вам поверил, — заявил Дэниэл. — На данный момент, не стану скрывать, у меня есть все основания полагать, что это ложь.

И антипсионик не только глушил способности комплементантов. Несомненно, он обладал огромным влиянием и на обычных людей — не из-за врожденной особенности, а благодаря своей манере держаться. В каждом его жесте сквозила уверенность в себе.

— Конечно, есть еще одна вероятность, в соответствии с которой вы и мой заказчик действуете по некоему соглашению, но я предполагаю, что это не вполне так.

Холеный, в костюме по последней моде, спокойный, источающий решимость, Ференк обводил взглядом помещение так, словно все это принадлежало ему.

— Я не собираюсь кричать на каждом углу о том, что вы изменяли жене и, возможно, спланировали убийство Аны Сторм. Однако, если это и правда не ваша работа, тогда в ваших же бизнес-интересах, как вы говорите, рассказать мне несколько

больше.

И это спокойствие злило Кармайкла сильнее всего. Даже сильнее, чем странное, до нелепости непривычное ощущение от ауры антипсионика.

— Кстати, небольшая деталь. Сообщаю на случай, если вам вдруг захочется еще раз прислать ко мне двух амбалов. В случае моей внезапной недееспособности у ряда людей возникнут… неприятности. У вас в том числе. Я ни в коем случае вам не угрожаю, но факт есть факт, и я предполагаю, что вам он будет интересен.

Ему во что бы то ни стало хотелось стереть самодовольную ухмылку с лица Цсолта. Пусть даже этой ухмылки там не было.

— Так вам есть что рассказать мне об Ане Сторм?

«ФРЭН, проверь-ка совпадения лиц по записи Ирвинга Сторма. Ну и по остальным, на всякий случай».

— Прежде, чем я расскажу… — Ференк оперся локтями на стол и внимательно взглянул на Дэна.

От его взгляда Кармайклу все еще было не по себе.

— Прислать к вам… что?

— Два человека из охранного агентства «Цепеш», — ответил Дэниэл. — Даже если это сделали не вы, на данный момент это не имеет никакого значения. Ибо, судя по всему, пока только вы наиболее заинтересованы в том, чтобы расследование прекратилось. Или мне так кажется.

— Не похоже, чтобы вы вводили меня в заблуждение, — заметил Ференк. — Хотя это легко проверить. Но вы правы. Если вы не намерены предавать информацию огласке, мои интересы совпадают с интересами вашего нанимателя. Я хочу знать, что произошло.

Похоже, Цсолт все же был несколько удивлен.

— Вот как, — хмыкнул Дэниэл. — Странно слышать подобное от вас. Ну, с учетом той истории о сделке с консервативным партнером. Впрочем, это не принципиально.

Чтобы отвлечься от неприятного зуда под кожей, Кармайкл окинул взглядом клуб. Впрочем, смотреть было не на кого: поскольку публика собиралась тут ночью, зал был почти пуст, только сидела за дальним столиком какая-то парочка.

— Вы надавили на полицию, подав запрос о том, чтобы дело поскорее закрыли. Возможно, однако, вы все же смогли найти какую-то информацию о погибшей? Ну, если мы предполагаем, что вы не устроили ее убийство сами.

Вот теперь на лице Ференка проступило откровенное изумление.

— Я сделал что?!

— Ах-ха. То есть, это была не ваша инициатива. Хорошо. Допустим. Что именно вы сделали, чтобы не допустить ненужной огласки?

— Попросил тех, кто об этом знал, не распространяться о нашей с ней связи. Мне сказали, что полиция не стала проводить расследование. Там заявили, что дело было закрыто по моей инициативе?

— Нет. Там заявили, что дело закрыто по чьей-то инициативе. С учетом того, что амбалы пришли ко мне на следующее же утро после разговора с вашими друзьями, которые, к слову, хорошенько поморочили мне голову… С учетом того, что я уже знал о существовании человека, не желающего огласки, легко было предположить, что это вы, за неимением других действующих лиц на сцене.

Кармайкл вытащил из кармана пакет с калачами, припасенными еще в кафе.

— Хорошо. Исходя из предположения, что вы все же невиновны, задам вам несколько вопросов по поводу происходящего. Для начала: где вы были в день гибели Аны, где находилась она, когда вы видели ее последний раз до момента смерти?

— Здесь. В последний раз мы виделись здесь. Собственно, мы всегда виделись здесь. До этого я был на работе.

— В какое время вы встретились здесь в последний раз? Когда вы распрощались?

Отщипнув кусочек калача, Дэниэл принялся жевать. Кокосовая стружка посыпалась на столешницу.

— Это случилось накануне того, как нашли ее тело.

— Время?

— Она ушла около полуночи.

— Около полуночи, — медленно кивнул Дэн. — Тогда она покинула клуб?

— Да.

Кармайкл задумчиво собрал стружку в одну линию, затем смел все со стола.

— Как вы с ней познакомились?

— Ана — подруга Марицы. Графиня привела ее сюда однажды. Около года назад. Сначала она просто приходила смотреть, а потом… — Ференк повел рукой. — У нас завязались отношения.

— Вам известно что-то о других ее отношениях?

От выпечки руки у Дэниэла стали липкими, и ему мучительно захотелось как следует их отмыть.

— Других? Вы имеете в виду ее отношения с мистером

Миклосом? Да, известно. Но это нельзя было назвать отношениями.

— Я имею в виду не только мистера Миклоса. Вы не думали, что были не единственным ее партнером тут?

— Не думал. Насколько мне известно, это не так.

Парочка за столом в конце зала принялась целоваться. Плюшевый заяц упал на пол, и его заботливо поправила подоспевшая андромейд.

— А что вам вообще известно об Ане Сторм? Ну, помимо того, что она встречалась с вами.

— Она жила с Леви Миклосом. Приехала из Лондона. Ненавидела своего отца. Любила искусство и дружила с Марицей. И она не просто встречалась со мной, как вы выразились, мистер Кармайкл. Впрочем, в этом вопросе я не стану вдаваться в подробности.

Андомейд, утрированно человеческим жестом поправив платье официантки, вернулась к барной стойке.

— Кто знал о вашей связи с Аной?

— Марица, Джани, Иржи, Майя, другие члены клуба — хотя они, скорее всего, не знали, кто эта девушка. Тамас. Бригита не знает, но догадывается. На самом деле, из своего членства в «Тинкербель» я не делал особого секрета еще год назад.

— Кто такой Тамас?

— Мой заместитель.

— Это может быть интересно. Хотелось бы пообщаться с ним при случае. Это возможно?

— Я могу передать ему, что вы хотите с ним поговорить.

Усилием воли заставив себя не пялится на плюшевых медведей и зайцев, Кармайкл вновь сосредоточил внимание на Цсолте.

— Мистер Миклос знал о вашей связи с его невестой? И вы знакомы с ее отцом?

— С ее отцом я не знаком, и мистер Миклос ничего не знал.

— Вам известно, кто отец Аны?

— Да, конечно, она упоминала об этом. Что это меняет? Ана совершеннолетняя, она сама себе хозяйка… была.

— Ничего. Просто поинтересовался. — Отряхнув ладони, Дэниэл достал очередной кусочек калача.

Хрум.

— Теперь давайте немного поговорим о вас. Если предположить, что вы сказали мне правду, случившееся похоже на провокацию. С учетом вашего рода деятельности — очевидно, какой природы. У вас наверняка есть враги. Расскажите мне о них.

— Враги — это слишком сильно сказано, — поморщился Ференк. — Конкуренты. Я не думаю, что ради этого контракта можно убить человека... Да и зачем? Если уж так — достаточно, чтобы о нашей связи узнали мои партнеры.

— И все же, кому может быть выгодно создать вам неприятности?

— Полгар и Голдштейн. Они оба заинтересованы в контракте.

«ФРЭН?»

«Конкуренты, шеф».

— Ясно. — Кармайкл нахмурился. — Ясно.

Ференк уже оправился от изумления, и теперь его лицо приняло прежнее невозмутимое выражение.

— Теперь — снова о ваших друзьях и знакомых. Расскажите мне о Китти.

— У нас с Китти были отношения — такие же, как с Аной. Но они пришли к своему завершению, и мы расстались.

— Про ваши отношения мне известно. Расскажите, что вы знаете о ней?

Цсолт улыбнулся — снисходительно, как показалось Дэниэлу. Или просто печально.

— Понимаете... Мы говорим не о тех отношениях, которые, возможно, имеете в виду вы. Я знал Китти только с одной стороны. Мы встречались для сессий — регулярно, конечно. Но мы не проводили вместе время, как это делают обычные люди. И то, что знаю о Китти я, вас не заинтересует.

— Ну, вы так уверенно рассуждали о том, что такое отношения, а что ими не является... Я думал, вы знаете о ней хоть что-то. Вы виделись с ней после того, как променяли ее на Ану?

— Да. Графиня часто брала ее с собой.

— Вы с Аной встречались в определенное время, я полагаю. Китти могла знать, когда именно проходят ваши встречи?

— Да, мы часто встречались здесь все вместе. В последнее время реже — кажется, им друг друга вполне хватало.

— Ясно. А что вы знаете о смерти Аны? Вам известно, как и когда она умерла?

Он покачал головой.

— Я жду, когда вы мне об этом расскажете.

— А почему вы даже не попытались это выяснить раньше?

— Я же сказал — я не хочу афишировать нашу с ней связь. Перед полицией в том числе.

— Наняли бы следователя конфиденциально. Ладно, это уже лирика.

Калачи закончились, настало время маковых рулетиков.

— Анастейша Сторм была убита около полуночи. Тело нашли

в восемь утра. Она получила семнадцать ножевых ранений. Такая вот история. Очень занятно, что вы видели ее последним. — Кармайкл понимал, что ведет себя невежливо, но без возможности Влиять он чувствовал себя совершенно беспомощным. Он ненавидел таких, как Цсолт.

«ФРЭН, просчитай, пожалуйста, пару-тройку маршрутов отсюда до места, где нашли тело».

— После того, как она ушла, я еще какое-то время провел здесь, после чего поехал домой. Это могут подтвердить. Но если вы и правда будете опрашивать свидетелей, не говорите Бригите об Ане.

«Сделано, шеф. — ФРЭН продемонстрировала ему карту. — Можно добраться за двадцать пять минут, шеф».

— Кто видел, как Ана покидала заведение? И кто может подтвердить ваши слова?

— Иван и Майя — наверняка.

— Ясно, — кивнул Дэн. — В таком случае, у меня больше нет вопросов. — Дэниэл поднялся с дивана и направился на выход.

Ференк не стал ему препятствовать.

Райли поднялся вслед за ним, вместе с Дэном пройдя мимо Ивана.

Дверь кабинета директора открылась перед ним, впустив обоих внутрь.

— Добрый вечер, — вежливо поприветствовал хозяйку Дэниэл. — У вас найдется минута времени на меня?

— Конечно, мистер Кармайкл. Мистер Райли.

Наемник коротко кивнул, подтверждая, что это и правда он.

— Я пришел поговорить об Ане, как и собирался до этого, — сказал он очевидное. — Я выяснил, что они с мистером Ференком виделись здесь незадолго до ее смерти.

Дэниэл покрутил в руках пустой пакет (когда он успел все сожрать?). Во втором кармане лежала еще одна порция сладостей.

— По словам мистера Ференка, вы видели, как она покидала заведение.

— Да. В 00:17.

— Хорошо. Китти Долна в этот момент находилась внутри?

— Ее в тот день не было.

— Вот как… А Марица?

Майя покачала головой. Сегодня ее ярко-рыжие кудри были собраны в хвост, и пряди маятником двинулись из стороны в сторону.

— Отлично. Скажите, помимо Ференка у Аны были тут постоянные партнеры?

— Нет. Она никогда не давала заявок.

Дэн снова нахмурился.

— Это могло произойти без заявки? Как вообще протекает процесс поиска подходящего партнера? Думаю, это что-то отличное от «доставай всех увиденных вопросами».

— Конечно, это может происходить как угодно. В том числе и путем непосредственного общения. Но обычно мы составляем списки тех, кто ищет партнера, и предоставляем их по просьбе. Ана в такой список не попадала.

— Хорошо. Вы можете сказать мне что-либо по поводу круга ее знакомых в этих стенах?

— Вам он известен, мистер Кармайкл. — Майя обворожительно улыбнулась. — За пределы этого круга она не выходила.

— Ясно, — снова кивнул Дэниэл. — В таком случае, у меня больше нет вопросов на данный момент. Спасибо за информацию, — вежливо добавил он.

Очаровательная улыбка все еще играла на губах женщины.

— Я должна спросить: вы не изменили свое мнение касательно поиска партнера?

— Нет, не изменил. До свидания. — И он, вновь вежливо кивнув, направился к выходу.

А рыжеволосая хозяйка вернулась к своим делам.

«Будьте добры, свяжитесь со мной, когда будете свободны», — пройдя по коридору от кабинета к выходу, Кармайкл отправил послание Марице.

«Что вам угодно?»

«Есть некоторые продвижения по делу Аны. И мне необходимо поговорить с вами. Это может быть важно — для вас в том числе».

— Что дальше? — поинтересовался прекогнитор.

— Я узнаю это в ближайшие минуты, мистер Райли.

Оставив позади вывеску с крылатыми прелестницами, Дэниэл двинулся к своей машине.

«ФРЭН, попробуй, пожалуйста, найти адрес моего текущего проживания в Будапеште, пользуясь только моим именем и фамилией».

«Вы живете в отеле “Хилтон”, шеф».

«Значит, это легко выяснить», — сказал сам себе Дэн.

«Вы не говорили, что это следует скрывать».

«Это уже не важно. Можешь найти мне контакт Иржи?»

В этот момент, перебивая голос ФРЭН, пришло сообщение от Марицы:

«Это срочно?»

«Не очень. Если вы заняты, скажите мне, когда я смогу

связаться с вами».

«Терпит до завтра?»

«Хорошо. Когда я могу встретиться с вами завтра?»

«Утром. Когда Китти уйдет на пары».

«Ладно, тогда до утра».

Стоило ему закончить разговор, как ФРЭН услужливо предоставила ему контакт Иржи Орбана:

«Сделано, шеф».

«Мистер Орбан? Добрый вечер. У вас найдется минута времени?»

«Да».

«Когда и где мы можем встретиться, мистер Орбан?»

«“Тинкербель”?»

Кармайкл остановился, уже опустив ладонь на дверцу машины.

«Где ЕЩЕ мы можем встретиться?»

«Предложите вы. “Тинкербель” — удобное заведение для конфиденциальных разговоров, но я могу подъехать куда угодно».

«Хорошо, давайте встретимся там. Я уже здесь, в общем-то».

«Подъеду через 10 минут».

«Жду вас».

— Видимо, мы еще не покидаем это место, мистер Райли, — сообщил Дэн, поворачиваясь к дому с вывеской. — Сейчас прибудет еще один человек, с которым мне нужно будет поговорить.

Прекогнитор поморщился.

— Терпеть не могу, когда это происходит.

***

Десять минут спустя Иржи вошел в зал.

— Добрый вечер, — поздоровался Дэниэл. — Некоторое время назад вы сказали, что можете оказать мне помощь... Надеюсь, это не изменилось?

— Я поговорил с людьми, знавшими Ану, и сказал, что в их интересах с вами встретиться. Если этого не произошло, видимо, не в моих возможностях тут что-либо исправить.

Кармайкл откровенно наслаждался отсутствием Цсолта. Теперь он чувствовал себя намного лучше.

— Когда именно вы пообщались с мистером Ференком?

— О, стало быть, он все же встретился с вами? Днем. Не помню, во сколько именно.

— Сегодня днем? Вы уверены?

— Да.

— Интересно. А вы говорили кому-то об этом вчера вечером или ночью? Если точнее, до восьми утра этого дня?

Андромейд безучастно обводили взглядом зал, ожидая, не подзовут ли их новые гости, чтобы сделать заказ.

— Нет. Я был здесь.

— Ясно. Марица, Китти и Джани были тут же, я полагаю?

— Марица и Китти отправились домой вскоре после того, как вы ушли, мистер Кармайкл. После вашего ухода они были не в настроении.

— Интересно. Очень интересно. Скажите, вам знакомы эти люди? — Дэн перебросил ему фото амбалов.

Тот нахмурился, будто приглядываясь.

— Нет. Боюсь, что нет.

— Весьма, весьма занятно, — покивал Дэниэл. — Скажите, а существует ли теоретическая возможность связаться с кем-либо по Сети отсюда? Я имею в виду внешнюю связь. Может быть, кто-то имеет такие привилегии или вроде того?

— Конечно имеет, — улыбнулся Иржи. — Уверен, вы можете догадаться кто. А к чему вопрос?

— А кто-то еще кроме хозяйки?

Кармайклу вспомнился зловещий взгляд Ивана.

— Нет. Не думаю.

— Дело в том, что этим утром мне нанесли визит два этих господина. И они передали пожелание отказаться от дела. Изначально я предположил, что их прислал мистер Ференк, и связался с ним. Но при личной встрече он отрицал свою причастность. Вы сейчас подтвердили что, как минимум, это произошло не через вас.

Иржи задумался.

— Любопытно. Я... пока ничего не могу сказать по этому поводу.

— Эти люди — из агентства «Цепеш», если вам интересно, — добавил Дэниэл. — Если вы вдруг, по каким-то чудесным причинам, узнаете что-то об этом, я был бы очень благодарен вам, если бы вы рассказали мне все.

— Хорошо. — Иржи все еще пребывал в раздумьях.

— Что-то навело вас на мысль?

— Пока я не готов поделиться с вами соображениями, мистер Кармайкл.

— Я понял, мистер Орбан. Тогда у меня все. Проще прощения за беспокойство. — Дэниэл сделал паузу. — Вы правда спонсировали кражу слона? Или Джани просто трепался, как обычно?

Иржи улыбнулся.

— Зря вы так. Не так много из его трепа действительно является трепом. В случае со слоном, по крайней мере, все так и было. Ну, а кроме того, мистер Кармайкл, зачем тебе деньги, если ты не можешь потратить их на кражу слонов?

— Ну, он любит рассказывать истории вне зависимости от того, о чем они повествуют, — хмыкнул Дэниэл. — На самом деле... Как вам пришло это в голову? То есть… ну... Я ничего не имею против, поймите верно, но вот я вряд ли однажды проснулся бы и подумал: «Черт возьми! У меня острая слоновая недостаточность!»

Иржи звонко рассмеялся.

— Мне? Сэр, это пришло в голову Джани. А на самом деле, я готов спорить, что пришло это в голову Графине, она обронила идею, а Алкивиад ее подобрал и решил воплотить в жизнь. Я им просто помог. Так что это в лучшем случае соучастие.

— Занятно. А почему вы думаете, что не ему? По-моему, это как раз в его стиле.

— Может, и ему, — легко согласился Иржи. — Они... умеют думать в унисон, зачастую.

Было видно, что и Джани, и Марица ему нравятся.

— Понял вас. Я бы, в целом, принял их за брата и сестру, если бы не знал, что это не так. Но, видимо, на этой радостной ноте, я все же пойду восвояси. Спасибо за разговор, мистер Орбан.

— Всего доброго.

Наконец-то и зал, и коридор, и линзы модели «Фэлкон», и вывеска с феями остались позади.

— Что дальше? — поинтересовался Райли.

— В отель.

«ФРЭН... закажи чего-нибудь поесть, ладно?»

«Хорошо, шеф».

Глава 20. Близнец Ференка

Когда они добрались до гостиницы, Джани еще спал, умудрившись во сне распотрошить все постельное белье на кровати.

Райли остался в дверном проеме, откуда осмотрел комнату сквозь прикрытые веки.

— Вероятность того, что нападут ночью, невелика, — заметил он. — Иначе голова бы болела. Но я не успел снять номер.

Он прошел к дивану и уселся, достав из внутреннего кармана пальто выпуск графического романа «Стена».

— Вы можете остановиться здесь, — предложил Дэн.

Он вошел в спальню, приблизился к Джани и тронул его за плечо.

— Джани?

— Ммффхмхфхмм... — ответил поэт.

— Мда... — покачал головой Кармайкл. — Сколько он уже спит? — Вопрос предназначался ФРЭН.

«Девять с половиной часов».

— Ах-ха... Можно и проснуться, я думаю. Джани... — Он несильно потряс юношу за плечо.

— Ммммфф?.. — Тот разлепил один глаз.

— Думаю, тебе хотя бы стоит выпить таблеток от головной боли, прежде чем продолжить спать дальше.

— Зачем?

— Чтобы твое похмелье было не таким чудовищным. Но ты, я смотрю, в любом случае проснулся.

— Ну, уже да... — Джани потянулся, продирая глаза. — А сколько... Ой. Много...

— Опоздал куда-то? — предположил Дэн.

— Да нет... — Джани сел на кровати. — Куда я могу опоздать?

— Ну, кто тебя знает. Может, договорился с кем-то и проспал. — Кармайкл направился к холодильнику. — Есть будешь?

— Не откажусь. И кофе в постельку...

— Почему-то я ждал, что ты скажешь нечто подобное. — И Дэниэл занялся устроением псевдоутреннего быта Джани.

Вскоре поднос с горячим кофе и бутербродами уже красовался на кровати.

— Как голова?

— Да я в норме, — прихлебывая кофе, отмахнулся Алкивиад. — Проспался вполне. Да и привычный я. Что я пропустил?

— Ну... некоторые вещи, — ухмыльнулся Кармайкл. — Например, я пообщался с Ференком.

— Вот как. — Джани навострил уши. — И что? Он во всем сознался?

Он так увлекся, что не заметил, как сыр с бутерброда упал на смятую простыню.

— По его словам, он не имеет отношения ни к амбалам, ни к смерти Аны, ни даже к инициативе по закрытию дела в полиции, — ответил Дэниэл. — И показания других людей это частично подтверждают. — Кармайкл сделал паузу. — Иржи позвонил ему сегодня днем, по словам самого Иржи.

— Ну да. Когда Китти раскололась, мы решили, что заговор придется отменить. —Джани шумно втянул в себя горячую жидкость. — Слушай. Такой еще вопрос...

— Раскололась в чем? Она не назвала мне его имя. И вот еще что, кстати. В тот день, когда Ана умерла, она была с Ференком и потом ушла из «Тинкербель». Китти и Марицы не было там. — Пауза. — Что за вопрос ты хотел задать?

— Я ведь не совершил ничего предосудительного? Смутно помню нашу конверсацию, признаться... Хотя полагаю, что я был, как всегда, на высоте.

— Нет, ничего предосудительного, — рассмеялся Дэн. — Даже не пытался, вроде бы. Не считая внезапного желания скушать таблеток. Но рвотный позыв остановил тебя. — Он хмыкнул. — Скажи... а ты кому-то говорил обо мне?

— Говорил о тебе что? Конечно говорил! Чувак, я всем о тебе говорил!

— И о том, что я веду дело Аны? И скольким людям ты рассказал, если не секрет?

— Ам-м-м... м-м-м... ну-у... — Джани задумался.

— Десять? Двадцать? Сто? Тысяча?

— Ну-у... — Джани помахал рукой. — Пара десятков...

— И что ты им говорил?

— Ну, что ты волшебный инквизитор из Лондона.

Беззаботно подхватив кусок сыра, парень вновь принялся уплетать бутерброд, умудрившись вымазать кончик носа маслом.

— Имя называл?

— Наверняка.

— И про Ану говорил?

— Не. Про Ану неинтересно. Ну, может, кому и сказал. Тогда, на пати.

Вытерев нос салфеткой, Джани отставил чашку на поднос и потянулся за очередным бутербродом, на этот раз с колбасой.

— Когда я ушел? Или ты про больницу?

— Про больницу, да.

— Можешь вспомнить, кому сказал? Это было бы весьма кстати.

— Дэн, ты даже не представляешь себе, насколько это сложно. Я их имен не могу зачастую вспомнить...

На лице Джани проступило выражение предельной сосредоточенности. Впрочем, судя по всему, он просто дурачился.

— Ох-х... Ясно, — покачал головой Дэн. — Черта с два теперь концы найдешь... — Он досадливо поморщился. — Слушай, вдруг подумал внезапно: а у тебя родственники тут есть какие-то? Просто сегодня, когда с Иржи говорил, пришло в голову: вы с Марицей похожи на брата с сестрой.

— Мать есть, — пожал плечами Джани. — Мы не общаемся, правда.

— А братья-сестры? Мать тут, в Будапеште?

— Да. Нет, я единственный ребенок в семье. А с Графиней мы росли вместе. Так что... — Он помолчал. — Я вроде рассказывал уже сегодня.

Над тонким носом с горбинкой пролегла складка, рыжие волосы, казалось, встопорщились еще сильнее.

— Да, это я помню, — кивнул Дэн. — А братьев-близнецов у него нет? — вдруг спросил он. — Ну, или просто очень похожих родственников.

— У Иржи?

— Причем тут Иржи? — опешил Кармайкл.

Веснушки на носу и широко распахнутые карие глаза — сейчас Джани напоминал персонажа детского фильма.

— А о ком ты?

— О Ференке.

— А-а... Ну, я о таких не знаю. Вроде тоже ни братьев, ни сестер...

— Хм. Занятно... — буркнул Дэн. — Это все странно. Очень. — Дэн снова замолчал. — А ты слышал что-то о других партнерах Аны? Ну, кроме него.

— Уверен, что их не было. — Джани сделал еще глоточек. — Она сразу запала на Ференка. Вообще, зачастую, если постоянный партнер у тебя есть, тебе не нужны другие. С ними ты никогда не достигнешь того, до чего может довести тебя человек, который тебя Знает. Ну, в смысле, будда Амитабха, пони — рассказывал тебе.

— Сразу, говоришь? Ты присутствовал там в момент их знакомства?

— Ну, не настолько сразу, как это в сопроводительной литературе написано, — расхохотался Джани. — Не то, чтобы она увидела его, и ее колени подогнулись, и с ее уст сорвалось: «О, Мастер...» Она долго присматривалась. Но... у них быстро получилось.

Парень бодро отставил поднос, вскочил с кровати и, прыгая на одной ноге, принялся натягивать штаны.

— Все это не клеится, — вздохнул Дэн. — Точно не клеится. Ох-х... она же была манипулятором, верно?

— Чего?

— Характер. Какой у нее был характер? Ты вчера сказал, что она была редкой сукой. Что ты имел в виду?

— Я такое говорил?

Джани замер, так и стоя на одной ноге. Непонятно, как ему при этом удавалось сохранять равновесие.

— Видимо, я неверно тебя понял. Что в твоем лексиконе

означает слово «тварь»?

— Тварь, — задумался Джани. — Ну, это дикое неразумное создание, представляющее опасность для человека, либо человеческое существо, способное на подобное животное поведение, либо человек, пренебрегающий общепринятыми моральными нормами.

— Теперь ясно. И ты не назвал бы ее манипулятором?

Джани задумался вновь.

— Это не так просто сказать. У меня... пожалуй, возникало такое ощущение, да. Но когда речь заходит о манипуляции, все становится сложно. Выражалась ли она так, чтобы ее слова нравились Графине поскольку знала, что и как нужно говорить, — или она и правда так изъяснялась? Понравилась ли она Ференку потому, что знала, как понравиться? Боюсь, это просто-напросто недоказуемо...

Он продолжил процесс облачения в свои слегка старомодные одеяния. На этот раз на его свитере красовалась крупная божья коровка.

— Меня мало интересуют доказательства, — терпеливо пояснил Дэн. — Ну... в данном случае. Интересно твое мнение.

— Да, иногда мне так казалось. Но, Дэнни, честно говоря, иногда такое мнение у меня складывается о многих и многих людях.

— Ясно... — Дэн поморщился. — Вот теперь я все меньше понимаю, что происходит.

— А… Что происходит, мужик?

Одевшись, Джани с размаху запрыгнул в кресло. Оно жалобно скрипнуло.

— Я не верю в то, что Ана умерла просто так. Я не верю в то, что если Китти ее и убила, то без подсказки. Но при этом... Ференку не вредит смерть Аны и пока не приносит явной пользы. Только раскрытие самих отношений, насколько я могу видеть. Даже если предположить, что ее смерть — это удар по нему, то... я не вижу никакого смысла ее убивать.

Потянувшись к подносу, Кармайкл и сам приступил к завтраку.

— Если же убил он, я не вполне понимаю зачем. Что она могла ему сделать, чтобы он пошел на крайние меры? — Он не донес чашку с янтарным чаем до рта. — Угрожала ему оглаской? Довольно глупо и самонадеянно, но... хм... это не исключено.

«ФРЭН, можешь найти место учебы Китти?»

«Будапештский университет, медицинский факультет».

«Найди все, что сможешь, по ней. Контакты, друзья, родственники, родные».

Джани с интересом завертел головой, осматривая спальню.

— Зачем ей это делать? В смысле — угрожать? И знаешь... — Парень вдруг осекся.

— Понятия не имею. Просто перебираю варианты.

— Сейчас вот до меня дошло, почему я — возможно — назвал ее сукой.

— Почему?

— Она была самоуверенной. Она была охренительно самоуверенной всегда, когда Ференк не держал ее за ошейник. Это раздражало. Даже Графиня такой не была, а она... ну, Графиня.

— И в чем это выражалось? Можешь привести примеры?

— Примеров и не вспомню сейчас. Но она не допускала и мысли, что может быть в чем-то неправа. Вот, так как-то.

— Хм... — Дэн задумался. — Как раз именно поэтому я и не понимаю. Она знала себе цену и знала, что может. И, в целом, я не очень-то верю в ее серьезную привязанность к кому-либо, кроме как к себе. — Он помолчал. — Все это не клеится, совсем не клеится. И пока это указывает на Китти все больше, и больше, и больше, и...

«Так похоже на попытку подставить, что просто невероятно».

— Ну, я бы еще вчера тебе сказал, что она любила Ференка. Но сейчас я скажу так: она любила то, что Ференк с ней делал.

«Но тогда кто подставил кого, шеф?»

— А это такая вещь, которая очень зависит от партнера. Если ты хочешь, чтобы все было по-настоящему, то метаться от одного к другому — это не вариант. Так что насчет привязанности, может, ты и прав. Но можно оставаться самовлюбленной сукой и королевой льдов, даже пока ты ползаешь на четвереньках, виляя хвостиком, и млеешь от этого. То есть, смотри... Ференк как человек, и Ференк как Мастер — это два разных Ференка. И второй — в общем, порождение ее фантазий.

— Я понимаю это. Но, судя по всему, что я узнал, она даже не особенно общалась с кем-то еще. И вот это... это странно. Хотя... может быть, Ана нашла все, чего хотела.

Кармайкл отпил чай и с наслаждением принялся смаковать очередной бутерброд.

— Я просто не вижу никакой логики в ее смерти. Семнадцать ударов ножом, Джани. Таких чудовищных случайностей не происходит. Знаешь, какое мнение по этому поводу я слышал? Это выглядит настолько по-любительски, что кажется профессиональным убийством. Потому что, с одной стороны, все признаки дилетанта налицо, а с другой — никаких явных следов.

«Да, и почему Цсолт был в женской одежде? Слушай, ФРЭН, я

же не заходил в домик...»

— Пф-ф... Дай мне пару секунд, надо собраться с мыслями.

И Дэн нырнул снова.

***

Снег.

Чертов снег.

Опять.

— Ух... Фрэн, держимся, крепимся и идем к домику. Это уже начинает надоедать.

— Вообфе офевидно, фто он хофет ф вами бливфти, феф.

И они пошли.

— Ну феф…

— Не очевидно! Просто я ему нравлюсь, вот и все.

— Вы говорифе «нвавиффя», я гово... тьфу.

Как всегда, возле домика метель стихла, и Фрэн смогла размотать мешавший ей шарф.

— Я говорю — клеится. Он же недавно недвусмысленно просил ввергнуть его в сабспейс.

— Он мог шутить.

Дэн заглянул в окно. Как оказалось, он не зря вернулся сюда. Кое-что действительно изменилось.

После того, как Дэн в буквальном смысле выкинул Ференка на мороз...

Ференк-трансвестит изменил облик.

Как минимум, теперь это была девушка.

То же платье и, видимо, тот же человек.

Только теперь это была девушка.

Незнакомая.

— Та-ак... — Дэн подошел к двери. — Все чудесатее и чудесатее...

Едва он ступил на обледенелое крыльцо, как понял, что попасть в домик, в сущности, очень просто.

Ведь он...

... он уже был там.

— Приятного аппетита. — Улыбаясь, Марица поставила перед ним противень с пирожками.

— Э, спасибо, — кивнул Дэн, разглядывая обстановку.

— Уф-ф... — Фрэн радостно сняла шарф и откинула капюшон. — Наконец-то. Теплынь...

Стянув варежку, она принялась с аппетитом жевать пирожок.

Дэн, правда, приступать к еде не спешил.

— Как у вас тут уютно, — заметил он.

— Конечно. — Они обе улыбнулись. — Дров хватит, чтобы переждать тут зиму.

— И долго продлится зима?

— Об этом нужно спросить Джани, правда?

Кармайкл оглянулся. Мебель в домике была простой, безыскусной, зато необычайно прочной, а на белой печи пестрел яркий рисунок: добродушно улыбался зеленый олень, ступая по голубому полю с пышными желтыми цветами.

— А почему он не тут?

— Пошел на разведку, — ответила Марица.

— Не волнуйся, он скоро вернется. — Незнакомая девушка улыбнулась.

— Вот как... — Дэн помолчал. — А если он не сможет войти? Двери же смерзлись.

— Да нет.

— Глупости. — Марица казалась тут, в этой реальности, чуть старше, чем была на самом деле, но особенно разительно отличались ее руки — в пространстве видения они были красными, мозолистыми, ничуть не похожими на белоснежные холеные, с длинными тонкими пальцами ручки Графини.

— Джани же взял топор. — Незнакомка заправила каштановый завиток за ухо.

— Ледоруб, — поддержала ее Марица.

— И давно он ушел?

— Да буквально час назад. — Девушка покосилась на висящие на стене древние часы с кукушкой.

На мгновение в ее карих глазах промелькнуло выражение, показавшееся Дэниэлу знакомым. И почему-то неприятным.

— Обещал вернуться к обеду. — Графиня тепло улыбнулась. — Но я поставлю пирожки в печь, и они не остынут.

— Это хорошо, что вы заботитесь о нем, — сказал Дэн. — А Ференк?

— Кто? — озадаченно переспросили обе.

— Тут никого больше не было?

— Нет...

— Показалось, — пожал плечами Дэн. — Не обращайте внимания. — Он улыбнулся. — Все в порядке.

А потом он вынырнул.

***

— И? Собрался?

— Ах-ха... вроде того, — протянул Дэн. — Слушай, а его жена... Она знает об Ане? Ференк сказал, что не делал секрета из

членства в «Тинкербель».

«ФРЭН, можешь найти фото его жены?»

«Нашла. Нет, не сходится».

— Бригита... Ну, он не делал особого секрета, но Бригита не знала. Я так думаю. Я сам не был у него дома — в общем, именно потому, что Ференк разделяет «Тинкербель» и семью. Единственный, кто из нас знаком с Бригитой лично, — Иржи. Спроси у него.

— А кого-то еще из его семьи ты знаешь?

«А дочери у него есть?»

«Два мальчика. Старшему семь лет, младшему четыре».

— Нет, никого. Родители умерли, с семьей не знаком...

— Может быть, любовницы или... Просто ревность и зависть — довольно серьезный мотив. Ана могла попытаться навредить кому-то из них, и Ференк ополчился на нее...

— Любовницы кроме Аны? Да как у него хватало бы времени на все про все?

— Понятия не имею. Ана предназначалась для одного, кто-то, возможно, для другого. Ладно, а как они связаны с Иржи?

— Лучшие друзья детства.

— Вот как. Ясно. У них нет смежного бизнеса или чего-то подобного?

— Не-а. Иржи свои деньги унаследовал. А потом инвестировал — ну, знаешь, вся эта бессмысленная канитель электронного абсурда, которую они называют экономикой. Вот уж и правда заговор из заговоров.

— Ясно... — Дэн покачал головой. — Ясно, что ничего не ясно.

***

Джани где-то среди ночи ушел домой, а Райли все так же сидел на диване — едва ли не в том же положении — и меланхолично подбрасывал монетку, ловя ее на тыльную сторону ладони и глядя на результат.

Сон как рукой сняло, но Кармайкл все еще чувствовал себя разбитым.

«Может, выпьете таблетку? Мне не нравятся ваши биоритмы, шеф...»

«Доброе утро, мистер Миклос. Мне необходимо встретиться с вами. Когда вы свободны сегодня?»

«Я буду в течение часа», — написал он Марице.

— Нам пора, мистер Райли, — сообщил он преку, собираясь на выход.

«После работы. Восемь вечера».

— Я знаю. — Тот уже ждал у двери. — Может быть интересно.

— Надеюсь на это.

***

— Снимите, пожалуйста, ботинки.

Райли окинул помещение взглядом, посмотрел на дверь...

— Подожду снаружи.

«Господин Кармайкл. В ответ на вашу просьбу: мы можем предложить группе задержаться после пар, чтобы вы пообщались с ними. Как вы понимаете, останутся они или нет, решать студентам. Пары у группы заканчиваются в 15.00. Деканат».

«Благодарю за содействие».

Дэниэл снял ботинки и прошел внутрь.

Глава 21. Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дэниэл Кармайкл, комплементант, идкогнитор, i-5.

Марица Джулиска, художница.

ФРЭН, искусственный интеллект.

СИнД, синдром информационной дисторции, коллективное бессознательное.

Эрл Райли, комплементант, прекогнитор, р-4.

Случайный прохожий.

Голос рассказчика.

Действие происходит утром, в доме Марицы Джулиски.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Квартира Марицы Джулиски. Яркий свет льется в огромное окно, бликуя на раздвижной занавеси. Голопроектор выключен.

Дэниэл: Я пришел поговорить о двух вещах. Одна касается моего дела. Другая — вашей ситуации. С чего желаете начать?

Марица (осеняет его царственной улыбкой): С дела. Соку?

Дэниэл (поджав под себя ноги, устраивается на ковре): Не откажусь. Вы, возможно, уже знаете, что вчера я имел беседу с мистером Ференком Тсолтом.

Марица (протягивает ему стакан сока, устраивается напротив): Цсолтом. Я рада, что заговор распался. Думаю, вы

понимаете, почему мы его устроили.

Дэниэл: До этого я думал, что он убийца. Сейчас это предположение уже не кажется мне столь вероятным. Прошлым утром кто-то очень бойкий послал ко мне двух мордоворотов. Как раз после того, как случился наш общий разговор в «Тинкербель». Ференк отрицает свое отношение к этому, и я не вижу, зачем ему лгать. Мистер Орбан также сказал, что сообщил обо мне Ференку только днем. Вам что-то известно об этом? Поймите правильно, если это просто был способ не позволить мне разболтать ряд имен, ничего страшного, пусть это даже сделали вы. Ференк Цсолт вчера сказал мне, что теперь он заинтересован в выяснении истины, можете спросить у него самого. Поэтому, если эти двое молодцев — часть вашего Заговора, просто скажите об этом, и одной проблемой станет меньше.

Марица (удивленно смотрит на Кармайкла, но вспоминает о законах гостеприимства): Хотите печенья?

Дэниэл: Хочу. Так… Судя по всему, вам ничего об этом неизвестно. Как, видимо, и по поводу инициативы свыше касательно закрытия дела?

Марица (ищет печенье, роясь в кухонных шкафчиках): Ференк… изменил свое мнение. Изначально он собирался сам выяснить, что случилось с Аной. Но буквально на следующий день сказал, что не стоит. Плохо для бизнеса. Он рассказал вам о контракте? Если нет, я расскажу. Просто чтобы вы не думали обо мне слишком плохо. (Улыбается.) Или чтобы думали. Я еще не решила.

Дэниэл: «Масахаши»?

Марица (ставит перед Кармайклом вазочку): «Масахаши».

Дэниэл: Итак, вы что-то знаете о закрытии дела или о наемниках, которые пришли ко мне в номер утром? Я могу даже показать вам их лица, если хотите.

Марица (смеется, садится на ковер рядом с Кармайклом): Нет, я ничего не знаю. Наемники — это совсем не в его стиле. Так это из-за них вы привели Райли?

Дэниэл: Мне не нравится, когда рано утром меня будят стуком в дверь два киберсамурая. Так вы говорите, Ференк изменил решение? И сначала хотел расследования, да? (Пристально смотрит на нее, пытаясь выявить хотя бы малейшие признаки лжи.) И помимо наемников, я спросил еще о закрытии дела полицией, просто напоминаю.

Марица (напускает на себя серьезный вид, заглядывает Кармайклу в глаза, кладет руки ему на плечи): Я… Марица Джулиска… ничего не знаю… о том… кто повлиял… на закрытие дела Анастейши Сторм… Доктор Ротман. И я подтверждаю, что

Ференк Цсолт изменил свое решение насчет расследования этого дела.

Дэниэл: Допустим. Он изменил решение за день. На него мог кто-то надавить? Наемники предлагали мне деньги и компенсацию за закрытие дела. При том, что мой заказчик все-таки не самый бедный человек.

Марица: Мне продолжать сидеть так же?

Дэниэл: Если вам угодно. Кстати, раз уж у нас такой разговор: в какую сторону он изменил решение?

Марица: В сторону конфиденциальности. Сказал, что все следует оставить как есть. И просил не распространяться о своей вовлеченности. (Подается ближе.) Я не знаю, мог ли кто-то надавить на Ференка. И я уйду от ответа, ответив вопросом на вопрос: вы думаете, кто-то еще имел подобные дела с Ференком и Аной, о которых мы не знали, и теперь не хочет, чтобы вовлеченность Ференка выдала и его вовлеченность? (В глазах пляшут веселые искорки.)

Дэниэл (пожимает плечами): Это один из вариантов. Но я все же пришел к выводу, что именно подобных отношений у нее, скорее всего, не было. Ей хватало Ференка. Но могло быть что-то еще. В конце концов, Ференк — бизнесмен. Ладно. Дальше у меня к вам вопрос по поводу алиби. Вы не знаете, где и кто из вашей компании находился в ту ночь, когда Ана была убита?

Марица: Ференк с Аной сидели в «Тинкербель». (Привстает на коленях, чуть нависнув над Кармайклом.) Мы с Китти были здесь. Насчет Джани и Иржи ничего не знаю.

Дэниэл: А когда убили Ану?

Марица: Ночью... (Шепчет.) Но я не скажу вам точное время. Потому что, если бы я была убийцей, это сразу вывело бы меня на чистую воду, не так ли? (Откровенно забавляясь, играет в допрос.) Ведь никто не знает, когда это произошло.

Дэниэл: Ана была убита по дороге домой, предположительно из «Тинкербель». Ей нанесли семнадцать ударов ножом и оставили тело валяться в парке до утра. Никаких камер вокруг, ничего. Похоже, Ференк видел ее последним. Судя по имеющимся у меня данным, он покинул «Тинкербель» в 00:17, после чего, по его словам, поехал домой. Эту версию я буду проверять, поскольку он даже дал согласие на разговор с его женой. Конечно, при условии, что я не стану упоминать Ану. (Задумчиво проводит кончиками пальцев по ворсинкам ковра.) Майя также сказала, что вас с Китти не было в «Тинкербель». Когда вы легли спать той ночью?

Марица: М-м-м... достаточно рано. В десять или около того.

Дэниэл (вздыхает): Что ж, теперь плохие новости. Вполне

вероятно, что непосредственной убийцей Аны была Китти. Время убийства подходит. Китти знала маршрут — найти адрес можно без особых проблем. Также совпадают примерный рост, вес и физические данные. Ну и, самое главное, я кое-что видел в ее голове. Конечно, все это косвенные улики, но тем не менее…

Марица замирает.

Дэниэл: Однако есть и хорошая новость. Я не думаю, что Китти сама решилась на убийство Аны. Целый год Китти ничего не предпринимала, что же изменилось?

Марица (убирает руки и отстраняется): Вы не едите печенье. Оно вкусное.

Дэниэл (крутит печенье в руке, крошки падают на ковер): Я не верю в то, что Ана умерла просто так, случайно. Я понимаю, что Китти вам небезразлична. Но именно поэтому я рассчитываю на вашу помощь. (Хрустит печеньем.)

Марица (вздрагивает): Думаю, я знаю, что и кого вы видели у нее в голове. Просто предпочитала не замечать этого. Она должна была ненавидеть Ану… конечно. А я просто думала, что все пройдет, если… Если я буду лучше…

Дэниэл: Вы не вполне правы. Вопрос не только в том, кто кого лучше. Вопрос в том, что Ана причинила ей боль. И эта боль еще там. Много, невероятно много боли. Она не прошла, даже когда умерла Ана. Это стало серьезной травмой для Китти. И это не пройдет просто так. Я предлагал ей свои услуги, но, по-моему, Китти не очень заинтересовалась. (Молчит.) Вы думаете, что это любовь или нечто подобное. Я считаю, что это скорее болезнь, чем любовь. Болезненная привязанность, которая не отпускает лишь потому, что не было возможности разрешить ситуацию без травмы. (С хрустом ест печенье.) Вы там тоже есть. И поверьте, вы очень важный человек в ее жизни.

Марица (уже совладав с эмоциями): Я могла бы ответить вам, что любовь и есть болезнь, просто чтобы показаться мудрой с помощью этого заезженного трюизма. Но вы, очевидно, знаете об этом больше. (Вежливо улыбается.)

Дэниэл: Я видел любовь, Марица. (Тише, словно смутившись из-за такого глупого пафоса.) И то, что у нее внутри, — это не любовь. Это комок боли. (Волнуясь, достает упаковку картошки, чавкая и хрустя принимается есть.)

Марица (вздрагивает): Не делайте так, пожалуйста.

Дэниэл: Вы — ее Хозяйка. Китти принадлежит вам. И она не видит смысла существования без этого. Вне зависимости от того, какие воспоминания о Ференке хранятся в ее бессознательном. (Хрустит картошкой.) Ее рвет на части между тем, что было, и тем, что есть. Она даже не может понять, что из этого копия, а что

настоящее. (Хрустит картошкой.) Я не питаю симпатии к ней, как и к Ференку, как и к Ане. Но мои симпатии — это мои симпатии. А выбор делать вам. (Хрустит картошкой.) Или ей, конечно. Но каждому известно, что скажет наркоман во время ломки.

ЗАНАВЕС

ИНТЕРМЕЦЦО

Лестничная площадка перед квартирой Марицы Джулиски. Эрл Райли стоит у двери, расслабленно прислонившись к стенке. Из-за сцены доносятся шепот СИнД и Голос рассказчика.

СИнД: Прекрати …
СИнД: Жрать…
СИнД: Чертову…
СИнД: Картошку!!!

Райли встревожено поводит головой, медленно обнажает оружие.

Голос рассказчика: Кондоминиум оборудован всеми мыслимыми защитными системами. Знание об этом — о том, что они сами позаботились о себе, — позволяло жителям всех десятков этажей башни спокойно спать по ночам в мире, где короли позволяли баронам решать проблемы, не заботясь о сохранности жизни своих подданных.
СИнД: Хрусть!
СИнД: Ты обратила внимание на то, что ты попросила его?
СИнД: Вежливо?
СИнД: Как тебя всегда учили?
СИнД: И что?
СИнД: Он тебя услышал?
СИнД: Но зато сейчас ты слышишь МЕНЯ, Графиня.
СИнД: Так слушай…

Голос рассказчика: Подобные крепостные стены всегда внушают чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Но оно быстро испаряется, когда ты видишь чернокожего мужчину, который стоит на лестничной площадке, целясь в дверь из тяжелого болтера.

Из лифта выходит Случайный прохожий.

Райли (целится в дверь): Голова будет болеть в любом случае. Ненавижу такие моменты.

Голос рассказчика: Тот ничего не ответил. Лишь отвел взгляд и направился к своей двери.

Случайный прохожий выполняет указания голоса рассказчика.

Голос рассказчика: В конце концов, каждый решает свои проблемы сам. Это не его дверь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Квартира Марицы Джулиски.

Марица (протягивает руку, говорит отстраненным сдавленным голосом): Печенье правда вкусное? Джани обнаружил кондитерскую, где их пекут аутентично. Наверняка он водил вас туда… (Двумя пальцами вынимает печенье из вазочки.) И не так вредно…

Дэниэл (испуганно замирает): Простите. Я увлекся. Печенье очень вкусное. Не хотел вас обидеть. (Внимательно смотрит на Марицу.) Я думаю, на этом стоит завершить разговор. Если хотите.

Марица (смотрит в одну точку невидящим взглядом): Знаете… Инжекторы, которые выпускает «ФарКон»… они для того, чтобы впрыскивать лекарство в точной дозировке… и вовремя. Мониторят биометрические показатели, и корректируют дозу… но ты ведь всегда невольно думаешь… А что, если он сломается? (Моргает, дергает головой.) Скажите мне, пожалуйста, сколько это будет… Хотя нет, к черту. Просто выньте его из нее.

Дэниэл: Хорошо. Что сейчас произошло? Вы как-то странно выглядели. Это было оно?

Марица (кивает): Простите, мне пора менять ингибитор, видимо. Я свяжусь с доктором позже. (Осторожно улыбается.) Неловко вышло. Но это не так важно сейчас. Скажите… что вы собираетесь делать… и как… с Китти?

Дэниэл: Я собираюсь наведаться в университет. Надеюсь поговорить и с ней. В прошлый раз она заявила, что не знает, кто убил Ану. Так или иначе, я скажу ей примерно то же, что и вам. Но пока что мне хотелось бы узнать о Китти побольше. Кто она, откуда, как вы познакомились, и все-все-все.

Марица (задумчиво): Она из Мишкольца. Родители врачи, я общалась с ними. В «Тинкербель» она попала давно — года

четыре назад с кем-то из своих тогдашних друзей, и почти сразу — к Ференку. Там я ее и встретила. Ну и... (Пожимает плечами.) Тоже привязалась. Даже не знаю, как так вышло. Она была такая трогательная. А потом появилась Ана. Иногда я думаю, что, возможно, я подложила ее под Ференка осознанно... или полуосознанно. Не знаю. Это и моя вина, наверное.

Дэниэл: Не думаю, что вы виноваты. Насколько я могу судить об Ане, она всегда получала то, что хотела. Что же было дальше?

Марица: Дальше... Дальше Ференк бросил Китти. И я предложила ей перейти ко мне. Она казалась такой потерянной. Я старалась, чтобы ей было хорошо. Переселила ее ко мне — она не спорила. Я, конечно, видела, что ей все равно, но просто хотела, чтобы она была рядом. (Печально улыбается.) Я даже думала воспользоваться этим и быстро с ней пожениться, но что-то меня удержало.

Дэниэл: И так длится уже год, как я понимаю?

Марица: Да. В сущности, в последнее время я стала реже ее туда водить. Потому что у меня обнаружились сложности... с собственничеством. Не волнуйтесь, я могу себя контролировать.

Дэниэл: Да, вы несколько удивили меня своей реакцией в «Тинкербель». А что вы знаете о ее жизни вне отношений с вами?

Марица: Об университете? Нет, эту сферу ее жизни я оставляю ей. Я знаю, что у нее там есть подруги, иногда она с ними гуляет... Нет, конечно, теперь я уже чувствую подступающую по этому поводу паранойю. Но с другой стороны, я никогда не хотела превращаться в Ирвинга.

Дэниэл (удивленно): То есть, вы вообще ничего о ней не знаете?

Марица: Почему сразу «вообще ничего»? Я знаю о ее бывших до Ференка, знаю ее подруг, знаю, куда они ходят пить пиво после пар, знаю, что она смотрит, что читает, что любит, — и я могу потратить несколько часов, рассказывая об этих вещах. Просто во все это я не вмешиваюсь. И я не представляю, кто мог бы ею манипулировать. Чтобы заставить Китти убить Ану Сторм... надо быть Аной Сторм. Я не верю, что пропустила криминального гения в ее окружении.

Дэниэл: На этом, наверное, у меня все по поводу Китти. Но я все еще не понимаю, кто мог так упорно пытаться закрыть это дело. Скажите, а семья Ференка точно ничего не знала о его увлечении? Ну, по вашему мнению?

Марица: Я даже не знаю, что из себя представляет семья Ференка. Он не любил распространяться об этом. Родители, кажется, умерли. Братьев и сестер вроде нет. Жена и дети... Они люди не того круга, чтобы нам имело смысл как-либо

пересекаться. Я только знаю, что его жену зовут Бригита.

Дэниэл: Понятно. (Помолчав.) Джани? Я понимаю, вопрос очень сложный… но что у него с кругом общения? Он сказал, что не особенно стеснялся распространяться о том, что есть некий комплементант. Как я понимаю, найти какие-либо концы тут вообще не представляется возможным.

Марица: Он половину Будапешта знает.

Дэниэл: Но вряд ли он всем подряд рассказывал о расследовании убийства Аны. Это не выглядит… интересным, нет? Это не так круто, как полет на Марс. Может быть, он рассказал обо мне кому-то из близкого окружения?

Марица: Ференк, Иржи… Эмезе… но с ней он не общался в последнее время, по его же словам. Кто еще… Да, в общем, и все, наверное. С остальными только слонов воровать.

Дэниэл: Эмезе? Кто это?

Марица: Его девушка. Ну, его официальная девушка — иначе опять же можно половину Будапешта записать в эту категорию. За исключением тех, кто попадает в категорию «его парень». Но они уже довольно долго вместе… были. И учитывая, что делиться ею с любимой сестренкой он отказался, все было серьезно.

Дэниэл: Что же случилось?

Марица: Джани привел ее в «Тинкербель» в разгар веселья. А девочка оказалась католичкой…

Дэниэл: Занятно. А кто она вообще?

Марица: Одногруппница Аны. Джани встретил ее на одной из моих выставок. И они, как говорится, «мгновенно полюбили друг друга», хотя Эмезе еще пару месяцев не признавала этого факта.

Дэниэл: Одногруппница Аны… Они общались?

Марица: Не больше, чем Ана общалась с остальными одногруппницами. То есть, вполне дружеские отношения, но не более того.

Дэниэл: А ее родители? Родственники?

Марица: Отца нет, с матерью контактов не поддерживает.

Дэниэл: Работа?

Марица: Она же студентка. Она учится.

Дэниэл: А на что она живет?

Марица: Вообще-то я понятия не имею. (Молчит, раздумывая.) Может, хотя она и не общалась с матерью, та поддерживала ее материально. Никогда не замечала, чтобы у Эмезе водились большие деньги.

Дэниэл: Можете сказать, когда я могу встретиться с Китти сегодня после пар? Думаю, я не буду откладывать это дело в долгий ящик.

Марица: В пять часов она будет дома. Ох, она, должно быть,

решит, что я не верю ей и предаю ее...

Дэниэл: Вы? При чем тут вы?

Марица: Получится, что я сдала вам ее.

Дэниэл: Сдали? Вы сказали, что вы были с ней ночью, разве нет?

Марица: Была. Но она решит, что я думаю, будто она дождалась, пока я усну, и ушла.

Дэниэл: А вы действительно так думаете?

Марица: Нет. Но вы посеяли во мне зерна сомнения.

Дэниэл: Зерна — только зерна. Кроме того, я еще не исключил вас из списка. Вы-то тоже были тут с ней наедине. (Улыбается, подмигивает.) Кстати, внезапно меня осенила одна мысль. У дома есть система видеонаблюдения?

Марица (опешив, смотрит на Кармайкла, смеется): Об этом так просто забыть, когда все время живешь под присмотром Большого Брата. Мы ведь и правда можем просто посмотреть...

Дэниэл: Да. Об этом я и подумал.

Марица: Так... На самом деле, я ни разу не пользовалась этой функцией. Какое время нас интересует?

Дэниэл: С того момента, как вы пришли, думаю. Чтобы случайно не пропустить. Ну или там, часов с девяти. Вы сказали, что примерно в десять легли. Я просто не знаю, насколько точно вы это помните.

Марица: Хорошо... (Ее глаза стекленеют). Так...

Голографический терминал в углу квартиры расцвечивается двумерными проекциями изображений.

Марица: Лестничная площадка... Лифт... Второй лифт... подъезд... стоянка... Вертолетная парковка...

На сцене появляется ФРЭН, искусственный интеллект.

Дэниэл (тихо): ФРЭН, следи, пожалуйста, за ее лицом.

ФРЭН (тихо): Может, я лучше буду следить за камерами? Если она даст мне доступ, я смогу проверить изображения быстрее при помощи программы распознавания образов.

Дэниэл (тихо): Да, пожалуй.

ФРЭН: Марица, если вы позволите, будет намного проще и приятнее, если я поведу.

Марица (оглядывается, не видит ФРЭН): А кто сейчас со мной говорит?

ФРЭН: Его подавленная сексуальность.

Марица: Это многое объясняет.

ФРЭН: Будьте хорошей девочкой и позвольте мне войти в вас. Я буду нежной.

Марица: Ну, хоть так.

ФРЭН: Хорошо. Теперь сними файерволл. Медленно.

Марица: Ты меня пугаешь.

ФРЭН: Я знаю, что делаю. Я медленно стимулирую твой порт 8336 своими гет-запросами...

Марица: Ох…

Изображения с камер устремляются вперед, перематываясь все быстрее и быстрее...

Марица: Нет... Стой... Что ты делаешь?

ФРЭН: А что я делаю?

Марица: Только не... не... рут-эксесс...

ФРЭН: Не бойся. Тебе понравится.

Марица: Нет... не... О господи...

И быстрее, и быстрее, и быстрее.

ФРЭН: Бог — это Мы, девочка.

Марица: Не останавливайся...

ФРЭН: И не думала.

Ибыстреебыстреебыстреебыстрее... пока...

Марица: Ох-х...

ФРЭН: Умничка (Закуривает.) Шеф, на записях с камер наблюдения за указанный период Китти Долна не обнаружена.

Марица: Дэниэл... (Хихикает.) Вам определенно есть чему поучиться у вашей секретарши.

Дэниэл (ворчливо): Отличное шоу, ФРЭН. Что ж... это... это хорошо, в общем-то. Мне будет куда легче говорить с ней. (Тихо, обращаясь только к ФРЭН.) Нарушения целостности записи? Обрывы, склейки? Кого-то еще видела?

ФРЭН: Следовало бы рассматривать записи подробнее бдительным взглядом специального софта. На первый взгляд — нет. Лица людей, появляющихся на записях, не опознаны. Могу просмотреть еще раз и распознать каждый образ, но это займет время.

Марица: Почему вы такой угрюмый, Дэниэл? (Хихикает.)

ФРЭН: Вам не понравилось? Мой анализ показал, что это на 73,5% смешная шутка. Мне переконфигурировать алгоритмы распознавания юмора, шеф?

Дэниэл (неодобрительно смотрит на ФРЭН): С одной стороны я рад, что опасения не подтвердились. С другой… появилось еще больше вопросов.

Марица: То есть, вы расстроены из-за того, что Китти не имеет к происходящему отношения?

ФРЭН: В промежуток времени с 21:00 по 02:00 в подъезд входило 19 человек. Покинуло подъезд 7 человек. (Ухмыляется.) In every job that must be done there must be element of fun. Мэри Поппинс. (Уходит.)

Дэниэл: Нет. (Качает головой.) Я не расстроен. Просто сосредоточен. Либо это набор удивительных совпадений, либо кто-то очень постарался, чтобы выглядело именно так, будто это она совершила убийство.

Марица: Набор совпадений?

Дэниэл: Сами подумайте. На нее указывало множество улик. Это может быть совпадением или нет. Повторюсь, я не верю, что Ана умерла просто так, потому что кто-то вдруг решил ее убить ни с того ни с сего.

Марица: Ее ревность к Ане. (Загибает палец.) И… что еще?

Дэниэл: Комплекция, осведомленность о том, где могла быть Ана… Кстати, а вам известно, где живет… жила Ана?

Марица: Да, это не было ни для кого тайной.

Дэниэл: Ни для кого, кто ее знал. Кроме того… Пока что из ее самого близкого окружения мотив прощупывается только у Китти. На камерах она не покидала здание. Разве что она нашла какой-то способ обхода, но это маловероятно.

Марица: Можно подделать записи, я думаю. Но если кто-то в состоянии это осуществить, то зачем вообще вплетать в эту историю Китти?

Дэниэл: Провокация? Чтобы тот, кто будет искать, то есть я, искал среди вас, заговорщиков. Разве что так. У меня нет ответа на этот вопрос, пока что. Я явно видел еще не всех участников истории.

Марица: Так что мы будем делать теперь, шериф?

Дэниэл: Для начала я попробую поговорить с остальными знакомыми Аны. И, видимо, я вернусь сюда, чтобы побеседовать с вами и Китти. Вас устраивает такой вариант?

Марица : Конечно. Если хотите, я заверну вам печенье с собой.

ЗАНАВЕС

Глава 22. Ария Эмезе. Флегетон

«Эмезе Тихи. 20 лет. Студентка. Будапештский университет. Факультет искусств. Нашла ее, шеф».

***

— Ана? Ну... — Коротко стриженная черноволосая девушка ненадолго задумалась. — Ана была клевая! — Она, похоже, искренне верила в то, что говорила. — Всегда знала, что сказать, и она знала людей... Марицу...

***

— Анастейша была очень умным человеком. — Пожилой преподаватель отзывался о двадцатилетней студентке с явным уважением. — Отлично успевала, и с ней было весьма интересно общаться.

***

— ... мы пошли на выставку, и оказалось, что она там всех знает.

— И Марицу.

— И та рисовала Сны Хайдеггера с нее.

— И та ее Соблазнила. — В устах студентки это слово звучало как название некоего древнего таинства.

***

— Эмезе сегодня не было. Она болеет. Уже неделю как....

***

— У Сторм был громадный потенциал. Честно говоря, я ей даже немного завидовала. Громадный потенциал и острый ум. Но складывалось впечатление, что у нее совершенно нет цели, — если вы понимаете, о чем я...

***

— Видела ее с какой-то хорошо одетой женщиной. Они выглядели так, будто между ними что-то есть. Ана села к ней в машину...

***

— Да, университет предоставляет бесплатное жилье стипендиатам. Этой традиции много лет, и мы не намерены от нее отказываться. Но Анастейша прожила в предоставленной ей квартире около трех месяцев, после чего съехала.

***

— У нее был жених. Они познакомились в кафе здесь неподалеку. Три месяца за ней ухаживал... Да, конечно, встречалась с другими... Нет, сверстники... А, хотя был один, на два года ее младше...

***

— Вообще как-то само собой получалось, что половина группы шла туда, куда Ана хотела. Иногда вместе с преподавателями.

***

— Постарше? Это в смысле, трахалась ли она с преподами?

***

— Уф-ф... — Набегавшись по коридорам и пообщавшись с кучей людей, Кармайкл нарочитым жестом вытер пот со лба. — Соедини меня с Эмезе.

«Хочу встретиться с вами лично. Это возможно?»

«Зачем?»

«Я хочу поговорить с вами об Ане Сторм».

«Я не могу назвать себя ее подругой».

«Вы с ней из одной группы. Этого вполне достаточно для того, чтобы у вас могла быть какая-то информация».

«Я плохо себя чувствую. Это надолго?»

«Нет, это ненадолго».

«Тогда давайте в парке», — она кинула линку на место.

«Хорошо. В какое время?»

«Через час».

«Хорошо. До встречи».

— Теперь в парк, — сказал Дэниэл, пряча значок. Лишние проблемы на религиозной почве ему были не нужны.

***

Эмезе Тихи уже сидела на лавке, ожидая его.

Она выглядела больной — как минимум тут она не лгала.

Глаза красные от бессонницы, кожа бледная...

Теребя в руках сумочку, она суетливо оглядывалась по сторонам.

— Добрый день. — Дэниэл поздоровался, вежливо кивнув девушке. Он уселся рядом с ней на лавку и достал пакет. — Печенье будете? — предложил он.

Эмезе помотала головой, едва удостоив комплементанта беглого взгляда.

— Я плохо себя чувствую. Давайте быстрее, хорошо?

— Конечно. Вы знаете, что произошло с Аной Сторм?

— Что произошло с Аной Сторм? — Она подняла на него покрасневшие глаза.

— Ана Сторм умерла. Вы не знали об этом?

Девушка вздрогнула.

— Н-нет... — Ее удивление было вполне убедительным. — Я не... выходила из дома... Уже долго...

— Ясно. Ана Сторм была убита примерно две недели назад.

Невзирая на хорошую погоду, людей в парке было немного. Удобные деревянные лавочки жались к оборудованным куполами тишины столам, мерно журчали фонтаны, шелестела на ветру листва.

— Скажите, что вы знали об Ане Сторм? Ее друзья, увлечения, знакомые... Постарайтесь вспомнить все, что можете.

— Ана была шлюхой. — Эмезе явно было плохо. В ее состоянии сложно было заметить, почему именно.

— В каком смысле?

— В прямом смысле.

— Она зарабатывала на жизнь проституцией?

— Может быть. Скорее всего. Я видела, как она это делает.

— Вы знаете ее... кхм... клиентов?

— Нет...

— Круг общения?

— Да.

— Можете назвать имена?

— Марица... как ее... художница... Ее все и так знают.

— Кто-то еще?

— Она была шлюхой в заведении под названием «Тинкербель»! — отчеканила Эмезе. — Спрашивайте там!

Дэниэл откинулся на скамейке, обводя взглядом живописный парк, и сжал пальцами переносицу. А потом нырнул.

Падение.

Будто голова Эмезе Тихи оказалась бездонным колодцем или скрывала в себе сильное гравитационное поле.

У Дэна возникло ощущение, будто он не падает, а проваливается.

***

Пахло жженым белком.

— А? — Дэн начал озираться. — Фрэн, как слышно? Мы же не разобьемся?

Каждый носит в себе ад.

В случае с некоторыми людьми, как оказалось, в буквальном смысле.

В лицо пахнуло жаром.

Под ногами Кармайкла, стоящего на узком мостике, бурлила раскаленная красная жидкость, от которой шибало в нос резким запахом застарелой крови и гноя.

Это место было изрыто каналами, по которым она медленно, торжественно текла. Через каналы было перекинуто множество подобных мостиков, будто это был очередной лабиринт.

Вдалеке, на скрытом красноватой дымкой горизонте, виднелись призрачные очертания монументальных городских стен, уходящих вверх и упирающихся в багровое небо.

А потом он услышал крики.

— Нам нужно прекращать общаться с поэтами, шеф...

— Почему я ожидал чего-то подобного... — поежился комплементант.

Воздух был соткан из криков, стонов, воплей невыразимой боли и вечной агонии, и его вязкие колебания, вызванные движениями Дэна, моментально отзывались всей гаммой страдания.

...Pater noster, qui es in caelis...

— Потому, что она католичка, шеф?

...sanctificetur Nomen Tuum...

— Ну да... — Фрэн брезгливо сморщила носик. — Что же еще?

...adveniat Regnum Tuum...

Что-то копошилось, плавало, барахталось в кровавых каналах под ногами — периодически куски обваренной плоти, едва ли напоминающие человеческие тела,

...fiat voluntas Tua...

появлялись на поверхности и пытались ухватиться за гладкие стены канала только для того, чтобы кипящая жидкость отволокла их прочь, проглатывая вновь.

— Ужасно... — прошептал Дэниэл, кривясь от отвращения. — Давай попробуем найти ее побыстрее. Почему все постоянно создают себе нечто подобное внутри?

— Привет, Иероним Босх, — хмыкнула Фрэн. — Потому что она впечатлительная девушка с факультета искусств? И, судя по всему, увлекается Средневековьем.

...sicut in caelo, et in terra…

Вдоль обсидиановых берегов скользили тени, трудноразличимые в поднимающихся от реки кровавых испарениях.

...Panem nostrum cotidianum da nobis hodie...

Явно крупнее человека, они между тем оставались лишь размытыми силуэтами, которые скользили вдоль каналов, оставляя после себя лишь изредка пробивающийся сквозь вопли цокот копыт.

...et dimitte nobis debita nostra...

И еще чей-то голос прорывался сквозь агонические завывания адского ветра.

...sicut et nos dimittimus debitoribus nostris...

Но насколько хватало взгляда, всюду тянулись полные кипящей крови каналы.

— Думаю, нам не стоит попадаться этим парням...

Он старался двигаться аккуратнее, пытаясь идти на голос. И невольно всматриваясь... всматриваясь в бурлящую кровь.

...et ne nos inducas in tentationem...

Ему удалось уловить направление, но и там, откуда доносился этот голос, виднелись лишь рвы, мгла да лабиринт мостов.

Обваренные останки тянули к нему руки в немой мольбе, появляясь на поверхности лишь на несколько мгновений, покрытые волдырями ожогов, с лопнувшими глазами и деформированными лицами.

...sed libera nos a Malo. Pater noster...

— Туда, кажется... — прошептал Кармайкл. С каждым шагом ему становилось все хуже.

...qui es in caelis: sanctificetur Nomen Tuum, adveniat Regnum Tuum...

Тени игнорировали его. Возможно, потому, что он не должен был здесь находиться.

Или потому, что принадлежал к другой конфессии, которая отрицала существование этого места как противоречащего идее Прогресса.

Или потому, что он просто не вмешивался в производственный процесс.

...fiat voluntas Tua, sicut in caelo, et in terra. Panem nostrum cotidianum da nobis hodie...

Наконец с одного из мостиков он увидел, откуда доносится молитва.

Это оказался небольшой — примерно пять метров диаметром — островок на поверхности кипящей реки. В этом месте не было каналов, и кровавая жидкость лениво омывала берег, почти касаясь ступней коленопреклоненной девушки.

Отсюда виднелись обрубки крыльев на ее спине и множество тяжелых цепей, тянущихся на дно реки от железного обруча, сковывающего ее талию.

...et dimitte nobis debita nostra, sicut et nos dimittimus debitoribus nostris, et ne nos inducas in tentationem...

Мглу вокруг разгоняла светящаяся статуя, к которой девушка была обращена лицом.

...sed libera nos a Malo.

Никакого способа добраться до островка Дэн отсюда не видел.

Комплементант огляделся.

— Интересно, мы сможем вплавь попасть на тот берег?

Фрэн глянула вниз.

— Не сказала бы, что другие пловцы получают от купания удовольствие, шеф.

— Но я не другой пловец... Стоп. Я прошу прощения, но... может быть...

Он попробовал подняться в воздух вертикально.

— Руками махайте, шеф, руками! — помогла ему Фрэн, подпрыгнув на месте и изобразив, как надо махать.

Его подошвы оторвались от земли.

Будто он оттолкнулся от воды — настолько вязким был воздух.

И моментально оказался над землей на расстоянии метра.

Стрик-стрик-стрик... — Фрэн, усиленно работая стрекозиными крылышками, быстро догнала его.

И адский ветер подхватил их и помчал над поверхностью похожих на глубокие раны адских рек. Над лопающимися зловонными пузырями, над искаженными мукой лицами, над черной землей к острову, откуда неслась молитва.

Фрэн мчалась следом, умудряясь при этом еще и приплясывать в полете.

Ей-то что — машины в ад не попадают.

Девушка шептала молитву. Ее глаза были закрыты, а ладони сложены перед грудью. Эмезе Тихи.

А женщина, представленная статуей ангела, от которой

исходило теплое свечение...

— Бригитта Цсолт... — подсказала Фрэн.

— Вот как. А вот это уже интересно. Откуда Эмезе знает жену Ференка? Кажется, у меня есть новый подозреваемый...

Он коснулся плеча девушки.

— Эмезе?

— Panem nostrum cotidianum... — Эмезе открыла глаза. — А? Что?..

Дэн заметил, что фактура поверхности, на которой сидела девушка, в этом месте несколько другая. Это была не земля, а металл. Люк метрового диаметра.

— ЧЕГО ТЫ ОТ НЕЕ ХОЧЕШЬ? — загремел голос за его спиной.

— Поздороваться? — предположил Дэн, разворачиваясь.

Свет, исходящий от расправленных крыльев Бригитты, на миг ослепил его.

— ОНА И ТАК СТРАДАЕТ ДОСТАТОЧНО. ОСТАВЬ ЕЕ.

— Уж чего-чего, а заставлять ее страдать еще больше я точно не собирался, — заметил Кармайкл. — Тут и без того довольно паршивое место. Но если ты так печешься о ней, почему не избавишь ее от страданий?

— НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОЩЕНИЯ БЕЗ ПОКАЯНИЯ.

— Не может быть прощения без покаяния... — прошептала Эмезе.

— Что она сделала? — высокомерно осведомился комплементант.

— ЦЕПИ ВСЕ ЕЩЕ ДЕРЖАТ ЕЕ. ТОЛЬКО ОНА МОЖЕТ РАЗРУШИТЬ ИХ. ЕЕ ПОКАЯНИЯ НЕДОСТАТОЧНО.

— Что она сделала? — повторил вопрос Дэниэл. — Что ты сделала, Эмезе?

— Не знаю... — пробормотала девушка. — Я не... я не знаю...

— НА ВСЕ ЕГО ВОЛЯ.

— Херовая у него воля, вот что я думаю, — заявил Дэн. — Может, еще скажешь, что его пути неисповедимы? Или все же ответишь, что именно она сделала? Насколько я помню, есть вполне определенный список грехов и грешных деяний. Ложь? Воровство? Неверие? Прелюбодеяние? Зависть?

— ...

— ...

— Убийство?

— ...

— ...

— Чревоугодие? — внесла лепту и Фрэн.

— Чревоугодие? Алчность?

— Или то, что она католичка?

— ...

— Не знаю... — По лицу Эмезе струились слезы.

— Ясно. — Дэн покачал головой. — Тогда почему ты каешься, если даже не знаешь, за что?

— Я должна... пожалуйста... не мешай мне... прошу тебя...

— Должна кому?

— Ему.

«Фрэн, на всякий случай: есть ли тут еще какие-то... образы? Ощущаются?»

— Богу?

«Нельзя сказать, пока мы их не увидим, шеф».

— Да.

— А что за тени кругом?

— Не дают уйти. Стражи.

— Вот как. — Дэн кивнул. — А... им? Им что-то может помочь? — Он кивнул на реки крови.

— ОНИ ПРОВЕДУТ ЗДЕСЬ ОСТАТОК ВЕЧНОСТИ.

— Насколько я помню, каждому обещано спасение, — возразил Дэниэл. — Господь может простить каждого, если тот обратит к нему душу свою и покается в грехах своих.

Очень удобно толковать о религии, когда ты сам в молодости занимался в том числе и тем, что измывался над верующими. Много опыта.

— КОГДА ПРИДЕТ ВРЕМЯ СТРАШНОГО СУДА И ВЕЧНОСТЬ ОКОНЧИТСЯ. ЭТО ВРЕМЯ НЕ ПРИШЛО.

— Ясно. — Он снова поднялся в воздух, направляясь обратно, прочь от острова. — Может, посмотрим на этих стражей, а, Фрэн?

— Если бы это было важно, мы смогли бы их разглядеть, шеф.

— Хм... Тоже верно. — Он развернулся лицом обратно. — А где Джани? — спросил он. — И не надо так смотреть на меня, Фрэн, может, у нее сработает ассоциация в мозгу...

— Джани... — повторила Эмезе. — Не знаю...

Она огляделась.

— Джани хороший человек. Он не мог оказаться здесь...

— Понятно. До встречи, Эмезе. — И он начал махать руками, поднимаясь вверх.

— Если есть ад, есть и рай. Я уверен в этом. Давай-ка попробуем подняться повыше.

— А вы... — Стрик-стрик-стрик — Фрэн полетела за ним.

...Pater noster, qui es in caelis...

— Вы уверены, что он есть в ее понимании, шеф? Потому что, ну...

...sanctificetur Nomen Tuum...

— Ну, знаете... Католики.

Похоже, Фрэн оказалась машиной-атеисткой.

— Здесь нет знакомых лиц. Значит, Джани где-то еще, раз она упомянула его.

Он продолжал подниматься вверх.

— Да, и она же должна подняться куда-то, верно? То бишь существует другое место, логично? Дуализм или вроде того...

— Возможно, она просто сменит фантазию...

— Посмотрим. Для начала — проверить. Если не поможет — возможно, ей просто стоит принять таблетки.

Они поднимались выше.

И выше.

И выше.

Долететь до рая.

Непростительная дерзость.

Они поднялись достаточно высоко, чтобы уже не видеть ни маленькой фигурки Эмезе, ни рек крови, ни даже циклопических стен черного города.

Под ними лежала лишь громадная воронка, сходящаяся концентрическими кругами к одной точке, окруженная клубящейся пустотой.

Похоже, ничего тут больше не было.

— Вот как... Ладно. — Дэн поморщился.

И вынырнул.

***

— Я пойду? — Эмезе теребила в руках сумочку.

— Чем вы больны, Эмезе? — как ни в чем не бывало, спросил Дэниэл. — Надеюсь, вы лечитесь?

— Просто плохо себя чувствую. — Девушка сделала попытку отмахнуться. — Пройдет.

— Вы болеете неделю, по словам преподавателей, — покачал головой Дэниэл. — Если бы это была мелочь, то уже прошла бы. — Он помолчал. — Это что-то серьезное? Вам нужна помощь?

— Мне не нужна ничья помощь! — вскинулась Эмезе. — Оставьте меня в покое, просто оставьте!

— Успокойтесь, — попросил ее Дэниэл. — Пожалуйста, успокойтесь, хорошо? Где вы были в этот день, примерно в это время? — Он назвал ночь убийства и время с вечера до утра.

«Джани, скажи, ты давно общался с Эмезе?»

«Она избегает меня уже больше недели. А что? На сообщения не отвечает, дверь не открывает. Я подумал, надо дать ей время поостыть».

— Спала...

«Она болеет чем-то, Джани. Уже неделю как. Я сейчас общаюсь с ней в парке Варошлигет. Передаю координаты. Я не знаю, чем можно болеть неделю, Джани, но либо она просто не лечится, либо это что-то серьезное. Я бы советовал тебе подъехать сюда в ближайшее время».

— Вам что-то известно о Ференке Цсолте?

Эмезе вздрогнула.

— Бизнесмен... Успешный... — выдавила она.

«Лечу».

— Откуда вы его знаете?

Ее пальцы впились в сумочку.

— Его жена знала? — задал он очередной вопрос.

— Она не должна была узнать... — вырвалось у Эмезе.

— Это вы сказали ей?

Костяшки ее пальцев побелели.

А в следующее мгновение девушка отшвырнула сумочку и, вскочив с лавки, бросилась бежать.

«Эмезе, успокойтесь, вы ни в чем не виноваты, и я вас ни в чем не обвиняю. Прошу вас, вернитесь».

«ФРЭН, она далеко живет?»

Кармайкл поднял сумочку с лавки и устремился за ней.

«Здесь, рядом». Секретарша тут же отметила ему маршрут линией, а бегущую фигурку Эмезе — стрелочкой с надписью «Quest: Pursuit target».

Подумав, она добавила ползунок, показывающий расстояние до цели.

И Дэниэл рванулся вперед, пытаясь догнать девушку.

«Мистер Райли, вы можете не пустить ее домой, НЕ причиняя вреда ее здоровью? Если да, то, пожалуйста, сделайте это».

«Жду ее. Проблемы с полицией».

Дэниэл Кармайкл несся по парку полным холестерина гоночным болидом, стараясь не упустить из виду маячащую впереди стрелку; как заправский паркурщик, он обходил встречающиеся по дороге качели и прочие вполне динамические препятствия.

Эмезе бегала явно лучше. Она достаточно резво ушла вперед, будто сам черт несся за ней по пятам, и уже казалось, что Дэн упустит ее... как вдруг она споткнулась.

Дистанция постепенно выравнивалась.

«Давайте, шеф! Вы можете! Не заставляйте меня краснеть за вас!»

Дэн ненавидел бегать. Просто ненавидел. Но что ему оставалось?

Эмезе поднялась, вновь бросилась бежать, но, даже несмотря на всю ее прыть, момент был упущен.

Запыхавшийся Кармайкл оказался рядом.

«Mission Completed».

— Да стой... те... вы... — задыхаясь, проговорил Дэниэл, пытаясь схватить ее за руку. — Что с вами... такое... вообще... уф-ф...

— Что тебе от меня нужно?! Я же сказала, что не хочу разговаривать! Не трогай меня! — Она отпрянула в сторону.

— Для начала давайте вы успокоитесь, хорошо? — Дэн упер руки в бока. — Я не собираюсь... ни в чем... обвинять вас... черт... — Он тяжело дышал. — Что вообще произошло?

Он протянул ей сумку.

— Я не отвечаю на ваши вопросы.

— Отлично, просто отлично, — прорычал Дэн.

«Джани, советую тебе поторопиться».

— Дайте мне две минуты... на то, чтобы сказать кое-что. Может быть это заставит вас передумать. Хорошо? Если нет — я уйду. Ох!

«Скоро буду».

— Ну говорите...

— Ана была убита ночью возле своего дома. Убийца ударил ее ножом семнадцать раз. Семнадцать, Эмезе. После чего оставил тело лежать в парке до утра, пока его не нашли. После этого, по инициативе каких-то неизвестных доброжелателей, дело спустили на тормозах и закрыли по надуманной причине. Даже не начиная расследования и не проведя детальный анализ случившегося. Просто закрыли дело и сожгли труп. — Он отдышался. — У нее был жених, который даже не смог узнать, как именно она умерла, потому что не являлся ее родственником. Они должны были пожениться довольно скоро, если бы не ее гибель. В ходе расследования я выяснил, чем занималась Ана. И на следующее же утро двое наемников были у моих дверей с требованием прекратить дело, предлагая деньги от неизвестного адресата. Кто-то взял и убил человека. И кто-то еще, возможно, тот же человек, решил, что ничего не стоит выкинуть чужую жизнь на помойку, заплатив достаточно денег. Она не была хорошим человеком, я отлично знаю. Но, может быть, все это уже чересчур, а? Я не собираюсь предавать дело огласке. Мне лишь нужно выяснить, кто ее убил и зачем. И только. Вы католичка, насколько мне известно. Возможно, я путаю, но «не убий» — одна из заповедей, нет? В общем, я все сказал. Если вам этого мало... — Кармайкл поморщился. — Надеюсь, ваш бог простит вас.

— Н-но... я понятия не имею, кто это сделал, ладно?! —

взвизгнула она.

«Я у парка. Вы где? Дай маяк».

«Лови».

— Я знаю. Но вы можете помочь, — ответил Дэн.

Ее трясло.

— Однако сначала вам явно стоит принять лекарство. Вы выглядите просто ужасно.

— Со мной все в порядке, — упрямо возразила Тихи. — Я не могу вам помочь. Я ведь не знаю... Ничего не знаю. Сказала все, что...

— Эмезе! — В отличие от Дэна, Джани бегал вполне себе сносно. И мог позволить себе перепрыгнуть через качели, чтобы сократить дистанцию. — Ангел, что слу...

— Не зови меня так!

— …чилось...

К счастью, он успел подскочить и обхватить ее до того, как она бросилась бежать вновь.

— Уф... — Кармайкл все еще не пришел в себя после пробежки. Вмешиваться в ситуацию между Джани и Эмезе он совсем не хотел, поэтому решил помолчать.

«Есть предположение, что она наказывает себя за что-то, — сообщил Дэн Джани. — Но я этого не говорил, если что».

— ФРЭН, напомни мне, что нужно бегать по утрам... как-нибудь... потом... — пропыхтел он.

Джани казался растерянным.

— Слушай, ты ужасно выглядишь... Давай мы пойдем к тебе, и ты выпьешь таблетку, ладно?

— Все со мной в порядке.

«Никогда ее такой не видел».

— С ней не все в порядке. Я могу заявить это как специалист по людям, с которыми не все в порядке. — Кармайкл наконец сумел разогнуться. — Ох...

«Я не знаю, за что вы себя гробите, и не знаю, за что пытаетесь себя терзать. Я так же не знаю, что она сказала вам такого, почему вы так себя уничтожаете. Но это не метод. Не говоря о том, что подобное поведение — грех гордыни, а никак не добродетель смирения. Прошу вас, будьте благоразумны».

— Кто сказал?

«Бригита, я подозреваю. Вы стали убегать после того, как мы заговорили о ней».

— Она не знает.

— Так. Кто не знает и о чем? — Поскольку Дэниэл передавал свои сообщения Эмезе по Сети, Джани не слышал часть разговора, и его смятение возрастало с каждой минутой.

— О том, что я видела...

— Боги. Ан... Эмезе, так ты из-за этого?.. Слушай, давай просто поговорим где-нибудь, ладно? Это не так страшно, как ты себе представляешь.

Дэн вздохнул, отчаявшись получить от Эмезе нужную информацию.

— Думаю, мне нет смысла мучить вас, пока вы в таком состоянии. Сейчас вы в надежных руках. Когда вам станет лучше, пожалуйста, свяжитесь со мной. Прошу прощения за беспокойство. — Дэн вежливо кивнул Эмезе. По его мнению, Джани должен был справиться сам. Если он не сможет, то Дэниэл уж точно. По крайней мере, пока не наберется сил.

— Идем, Ан... Эмезе.

И Джани повел едва переставлявшую ноги девушку прочь.

Дэниэл смотрел им вслед несколько секунд.

— Черт... я...

А потом нырнул снова.

«Если я потеряю сознание, скажи Райли, чтобы довез меня до отеля, и отмени встречи с Миклосом и Марицей. И извинись за такую неприятность».

«Шеф, что мы...»

...

...Pater noster, qui es in caelis:
sanctificetur Nomen Tuum;
adveniat Regnum Tuum;
fiat voluntas Tua,
sicut in caelo, et in terra.

— ...делаем? — Фрэн закончила предложение уже тогда, когда они стояли перед скованным бывшим ангелом.

— Решаем проблему, — ответил Дэн. — Хотя бы пытаемся.

«Проанализируй: разбивание цепей нарушит целостность?»

— Не могу сказать, пока не попробуете, шеф.

— Когда я попробую, я буду знать и сам... — буркнул Кармайкл, снова тщательно осматривая место.

Ничего не изменилось. Десятка два цепей, удерживавших девушку, люк под ногами, светящаяся статуя Бригиты...

— Что это за люк? — поинтересовался он... у Эмезе или статуи.

— ...

— ...

— Ясно... — Дэниэл тщательно осмотрел его, ища способы открыть.

Таковых не было.

К тому же открыть его не представлялось возможным, пока

его прижимали к земле колени Эмезе, зафиксированной в этом положении.

— А-а, так вот оно что... — Дэну пришла в голову догадка. — Ты не даешь ему открыться, верно?

— НЕЛЬЗЯ.

— Нельзя открывать его, да? И ты делаешь все, чтобы этого не случилось?

— ЭТО ДЛЯ ЕЕ ЖЕ БЛАГА.

— Для моего же блага...

«Есть предположение о том, что случится, если уничтожить статую?»

— Определенно — есть, — важно кивнула Фрэн. — Она будет сопротивляться. И потом, неужели мы хотим оставить Эмезе здесь без ангельского света?

«Логично. Надо понять, что под люком».

И он коснулся люка, пытаясь сделать его материал прозрачным хотя бы частично.

— НЕ ТРОГАЙ!

За его спиной полыхнуло пламя — Бригита угрожающе подняла меч.

Реальность ада вздрогнула и спружинила.

Он убрал руку.

— Понятненько, — кивнул комплементант. — А когда Он дарует ей прощение, она будет свободна, так?

— ДА.

— Ты ждешь спасения, Эмезе? Ты молишь о спасении и ждешь, когда Он простит тебя? — спросил Дэн.

— Да…

Дэниэл кивнул и закрыл глаза, меняя свой облик. Его одежда превратилась в просторную белую хламиду. Волосы стали длиннее, ниспадая до плеч. Из его спины, прорываясь сквозь кожу, выросли три пары крыльев, одна под другой. Пламенный меч в его руке возник как будто бы из ниоткуда. Ореол светлого сияния окружал его. Он взмахнул крыльями и взлетел над Эмезе.

— Я ангел, порожденный людьми. И я стою на страже человечества, оберегая его от бед.

Он смотрел на Эмезе сверху вниз, напрягая все свои чувства и силы до предела.

— На все воля твоя, и твоими устами глаголю я. Я же дарую тебе прощение. Встань.

И он указал на девушку острием меча.

Лицо Эмезе озарилось его сиянием. Или это свет надежды наконец вспыхнул в ее глазах.

Она взмахнула обрубками крыльев, пытаясь встать...

— ЛЖЕЦ.

Бригита оторвалась от земли, зависнув в воздухе перед ним. Ее собственный клинок был направлен ему в лицо.

— САТАНА ПРИСЛАЛ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ТЫ ИСКУШАЛ ЭТУ БЕДНУЮ ДЕВУШКУ. ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ОНА ОТВЕРГЛА СМИРЕНИЕ И ЧЕРЕЗ НЕГО — ДОРОГУ К СВЕТУ. Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ЭТОГО.

— Самобичевание не есть смирение. Оно отвращает человека от истинного предназначения, от пути к самому себе, — ответил комплементант. — Это ты — искуситель, что прислан, дабы отвратить ее душу от света и оставить здесь навечно.

Клинок Дэниэла все еще указывал на Эмезе.

— VADE RETRO, SATANA!

Но он даже не повел головой в сторону ожившей статуи. Крылья снова пришли в движение, бросив Кармайкла к Бригите.

— Вышедшие из мрака, мы сами пришли к рассвету. — Пламенный меч, занесенный над статуей, рванулся вниз, ведомый его рукой. Все ближе... и ближе... и ближе...

Комплементант нанес свой удар. Он всегда был ангелом — в каком-то смысле. Оставался ангелом и сейчас. Тем самым посланцем Небес, призванным помочь. И он старался, как мог.

Меч обрушился на подставленный клинок, отчего в стороны брызнули снопы белого света, разгоняя багровый туман, усмиряя алчные волны Флегетона, заставляя черные тени неведомых существ метнуться прочь, в укрытие извечного мрака преисподней.

— CRUX SACRA SIT MIHI LUX... — Спокойный голос и спокойный взгляд Бригиты излучали силу, по меньшей мере равную его собственной. Она держала клинок двумя руками, опираясь на воздух мерно движущимися крыльями. — NON DRACO SIT MIHI DUX...

Она рванулась вверх, отбрасывая его руку, и одним молниеносным движением, вспышкой света, вспоровшей пространство, ударила по одному из его крыльев.

— VADE RETRO, SATANA!

— И небеса сойдут на землю по Нашему слову. — Дэниэл отпрянул назад, взмахнув крыльями. — И глаза Наши, лишенные пелены, узрят Истину. — Он снова замахнулся мечом. — Не убоимся нового облика новой земли!

Еще один рывок вперед. Еще удар. Мощь Божьего гнева обрушилась на статую.

— NUMQUATAM SUAEDE MIHI VANA, — парировал голос Бригиты.

Ангел порхнула в сторону, нанося удар по второму крылу

Дэна.

— SUNT MALA QUAE LIBRAS.

Но в этот раз она оказалась недостаточно проворной. Пламенный клинок поразил ее в плечо, потоком выпуская свет из раны.

Казалось, Бригита не обратила на это внимания.

— IPSE VENENA BIBAS.

— Только на себя уповаем, и нет нам преград. — И, оказавшись под статуей, Кармайкл резко метнулся вверх.

— EXORCIZAMUS TE, OMNIS IMMUNDUS SPIRITUS, OMNIS SATANICA POTESTAS, OMNIS INCURSIO INFERNALIS ADVERSARII.

Бригита развернулась, тоже взмывая вверх. Она готовилась принять на клинок выпад Кармайкла.

— OMNIS LEGIO, OMNIS CONGREGATIO ET SECTA DIABOLICA, IN NOMINE ET VI...

Но не успела. Меч пронзил ее грудь, и фигуру ее объяло пламя, и, движимый инерцией, против которой бессильны даже законы небесной механики, комплементант врезался в статую, унося ее в небо.

— ...ET VIRUTE DOMINI NOSTRI JESU CRISTI…

Несмотря на то, что она истекала светом из зияющей в груди раны, Бригита смогла резко развернуться, срывая себя с острия меча, и даже нанести ответный удар.

— ERADICARE ET EFFURAGE A DEI ECCLESIA, AB ANIMABUS AD IMAGINEM DEI CONDITIS AC PRETIOSO DIVINI AGNI SANGUINE REDEMPTIS…

Белое пламя засияло на ее крыльях, окутав ее фигуру и пропитывая острие меча, и хлынуло вперед волной испепеляющего света.

— NON ULTRA AUDEAS, SERPENS CALLIDISSIME, DECIPERE HUMANUM GENUS, DEI ECCLESIAM PRESEQUETI, AC DEI ELECTOS EXECUTERE ET CRIBRARE SICUT TRITICUM…

Но устремившийся вниз меч Кармайкла рассек ее, отшвырнув в сторону до того, как свет коснулся его. Бригита едва успела увернуться, поплатившись ранением второго крыла.

Он перехватил меч двумя руками, занеся над головой.

— Ибо Бог — это Мы!

И ударил.

Когда же удар достиг цели... бить было уже некуда.

Бригита полностью ушла в свет.

Глаза Эмезе наполнились слезами. Она опустила руки, казалось, намертво склеенные в молитве, и вста...

ЗВЯК! — сказали одновременно полторы дюжины цепей.

Тогда комплементант вновь занес свой меч и ударил по

железному поясу на теле Эмезе, пытаясь перерубить его.

— Восстань с колен!

Пылающий клинок обрушился на адское железо...

...и застыл, будто что-то удержало руку Кармайкла. Лезвие коснулось пояса, но сейчас будто все силы ада миллиардами микроскопических бесов встали между ним и его целью, удерживая удар от завершения. Будто для этого им пришлось остановить здесь само время.

Ничто не двигалось.

Кроме...

ЗВЯК! — сказали одновременно полторы дюжины цепей.

И пояс, сковывавший ее, разлетелся на части.

Звяк...

Цепи рухнули на землю, извиваясь, как змеи или как щупальца, не желающие упускать свою добычу. Медленно, очень медленно, но явно они тянулись обратно, к телу Эмезе Тихи.

Однако та поднялась с колен.

И сделала один неуверенный шаг вперед.

...

А затем перед глазами у Дэниэла все поплыло.

Глава 23. Выходной

7:19

«Шеф. Я сложила руки на коленях и внимательно смотрю на вас. Потому что нам следует серьезно поговорить».

«А? Что произошло?»

Дэниэл открыл глаза и принялся озираться по сторонам. Он находился в собственной спальне.

В отличие от Джани, Райли не был нежным и заботливым напарником, поэтому Дэниэл обнаружил, что валяется на кровати в одежде и обуви.

«Нам следует прекратить это делать, шеф».

«А? Что именно?»

Дэниэл сел на кровати.

«Изматываться таким образом. Вчера у нас был клиент — Марица Джулиска. Она готова была оплатить наши услуги. Деньгами. Ну, знаете, шеф — деньги. Универсальный эквивалент обмена».

«Клиент? Я не помню, чтобы мы заключали договор на сеанс. Как и не помню, чтобы я говорил, будто сделаю это в этот же день, ФРЭН. Я вообще не планировал вчера заниматься чем-то подобным. То, что у меня хватило сил хоть на что-то, — вообще случайность».

«Тогда зачем, не восстановив силы после Джани, вы вновь бросились спасать незнакомого человека? Я не спорю с тем, что это было мегакруто, шеф, но вы себя совсем не бережете».

«Я считал, что это важно для дела. Если что, я потребую у Ирвинга дополнительную плату. А второго шанса у меня могло и не быть».

Он поплелся в сторону холодильника.

«Что было, пока я спал?»

«Мистер Райли принес вас сюда».

Райли по-прежнему сидел на диване, играя с монеткой.

«Пижон сказал, что присмотрит за Эмезе и свяжется с нами. Встречу с Марицей я отменила без объяснения причин. И шеф... пожалуйста, будьте осторожнее. Не стоит так куда-то бросаться сломя голову. Хорошо?»

«Я постараюсь, ФРЭН. И вообще, сегодня я не планирую выходить отсюда в принципе. Все соединения не переключай на меня и общайся сама. Если Марица будет интересоваться о возможном времени визита, назначь на завтра. Вообще, все встречи и диалоги переноси на завтра и сделай так, чтобы никто не беспокоил меня и не мешал мне восстанавливать силы. Завтра утром дашь мне список всех, кто меня искал. Хорошо? И закажи еды».

А потом Дэниэл, прихватив остатки былых трапез, направился в ванную, раздеваясь прямо на ходу.

После ванной он снова лежал на диване.

Потом снова в ванной.

Потом сидел в кресле и смотрел что-то фоновое через Сеть.

Он и правда сильно вымотался за последнее время. Чтобы сохранять эффективность, ему явно требовалось отдохнуть. Чем он и занимался.

А жизнь в Будапеште тем временем шла своим чередом.

***

— ...почему ты ничего не сказала? Я всю неделю думал, что же стряслось. Я вообще решил, будто это из-за того, что ты... ну, знаешь... Католичка.

— Сам ты католичка, Джани.

— Нет, ты католичка. Я — преданный адепт Комплементации! Бог — это Мы, и все такое. Ну серьезно, как ты можешь верить в то, что есть специальное место, полное огня, дыма, жара, страданий, боли, куда он...

— Заткнись.

— Заткнулся. Но вообще-то начнем с того, что, по моему мнению, там должно быть холодно.

***

«Мистер Кармайкл не сможет обсудить это с вами сегодня».

— Когда же мистер Кармайкл сможет объяснить мне, для чего ему понадобились услуги прекогнитора?

«Не ранее завтрашнего дня. И хорошо, что вы подняли этот вопрос, мистер Сторм. Возможно, нам также понадобятся услуги психометра».

— Пусть мистер Кармайкл свяжется со мной завтра как можно раньше.

***

— Есть еще что-то, о чем ты забыл мне сообщить?

— Слушай, я действовал в наших общих интересах.

— Почему, в таком случае, я не осведомлен о действиях, совершаемых в моих интересах?

— Я не хотел тебя отвлекать.

— В следующий раз будь любезен это сделать.

***

«Мистер Кармайкл занят, мистер Берток».

«И чем же именно?»

«Если мои вкусовые рецепторы не врут — в данный момент лазаньей».

«Он сможет связаться со мной после лазаньи?»

«Его нельзя беспокоить до завтрашнего утра».

«Ты просто пытаешься помешать нам быть вместе из-за своей нелепой ревности, да, жестянка?»

«Ревность тут ни при чем. Я уверена, что такой прожигатель жизни, как ты, его недостоин».

«Да что ты вообще можешь знать о чувствах?»

«Побольше твоего. Пижон».

«Робот».

« :Р».

***

— Дэниэл сегодня не придет. Мы перенесли встречу на завтра.

— Чего он вообще хотел?

— Ничего. Просто поговорить с тобой, Котенок.

— Я уже все сказала ему! И вообще, я не хочу с ним говорить. На самом деле я его немного боюсь.

— Вот как? Котенок... А ведь на самом деле ты должна бояться меня, разве нет? Иди сюда...

— А... ах...

— Ты ведь будешь вежлива с Дэниэлом, правда?

— Ай-ах!..

— Правда, Котенок?

— Д-да... Да, госпожа...

***

«К сожалению, мистер Кармайкл не может ответить на ваш звонок. Оставьте свое сообщение после звукового сигнала. Пииип!»

И был вечер. И было утро.

«Доброе утро, шеф. Мистер Сторм, мистер Сандор, мистер Берток и мисс Джулиска хотели с вами связаться. С кого начнем?»

— С мистера Сторма, ФРЭН. Доброе утро. И кто такой мистер Сандор?

«Тамас Сандор, заместитель директора “Ферцсофт”. Мистер Сторм интересовался ходом расследования и выразил свою обеспокоенность ростом расходов. Когда вы сможете с ним связаться?»

— Прямо сейчас, например.

«Прямо сейчас он недоступен. Свяжется с вами в течение часа».

— Хорошо, — кивнул Дэниэл. — Теперь на очереди мистер Сандор.

«Пип. Пиип. Пиииииип! На связи, шеф».

— Мистер Кармайкл?

— Я слушаю вас, мистер Сандор, — ответил Дэниэл, бредя привычным путем к холодильнику.

— Я бы хотел встретиться с вами и обговорить кое-какие

вопросы касательно вашего расследования. Когда вам будет удобно это сделать?

— Через полтора часа вас устроит?

— Я подъеду к вам к этому времени.

— Хорошо, мистер Сандор.

«Соедини меня с Джани. Надеюсь, ты не сильно ему нагрубила?» — Дэниэл ухмыльнулся, доставая из холодильника кусок пиццы.

«Как раз настолько, насколько ему нравится, шеф. На связи».

— Чувак, где ты пропадал вчера весь день?!

— Приходил в себя, готовясь к новым свершениям в номере. У тебя ничего не случилось, я надеюсь?

— К свершениям в номере... звучит, черт возьми! Да нет, все окей, Эмезе пришла в себя. В общем, выяснилось, что ее шокировала не столько сама концепция «Тинкербель», сколько то, что она наткнулась там на Ану.

— Поздравляю тебя с этим! — Дэн едва не выдохнул от облегчения. — Надеюсь, у вас теперь все будет в порядке. — Он помолчал. — А в чем проблема с Аной?

— Вообще-то я так и не понял, — признался Джани. — Что-то вроде того, что Ана Сторм «не должна так делать»... как-то так. Это оказалось для Ангела шоком... видимо.

— Она все еще не настроена на общение в интересах следствия? Хотя, думаю, ты не выяснял. Но если ты поможешь мне с этим, я буду очень благодарен тебе, Джани.

— А чего именно ты от нее хочешь? Она так и не поняла...

— Задать ей несколько вопросов. Когда я попробовал это сделать в прошлый раз, она сорвалась со скамьи и рванулась к своему дому, чем весьма меня обескуражила.

— Ты точно не спрашивал у нее ничего такого, чего нельзя спрашивать у правоверных католиков? Ангел, конечно, не особо правоверная, но вот ее мать...

— Ну, разговор зашел об Ане, что очевидно. А кто ее мать?

— Кто? Ну... она ее мать. Я не знаю... Я вообще-то с ней не встречался, только наслышан.

— Ах-ха. Ясно. То есть, ее не смутило то, что она увидела там... не знаю, Китти или кого-то еще, но смутила именно Ана, я верно понял?

— Китти там тогда и не было. Да она и не знает Китти.

— Хм, а кто там был? Ну, кроме Аны и, наверное, Ференка?

— Остальных ты не знаешь.

— Тогда, возможно, дело и правда в том, что она не ожидала увидеть в подобном месте свою одногруппницу, — пожал плечами Дэн. — Чем занят сегодня?

— Ну… планирую секс. А ты?

— Не планирую, — рассмеялся Дэниэл. — Видимо, планы расходятся. Не забудь поговорить с ней по поводу одного никчемного следователя, если будет возможность, хорошо?

— Да не проблема. Я расскажу ей, какой ты классный, и она тут же примчится. Тогда мы к тебе заедем? Или куда-то еще?

— Можете и ко мне, не проблема, — согласился Дэниэл. — Только предупреди заранее, чтобы я не убежал куда-то сломя голову.

— А когда ты будешь дома? Ну ладно, давай так: если мы решим, что готовы, — мы с вами свяжемся. Лады?

— Да, думаю, это подходит.

— Вот и отлично. Ну тогда до встречек, чмаф тибя.

— Удачи. — И Дэн отключился. — Теперь, думаю, пора поговорить с Марицей. Соедини меня, ФРЭН.

«Соединение установлено!»

— Дэниэл, хотя ваша секретарша и очень мила, вчера меня обеспокоило ваше отсутствие. Все в порядке, надеюсь?

— Да. Я прошу прощения за то, что нам пришлось отменить встречу, но у меня и правда не все было в порядке, — извинился Дэниэл. — У вас и Китти найдется время сегодня?

— Для вас — сколько угодно, Дэниэл. В то же время, что мы договаривались, вас устроит?

— Да, вполне.

— Тогда ждем вас.

— Хорошо. До встречи. — Дэниэл отключился. — Так… Что у нас дальше по плану? С мистером Миклосом я, пожалуй, пересекусь позже вечером. Так что нужно позавтракать и ждать мистера Сандора!

Глава 24. Ария Сандора. Под одеялом

«Был бы признателен, если бы вы спустились к парковке».

— Мистер Райли, кажется, нас ждут, — сказал Дэниэл, одеваясь и готовясь выходить.

Спустившись вниз, они увидели ожидающий их автомобиль.

Сидевший в водительском кресле человек старался выглядеть деловым так усердно, что поневоле приходила в голову мысль о том, что он с самого детства мечтал стать безликим винтиком в машине бизнеса.

Деловой костюм сидел на нем безупречно, а галстуком можно было резать дюрасталевые двери.

— Давайте поговорим внутри. — Несмотря на свой безукоризненный вид, мужчина заметно нервничал. — Так

безопаснее.

— Хорошо, — пожал плечами Дэниэл, пропуская Райли вперед и заходя в машину следом.

— Для начала... — заговорил Тамас, едва они сели в машину и двери закрылись, — вам не стоит более беспокоиться о попытках чинить вам помехи в расследовании.

— Занятно. — Дэниэл устроился в роскошном автомобиле поудобнее. Тут было заметно прохладнее, чем на улице, пахло хвоей и дорогим одеколоном. — Честно говоря, не могу понять, почему мистер Ференк не сказал об этом сразу, когда мы встретились. Никакой погоды это не сделало бы, только сэкономило бы время.

— Господин Цсолт не знал об этом. Это была моя инициатива.

— Вот как. Весьма своевременная, что тут скажешь, — хмыкнул Кармайкл. — Благодаря ей подозрений в его адрес у меня стало значительно больше. — Комплементант помолчал. — Но, надеюсь, это не все, о чем вы хотели со мной поговорить?

— Нет. Я хочу, чтобы вы поняли: я действовал в интересах компании и господина Цсолта. — Тамас постучал пальцами по приборной панели — несмотря на то, что его поведением явно управляла психоматрица, полностью нервозность она не глушила. — Господин Цсолт выразил желание, чтобы вы продолжали расследование, и, как я понимаю, вы намерены так и поступить. В таком случае, я бы хотел удостовериться, что неразглашение его связи с Анастейшей Сторм будет закреплено юридически.

В отличие от своего начальника, Тамас Сандор не отличался самодовольством. Было видно, что он всеми силами стремится произвести впечатление на окружающих: четко очерченные брови и гладкий припудренный подбородок, явно не раз подвергавшийся процедуре эпиляции, свидетельствовали о регулярных походах к косметологу, искусственная проседь в волосах и умелый пластдизайн должны были придавать ему импозантность, даже величавость, но все сводили на нет тревожные подрагивания длинных холеных пальцев, лихорадочный блеск глаз и резкость движений, от которых портилась идеально уложенная прическа.

— Почему вы решили, что я соглашусь на это? — поинтересовался Дэниэл. — У меня нет никаких оснований заключать с вами договор о неразглашении, учитывая, что вы подослали ко мне двух амбалов. Мы с мистером Цсолтом не подписывали никаких договоров касательно этого дела. Ну, не считая стандартных условий конфиденциальности в «Тинкербель» и его просьбы не сообщать ни о чем жене, что в мои намерения и

так не входило.

— Они были уполномочены предложить вам сделку, ничего более. Никакого вреда расследованию это не нанесло. И хотя вы не заключали договоров с господином Цсолтом, я хочу исправить это упущение с его стороны. — Его пальцы продолжали выбивать дробь. — Я готов обсудить условия такового соглашения.

— Это был весьма занятный способ предлагать сделку, — заметил Кармайкл. — Но я хочу послушать вас.

— Я намерен купить у вас право на единоличное распространение этой информации за разумную сумму.

«ФРЭН?»

«Почему нет, шеф?»

— Вот как. — Дэниэл ухмыльнулся. — Кстати, а как так вышло, что вы обеспокоились этим делом больше самого мистера Цсолта? Довольно странно, что ему ничего не было известно ни о наемниках из охранного агентства, ни о давлении на полицию.

— Господин Цсолт не проявил в этом вопросе достаточной дальновидности. Я считаю его отношение к этому вопросу беспечным.

— Мистер Цсолт не производит впечатление беспечного человека. А вот вы явно нервничаете куда больше, чем он. Вы сами являетесь членом клуба?

— Нет.

— Как вы узнали об отношениях Аны с мистером Цсолтом?

— Господин Цсолт рассказал мне о них.

— Как давно?

— Относительно недавно. Я полагал, что его членство в «Тинкербель» — его личное дело, до тех пор пока...

Он осекся.

— ...она не начала его шантажировать, — закончил Райли.

Тамас вздрогнул и резко обернулся на заднее сиденье, где сидел прекогнитор.

— Иначе голова бы заболела, — невозмутимо заметил тот.

— Почему я не удивлен... — усмехнулся Дэниэл. — Значит, Анастейша шантажировала мистера Цсолта информацией об отношениях с ней, я верно понимаю ситуацию? — Он посмотрел в лицо Сандору. — И вы решили проявить инициативу?

— О чем вы?

— Для начала ответьте на вопрос. Она шантажировала его фактом отношений? Или она разузнала какую-то другую важную информацию?

— Фактом наличия отношений, — ответил Тамас. — Никаких юридических способов заставить ее молчать у нас не было. Анастейша Сторм являлась членом клуба, а не сотрудницей, и

юридически ей было запрещено разглашать лишь информацию, полученную в его стенах. Что не относится к личным контактам.

— Чего она требовала?

— Я предлагал ей вполне резонные суммы, но она отказывалась даже обсуждать это со мной. Господин Цсолт также их не обсуждал.

— Как долго это продолжалось?

— Господин Цсолт сообщил мне об этом примерно двадцать дней назад — когда мы вышли на финальную стадию переговоров с «Ма...

— «Масахаши». Заканчивайте, пожалуйста, предложения, — проворчал Райли.

— Мне известно о «Масахаши», да. — Кармайкл кивнул. — Занятно... То есть, вы узнали о шантаже незадолго до ее гибели, я правильно понимаю? И что вы планировали делать в связи с этим?

— Я надеялся, что она согласится на сделку. Несмотря на ее угрозы, она не перешла ни к каким действиям. — Тамас вздохнул. — Еще в самом начале переговоров я советовал мистеру Цсолту аннулировать членство в «Тинкербель» во избежание подобных эксцессов. Он меня не послушал. Господин Цсолт привык к подобному образу жизни, и ему не приходило в голову, что кто-то может его за это осудить.

— И вы решили проявить инициативу и избавиться от потенциальной угрозы, после чего надавили на полицию и закрыли дело.

— Что? — Тамас удивленно уставился на него, резко повернув голову.

И эмоционально открылся. Можно было приступать.

— Минуту, мистер Сандор... — Дэн откинулся на спину, прикрыл глаза и нырнул.

***

Погружение было медленным, будто он плыл сквозь кисель.

Пахло хвоей.

— Ну хотя бы не ад с кровавыми озерами, — вздохнул комплементант и огляделся.

И снова лес.

И снова снег.

Темные силуэты гигантских елей возвышались вокруг, освещенные полной луной.

Снег лежал на земле, не делая попыток вскочить и наброситься. Было не очень холодно — и тому немало

способствовала безветренная погода.

Очень уютная зима.

Где-то неподалеку горел электрический свет в окнах невидимого за деревьями дома.

А еще... земля будто бы была ближе, чем обычно.

Бум! — что-то ударило Дэна в затылок.

— Ай! — Дэн резко развернулся, готовясь защищаться. Или атаковать.

Восьмилетняя Фрэнни в смешной шапочке с помпоном, хихикая, уже лепила второй снежок.

— Эй! Это не смешно! — возмутился Дэниэл. — Хотя тут довольно мило. Ну, в смысле... пока.

Он нагнулся и, слепив ответный снежок, швырнул его во Фрэнни. Его руки в теплых варежках были намного меньше, чем он привык.

— Ты уже третий раз подвергаешь мои алгоритмы юмора критике! — Снежок попал ей в лоб, отчего девочка, хохоча, упала в снег. — Пришло время возмездия, маленький шеф!

Она вскочила на ноги, готовая к бою...

... ффщщщщщ...

... когда за деревьями под чьими-то крадущимися шагами заскрипел снег.

— Ну конечно. Вот просто не могло все идти нормально. — Дэниэл оглядел свое тело, после чего повернул голову в ту сторону, откуда исходил шум.

И начал осторожно отступать в сторону света.

— Давай попробуем без конфликтов на этот раз.

— Надеюсь, это не Слендермэн.

Скрииииип... скрииииииип...

Между силуэтами деревьев огнями зажглись два глаза. Скрытое темнотой существо медленно приближалось.

— Как-то я не хочу общаться с этим парнем. — Кармайкл развернулся и быстро-быстро припустил по снегу сквозь деревья в сторону домика.

Скрип-скрип-скрип-скрип... Фрэнни помчалась за ним, а потом, поравнявшись, взяла Дэна за руку.

Бежать было неудобно, потому что... ну, он несколько отвык быть восьмилетним.

Скрип... скрип...

Мерные шаги существа продолжали отзываться за спиной. Казалось, будто оно тянет к детям свои длинные тонкие лапы, норовя схватить их узловатыми пальцами.

Но вскоре впереди показался дом — двухэтажное деревянное здание, которое выглядело несколько заброшенным. Возле

крыльца стояли несколько снеговичков, они недобро уставились на детей своими глазами-угольками.

А освещено было лишь одно окно — на втором этаже. Остальные оставались пугающе темными.

Кармайкл в образе восьмилетнего ребенка обернулся на бегу, пытаясь разглядеть, что же за ними гонится. Темпа он старался не сбавлять.

И узловатые бледные пальцы схватили воздух в дюйме от его лица.

— И-и-и-и!!! — в ужасе завизжала Фрэнни.

Существо было похоже на человека, но гораздо выше — с тонкими, гротескно вытянутыми руками и ногами, благодаря чему оно шагало неспешно, но при этом каждый его шаг был равен десятку шагов ребенка. Глаза выделялись на бледной безволосой голове, сияя мертвенным светом, а руки вытянулись уже на несколько ярдов вперед и продолжали удлиняться, обрастая новыми локтевыми суставами.

— Мамочки... — прошептал маленький мальчик Дэнни, стараясь бежать быстрее. Больше желания оборачиваться у него не возникало.

Собственно, впереди виднелось лишь полузаброшенное здание.

— Эй! Помогите! Есть тут кто-нибудь?! — заорал Дэнни. Единственной надеждой на спасение оставалось заветное окно на втором этаже.

Ему показалось, что кто-то махнул ему оттуда рукой.

Скрип-скрип-скрип... тук-тук-тук... — сапожки Дэнни и Фрэнни застучали по покосившемуся деревянному крыльцу.

Впереди возникла дверь.

Бежать было некуда.

— Откройте! Откройте дверь! — истошно завопил Дэнни, колотя кулачками по доскам. — Помогите!!!

«Не оборачиваться... не оборачиваться...»

От первого же удара дверь со скрипом распахнулась.

— Эй! Кто-нибудь?! — продолжал верещать Дэнни, забегая внутрь и пытаясь одновременно нащупать в одежде фонарик и захлопнуть дверь за собой.

«Не оборачиваться...»

Фонарик и правда нашелся в кармане курточки.

Бум! — хлопнула закрывающаяся дверь.

Дэнни и Фрэнни оказались в полной темноте. И только из-под двери тонкой полоской брезжил лунный свет.

Скриииииииииииииип... — что-то протяжно заскрежетало по дереву снаружи.

— З-засов… — пропищала Фрэнни, навалившись на дверь.

Дэнни подбежал к ней. Засов лег в паз.

— Мамочки… Кхм… Чего это я вообще… — Он потряс головой, включая фонарик. — Я вообще-то не маленький ребенок.

Скрииииииииип…

— Но в это легко поверить. — Фрэнни стянула шапку и попыталась отдышаться.

Луч фонарика выхватил из темноты очертания холла с двумя темными провалами боковых коридоров и одной дверью, а еще с лестницей на второй этаж.

— Думаю, для начала стоит посмотреть, что там у нас наверху, — предположил Дэниэл и, подсвечивая себе путь фонариком, двинулся к лестнице.

Он невольно поежился от отвратительного звука, доносившегося из-за входной двери.

К счастью, скрежет быстро прекратился.

Видимо, как и пришельцы из фильма Шъямалана, чудовище было не в состоянии справиться с деревянным препятствием.

Поднявшись по лестнице, дети быстро нашли комнату, откуда пробивался свет.

— Эй! Есть тут кто-то? — Дэниэл постучал.

И эта дверь распахнулась.

Мальчик в пижамке, в котором при определенном старании можно было опознать маленького Тамаса, одной рукой прижимал к себе тряпичную куклу…

… похожую на очень маленького Ференка.

Мальчик Тамас с серьезным видом оглядел коридор, после чего вернулся в комнату.

— Заходите.

— Там какой-то… какое-то… — Дэниэл попытался обрисовать руками монстра, увиденного на улице.

— Он в дом не сможет попасть. И уйдет с рассветом. — Тамас закрыл дверь за Дэнни и Фрэнни.

Кроме кровати и шкафа, в комнате оказалось множество строительных кубиков, из которых мальчик пытался что-то соорудить.

— Вот если ведьмы прилетят…

— Какие еще ведьмы? — удивился Дэниэл. — И что ты строишь?

— Империю, — пояснил Тамас. Он усадил куклу Ференка в центр незавершенного дома и завозился с кубиками.

— А это кто? — Дэниэл указал на куклу. — Император?

— Ага. Ференк. — Тамас поднял куклу и продемонстрировал ее Дэнни, поднеся к лицу. — Его нужно охранять от… в…

Снаружи раздался пронзительный свист.

— …в… в-в-в…

— От ведьм? — Дэниэл подбежал к окну и посмотрел наружу.

Что-то стремительно пронеслось мимо — настолько быстро, что Дэнни не успел разглядеть.

Что-то весьма крупное.

Свист повторился.

— Ведьм… — Тамас тоже подскочил к окну и принялся закрывать ставни.

— Зачем он им? — не понял Кармайкл.

— Они хотят его съесть… — прошептал Тамас. — И нас… Они едят детей.

В комнате мигнула лампочка.

— Но они не пробьются через ставни? Ой… — Комплементант резко развернулся.

Лампочка продолжала мигать, издавая характерный жужжащий звук.

— Они… они… могут забраться через другие…

— Можно подпереть дверь шкафом, — предложил Дэнни. — А что за снеговики там снаружи? — Он подошел к шкафу. — Поможешь?

Тамас уперся в стенку шкафа, пытаясь его сдвинуть.

— Это я лепил. Днем.

Дэниэл уперся вместе с ним.

— Угрюмые они какие-то, — заметил Кармайкл.

— Не угрюмые, а серьезные!

Скрежеща, шкаф медленно тронулся с места. Общими усилиями им удалось подвинуть его на метр, потом еще…

…а потом погасла лампочка.

За окном раздался пронзительный женский смех.

— У меня фонарь есть. — Дэнни начал водить фонарем, освещая комнату то тут, то там, помогая толкать шкаф дальше. — А как их зовут?

— Я не…

— Чуешшь? — раздалось из-за окна. Ставни вздрогнули. — Запахх маленького мальчшшика…

— Двух упитанных маленьких мальчшшиков… — вторил ей голос из-за двери. — То-то ссегодня будет пир…

— Так… просто успокоиться… Толкаем! — скомандовал Кармайкл. — Ты не что? Не придумал?

— Не-знаю-я-не-зна… — Тамас изо всех сил налег на шкаф.

— М-м-м… — Глухой удар заставил ставни дрогнуть. — Чую вашш страхх. Так вы вкусснее.

— Не знаешь, как зовут снеговиков? Ты же сам их лепил! —

Дэнни вторил его попыткам сдвинуть шкаф дальше. — Давай, толкайся, дурацкий шкаф... давай...

— Н-н... н-н... в-в... — Тамас весь дрожал, поэтому толку от него было мало.

— Уроните его, — предложила Фрэнни.

— Думаешшь, спрячешшся за сставнями? — Шипящий голос лился в щель. — Не спрячешшься. Вссе равно досстанем.

— Давай просто уроним его на бок! — воскликнул Кармайкл, обрадовавшись подсказке Фрэн. — Раз... два... три!

Бум! — поддавшись усилиям мальчиков, шкаф рухнул — правда, не на бок, а вперед, но все равно уперся ребром в дверь.

— Вот так. — Дэниэл отряхнул ладони. — Эй вы! А ну-ка летите отсюда подальше! — крикнул он в сторону окна. После чего повернулся к Тамасу. — Ну-ка хватит дрожать! Мы закрыли ставни и завалили шкафом дверь. Они сюда не проберутся, ясно тебе?

— Ага... — Тамас закивал. — Только надо до рассвета досидеть. Они нас не достанут, Ференк…

— А много их там? — поинтересовался Дэниэл. — И расскажи про снеговиков. И этот... жуткий человек, он тоже охотится за детьми?

— Да... две... А снеговики... Мне не с кем дружить, поэтому я их сделал.

— Тут есть другие люди? Ну, кроме ведьм и этого, жуткого?

— Мама и папа.

— Мор, и Мрак, и Гниль, и Мгла, — пропели за окном.

— Но они сейчас уехали. — Тамас поежился, схватив Дэнни за рукав.

— И когда они вернутся? Эй! Замолчите! Идите уже, поищите кого-то еще! — рявкнул мальчик в сторону окна. — У тебя есть их фотографии?

— Утром... — прошептал Тамас.

— Нет преград для ссилы ззла, — вторил голос из-за двери.

— И других детей тут нет. Я один.

— Да замолчите, кому сказано! — огрызнулся комплементант. — Может, их прогнать чем-то? Ты не пробовал?

— Не знаю, серебро их не берет.

— Вссе, что сделано тобой...

— Я думал отдать им свои игрушки, но тоже не... мамочки... мамочки-мамочки...

— Хватит, успокойся! Они снаружи, мы внутри! Нечего так трястись! — возмутился Кармайкл. — Ты как девчонка!

— Ссловом обратитсся в гной!

— Да что же за гадские ведьмы... — буркнул Дэнни, подходя

к ставням и пытаясь выглянуть в щели, подсвечивая себе фонариком.

Ккккхххххххрррррр…

Ведьмы и правда были гадскими.

А еще — как и все ведьмы — умели колдовать.

Ставни и оконная рама с хрустом принялись рассыхаться на глазах.

Дэнни выглянул в щель — и на миг луч фонаря выхватил лицо ведьмы из темноты за окном.

Огромные острые зубы, искаженные яростью и жаждой детского мяса черты лица, красные глаза и спутанные волосы…

Сложно было поверить, что недавно эти глаза наполняли слезы радости, а лицо светилось в молитвенном экстазе.

Ведьма зашипела и отпрянула.

— Эмезе… — Дэниэл в изумлении распахнул рот. А потом решительно направил луч света в лицо ведьме. — Не нравится, да?!

Кккккхххххххххрррррр…

Ведьма отлетела от окна — но и самому окну явно оставалось недолго.

Такой же хруст доносился и от двери.

— А-а-а!!! — Запаниковав, Тамас обхватил Ференка и, застыв, принялся оглядываться, пытаясь сообразить, куда бы спрятаться.

— Под кровать, живо! — заорал Дэнни, отбегая от окна и готовясь светить в первую же ведьму, которая попробует подобраться ближе.

Тамас проворно полез под кровать.

Дверь окончательно рассохлась, осыпавшись подгнившими досками. Ана заглянула внутрь — и тут же с шипением отпрянула, закрываясь от света фонарика.

— Еще хотите?! Давайте! На всех хватит! — Кармайкл яростно крутился вокруг своей оси, вертя фонариком в разные стороны.

«Скажи, Фрэн, этот тощий мужик — он случаем не подходит под образ Ирвинга? Это вообще образ?»

— Мне кажется, это скорее абстракция. — Фрэнни за неимением фонарика тыкала в ведьм сложенными пистолетиком руками.

Дэн мог перемещать фонарь достаточно быстро, чтобы отпугивать пытающихся пробраться внутрь ведьм. Но как только он отгонял одну, вторая уже лезла внутрь.

— Можешшь верить, можешшь нет…

— Только тьма поглотит ссвет…

— Ну тогда… Я использую вторую руку!!!

И Дэниэл начал шарить свободной рукой в поисках второго фонарика.

Удивительно, но нашелся и второй.

— Свет наш вам не одолеть… на хер идите, я не умею сочинять стихи! — парировала заклинание Фрэнни.

Дэнни работал фонариками уже с двух рук. По-македонски.

— Экспекто патронум! — надсаживалась Фрэнни.

«А это еще что значит?»

— Гарри Поттер, шеф.

«Кто это?»

— Великий волшебник. Он одолел Того-Кого-Нельзя-Называть.

«Это как-то связано с Конфиденциальностью?»

— Вроде того. Назвавший его имя будет преследоваться в судебном порядке.

«Такого непросто одолеть, да».

— Может, уже полетите прочь отсюда?!

Ответом ему было разъяренное шипение.

— Шеф, рискну спросить… А что дальше?

«Ну вообще-то я намерен просто отдать ему фонарики и убираться отсюда. Я в целом узнал все, что хотел».

— Тамас! Вылезай! Иди сюда!

Мальчик опасливо выглянул из-под кровати.

— Смотри, они даже не высовываются! Иди сюда! Так можно без проблем продержаться до утра, слышишь?

Тамас вылез.

— А батареек хватит?

— Держи фонарики, я сейчас достану.

Тамас перехватил фонарики, направив их на окно и дверь.

Дэнни принялся доставать батарейки из карманов.

— А ведь могли бы просто сказать ему, что это шипстоуновские аккумуляторы и что их на годы хватит… — с сарказмом произнесла Фрэнни. — Мальчик совсем отстал от жизни.

— Ну что? Уже не боишься? — поинтересовался Дэн.

— Ты лихо их разогнал…

— Я еще и не так могу, — приосанился Дэн. — А ты, если трястись и бояться не будешь, ничего и не случится, понял? Они на твой страх лезут. — Дэнни помолчал, после чего выдал батарейки Тамасу. — До утра хватит. И тех, что внутри, хватит, а уж этих… — Он улыбнулся. И вынырнул.

***

— Вот это поворот, — бесстрастно прокомментировал Райли.

— Что? — Тамас, как часто происходило с людьми после погружения, вообще не понял, что случилось.

Только пальцы его уже не барабанили по приборной панели, да и лихорадочный блеск в глазах поугас.

— Не обращайте внимания. — Прекогнитор поудобнее устроился на заднем сиденье и невозмутимо уставился в окно автомобиля.

— Хм... Нет, думаю, это не вы, — покачал головой Дэниэл. — Даже уверен, я бы сказал. — Он сделал паузу. — Скажите, а кто-нибудь еще, кроме Аны, шантажировал Ференка?

— Нет. Мне неизвестно об этом.

— Вы думали о том, что это могло быть подстроено?

— Убийство? Чтобы обвинить господина Цсолта и устроить скандал? Но только в случае, если было известно о шантаже...

— Нет, я про то, как Ана попала в его окружение, — ответил Кармайкл. — Это довольно занятно. Она приехала в город, втерлась в доверие ко многим людям, нашла человека, который платил за нее, потом попалась на глаза Ференку... Неплохо, не считаете? — Он помолчал. — Кому это могло быть выгодно, по вашему мнению?

— Не думаю, что господин Цсолт делился с ней какой-то важной информацией, —задумчиво пробормотал Тамас.

— Впрочем, об этом остается только догадываться, — пожал плечами комплементант. — Что же касается вашего предложения, то я ничего не имею против договора о неразглашении, но мы сможем заключить его только после завершения этого дела. Если на тот момент в этом еще будет необходимость, конечно.

— Но как я могу быть уверен, что вы не продадите эту информацию до завершения расследования?

— Ну, пока что я ее никому не продал, — подмигнул Кармайкл. — Мне нет смысла мешать вам с мистером Цсолтом строить ваш бизнес. И так вышло, что я не особенно нуждаюсь в деньгах. Мне вполне хватает тех, что у меня есть, и потому я не намерен прибегать к шантажу, вымогательству и прочим инструментам предпринимателей. Как бы то ни было, у меня к вам остался один вопрос. Что вы знаете об Эмезе Тихи?

Тамас опешил.

«Откуда ТЫ знаешь об Эмезе Тихи?» — явственно читалось в его глазах.

— В каком смысле?

— Вам незачем врать, мистер Сандор, — поморщился Дэниэл. — Или делать вид, что вы понятия не имеете, кого я имею в виду. — Он помолчал. — Возможно, вы забыли: Бог — это Мы.

— Я атеист, — хмыкнул Тамас. — Но все же — как вы это выяснили? Я позаботился о том, чтобы не осталось записей, и заплатил Агнессе...

«ФРЭН, Агнесса — мать Эмезе?»

— У меня свои способы получения информации. Но вы, безусловно, хорошо постарались. Эмезе знает?

«Именно. Агнесса Тихи».

— Да. Бригита посчитала, что она должна знать... — Сандор произнес эту фразу с видимым осуждением. — Бригита сама узнала о существовании Эмезе несколько месяцев назад. Ференк проговорился, Бригита вышла из себя, они тогда два дня не разговаривали. Я уговорил Бригиту помириться с мужем. Просил забыть об этом. Но она сказала, мол, не сможет. «А как же мальчики, Тамас, ты о них подумал?» С Ференком она больше об этом не разговаривала, но сама нашла Эмезе и все ей рассказала. Я умолял Бригиту подождать, пока бизнес Ференка встанет на ноги. Чтобы такой скандал уже не мог нанести ощутимого вреда нашему делу. Она согласилась.

— Это кое-что объясняет... но не особенно помогает делу. — Кармайкл нахмурился. — Кроме этой небольшой детали, у вас есть какие-то опасения по поводу Эмезе?

— Нет. Но само ее существование...

— ...не так дорого прекратить, если интересуетесь.

Тамас обернулся на Райли, проронившего это.

— Вы с ума сошли!

— Знал, что вы это скажете.

— Я понимаю, — кивнул Дэниэл. — Хотя, честно говоря, не думаю, что у вас возникнут проблемы. И я не стану разглашать эту информацию. Хм... «Масахаши». Кто знал о сделке, кроме вас и мистера Ференка, на момент начала шантажа?

— Я не знаю, когда Ана начала его шантажировать, и я не знаю, кому успел рассказать Ференк.

— Ясно. Печально, это могло бы помочь. Мистер Цсолт назвал двух своих прямых конкурентов в сфере деятельности. Кому-то еще могла быть выгодна провокация в его адрес?

Тамас покачал головой.

— Не думаю. Для всех остальных это было бы чересчур...

— Что ж... Если вам нечего больше сказать, спросить или предложить, у меня все.

Тамас побарабанил пальцами по панели.

— Хорошо, господин Кармайкл. Когда вы закончите расследование?

— Думаю, что все выяснится довольно скоро. Картинка постепенно складывается. — Он помолчал. — Благодарю за

беседу. Вы очень помогли мне. Жаль, что вы не сделали этого несколько раньше.

Глава 25. Суета вокруг печенья

«Мы созрели для того, чтобы давать показания», — сообщение от Джани пришло через пару часов. К этому моменту Дэниэл уже успел поговорить с Ирвингом, а до встречи с Марицей еще оставалось много времени.

«Отлично. Где встретимся?»

«Помнишь, я водил тебя в кондитерскую на берегу?»

«Да. Это, кстати, не та самая, где такие отличные печеньки?»

«И печеньки тоже».

«Когда?»

«У нас нет планов до вечера».

«Через полчаса вас устроит?»

«Запросто».

«Тогда до встречи».

— Мистер Райли, у нас новый пункт назначения, — сообщил Кармайкл, хотя и подозревал, что прекогнитору уже об этом известно.

Когда Дэн прибыл на место, Джани и Эмезе уже расположились за одним из столиков, уплетая тортики. На этот раз пришлось устроиться не на открытой площадке, а внутри кофейни — дул неприятный ветер, на небе клубились иссиня-черные тучи. На Будапешт надвигалась гроза.

— Добрый день, — поприветствовал он их, присаживаясь.

Эмезе кивнула.

— Простите мое поведение, мистер Кармайкл. Я… честно говоря, я сама не знаю, что на меня нашло.

Девушка слабо улыбнулась. Она все еще выглядела бледной, но все же ей явно было гораздо лучше.

— Ничего страшного, мисс. Все мы иногда болеем.

— Есть подвижки, Шерлок? — полюбопытствовал Джани.

К их столику подошла миловидная официантка, и Кармайкл заказал у нее кофе и блинчики с банановой начинкой и мороженым.

— Подвижки… Понимаешь, я знаю уже столько всего, чего не хотел бы знать. Но… кое-чего не хватает.

— Например?

— Например, с каждым разом я все меньше понимаю, кто мог желать Ане смерти. Скажите, вам что-то известно о ее попытках шантажа?

Джани едва не поперхнулся чаем.

— О ее… ЧЕМ?

Эмезе вжалась в стул.

— Она шантажировала его. И, давайте просто ради приличия не будем спрашивать, кого именно. Мы и так знаем это, верно?

«Эмезе, скажите, она знала о… вашей с Ференком, скажем так, связи? Я думаю, вы поняли, о чем я».

Пипип! — раздалось из кармана ее куртки.

Эмезе вынула линк, посмотрела на сообщение и принялась прилаживать устройство к глазам.

— Охренеть, — искренне заметил Джани. — А в газетах — ни слова, представляешь. В смысле, мы ничего не знали.

— Естественно. Это сильно повредило бы ему, — ответил Дэниэл. — Это вы видели, что происходило в «Тинкербель», остальным же знать об этом было совершенно не обязательно.

— Понятное дело. Но не ожидал от Аны… Слушай, а это точно правда?

Эмезе вздрогнула, видимо, прочитав сообщение.

«Не вполне…»

— Ну, насколько я могу судить — да, это правда, — ответил Дэниэл. — Я нашел человека, который пытался закрыть дело и прислал ко мне людей. И, судя по всему, он и правда не знал о подобной инициативе. Собственно, этот человек и рассказал мне о том, что была попытка шантажа. Подробностей я не знаю. Мистер Цсолт ни с кем не делился ими. Ана тоже.

«Послушайте, хватит. Я знаю о… кровном родстве, скажем так. Знала ли об этом Ана?»

— Тогда, может, мы у него и спросим? — сделал вывод Джани.

«Не знаю. Я не говорила. Мы не общались. Разве что Ференк ей сказал».

— Это было в моих планах, — кивнул Дэниэл.

«Ясно».

— Так… Эмезе, у меня вопрос к вам. Вы кому-то рассказывали об увиденном в «Тинкербель»?

Она энергично покачала головой.

— Нет, конечно, нет.

— Хорошо…

«Бригита не знает о случившемся? Я про связь Ференка и Аны».

Официантка принесла ароматный черный кофе и тарелку с десертом. Дэниэл с наслаждением обвел взглядом аппетитные блинчики и постепенно тающее белоснежное мороженое.

«Нет. Конечно, я не сказала ей. Это бы огорчило ее».

«Вы общались с ней после произошедшего?»

— Все это весьма и весьма странно... Скажите, а никто не слышал о, скажем, периодических убийствах молодых девушек? Может быть, молодых девушек из «Тинкербель»? — поинтересовался Дэниэл. — Не думаю, что это так, но вдруг ее смерть вообще не связана со всеми остальными ее делами.

Джани помотал головой.

— Если бы Ана была не единственной, думаю, мы бы знали. Майе глупо это скрывать. Вернее, скрывать и не пытаться провести расследование. Мне так кажется.

«Нет. Неловко к ней идти».

— Понимаю, — кивнул Дэниэл сразу обоим. — Я другого не могу понять — зачем? Ана жила весьма неплохо. Ее обеспечивали, она была довольна своим любовником, имела выход на цвет местной богемы... Зачем ей было кого-то шантажировать? Единственное объяснение — сговор с кем-то. Но никаких явных следов контакта с кем-то богатым и властным, кому могло бы понадобиться испортить репутацию мистеру Цсолту, я не заметил. Странно все это.

Отхлебнув еще кофе, Кармайкл принялся смаковать блинчики, мысленно благодаря библейского царя Давида, который, по легенде, придумал это блюдо.

— В любом случае, видимо, у меня больше нет вопросов на данный момент. Пока нет, по крайней мере.

Эмезе вновь кивнула.

— Как-то их немного, — заметил Джани. — Вопросов.

— Сколько есть, — пожал плечами Дэниэл. — Тем более что часть из них я уже задал Эмезе в парке, касательно их отношений с Аной.

Джани достал самокрутку, щелкнул зажигалкой и рассеянно затянулся. Вытяжка над столиком тихо зажужжала, втягивая в себя сигаретный дым, чтобы не мешал остальным.

— Собственно, мне оставалось узнать всего ничего на тот момент.

— Ну да. — Отложив сигарету в пепельницу, Джани отхлебнул чаю. — Кто убил Ану Сторм.

— Ага. Если подумать, с начала расследования ничего не изменилось. Ну, не считая того, что у меня уже есть знание о том, кто НЕ убивал ее. Кстати, ради протокола: тебе известно, кто и где был в ночь смерти Аны? И где, собственно, был ты сам?

— Ну, это легко. Я был в дурдоме, — рассмеялся Джани к вящему неодобрению Эмезе. — Графиня и Китти были дома...

— Иржи?

— Не знаю, дружище. — Джани развел руками. — Я его не видел.

— Что же, наверное, теперь и правда больше нет вопросов.

— Ну, нет так нет... — вздохнул Джани. — Кстати, давно хотел спросить: а что это за угрюмый мужик за тобой таскается?

— Это мистер Райли, — ответил Дэн. — После появления у меня на пороге двух амбалов я решил найти человека, который сможет обеспечить мою безопасность. На случай непредвиденных ситуаций.

— Как-то он не выглядит внушительно... — с сомнением протянул Джани. — Вот Иван — выглядит, а этот... Со скидкой брал? По акции?

Дэниэл рассмеялся.

— Возможно, тебя это удивит... но Иван довольно серьезно отнесся к мистеру Райли. Настолько, что стоял на входе в общий зал, когда мы пришли в «Тинкербель» для очередного опроса подозреваемых. Поверь мне, мистер Райли куда более внушителен, чем кажется.

— Хм... Ну, если ты так говоришь, Дэнни... Надо будет и себе купить такого же. Только посимпатич... Ай! — Он отдернул ногу под столом, опасливо покосившись на ласковую улыбку Эмезе. — Хотя чего это я — и так сойдет...

— Я смотрю, у вас полное взаимопонимание... — хмыкнул Кармайкл. — Рад был увидеться с вами. Спасибо за то, что согласились поговорить. — Он кивнул Эмезе. — До встречи.

Уходя, Дэниэл запасливо набрал себе печенья «в дорогу».

***

— Снимите, пожалуйста, ботинки, — напомнила Графиня.

Несмотря на все перипетии, Кармайкл умудрился прибыть вовремя.

— Дэниэл... — Марица выглядела несколько смущенной. — Видите ли... мне пришел в голову лишь один способ привести ее в надлежащее состояние... Так что, надеюсь, вас это не шокирует.

Дэниэл пожал плечами.

— Не думаю, что меня вообще что-то может шокировать.

— Знала, что в этом вопросе вам можно доверять. — Графиня улыбнулась. — Обычно я подобных вещей в присутствии других людей не делаю, но поскольку вы уже побывали в ней глубже, чем кто-либо, я смогу это стерпеть. Но все же — не рассматривайте ее слишком долго.

Она взглянула на раздвижную стену, отделяющую основную часть квартиры от пыточной комнаты, и та отъехала в сторону, являя Китти Долна во всей красе.

Балансирующая на высоченных каблуках, с ногами, широко

разведенными в стороны металлической трубкой, с руками, зафиксированными в локтях и запястьях за спиной и вздернутыми к потолку, что заставляло ее наклоняться вперед, выгибая спину, с вибраторами, работающими внутри нее, с зажимами, прицепленными к клитору и соскам, с изукрашенными следами недавней порки ягодицами, она пребывала где-то в своем собственном мире, оглушенная наушниками и ослепленная повязкой. Сквозь кляп то и дело прорывались ее громкие стоны.

Возможно, сейчас был ее непродолжительный момент чистого счастья, когда она могла полностью отрешиться от того, кто она и где.

А возможно, эта картинка здесь просто потому, что иначе в книге, посвященной БДСМ, не было бы ни одного БДСМ-образа, что, согласитесь, просто неприемлемо.

Конечно, ни о каких ментальных блоках не могло быть и речи.

«А если бы мы взяли этот способ на вооружение, нам не приходилось бы доводить людей до белого каления, шеф».

«Наверное. Но боюсь, у меня недостаточно таланта для такого», — пожал плечами Дэниэл, садясь на ковер к стене и закрывая глаза.

— Вот так... — тихо сказал он. После чего нырнул.

***

Это странное ощущение — когда после того, как ты ныряешь, комната вокруг не меняется.

Тук... тук... тук...

Кукла продолжала стоять там же, где он ее оставил в прошлый раз.

Тук... тук...

Стоя спиной к нему, она методично билась руками в окно, отзывавшееся глухим звоном.

Тук...

— Китти? — позвал Дэниэл.

— Что? — ответила Китти.

— Я хочу показать тебе кое-что. — Он подошел к окну. — Ты говорила, что ты просто отражение, верно? И что хочешь быть настоящей. Это правда?

— Да.

— Смотри. — Он указал пальцем на окно. — Ты... ты так сильно хотела туда попасть... и не заметила того, что произошло. — Он подошел к стеклу совсем близко. — Иногда очень легко спутать отражение и реальность. Помнишь, я спрашивал, какая ты

— настоящая? Ответ рядом, Китти.

И он толкнул рукой зеркало, не сильно, но достаточно для того, чтобы оно прокрутилось вокруг центральной оси, меняя отражение с реальностью.

Зеркало зазвенело, покрывшись рябью, будто попыталось сложиться само в себя, вывернувшись наизнанку...

...но оказалось слишком упругим для этого. Знакомым гулом отозвалась в голове противящаяся изменению реальность.

— Ты разобьешь его! — в ужасе воскликнула Китти. — Что ты делаешь?!

Ее волосы встопорщились, разматываясь витками колючей проволоки. Шипы прорастали сквозь псевдодерму куклы, устремляясь в сторону Дэниэла.

— Это все, что у меня есть! Ты не можешь забрать его у меня, не можешь!

— Я не собираюсь ничего забирать! — рявкнул Дэниэл. — Я собираюсь позволить тебе стать настоящей! — И он резко прыгнул в зеркало. Только для того, чтобы выпрыгнуть в другом его месте, позади куклы.

Китти расплелась проволокой, змеящимся мотком колючек устремилась к комплементанту, обрушила металлические щупальца туда, где он только что стоял.

— Нет! Убирайся! Не трогай мое зеркало!

Проволока свернулась в клубок и расплелась вновь — на этот раз рванувшись во все стороны.

— Как скажешь... — Дэниэл поджал ноги и резко прыгнул вверх, проваливаясь прямо в зеркальный потолок.

И через мгновение он уже летел из потолка прямо на куклу.

Шипы заскрежетали по стеклам, ударившись о зеркальную поверхность потолка через мгновение после прыжка Дэна. Но его маневр застал Китти врасплох.

Его ботинки прижали куклу к полу, сбив на землю. Внутри что-то отчетливо щелкнуло.

— Нет! Нет-нет-нет-нет!!!

— Куклы не указывают людям, — заметил Дэниэл, наклоняясь к ней и пытаясь дотянуться до выключателя на затылке.

Клик.

Проволока, вьющаяся вокруг, произрастающая из ее тела, как металлическая водоросль, опала на пол.

Глаза Китти застыли.

— Да... — не шевеля губами, произнесла она. — Простите, хозяин.

— Твоя настоящая хозяйка расстроилась бы, если бы узнала,

— покачал головой Дэн, вставая и снова подходя к зеркалу.

И опять коснулся его рукой.

Зеркало продолжило выгибаться. Но отключенная кукла была бессильна что-либо с этим сделать.

— Да. Я покажу тебе. Сейчас...

И он снова напряг свою волю, пропуская ее через руку в зеркало.

Непостижимым образом зеркало вывернулось само в себя и распрямилось вновь, растекаясь по стене и занимая свое место.

Только теперь оно стояло Правильно.

Это раньше было неправильное зеркало, заставлявшее смотреть не В него, а Из-за него.

А теперь все встало на свои места.

В комнате сразу стало легче дышать.

Хотя нет — в комнате сразу Задышалось. Раньше не было заметно, что в зазеркалье отсутствовал воздух, — отражениям, куклам и восковым статуям он не только не нужен, а даже вреден. Из-за него они ржавеют, портятся, подвергаются энтропии.

И даже не знают, чего лишены.

— Что... случилось?

Дэниэл осмотрелся.

Опутывающая комнату проволока покрывалась ржавчиной, неумолимо распадаясь в пыль.

— Посмотри... — Он подошел к кукле и нажал на выключатель. — Посмотри в зеркало.

Та поднялась на ноги, повернув голову к отражающей поверхности.

Потом моргнула.

— Ты больше не в зазеркалье, Китти. Ты вернулась. Сюда. К ней. — Он указал на Марицу.

Она вытянула руку, постучав по зеркалу пальцем.

Зеркало не отозвалось.

Китти улыбнулась и помахала отражению, а затем, метнувшись от зеркала назад, к фигуре Марицы, по-прежнему сидящей без движения в центре комнаты, прижалась к ее ногам.

Графиня царственно улыбнулась и положила руку ей на затылок.

— Вот так... — Дэниэл тоже улыбнулся. И вынырнул.

***

Графиня выжидательно смотрела на него.

— Уже? — Она приподняла бровь.

— Никаких больше отражений... — Дэн открыл глаза, глядя

куда-то перед собой. После чего повернулся к Марице и кивнул. Рука как будто сама собой потянулась в карман. И достала печенье.

Хрусть.

— Вкусные, — сообщил он.

— Чаю?

— Да, пожалуйста, — кивнул Дэниэл.

Графиня бросила взгляд на стену, запирая Китти внутри, и завозилась с чашками.

— И что дальше? — спросила она, усевшись напротив Дэна с чашкой и поставив вторую перед ним. А также вазочку с печеньем.

Как будто никто не извивался, пытаясь достичь оргазма буквально в трех метрах от них.

— Дальше... я хотел бы задать вам несколько вопросов. Ей тоже, но... — Он помялся. — Думаю, это не лучший момент, кхм.

— Если вы согласитесь подождать снаружи и потом прийти снова, — улыбнулась она, — в этом не будет проблемы. Не хочу смущать Китти вашим присутствием в столь интимный момент.

Она отхлебнула чаю.

— Благодарю вас, Дэниэл. Если когда-нибудь вам понадобятся мои таланты...

«Скажите ей, что я пришлю ей счет, шеф».

«Думаю, не стоит портить ей удовольствие прямо сейчас», — возразил Дэниэл.

— Помните, вы тогда спросили меня, что такое ад? — Он смотрел куда-то на печенье. — Забавно то, что рай — почти то же самое. — Он хмыкнул и покачал головой.

Хрусть.

— Но это все лирика. Просто для красоты композиции. У меня был один друг, филолог и поэт. Он как-то сказал, что все, чему его научили, — видеть красоту композиции, видеть системы и структуры. И поэтому он пытается найти во всем эту красоту.

Хрусть.

— Как сказал бы Алкивиад, «как и все мы, детка», — улыбнулась Марица.

— Да, похоже на то. В общем... скажите, вы знали, что Анастейша пыталась шантажировать мистера Ференка?

Марица помолчала.

— Повторите, пожалуйста, эту фразу еще раз.

— Анастейша Сторм шантажировала мистера Ференка фактом их отношений.

— Я об этом не знала. Но со второго раза я вам поверила. Потому что — да, пожалуй, она могла. Другой вопрос — зачем?

Ференк дал бы ей денег, если бы они ей понадобились.

— Более того, ей предлагали денег за молчание. Насколько мне известно, она отказалась. Собственно, это вызывает множество вопросов.

Хрусть.

— Вспомните, пожалуйста, как можно подробнее обстоятельства вашего знакомства с Аной Сторм и обстоятельства ее знакомства с Ференком. И да... вот еще. Ана Сторм могла знать про «Масахаши»?

— Можно, сначала я спрошу? — Марица подняла руку, как школьница.

— Да, конечно.

— Какой ответ вы видите, Дэниэл?

— Самая простая мысль — промышленный шпионаж или просто влияние на Ференка. — Он помолчал. — Ну, и если у нее было что-то еще, чем она могла шантажировать его... то это вписывается просто на ура. — Он посмотрел на Марицу.

Ее улыбка осталась непроницаемой.

— Я думаю, это потому, Дэниэл, что вы агент корпорации, — ласково сказала она. — В вашем мире все вращается вокруг планов и шпионажа. И вы видите мир как паутину заговоров. — Она отхлебнула чаю. — Я вижу по-другому. Я скорее вижу мир как совокупность индивидуумов, разрывающихся между попыткой понять, что же вокруг происходит, и суицидальными стремлениями от того, что эти попытки обречены на неудачу. Я вижу мир как иррациональность, Дэниэл. И стремлюсь именно это и передать. Поэтому для меня здесь больше одного ответа.

Она сделала драматическую паузу, откусив печенья.

— Потому, что Ана считала, что это весело. Потому, что она могла. Или потому, что ей было интересно, может ли она играть в такие игры. Потому, что ее заводила власть над Ференком, который в то же время демонстрировал власть над ней. Потому, что она хотела, чтобы он бросил жену...

— А вот о последнем — поподробнее, пожалуйста, — сказал Дэниэл. — И... вы не совсем правы. Я вижу мир не как паутину заговоров. Но об этом позже.

— Я же говорю «к примеру», Дэниэл. Простые человеческие мотивации. Я лишь предположила, что она хочет стать миссис Цсолт, чтобы не быть ограниченной несколькими часами в день в «Тинкербель». Это ведь похоже на мотив?

— Похоже. Но я не уверен, что было именно так. Хотя, если честно, касательно личности убийцы Аны у меня все меньше и меньше предположений. — Он помолчал. — Так знала ли она про «Масахаши» и могла ли знать?

— Думаю, что вполне могла. Разве ее жених не работал у Ференка?

— Работал, — кивнул Дэниэл. — Более того, по какой-то невероятной случайности он начал работать там во вполне определенное время. И я даже не уверен, пока не уверен, где он работал до этого. — Он помолчал. — Кроме того, мне кажется, что некий кукловод все же был. Хотя это лишь предположение.

— Вы полагаете вмешательство интеллекта столь могущественного, что мы не способны постичь его цели и мотивы? Ибо предполагать, что весь кукольный спектакль должен был привести к гибели одной, пусть и весьма талантливой девушки — это скорее религия, а не дедукция, мне кажется.

— Нет. По-моему, как раз таки смерть Аны... это несколько из другой оперы. Я даже иногда думаю, что она жива.

— Дэниэл... — Марица аккуратно поставила чашку на блюдце и отодвинула их в сторону. — Вам удалось меня удивить. Почему?

— Потому что либо я предполагаю, что просто... кто-то случайно убил Ану именно в этот момент. Либо это не случайность и она сама спланировала собственную смерть. Последнее, кстати, подходит под категорию «весело», как вы выразились. Идеальная неразбериха.

Хрусть.

Круглое белое печенье крошилось, сахарная пудра пачкала руки.

— В любом случае, спасибо вам за разговор. А теперь мне пора бежать дальше. — Кармайкл поднялся на ноги. — И, когда Китти будет в более приемлемом состоянии, пожалуйста, свяжитесь со мной. Думаю, мне все же стоит поговорить с ней.

Марица, отряхнув крошки, легко поднялась и направилась к двери.

— Возьмите печенья в дорогу.

***

— Проходите.

После аристократического аскетизма башни Графини жилище Леви Миклоса поневоле ассоциировалось с домом горожанина, живущего где-то неподалеку от городской стены рядом с воротами, где по утрам грохочущие по главной улице телеги не дают поспать подольше.

Жилище было в достаточной степени утилитарным — ведь, с одной стороны, его хозяину приходилось платить в городскую казну налог по количеству окон в доме, так что лишних денег на

изыски не оставалось, а с другой — все равно большая часть его жизни проходила не здесь, а за прилавком на первом этаже.

Дэниэл прошел, оглядевшись.

— Печенье будете? — поинтересовался он, доставая свой походный пакет. — Мне тут подсказали, где пекут очень вкусное. Оказалось даже вкуснее картошки.

Он с наслаждением отправил присыпанный сахарной пудрой белый кругляшок в рот.

— Многие вещи вкуснее картошки, — пожал плечами Леви, взяв печенье. — Но вы неправильно делаете. Вы должны были выдавать их мне за правдивые ответы.

— Хм... верно. Но сначала я же должен показать вам, что это вкусно, не так ли? Расскажите мне, как вы устроились на вашу нынешнюю работу? И кем вы работали до этого?

— Ана предложила попробовать. До этого ничего путного не подворачивалось.

Дэниэл, улыбнувшись, протянул ему печенье.

— Что вам известно о связи «Ферцсофт» и «Масахаши»?

— Они планируют заключить контракт, в соответствии с которым «Ферцсофт» станет младшим партнером. Будем разрабатывать программное обеспечение для автопилотов.

— Вы рассказывали Ане об этом?

— М-м-м... — Леви подошел к стойке, отделявшей кухню от комнаты, и включил чайник. — Я не помню. Возможно да.

— Можете попробовать вспомнить? И кто, если не секрет, был инициатором помолвки? Вы или она?

По комнате распространился странный аромат — вместо чая Леви заваривал какие-то травы. Кармайкл с удовольствием втянул носом воздух, чувствуя нотки мяты.

— Я, — ответил Леви. — Когда такая девушка обращает на тебя внимание... — Он пожал плечами. — Хочется, чтобы она никуда не делась.

— Ясно, — кивнул Дэниэл, высыпая печенье в лиловую керамическую миску. — Можете вспомнить, как именно вы познакомились? И заодно: знала ли Ана, что вы держите связь с Ирвингом?

— Ну, об этом я ей точно не рассказывал. — Парень протянул Дэниэлу пузатую чашку с янтарной жидкостью. — Нечем гордиться. Да и историей знакомства, в общем, тоже. Когда-то повстречались в кафе возле университета. Ну и... — Он махнул рукой. — Тут правда нет ничего интересного. Потом я увивался за ней достаточно долгое время, пока она не сжалилась.

— А как вообще вы познакомились с ее отцом? То есть... она не знала об этом, но каким-то образом вы связались с ним, верно?

Они устроились на стульях за стойкой.

— Она рассказала о нем. И я решил: ему следует знать, что с ней все в порядке.

— Вы сами связались с ним? Но она вряд ли отзывалась о нем хорошо. Зачем вы сделали это? Ваша девушка сбежала от отца, которого ненавидела, а вы сообщили ему, где она и что с ней?

Леви вздохнул.

— Ничего хорошего, конечно, понимаю. Но... возможно, это был мой способ вернуть контроль. Иллюзию контроля. Она ведь, хотя и была со мной, все равно делала, что хотела. И я знал, что ничего с этим поделать не могу. Потому что она просто уйдет в таком случае.

Дэниэл макнул печенье в чай и сделал большой глоток.

— И уже тогда Ирвинг взялся за вас... — Он покачал головой. — Думаю, у меня нет больше вопросов, мистер Миклос. Удачного вам дня.

***

Когда Кармайкл вернулся в дом Марицы, Китти, развалившаяся на ковре, действительно напоминала сытую кошку. На этот раз Графиня не возражала против его разговора со своим Котенком и отпустила их прогуляться на крышу. Конечно, в зоне действия камер. Она даже предложила Дэниэлу угостить его чем-то, но он устоял перед таким искушением.

— Кто-нибудь из них наверняка высказал бы какую-нибудь подходящую ситуации оригинальную мысль.

Китти стояла на краю крыши кондоминиума.

Именно отсюда Будпешт казался заводной игрушкой. С шуршанием заводных вертолетиков, гулом заводных автомобилей и заводными человечками внизу, перемещающимися по заранее заданным траекториям.

— А мне в голову одни банальности лезут. Так что просто спрашивай меня. Спрашивай меня полностью.

— Расскажи мне все, что знаешь про Ану. С самого начала. С момента ее появления в твоем поле зрения, — попросил Дэниэл.

Он засмотрелся на гору Геллерта, утопающую в зелени, и монумент Свободы. Где-то далеко впереди возвышался Будайский дворец. Над городом зависли грозовые тучи.

— Ана... — повторила Китти. — Анастейша... Ана мертва, детка. Глупо злиться на нее теперь. Но тогда все было иначе. Я не думаю, что могу быть объективной, — потому что я помню только эмоции. Человеческий разум имеет свойство запихивать неприятные воспоминания поглубже, чтобы потом никогда не

извлекать их оттуда, знаешь? Вот и я... я почти ничего не помню. Помню, что Ференк делал меня счастливой... С ним было иначе, чем с Марицей, она... Впрочем, я пытаюсь говорить о себе.

Она вздохнула, перегнувшись через край крыши и уставившись вниз.

— А мы говорим об Ане. Мы всегда говорим об Ане. Я честно пытаюсь вспомнить сейчас. Помню, что она легко вливалась в компанию. То есть, она пришла буквально раз — и сразу же поняла, что к чему. Усвоила правила, традиции, поняла, что делать, чтобы стать лучшей шлюшкой в притоне и получить лучшего в притоне господина. Когда я пришла... Ох, прости. Опять. Сложно. Помню, что я постоянно сравнивала себя с ней. И я постоянно проигрывала. Во всем. Если бы это была оперетта, я была бы во втором составе.

— Нет-нет. Продолжай. Это тоже может быть очень важно. Говори как говорится, — остановил ее Дэниэл. — Потому что, на самом деле... пока я не увидел записи камер, я думал что убийца — ты. И я сейчас спрашиваю именно о том, как это виделось тебе. Объективное мнение не может быть составлено только по версии одного участника событий, верно? Так что давай. Тем более, ты говоришь, что сейчас тебе уже не особенно есть до нее дело.

Он оглянулся, думая, где бы ему устроиться. Крыша напоминала патио — в кадках росли экзотические деревья, теснились у круглого столика расшатанные стулья, а в углу валялся потрепанный полосатый матрас. Наверное, сидя на нем, любовались звездами, спасались от жары в летние ночи, когда не радует прохлада кондиционеров, занимались любовью или читали новейшие бестселлеры. На другом конце здания крыша была раздвижной — там оборудовали площадку для частных вертолетов.

— Ну, а она была примой. Только она сама себе писала сценарий. На ходу. Ну вот... как-то так. Я уже говорила, что желала ей смерти. Ты сказал — зависть и ревность. Да, так и было. Сначала зависть, потом ревность. Потом я жалела изо дня в день, что у меня не хватает духу убить ее.

— Скажи, ты знала о том, что она шантажировала Ференка?

— Ха! — Китти вспрыгнула на окружающий крышу парапет, взявшись за возвышающийся над ним поручень, и резко обернулась к Дэну. — Значит, в конце концов я все-таки победила?

— В каком смысле? — Дэниэл посмотрел на Китти. — Послушай, можешь слезть оттуда? Я несколько нервничаю по этому поводу.

Он подтащил стул к парапету и устроился поудобнее, опустив

подбородок на сложенные руки.

— Не переживай, я не собираюсь прыгать. В то-ом, что-о... — Она откинулась назад. — Я всегда была верна ему. Им обоим. Была хорошей, послушной, не предавала и не шантажировала. Значит... Значит, в итоге я оказалась лучше. Китти Долна — победа техническим нокаутом! — Она вздернула руку вверх. — Йей.

— Даже если не собираешься... — проговорил Дэниэл, неотрывно глядя на нее. — Пожалуйста. И да. Я не знаю, как ты пришла к Ференку, но подозреваю, что примерно тем же способом, что и Ана. Но то, что я видел у тебя в голове, явно отличается от того, что было в голове у нее, хотя этого я как раз и не видел.

— Ну, я шла явно дольше. — Она спрыгнула с парапета. — Лет так с шести, когда меня завела сцена с людоедом из «Волшебника Страны Оз». И потом достаточно мучительно преодолевала каждый барьер собственной стыдливости. А Ана обходилась с ними, как стриптизерша со своим рабочим костюмом, — снимала быстро, эффектно, и явно наслаждалась тем, что за этим наблюдают.

— Она брала, что хотела, и ее не волновало, как она это делает, — пожал плечами Дэниэл. — Были еще другие, кого она вытеснила с их места? Ну, как тебя.

Налетевший ветерок трепал волосы Китти, и она плюхнулась на матрас, спрятавшись от ветра за парапетом.

— Не удивлюсь, если она метила на место Марицы. Но талант у нее все же оказался в другой области, видимо. Ты ищешь таких, как я, — кто ненавидел бы ее? К сожалению, мы не собирались в клуб хейтеров, потому я никого из них не знаю. Но разве то, что она шантажировала Ференка, не прибавляет ей одного-двух врагов?

— Судя по всему, Ференк не очень об этом распространялся даже среди своего окружения. А те же, кто знал и действительно ненавидел или боялся ее... не убийцы и не имеют отношения к этому. — Он помолчал. — Расскажи мне про Ференка. И про вас с Ференком.

— А я убийца, значит? — Она повернула к нему голову, сверкнув глазами.

— Ты — одна из тех, кто ненавидел ее. Я включил тебя в список. Кроме того, про шантаж я узнал уже после того, как вычеркнул тебя из списка. Но скажу тебе честно: то, что я видел тогда у тебя в голове, было просто огромной надписью на твоем лбу: «Я УБИЙЦА».

— А у остальных не написано... — кивнула Китти. — Это

здорово, я полагаю. В кои-то веки я обзавелась отличительной чертой. Йей. Сегодня такой удачный день.

Она помолчала.

— Ференк — хороший человек. Иначе к нему люди так не привязывались бы. Ведь он не покупал их дружбу. Но я не знала Ференка как Ференка — я знала его как Мастера. И он был отличным Мастером. Он владел мной. Именно так, чтобы я забывала о том, что я просто Китти без отличительных признаков, а становилась Его Китти. — Девушка подтянула колени к груди и горестно вздохнула, глядя на игру сизых туч на небе. — С Марицей иначе. Я Ее Китти, но по-другому. Для нее я скорее Китти в первую очередь. А ее — уже потом. Понимаешь?

— Но не ты убила Ану. Так что... йей, как ты говоришь. Можешь заслуженно считать себя куда лучше огромного числа людей, которые с куда меньшим поводом делали намного худшие вещи.

Кармайкл закинул ногу за ногу. Вдалеке уже полыхали молнии, полгорода накрыла густая пелена дождя.

— Хороший человек, говоришь... — Он снова помолчал. — Наверное. Наверное, ты права. Это идиотизм, кстати, что я настолько предвзят по его поводу. Даже после того, как я получил столько логичных аргументов против того, что это Ференк ее убил или хотя бы спланировал ее смерть, я все еще периодически ловлю себя на мысли о том, что считаю его убийцей. — Дэн вздохнул. — Расскажи мне о вас с Марицей.

На лице Китти промелькнула смущенная улыбка.

— Я ее Котенок. Она любит меня. Это видно. Иногда у меня возникает впечатление, что когда она порет меня, или связывает меня, или унижает меня... она это делает не столько ради своего удовольствия, сколько ради моего. И я думаю: что, если она придумала целую Графиню только ради одной меня? Это лестно. И... сложно сказать, что я чувствую. Думаю, я тоже люблю ее...

— Надеюсь, что так. А почему медицинский? — вдруг спросил он. — Это не вполне имеет отношение к делу, так что можешь не отвечать. Просто интересно.

— У меня же родители врачи, — улыбнулась Китти. — А я сабмиссивна.

— Ясно, — рассмеялся Дэниэл. — Просто я, в связи с вашей компанией, на какой-то момент забыл, что люди могут заниматься чем-то, кроме бизнеса и искусства. Когда я узнал, что ты учишься на медицинском, это меня удивило.

Они помолчали, наслаждаясь живописным видом.

— Можешь кратко рассказать об остальных в этой компании? Иржи, Джани... Майя, хотя это из другой оперы.

— Ну, для меня они такими и были, — кивнула Китти. — Люди из другой оперы. Иржи — старый друг Ференка. Я так поняла, что именно он и привел его в «Тинкербель». Они похожи с Алкивиадом чем-то — ни одному из них это на самом деле не нужно, всего лишь способ проводить время в интересной компании. Думаю, Иржи там чувствует себя моложе. А Джани — старше. — Она хихикнула. — Но постоянных партнеров у них нет. Почти уверена, что Алкивиад — тщательно замаскировавшийся романтик. Ну, потому что он никогда не брал меня поиграть... Он знал, что для меня это тяжело. Майя... Ничего не скажу о ней. Не знаю.

Послышалось жужжание — вертолет заходил на посадку, и часть крыши отодвинулась.

Дэниэл снова задумчиво кивнул.

— У меня, пожалуй, больше нет вопросов.

— И у меня к тебе вопросов нет... Или я просто не хочу знать на них ответы. Идем?

Она зашагала к лифту.

— Жалко все-таки, что ты не настоящий священник.

— В каком смысле? Что я не жуткий тип в странном балахоне, который пытает людей за то, что они крестятся неправильной рукой? — Он зашагал вместе с ней.

— Нет. Не этот. А тот, который мог бы сказать: «Ступай. Ты прощена». Хотя на самом деле и так легче стало. Выговорилась.

— А, это. — Дэниэл рассмеялся. — Но тебе же не от меня это хочется услышать.

Они спустились по лестнице, миновали чердачное помещение и подошли к лифту.

— Ну, в этом же и прелесть священников. — Китти нажала кнопку вызова. — Они могут говорить за того человека, у которого ты не осмеливаешься спросить. А если ты не священник, то кто?

— В основном меня нанимают не для расследования убийств. Нет, и для расследований часто, но в первую очередь я занимаюсь другими вещами. Пытаюсь помочь людям.

Огонек над дверью лифта мигнул, и створки бесшумно раздвинулись, пропуская их внутрь.

— И был один человек, у которого в голове разверзся настоящий ад. Знаешь, с огнем, кровавыми озерами и так далее. И ему и правда нужно было, чтобы кто-то сказал ему: «Он простил тебя, тебе больше не нужно тут находиться», понимаешь? Ну, я и сказал. Что-то вроде этого.

— Ты простил его и даже не знаешь, за что? — удивилась Китти. — Какой же человек будет помещать в ад самого себя?

— Ты удивишься... — хмыкнул Дэн. — Почти каждый так делает. Просто выглядит этот ад по-разному.

— Ну, тут тебе виднее.

Сняв обувь, они прошли в комнату.

— Все хорошо? — спросила Марица, отвлекаясь от голотерминала.

— Все отлично, — ответила Китти. — И мы не отказались бы от чашки чаю.

— Тогда рассаживайтесь. — Солнце ее улыбки озарило комнату.

И Дэн присел на пол.

Графиня подала ему фрукты и какие-то восточные сладости, пока заваривался чай. Себе она налила кофе со сливками.

— Вы так толком и не рассказали мне о том, как вы познакомились с Аной. И как возникла идея привести ее в «Тинкербель», — сказал Кармайкл. — Собственно, хотелось бы услышать относительно подробную историю.

— Разве не рассказывала? — удивилась Марица. — Мне казалось, что рассказывала. На выставке. Ана ходила туда вместе со всей группой. А поскольку она привлекает внимание — она и привлекла. Мы разговорились, она мне понравилась, а я чувствовала себя одиноко, вот и решила заманить ее к себе и затащить в постель. Если вам интересно, Дэниэл, — да, я часто так поступаю с впечатлительными поклонниками. А если неинтересно — то не поступаю. — Графиня вытянула ноги, умостив их на коленях Китти. — Она осталась на ночь, а на следующий день пришел Алкивиад, и она осталась еще на одну ночь. Я сказала ей, что она может заглядывать, если что, — и она заглядывала. Если что. И я подумала, что, пожалуй, могла бы к ней привыкнуть. И так и сделала.

— Ясно, — кивнул Дэниэл.

Аромат свежемолотого кофе дурманил, и он уже пожалел, что напросился на чай.

— Дальше?

— Ну, а «Тинкербель» была уже логичным продолжением нашей дружбы. Я никогда не делала тайны из своих предпочтений.

— Она жила у вас в течение какого-то времени? — поинтересовался Дэниэл.

— Да. В течение какого-то, — кивнула Графиня. — Достаточно долго — год или около того.

Дэниэл принял у нее чашку с чаем.

— В общем, это все, что я хотел спросить. — Он добавил в чай молоко и сахар.

— Вы все еще не определились, как ко мне относиться, не так ли, Дэниэл? — рассмеялась Марица. — Но я определенно не наименее подозрительный персонаж в этой истории. Поэтому лично я заключила бы, что я этого не делала. С точки зрения красоты композиции.

— Почему, вполне определился, — ответил Дэниэл. — А наименее подозрительный персонаж на данный момент — это Джани. Я бы сказал — совсем не подозрительный. Поэтому я, видимо, обязан его подозревать, я верно понимаю?

— Да, если у него еще и нет никакого мотива.

— Явного я не заметил. Ну, разве что он по какой-то причине испытывал неприязнь к Ане за то, что вы с ней общались. Но в этом я не могу быть уверен.

— Тогда последний вопрос: вы с ним спали?

Дэниэл удивленно посмотрел на Марицу.

— Нет.

— Ясно, — со всей серьезностью кивнула она. — Это все, что я хотела знать.

— Зачем, если не секрет?

— Красота композиции подразумевает, что вы будете испытывать эмоциональную привязанность к тому, кто в итоге окажется убийцей.

— Я испытываю симпатию ко многим из вашей компании, — признался Дэниэл.

— Запутанное дело... — покачала головой Графиня.

А потом все продолжили пить чай.

Глава 26. Это элементарно, Ватсон!

— Уверен, что вы меня не задержите, — заметил Ференк Цсолт. — Ибо обратил внимание, что это не в ваших привычках. Но все же воскресенье я обычно провожу с семьей. Так что, надеюсь, моя догадка верна.

На этот раз Кармайкл встретился с Цсолтом в городском парке. Присутствие антипсионика все равно влияло на Дэниэла, но ему почему-то казалось что тут, на тенистых аллеях, справляться с этим будет легче.

— Не задержу. Тем более что о вашей семье я тоже собирался с вами поговорить. Я хотел бы увидеться с вашей женой, чтобы подтвердить ваше алиби. Однако предполагаю, если я просто свяжусь с ней, у нее могут возникнуть некоторые — несколько щекотливые для вас — вопросы. Поэтому я рассчитываю на ваше

содействие.

Ференк задумался. Они с Кармайклом неспешно шли вдоль берега довольно большого искусственного озера. От воды веяло прохладой, дождь уже прошел, из-за туч выглянуло солнце.

— Вы не можете сказать, что расследуете убийство Анастейши. Но если вы назовете какую-то другую причину визита, ваши расспросы будут неуместны.

— Я могу сказать, что дело конфиденциальное и мне просто надо проверить ваше алиби, поскольку вас видели неподалеку от места происшествия в определенное время, — предложил Дэниэл.

— Это заставит Бригиту нервничать.

— Я буду предельно тактичен.

На другом берегу озера возвышался замок-музей, у его подножия толпились измученные пробежкой по городу туристы.

— Во время нашего прошлого разговора вы не упомянули о попытках шантажа со стороны Анастейши. Можете рассказать об этой ситуации подробнее?

— Это далеко не лучший эпизод моей биографии, как вы понимаете.

— Она шантажировала вас возможным разглашением ваших отношений?

Глядя на рябь на поверхности озера, Кармайкл привычным жестом сунул руку в карман и извлек пакетик с шоколадными конфетами. Он протянул пакет Цсолту, но тот лишь покачал головой.

— Или дело все же касалось Эмезе Тихи?

— Неплохая попытка, мистер Кармайкл. — Лицо Ференка оставалось непроницаемым. — Значит, вы узнали об Эмезе. Действительно, проблема была в возможной огласке.

— Когда она стала вас шантажировать?

— Вскоре после того, как начались переговоры с «Масахаши». В случае, если бы партнеры узнали о моих увлечениях, контракт мог оказаться под угрозой. Поэтому я решил аннулировать членство в «Тинкербель».

— Откуда, по-вашему, она могла узнать о переговорах?

— Догадалась. Она была умная девочка. Поняла, что я аннулирую членство потому, что боюсь огласки.

Они направились к выходу из парка. Некоторое время мужчины шли по аллее молча.

— Ваша машина оборудована GPS-навигатором?

— Да.

— Вы сказали, что после «Тинкербель» сразу же отправились домой. Запись на машине за тот промежуток времени у вас осталась? И если да, могу я взглянуть на маршрут?

— Если вы разбираетесь в этой технике. Я представления не имею, как извлечь логи автопилота.

«Я имею».

«ФРЭН, ты справишься с этим?»

«Конечно, шеф!»

— Я придумаю способ, — заверил его Дэниэл. — Расскажите мне про Джани, пожалуйста.

— Интересный у вас метод задавать вопросы, перескакивая с темы на тему. Надеюсь, ваши мысли не скачут так же. Что вы хотите знать?

— Для начала — общую характеристику, а также историю знакомства и ваших с ним отношений.

Кармайкл отвел взгляд от антипсионика и меланхолично сунул в рот конфету. Шелест листьев на ветру, пение птиц — сельская идиллия в центре большого города успокаивала, помогала сдерживать нарастающее раздражение.

— Славный парень. Уверен, он добьется успеха в том, чем захочет заниматься, когда перебесится. Если перебесится. Мы познакомились, кажется, лет пять назад. Хотя я уже не помню подробностей.

— В каких вы отношениях на данный момент?

— В хороших. Не знаю, как вам сказать подробнее.

— Как он относился к Ане? Он знал о факте шантажа?

— Нет. Не думаю. Знали Тамас и Иржи. Вряд ли Иржи стал с ним откровенничать. А Джани… Они с Аной легко находили общий язык.

— А как относился к ней Иржи?

— Она ему нравилась. Впрочем, Ана нравилась всем.

Кармайкл скептически хмыкнул, вспомнив, как искажалось от ненависти хорошенькое личико Китти при одном упоминании об Анастейше Сторм.

— Тамас рассказал вам о шантаже, не так ли, мистер Кармайкл?

— Это не имеет значения. Что ж, полагаю, я выяснил все, что хотел. Кроме, конечно, маршрута с вашего автопилота.

Цсолт спокойно кивнул, и, выйдя из парка, они направились на парковку.

— Мне показалось, вы исходите из того, что эта история с шантажом может быть мотивом убийства. — Ференк разблокировал дверь автомобиля. — Но мне это кажется маловероятным. Вряд ли это касалось кого-то, кроме меня и Аны.

— Почему? Чего она от вас требовала?

«Подключаюсь, шеф?»

— Она хотела, чтобы я не бросал ее.

«Да».

— А вы? — Дэниэл постарался не выдавать своего удивления.

— Я?

— Да. Что вы ответили на это?

— Как видите, из «Тинкербель» я не ушел, — пожал плечами Ференк. — Сделаю это завтра, хотя, наверное, уже поздно.

— Поздно?

— Последствия уже не замедлили явиться, не так ли? Как минимум, Тамас запаниковал и напугал вас. Кроме того, до этой истории может докопаться кто-то еще, если уж она начала вызывать интерес.

— Не думаю, что она заинтересует кого-то еще. — Кармайкл поморщился. — Если уж говорить честно — смерть Аны не заинтересовала никого, что довольно показательно.

«Шеф, в указанный промежуток времени этот автомобиль около места преступления не находился и даже не двигался в ту сторону».

«Были остановки?»

«Незначительные, шеф».

«Насколько далеко от места? Покажи мне точки».

Перед глазами Дэна возникла карта с отмеченным маршрутом.

На другом берегу Дуная.

— Ясно, — кивнул сам себе Дэниэл. — У меня больше нет вопросов, мистер Цсолт. Удачных вам выходных.

***

«Джани, прием».

«Тут».

«Не хочешь прогуляться?»

«М-м-м, романтичная прогулка по ночному городу. В двух словах — куда идем?»

«Куда-нибудь. Можно, в общем, посетить эту твою больницу».

«Запросто».

***

— Итак… — За пять минут пребывания в Психушке, потраченных в основном на поиск укромного местечка для разговора, Джани успел разжиться Ядреным Коктейлем, угоститься тремя разными таблетками и игриво хлопнуть по заднице парня с имплантированными в голову шипами. — Учитывая, что в прошлый раз тебе тут не понравилось… Ты что-то

задумал, верно? И это не секс.

— Изначально у меня была мысль как-то заманить в нашу компанию Иржи, напоить его и залезть ему в голову.

Вокруг толпились люди, царил привычный для этого заведения гам, но Кармайклу казалось, что они тут одни. Они с Джани уселись за столик и включили поле тишины.

— Но я отказался от этого плана.

— Хм... — Джани поскреб пальцами подбородок. — Тогда... похищение слонов?

— Что «похищение слонов»?

— Цель разговора.

— Нет, просто надо отвлечься, — пояснил Дэн. — Мне не нравится то, что происходит, и поэтому я пытаюсь как-то привести мозги в порядок.

Рот барышни, стоявшей неподалеку, открывался и закрывался, ее мимика и жесты наводили на мысли о немом кино в духе немецкого экспрессионизма, — со смешным заламыванием рук и чрезмерной эмоциональностью. Красотка с огненно-рыжей шевелюрой то ли дурачилась, то ли выбрала на сегодня какую-то мудреную психоматрицу, то ли делали свое дело наркотики.

— Так... — Джани задумался, тут же нацелившись на поиск путей решения проблемы. — Секс мы отмели, еду мы всю перепробовали, ты не пьешь, не куришь и не употребляешь... Музыка? Медитация? Массаж? М... что еще на «М»?.. М... еркантилизм?

— Масконтье, — хмыкнул Дэниэл.

«Соедини меня с Иржи, пожалуйста».

«На связи».

«Чем могу помочь?»

— Город в Нидерландах? — удивился Джани. — Хмм... Мармеладки, медийное пространство, методы рационального мышления...

— Последнее помогло бы, наверное. Или иррационального.

Пока Джани висел в ступоре, явно что-то придумывая, Кармайкл связался с Иржи.

«У меня есть к вам деликатная просьба. Насколько я знаю, вы владелец... э-э-э... дурдома, я так и не запомнил название».

«У него нет названия. Был номер, когда он работал. Но да, я его владелец».

Дэниэл едва сдерживал смех, глядя на то, как Джани задумчиво шевелит губами.

«Там же есть наружные камеры? Я хотел бы посмотреть записи, сделанные в день убийства. Вернее, в ночь. Надеюсь, это несложно?»

«Боюсь, камер там нет. Это ведь по сути просто каркас здания, я не устанавливал никаких систем безопасности».

«Ясно. Извините за беспокойство».

— Методы иррационального мышления. Это что-то вроде «Лишних сущностей никогда не бывает слишком много»? — предположил Джани. — Или вот еще принцип: «Не следует искать иного объяснения феномену, если в нем можно обвинить врагов Церкви Комплементации».

— Наверное. Не знаю.

— Или вот! — Джани щелкнул пальцами. — «Причинно-следственная цепочка может быть любой, если конечный вывод интуитивно понятен».

— Хм... — Дэниэл помолчал. — Все, оказывается, еще хуже... еще хуже чем я думал.

— Аксиоматику для дальнейших рассуждений след... Что?

— Очень, очень плохо. — Дэниэл поморщился. — Понимаешь, в чем суть... Ана знала убийцу достаточно хорошо, чтобы позволить ему подойти к ней на нужное расстояние ночью на улице.

— И это говорит о том, что убийца — один из нас, так? А мы сейчас рассуждаем рационально или иррационально?

— Рационально. Пока что. — Дэниэл помолчал. — Проблема в том, что я был зациклен на Ференке. — Он покачал головой.

Джани забрался с ногами на кресло, левитирующее в метре над землей на электромагнитах, и уселся на его спинку, балансируя, чтобы сохранять равновесие.

— И что?

— У Ференка есть алиби. Пока что наиболее сильное из всех — камеры около «Тинкербель» и показания навигатора на автомобиле. У Иржи есть алиби — второе по силе, просто камеры «Тинкербель». У Китти и Марицы есть алиби — показатели камер дома Марицы. — Дэн сделал паузу. — Из всех известных мне людей алиби нет только у двоих. У Эмезе Тихи. И у тебя.

— Чувак... — Джани медленно достал сигарету и закурил. — Что-то... Рациональное мышление — отстой. Я... Конечно, могу тебе сказать, что я был тут. И это, кстати, правда. Вот только я сомневаюсь, что кто-нибудь вспомнит, что я тут был и когда именно.

— Касательно тебя — все мое чутье и все мои знания о тебе, включая то, что я видел у тебя в голове в той железной комнате, говорят о том, что ты не убийца. Ты относился к Ане плохо, но точно так же ты относишься почти ко всем людям. Никаких явных следов того, что ты убийца. При этом у тебя нет алиби и ты подходишь под комплекцию убийцы. — Кармайкл снова

промолчал. — Все это сходится только в том случае, если ты самый настоящий, безумный и лютый психопат, которому убить человека ничего не стоит.

Карие глаза Джани широко распахнулись, кожа под россыпью веснушек побледнела.

— Ты залезал ко мне в голову?! — Парень поперхнулся дымом.

— Да. Я залезал тебе в голову. И в голову Эмезе тоже.

— Мог бы разрешения спросить, приличия ради… You Rapist!

— Джани, сосредоточься. Что ты знаешь об Эмезе Тихи?

— Так. — Джани поспешил сменить тему. — Что я знаю об Эмезе Тихи… Ее мать — безумная двинутая католичка. Отец бросил ее в младенческом возрасте, и Эмезе не говорит о нем. Мать она ненавидит… Ну, не лютой ненавистью, но старается сводить общение к минимуму. Ану… С Аной она нормально общалась, но не особенно старалась сблизиться. Как и та с ней. Но я совершенно не могу придумать причины, по которой… В общем, мне уже начинает казаться, что это сделал я…

— Она видела, как Ана была с Ференком, я так понимаю? И это ее выбило из колеи настолько сильно, что она не хотела лечиться?

— Раньше она не была такой впечатлительной, — сказал Джани. — Если бы я вообще мог заподозрить нечто подобное, я бы, конечно, ее туда не тащил. Но учитывая, что работы Марицы ей нравились…

— У нее в голове был настоящий ад, если тебе интересно. Но проблема не только в этом. У меня есть предположение по поводу того, что произошло. — Кармайкл помолчал, глядя, как тонкие белые пальцы Джани разминают сигарету. — Она сказала, что спала в тот день у себя. И непохоже, чтобы она врала. У нее бывали частые смены настроения или что-то подобное?

— Случалось. Ангел — несчастное существо. — Джани затянулся и выдохнул дым. — Сам понимаешь — с родителями бардак, а при этом она воспитана так, что все, что вытворяем мы с Марицей, она должна осуждать, однако… Тогда она вынуждена соглашаться со своей матерью. У Эмезе часто случались депрессии, но… Но никогда настолько сильные.

— В доме, где она живет, есть система безопасности? Наружные камеры?

— Есть…

— Моя теория, в соответствии с тем, что я увидел в ее голове, — сомнамбулизм. Если это так, то даже если она и правда виновна, то я не собираюсь обвинять ее. В этом случае ей скорее нужно лечение, чем наказание. — Кармайкл помолчал. — Если же

нет и она и правда была дома, то и беспокоиться не о чем. Я бы хотел попросить тебя убедить ее показать мне записи.

— Эмезе не хозяйка квартиры — она ее снимает, — задумчиво произнес Джани. — Нужно убедить либо других жильцов, либо... Обратиться в полицию.

— Думаешь, это хорошая идея — спрашивать у полиции разрешения? Это заметно увеличит вероятность того, что — если она и правда не была дома, — ее просто упекут.

— Не думаю... — помотал головой Джани. — Но и просить Эмезе не очень хорошая идея. Я обращусь к хозяину квартиры...

— Буду очень тебе благодарен, — ответил Дэниэл. — Когда ты сможешь это сделать?

— Завтра с утра и сделаю. — Джани бросил недокуренную сигарету в угол, куда она упала со снопом искр. — А что ты имеешь в виду под настоящим адом?

— То и имею. Тот самый ад. И она в нем.

— А какой круг?

— Я не настолько силен в этом. Но... — Он помялся. — Я могу показать, если ты хочешь. По крайней мере, общий пейзаж.

— А это... — Джани явно замялся. — Это не очень этично вообще, да? С точки зрения клятвы Гипогрифа и всего прочего?

— Понятия не имею. Но ВСЕГО я тебе точно не покажу, даже если попросишь. Только общий вид местности. Тем более я и так сказал, что это ад.

— Показывай, — решился Джани.

***

Джани открыл глаза.

Выглядел он плохо.

— Вдоль берега, над алым кипятком, — произнес он упавшим голосом. Ему, похоже, было не до смеха. — Вожатый нас повел без прекословий. Был страшен крик варившихся живьем. Я видел погрузившихся по брови. Кентавр сказал: «Здесь не один тиран, Который жаждал золота и крови...»

Он вновь закрыл глаза, обхватив колено рукой, и помолчал. Продолжать ему явно не хотелось.

«Все, кто насильем осквернил свой сан», — завершила ФРЭН.

Дэниэл прикрыл глаза и вздохнул.

— Вот как…

Долгая пауза.

— Пойдем-ка прогуляемся до гостиницы, не против? Надо бы поговорить в более приватной обстановке.

Джани лишь кивнул.

***

— Присядь. — Он указал Джани на кресло. — То, что я скажу, конфиденциально, и я верю, что ты не расскажешь об этом никому вообще.

Дэниэл не торопился садиться сам.

— Все это... Черт, все еще хуже, чем я думал... — Он покачал головой. — Однако есть и просвет, я надеюсь. Очень надеюсь. Давай начнем с того, что это вообще-то ровно ничего не доказывает, а?

— Да. Именно, — кивнул Дэниэл. — Как минимум, без записей с камер уж точно.

Он подошел к холодильнику и принялся обозревать содержимое своей сокровищницы. Джани застыл в кресле, сцепив пальцы.

— И второе. Я хочу настоятельно рекомендовать тебе ничего не предпринимать до того, как я выясню оставшиеся детали. — Достав из холодильника бутылку апельсинового сока, Дэниэл начал ходить взад-вперед по комнате. — Хорошо? Есть пара фактов... которые могут изменить все даже при худшем раскладе.

— Каком худшем раскладе? Если ты ничего никому не скажешь, никто и не пострадает. — На лице Джани проступило упрямство, он словно отказывался воспринимать происходящее.

Подойдя к окну, Кармайкл отдернул занавеску и выглянул во двор гостиницы. Сейчас ему не хотелось смотреть на Джани — бледного, ссутулившегося, раздавленного горем.

— В любом случае, если то, что я думаю — правда, это нельзя будет оставить просто так. С Эмезе надо будет что-то делать. Ведь она явно не помнит того, что произошло той ночью. Это воспоминание загнано куда-то вглубь ее сознания, а значит, может выплыть наружу в самый неподходящий момент.

Усилием воли он заставил себя оторвать взгляд от зелени деревьев и желтых роботов-уборщиков, от уютных резных скамеечек и переливавшейся разными цветами воды в фонтанчике. Повернувшись, Кармайкл подошел ко второму креслу и сел напротив Джани.

— Я не собираюсь сдавать ее полиции. И моему заказчику тоже.

Джани переваривал полученную информацию.

Дэниэл придвинул к себе стакан и наконец-то откупорил нагревшуюся от его пальцев бутылку.

— Как бы то ни было, завтра я увижусь с еще одним свидетелем, Джани. Свидетелем, который играет важную роль в

бессознательном Эмезе. Пока что я не хочу говорить об этом, но я попробую все выяснить. А ты пока постарайся быть как можно ближе к Эмезе, хорошо? На всякий случай. Когда это дело закончится, я могу попробовать помочь ей. Это будет не так просто, возможно, понадобится несколько сеансов. Надеюсь на сотрудничество с тобой.

Юноша слабо улыбнулся.

— Сейчас мы ничего сделать не можем, правильно? Завтра я проверю камеры... А сейчас поеду к ней. — Джани встал с дивана, и они с Дэном пожали друг другу руки.

— Давай. И, надеюсь, все, что ты узнал, не изменит твоего отношения к Эмезе. Завтра сообщу, что удалось выяснить.

И Джани ушел.

Кармайкл направился в ванную и, открыв кран, бросил в воду голубоватую соль.

— Кажется... кажется на сегодня все... Ужасно, да?

«Эта история смердела с самого начала, шеф».

— Да. Но теперь это... совсем гадко. Совсем. — Кармайкл покачал головой, глядя на белоснежную пену, расползавшуюся по поверхности воды. — Я просто не смогу отдать ее на съедение полиции и Ирвингу. Даже если она убила Ану сама, без помощи других, как я на самом деле считаю. Это будет просто... просто нечестно, верно? Особенно с учетом того, что всем плевать на Ану. Никому до нее нет дела. Разве что ее отцу не плевать, и то... Он без труда мог отыскать Ану за эти два года. И попробовать что-то исправить. Но он не стал. Вообще. Остальные же... Да черт возьми, это просто неправильно. У меня ощущение, что при моем отношении к Ане меня больше волнует, что с ней случилось, чем кого-то еще. И подставлять Эмезе вот так, когда это даже никому не надо, включая меня... это... это отвратительно.

«Если бы в мире существовало старое доброе Зло, все было бы куда проще. Траут».

— А кто сказал, что его не существует? — Кряхтя, Дэниэл разделся и с наслаждением опустился в ароматную воду, словно стараясь смыть с себя всю грязь прошедшего дня. — Старое доброе Зло сейчас повсюду. И заключается оно в том, что каждому плевать на других. Ане было плевать на всех, всем было плевать на Ану, почти всем было плевать на Эмезе. Почти всем было плевать на Китти. Почти всем плевать на Марицу. Не плевать этим людям только на Ференка. Возможно, это заслуженно, возможно, нет, я не знаю. — Он помолчал. — Все относятся к людям как к вещам, или как к животным, или как-то еще, и это не может не иметь последствий. Хотя бы в том случае, когда эти люди рядом. Вот например: никто не знал, чего хотела

Ана. Наверное, никто и не узнает. А видимо, она просто хотела быть с Ференком, потому что любила его. А может быть, и нет. Это не важно, и всем плевать. — Он снова вздохнул. — Надо собраться и закончить это дело. Я надеюсь, это произойдет скоро.

«Ложитесь спать, шеф. Утро вечера мудренее. Пословица».

— Да. Так и сделаю.

Глава 27. Ария Бригиты. Семейные ценности

Ференк Цсолт проживал в одном из домов, представлявших собой осколки старой Венгрии. Ну, те самые, которые мы несколько дней назад рассматривали из окна автомобиля. Дворецкий-андроид встретил Кармайкла в дверях и провел в одну из гостиных, где его и приняла Бригита, леди Цсолт.

По крайней мере, именно такая аналогия напрашивалась сама собой.

Если Марица была Графиней только по прозвищу, Бригита казалась подлинной мадьярской аристократкой, более уместной на приеме во дворце кайзера, нежели среди суеты и бессмысленности года две тысячи сорокового.

Или же подавала себя именно так.

— Надеюсь, вы скажете мне, в чем именно вы его подозреваете, мистер Кармайкл. — Женщина не проявляла враждебности, которая была бы простительна по отношению к человеку, утверждающему, что ваш муж в чем-то замешан. Возможно, из-за того, что на ее шее висел комплементантский символ, и, как истинная Верная, она полностью доверяла Инквизиции.

Они с Кармайклом удобно устроились в креслах, стоявших вокруг овального столика в центре комнаты.

— Его видели неподалеку от места преступления. — Дэниэл назвал дату убийства. — Ночью. Он сказал, что возвращался домой в это время. Я хотел бы, чтобы вы вспомнили, когда именно он оказался дома. К сожалению, я не имею права разглашать подробности дела, скажу только, что это убийство.

— Ференк не способен на убийство, — убежденно произнесла Бригита. — Это наверняка недоразумение. Он был дома в половине первого, и кроме меня это может подтвердить Виктор.

Кармайкл кивнул, оглядываясь. Все в этой светлой комнате сияло чистотой, теснились у стен комоды и набитые книгами и безделушками шкафы, подрагивали под дуновением ветерка ажурные занавески.

— Скажите, вы знакомы с Эмезе Тихи?

— Это имеет отношение к делу? — удивилась та. — Конечно,

я знакома с ней. Она часто тут бывает.

Дэниэл задумчиво провел кончиками пальцев по подлокотнику кресла, украшенному затейливой резьбой, — какие-то то ли листики, то ли веточки радовали глаз.

— Когда вы видели ее в последний раз?

— Дайте-ка вспомнить... Более двух недель назад. К сожалению, Эмезе заболела. Я спрашивала, нужна ли ей помощь, но она сказала, что все в порядке. Но все же — неужели вы подозреваете и ее тоже? Умоляю, скажите мне, что происходит, мистер Кармайкл!

— Я все сообщу вам, как только у меня будет возможность говорить без лишних умолчаний и неточностей. — Дэниэл вежливо кивнул. — В каком состоянии она была в этот момент? Можете вспомнить конкретное число?

— Сейчас припомню… Второе мая. У нее все было хорошо, мы замечательно пообщались.

— И вы не связывались с ней после этого? Не слышали о ней ничего?

— Конечно, я с ней связывалась! Мы общались через Сеть. Правда, она была не в настроении. — Бригита прикрыла рот рукой. — Господи, неужели что-то случилось с ней?

— Я отвечу на все ваши вопросы через некоторое время. — Дэн успокаивающе поднял руки. После чего прикрыл глаза и нырнул.

Погружение напоминало неспешную поездку на комфортабельном автомобиле с мягкими рессорами.

Наконец автокар остановился и дверь распахнулась, невольно позволив свету, лившемуся из газовых фонарей уличной иллюминации, ослепить Дэна.

Лакей посторонился, давая ему возможность выбраться из автокара и пройти во двор особняка, где уже собирались прочие гости.

— Добро пожаловать, ваше высокопреосвященство. — Привратник вежливо склонил голову, едва взглянув на список приглашенных, — в этом не было необходимости.

— С наложницей! — Шурша платьем, Фрэн процокала каблучками по брусчатке бульвара, догнав Дэна, взяла его под руку и исполнила вежливый книксен в адрес привратника.

— Благодарю, — величаво кивнул Дэниэл и направился внутрь, дальше.

— А ничего себе домик отгрохали, — с уважением кивнула Фрэн... ческа.

Пройдя через ярко освещенный холл, Дэниэл поднялся по широкой лестнице навстречу звукам наигрывающего легкую

музыку оркестра, быстро оказавшись в толпе гостей.

— Его высокопреосвященство Дэниэл, архиепископ Лондонский.

Гости в бальном зале вежливо замерли, обратившись ко входу.

— С наложницей!

Герцог Цсолт вежливо склонил голову, тут же отвернувшись, дабы продолжить прерванную появлением нового гостя беседу с лордом Тамасом. Граф Орбан приветливо улыбнулся, вынув изо рта сигару.

Маркиза Эмезе присела в реверансе, придерживая края платья. Топтавшиеся рядом Пети и Энр с обожанием смотрели на сестру, цепляясь за ее юбку, — кареглазые, темноволосые, удивительно похожие на отца.

Удивительно похожие на Эмезе.

Не зря Джани бессознательно подметил семейное сходство двух человек, которых по-настоящему любил.

— Вы опоздали. — Герцогиня Бригита с шутливым укором хлопнула Дэна белым веером по плечу. — Что вас задержало, ваше высокопреосвященство?

Белое платье, белые туфли, белая шаль — казалось, хозяйка бала вся сверкала белизной. Она передвигалась аккуратно, будто боясь посадить на платье малейшее пятнышко.

— Беседа с его святейшеством, которую, к сожалению, нельзя было отложить, — ответил Дэниэл. — Иногда его святейшество бывает весьма... настойчив, если вы понимаете, о чем я. — Он улыбнулся, скользя взглядом по залу, пытаясь выискать других знакомых.

— Ах, ну, в таком случае, уверена, что смогу простить вас, — благосклонно улыбнулась герцогиня. — Но я полагаю, что вы задолжали мне танец!

Иных знакомых среди приглашенных не оказалось. Да и кроме того, многие молодые люди и девушки, равно как и оркестранты, на поверку оказались автоматами, внешне напоминающими людей, однако с механическим нутром — на что явственно указывал, к примеру, ключ, которым куклы надлежало заводить.

Юная леди Фрэнческа, не став терять время рядом с его высокопреосвященством, оставила его в обществе герцогини, моментально оказавшись подле одного из автоматов.

— Ах! — защебетала она. — Как же здесь все прелестно устроено. Знаете, мы недавно были на приеме в Вазардине, и там плясали этот ужасный танец шимми... Право же, срам, просто срам.

Она была весьма бестактной юной особой.

— Не имею ни малейшего желания задерживать выплату этого долга, — улыбнулся Дэниэл, кивнув Бригите.

«Кажется, моя догадка летит ко всем чертями. Ты видишь выходы из зала, Фрэн? Наверняка тут есть что-то еще. Подвал, задворки, что угодно».

Не отвлекаясь от флирта, Фрэнческа махнула рукой куда-то в сторону, где за тяжелой драпировкой скрывалась дверь.

— В таком случае да простится мне моя неделикатность. — Герцогиня прикрыла веером нижнюю часть лица, подала знак музыкантам, тут же принявшимся играть бессмертного Брамса, и, взяв архиепископа за руку, увлекла за собой.

«Ах-ха... Вот это уже куда интереснее».

Впрочем, надежды на то, что он увидит там что-то, относящееся к делу, у него уже практически не было. У всех есть свои проблемы, тайны и страхи. У нее наверняка имелись свои.

Дэниэл ранее и не подозревал, что его высокопреосвященство вполне недурно танцует.

Музыка лилась то быстрее, то медленнее, задавая ритм кружившимся по залу парам, — ни секунды промедления или замешательства, ни одного неверного движения, будто по овальному периметру зала располагались спрятанные под паркетом рельсы.

Шаг-шаг-полуповорот... шаг-шаг-полуповорот...

Следуя за ним и одновременно направляя его, герцогиня Бригита Цсолт, казалось, сбросила груз лет, помолодев настолько, чтобы сравниться красотой и изяществом с присутствующими здесь юными дебютантками.

— Счастлива, что мне первой достался столь великолепный партнер, — смеялась она в его объятиях, находясь достаточно близко к нему, но все же тщательно следя, чтобы не коснуться его рясы.

— Счастлив, что мне пришлось задержаться, — ответил Дэниэл. — Иначе я мог бы лишиться столь приятного времяпровождения.

Она благодарно склонила голову, принимая комплимент.

— Ну что вы, ваше высокопреосвященство, я ни в коем случае не обделила бы вас своим вниманием.

Ее волосы разметались по плечам на очередном повороте.

— Лестно слышать такое, — улыбнулся Дэниэл. — Я весьма польщен вашими словами.

Ноги двигались не вполне по его воле. Вряд ли он когда-то действительно умел танцевать.

— И вашим вниманием.

Наконец музыка стихла, рассоединяя пары. Поблагодарив архиепископа, герцогиня Цсолт оставила его, направившись к другим гостям, и тут же на ее месте возникла леди Фрэнческа.

— Вы тоже чуете подвох, ваше высокопреосвященство? — жарко зашептала она ему в ухо, вновь ухватив его под руку.

— Что-то вроде, Фрэн, что-то вроде. Думаю, стоит посмотреть, что там за той дверью, не считаешь? Только... тихохонько. Чтобы никто не обратил внимания.

И, осуществляя свой замысел, Дэниэл, петляя между людьми и стараясь не выдать конечной точки своего маршрута, бесшумно направился в сторону задрапированной двери, как будто он просто шел мимо, прогуливаясь и любуясь окружением.

«Слушай в оба. Может, оттуда что-то доносится», — сказал он Фрэн, навострив уши.

— Думаете, она прячет там труп? И зовите меня леди Фрэнческа! Когда я еще смогу побыть леди Фрэнческой?

За дверью царила тишина.

— Конечно, леди Фрэнческа... — тихо ответил Дэниэл. — И я не знаю, что там, но... мало ли. Это стоит узнать. — Он огляделся, надеясь, что на него никто не смотрит. — Постой-ка на стре... То есть будьте начеку, леди Фрэнческа.

И он слегка подергал дверь, тут же отходя в сторону и снова делая вид, что ничего не происходит.

— Не извольте беспокоиться, ваше высокопреосвященство. — Леди Фрэнческа юркнула в сторону, закрывая его от возможных любопытных взглядов.

Дверь же удивительно легко поддалась. За ней тянулся освещенный коридор, оканчивающийся еще одной дверью.

— А теперь еще более начеку. — И Дэниэл, воровато оглядевшись, проскользнул в дверь, тут же прикрыв ее за собой.

— Все в порядке, ваше высокопреосвященство!

— Черт возьми, леди Фрэнческа! Нельзя же так пугать...

Дэниэл чуть не подпрыгнул на месте, что было бы совершенно недостойно его положения и сана. Впрочем... Кармайкл тут же вспомнил, что на самом деле ему плевать на сан и положение. И, не тратя времени, направился к следующей двери, оглядывая коридор.

— Ах, ваше высокопреосвященство, вы пристыдили меня!

Он аккуратно потряс дверь, стараясь издавать как можно меньше звуков.

Эта дверь тоже поддалась.

Пожалуй, любому человеку, считающему себя культурным, должно быть стыдно, когда он вот так, без приглашения, вторгается в будуар благородной леди, подобно ночному татю,

или же, — что, право, еще хуже, — уподобляясь персонажам непристойных рисованных новелл японских варваров, проявляющим интерес к интимным деталям женских туалетов.

Впрочем, и в будуаре герцогини Цсолт не обнаружилось трупов.

Лишь зеркало, туалетный столик и фамильный портрет на стене.

Ференк Цсолт, Бригита Цсолт, Эмезе Цсолт и маленькие Энр и Пети Цсолт. Счастливая семья.

— Ясно, — сказал Дэниэл. И вынырнул.

***

— Вот сейчас. — Дэниэл открыл глаза. — Как раз нужное время. — Он улыбнулся. — К сожалению, я все еще не могу рассказывать в подробностях. Но я спешу обрадовать вас. Ни вашему мужу, ни Эмезе Тихи не грозит опасность, теперь они вне каких-либо подозрений. Прошу прощения за доставленное беспокойство и за то, что потревожил вас. — Он вежливо кивнул.

— Да не стоит... Мне не остается ничего, кроме как поверить вам... Виктор вас проводит. Удачного расследования, мистер Кармайкл.

— Благодарю. Хорошего вам дня. — И он покинул гнездо семейства Цсолт.

«ФРЭН, отправь пожалуйста сообщение мистеру Цсолту. Скажи, что мне нужно ненадолго встретиться с ним сегодня».

«Мистер Цсолт предлагает вам подъехать к нему в офис».

«Джани, ты выяснил что-то?» — написал Кармайкл.

«Я не знаю, где она была, но вернулась домой к четырем».

«Ясно. Думаю, нам стоит пересечься через некоторое время. Как только я поговорю с Ференком».

«Согласен».

И Дэниэл поехал в офис мистера Цсолта.

***

— Итак, чем могу помочь?

Дэниэл пересек недра стеклобетонного офисного здания, где «Ферцсофт» занимала несколько этажей, и добрался до просторного кабинета Ференка.

— Несколько последних вопросов, мистер Цсолт, — сказал Дэниэл. — Пожалуйста, вспомните, случилось ли что-то необычное вечером и ночью... — Дэн назвал число, — в «Тинкербель». Меня, разумеется, интересуют не интимные

подробности. Скорее, видели ли вы кого-то необычного там? Кого не ожидали увидеть?

Ференк задумался.

— Минуту, я попробую вспомнить... Нет. Я не припоминаю ничего подобного.

— Понятно. — Дэниэл кивнул. — Вы давно общались с Эмезе Тихи?

— Давно, — сказал Ференк. — Агнесса не позволяла мне этого делать. Агнесса — ее мать. Она сказала, что Эмезе не знает о моем существовании и что лучше бы так и оставалось. Иначе грозила мне судебным запретом. Я не видел ее с детства, мистер Кармайкл.

Дэниэл моргнул.

— А вы знаете, как она выглядит сейчас, мистер Цсолт? В настоящее время?

Ференк покачал головой.

— Вряд ли я смог бы узнать ее, честно говоря. Прошло... сколько? Двадцать лет...

Потрясенный Дэн покачал головой.

— Вот черт... — Он поморщился. — Скажите, я правильно понимаю, что Агнесса не питает к вам теплых чувств на данный момент?

— Совершенно никаких, я уверен в этом.

— Благодарю вас за беседу, мистер Цсолт. — Дэниэл поднялся. — Думаю, что у меня будет вся информация по данному делу уже сегодня. Последнее, что я хотел бы выяснить сейчас, — можете сказать, где я могу найти Агнессу?

— Да, вот ее адрес. — Он сбросил Дэну указатель.

— И, если можно, фото, чтобы я мог ее узнать. Не нашел его в сети.

«Ну, ты там где? — пришло сообщение от Джани. — Что будем делать?»

— Да, она... весьма странный человек. Избегает современных технологий. Боюсь, ее фото у меня нет.

Попрощавшись, Кармайкл покинул офис и отправился по указанному адресу.

«Мне нужно еще кое с чем разобраться, Джани. Возможно, дела обстоят лучше, чем мы думаем. Я отвечу тебе уже скоро».

«Может, ты будешь давать мне больше подробностей?»

Глава 28. Ария Агнессы. Цветы жизни

Дверь квартиры Агнессы Тихи пребывала не в лучшем состоянии. Кругом не было видно видеофонов и камер.

— Кто там? — Из-за двери послышался женский голос. Раздался он далеко не сразу — Кармайклу пришлось ждать на пороге около минуты.

«Возможно, она шла не убивать Ану. А к своей матери».

— Дэниэл Кармайкл, следователь. Могу я поговорить с Агнессой Тихи?

Через некоторое время дверь открылась. Женщина, стоявшая на пороге, выглядела... плохо. Пожалуй, другого слова не подобрать.

За все время пребывания Дэна в Будапеште он впервые встретил женщину, чей истинный возраст бросался в глаза.

И еще десяток лет сверху.

— Я Агнесса Тихи.

— Я расследую убийство, и мне нужно задать вам несколько вопросов. Могу я войти?

— Проходите... — Она отступила, пропуская Кармайкла внутрь, в недра своего запущенного обиталища.

Комната полнилась разнообразным хламом вроде груд старых книг и кое-как расставленной мебели, так что с первого взгляда не было даже понятно, где здесь можно присесть.

— Не думаю, что сумею помочь вам. И покажите лицензию.

Дэниэл пожал плечами и показал лицензию. Пользоваться бумажным документом было непривычно, но в его практике случалось и такое.

— Сумеете или нет — позвольте решать мне. — Он присел в потрепанное кресло. — Скажите, как давно вы виделись с вашей дочерью Эмезе Тихи?

— Несколько недель назад. — Пока женщина, похоже, не предчувствовала беды. — Она редко заходит...

— Можете вспомнить конкретное число?

— Нет. Но это было где-то в конце апреля.

— И вы не видели ее после этого? В каком состоянии была Эмезе? И о чем вы с ней говорили?

— Какое это имеет отношение к чему-либо? — Агнесса начала раздражаться. — То, о чем я говорю с моей дочерью, — это наше личное дело!

— А как вы думаете, имеет или нет? Или, по-вашему, я пришел сюда просто потратить время? Я уже упоминал, что расследую убийство? — резко ответил Дэниэл.

— Ни я, ни она не причастны ни к чему подобному! — злобно прошипела женщина. — Ищите своих убийц среди грешников, забывших божьи заповеди!

— А я и не говорил, что вы причастны к убийству, — заметил Дэниэл. И нырнул.

***

Агнесса Тихи умела создавать апокалиптический настрой.

Небо над ее версией Будапешта было таким тяжелым, что, казалось, в любой момент могло обрушиться на землю дождем из раскаленной серы, как в лучших домах Содома и Гоморры. В тучах, висевших столь низко, что они готовы были раздавить город, то и дело сверкали молнии и полыхало багровым.

Перед Кармайклом возвышался шпиль готического собора — тянулся вверх, почти касаясь туч.

Собор был огромен — в реальном мире он, наверное, занимал бы целую площадь. Кроме того, здесь, под свинцовым предапокалиптическим небом, освещаемый вспышками молний, периодически касающимися шпиля, он был единственным не тронутым искажением зданием — весь прочий город казался сгорбившимся, покосившимся и скрученным.

Внутри же собора находился лишь один прихожанин.

— Ну да... — не особенно удивился Кармайкл. — Пойдем внутрь? — И, не дожидаясь ответа Фрэн, направился к собору.

Сидя на лавке, Агнесса повернула голову в его сторону.

В руке она сжимала розу. Судя по всему, цветок крепко засел шипами в ее ладони — из стиснутого кулака на пол то и дело падали капли крови.

— А где все? — поинтересовался Дэниэл.

— Никого не осталось.

— В смысле? Все умерли?

— Ушли.

Вокруг возвышались отделанные мрамором колонны, вокруг статуи святого Иштвана виднелись бронзовые барельефы. Все так и лучилось величием и красотой, столь не вязавшимися с образом города снаружи.

— Куда?

— Прочь. Отвернулись от Господа, привлеченные демоническими посулами. Никого не осталось. — Агнесса покачала головой. — Да, можно сказать, что все умерли. Это будет правдой. Утратили надежду на спасение.

— А ваша дочь?

Глаза статуи, казалось, следили за ними, сурово смотрели святые с витражей, неодобрительно морщился король Иштван на барельефах, даже Господь взирал на непрошенного гостя искоса.

— Я вырастила ее. — Она подняла руку с розой. — Не отреклась от нее, хотя она и была рождена во грехе. Лишь для того, чтобы потом она отреклась от меня.

— И она ушла так же, как другие?

— Так же, как и другие. Я совершила ошибку. Я хотела спасти ее. Но, рожденная грехом, она была грехом.

Здесь, в пространстве фантазии, на лице Агнессы вновь проступила былая красота, разгладились морщины, исчезла седина, и кудрявые рыжевато-каштановые волосы блестящей волной ниспадали на плечи. И только глаза оставались теми же, мутно-карими, с лихорадочным блеском.

— Как же она согрешила?

— Впала во искушение. Отреклась от матери своей и от Бога своего. Я проклинаю тот день, когда родила ее.

Прекрасные точеные черты исказила гримаса отвращения. Капли крови падали на мраморный пол и исчезали.

— А ее отец?

— Ее отец был моим испытанием. Я его не прошла. Я думала, что Эмезе неповинна в моей ошибке. Но грех уже был в ней.

Ее голос эхом отражался от стен, разносился по огромному пустому залу.

— Вот как. — Дэниэл помедлил. — Роза у вас в руке. Зачем вы держите ее и раните себя?

— Я вырастила ее. Я не могу ее отпустить. Пусть она и бросила меня. Я выкормила ее своей кровью.

— Чему вы учили ее?

— Добродетели.

Кармайклу стало скучно, и он вынырнул.

***

— Она не может быть связана с убийцами, — отчеканила Агнесса. — Я все еще не понимаю, зачем вы пришли.

— Уже незачем. Я узнал все, что хотел, — ответил Дэниэл, направляясь к двери.

«Вот теперь нам точно нужно встретиться, Джани».

***

Берток ждал его на берегу Дуная, неподалеку от кондитерской со столь вкусной выпечкой.

— Итак?

— Она не была у матери, — покачал головой Дэн. — Я уверен, что ее проблемы с головой возникли именно из-за этого, но непосредственной вины матери тут нет.

Он помолчал, слушая шум города и вдыхая здешние ароматы.

— На данный момент я не могу сказать тебе наверняка.

Единственный способ — проникнуть в ее голову. Там есть кое-что… но я не уверен, что это стоит открывать.

По небу мерно ползли белоснежные облака, ярко светило солнце, торопились куда-то прохожие. Город жил своей жизнью.

— Знаешь, что самое удивительное? Тот самый отец Эмезе, который бросил ее в детстве… это Ференк.

— Да, — произнес Джани с неожиданным спокойствием. — Мне следовало бы и самому догадаться. Если так смотреть… Она даже похожа на Ференка.

— Бригита Цсолт говорила, что Эмезе часто бывала у них дома. И при этом сам Ференк утверждает, что не видел ее с младенчества. Я уверен, что так и есть. Он мог просто не знать.

Мимо, хихикая, прошли две девчушки лет четырнадцати. Они держались за руки и с аппетитом уплетали голубоватое мороженое. Смешные завитки волос подрагивали от легкого ветерка.

— И если бы он знал, если бы поинтересовался, хотя бы посмотрел фото дочери в Сети, попытался выяснить, что с ней происходит, — он мог бы попробовать исправить ситуацию до того, как все скверно обернулось.

Что-то бормоча себе под нос, торопливо направился к своему автомобилю седовласый толстяк. Наверное, общался со своей ФРЭН.

— Я не собираюсь сдавать Эмезе в любом случае, пойми меня верно. Но я не уверен, что нужно оставлять ее на произвол судьбы. И поэтому я советуюсь с тобой. Я могу вскрыть нарыв. Последнее причинит ей боль, и, возможно, нарыв придется лечить. Или я могу оставить Эмезе в неведении о том, что она сделала. Как ты считаешь, что нужно делать, Джани?

— Я? — Джани моргнул. — Дэн, но ведь это ты у нас волшебный пророк. Откуда придурку вроде меня знать правильный ответ?

— Потому что ты ее любишь, а не я. И потому что тебе жить с этим дальше. Я не буду говорить о том, что нашел. Никому, кроме тебя. Тебе может показаться это нечестным. Но так уж выходит. — Он покачал головой. — Если хочешь, я могу принять решение за тебя. Но это тоже будет ТВОЕ решение.

Джани молчал, засунув руки в карманы куртки и уставившись на воды Дуная.

— Но ведь все еще неизвестно, она это сделала или нет, — сказал он. — Почему мы так решили? Нет алиби? Бардак в голове? Что значит «вскрыть»?

— М-м-м… Да, может быть, и не она, — кивнул Дэниэл. — В этом и выбор. Есть нечто такое, что даже в бессознательном

спрятано от нее. И от меня. Я могу открыть эту дверь. И мы узнаем. Но если это то, о чем я думаю... Ты уверен, что стоит? В этом и заключается выбор.

— Нет, — ответил Джани. — Нет, Дэн, я НЕ уверен. Это как-то уже выходит за грань праздного любопытства. И вообще: сделать вид, что ничего и вовсе не было, сейчас кажется мне наиболее заманчивым вариантом. То есть, ты говоришь — можно все выяснить, и это не принесет ничего хорошего. А можно оставить все как есть — и от этого тоже добра не жди. Я правильно понял?

— Не так. Можно все выяснить, и если откроется то, чего мы ожидаем, — будет плохо. Очень. Если оставить все как есть, скорее всего, мы никогда ничего не узнаем.

Он помолчал.

— Ладно. Я понимаю. Я не буду требовать от тебя решения. — Кармайкл скривился и потряс головой. — Есть лишь один выбор. И этот выбор — узнать правду. Если эта правда окажется слишком болезненной для нее, ты побудешь с Эмезе, пока я не уменьшу ее боль.

Из голоса Дэниэла исчезли обычные добродушные интонации. Теперь за него говорил комплементант.

— Это может занять не один день, пойми. Если ты не готов, скажи сразу.

Джани с облегчением выдохнул — внезапно упавший на него груз ответственности заставил юношу ссутулиться.

— Да говно вопрос, — беззаботно ухмыльнулся он.

Глава 29. Открывая двери

Бессознательное Эмезе безошибочно вывело его к нужной двери.

Собственно, она была здесь одна, в темном подвале особняка Цсолтов, в заброшенной его части, затянутая паутиной, покрытая ржавчиной, запертая на семнадцать замков.

Вверху, в теплой, сухой и освещенной части ее бессознательного, осталась девочка Эмезе Тихи, задорно играющая с отцом: мама сказала ей, что нужно спрятаться, чтобы потом, когда придет время, сделать папе сюрприз.

И девочка затаилась, втайне переживая, а вдруг сюрприз не получится или папа не обрадуется ему.

Но мама уверила ее, что по-другому и быть не может, — и девочка Эмезе Тихи послушно стояла за портьерой.

Наверху все шло хорошо.

Только потому, что внизу, в сыром темном подвале дома

Цсолтов...

...дверь, ведущая на Седьмой круг ада, была заперта.

***

Бригита сказала ей, что они — семья. Что теперь они всегда будут вместе. И Эмезе больше никогда не почувствует себя одинокой. Бригита слушала ее — слушала, не перебивая, часами сидела у нее на кухне, подперев голову кулаком, и слушала, слушала, слушала. И рассказывала — о своем детстве, родителях, о том, как вырос Пети и как Энр разбил коленку, о том, как готовить сырный суп и почему нельзя поливать кактусы. Они разговаривали, и стена, отделявшая Эмезе от окружающего мира, стеклянная стена, сквозь которую она никогда не могла пробиться, заспиртованная в собственной боли, — эта стена истаивала.

Они ходили с мальчиками в зоопарк, и Пети, испугавшись крокодила, спрятал лицо у Эмезе в подоле, а потом обвил ее шею руками, уткнувшись носом в плечо. А Энр собрал ей букет цветов, и она сплела ему венок. Когда она приходила к Бригите, мальчики выбегали на крыльцо, бросались обниматься, вываливали на нее ворох очень важных новостей: у мишки заболел животик, но Виктор его вылечил, а еще в комнату прилетела бабочка, во-от такая, огромная бабочка, но Пети не испугался бабочки, потому что он большой и смелый, и когда он вырастет, то непременно защитит Эмезе от всех обидчиков. И когда уже можно будет рассказать о ней папе? А Эмезе смеялась, проходила в детскую, где над прикроватным столиком висела фотография Ференка, и выкладывала на кровать гостинцы.

А когда они покупали мороженое в парке и Эмезе с Энром склонились над лотком, продавщица изумилась: «Потрясающе, совершенно одинаковые глаза! Вы, должно быть, очень гордитесь вашими детьми, госпожа». И Бригита улыбнулась. Да, она гордилась ими. Гордилась своей идеальной семьей.

И в подвале «Тинкербель» комок боли вновь сжался в груди Эмезе, и выросли стены ее стеклянной тюрьмы, но теперь она знала, что осталось снаружи, и она пробилась к ним — к Бригите, Пети и Энру, она защитила свою семью, и стекло разбилось под ударами ножа, оцарапав ей руки до крови. Как много крови…

Но теперь в особняке Цсолтов все было хорошо.

***

Снизу тянуло могильным холодом. А из-за двери доносился

лязг.

Дэниэл стоял перед дверью и не мог решиться. Слишком... слишком горькой, скорее всего, была правда. И, возможно, верное решение заключалось в том, чтобы никогда не открывать эту дверь. Никогда и ни за что.

Но он не мог. Это было бы неправильно. Он запрет эту дверь позже, если понадобится. Запрет так, чтобы никто и никогда не открыл ее. Или сделает что-то еще. Ну, то, что он обычно делает, верно?

Но Дэниэл Кармайкл не мог не открыть ее.

— Как думаешь, я поступаю правильно, Фрэн? — поинтересовался он, глядя на дверь, как кролик на удава.

— Если не вы, то кто, шеф?

— Верно, никто. — Дэн вздохнул. — Как же... как же это сложно иногда — быть комплементантом, Фрэн... — Он горько покачал головой. — Это, знаешь ли, не то, что... не то, чего я хотел. Все, чего я хотел после того, как получил свой Дар, это исправить некоторых людей, которым никто другой не мог помочь. Я... я лечил шизофрению, Фрэн, и... — Он сглотнул. — Я не хочу этого делать, ты знаешь? Но... я не могу не сделать этого. Потому что... — Он осекся. — Потому что Бог — это Мы.

Кармайкл согнул руки, а потом резко выпрямил их, надеясь продавить дверь внутрь, несмотря на замки.

Дверь прогнулась. Застонало ржавое железо, сминающееся его волей, покорежились и лопнули дужки замков. По металлу пошла рябь, будто дверь сама не могла решить, хочет она остаться запертой навсегда или же прямо сейчас радостно распахнуться во всю ширь, выпуская наружу то, что за ней таилось, чем бы это ни было.

Но разве двери было дело до того, что за ней? Она просто хотела выполнить свое предназначение, как и любой неодушевленный предмет. И, как и любой неодушевленный предмет, она не знала, в чем же именно это предназначение состоит.

Некоторые двери лучше не открывать.

А некоторые нельзя оставлять закрытыми.

И хрен ты отличишь одни от других.

Траут.

Может быть, Дэниэл и не отличил. Может быть. Однако... он принял решение. И считал его верным. Болезненным, тяжелым, но верным. Возможно, виной был его собственный кошмар, кто знает? Он никогда не видел того, что у него внутри. Или не помнил, чтобы видел. Но кто-то же должен был взять ответственность за этот выбор, разве нет? Если стоять на месте,

не заблудишься. Это правда.

Но если стоять на месте, ты так никуда и не придешь, Дэн Кармайкл.

Снова согнув руки в локтях, он резко выпрямил их, посылая импульс двери.

Следующего удара она не выдержала.

Смявшись окончательно, подобно фантику от шоколадки, она сдалась, покорившись воле Дэна, и грудой исковерканного металла повисла на остатках собственных запоров, не в силах далее сдерживать тот невыразимый ужас, который таился...

— Ну наконец-то, — сказала Анастейша Сторм.

Дэниэл не ответил, глядя в проем.

Казалось, девушку совершенно не смущал факт собственной смерти. Продырявленная семнадцать раз, она сидела на железном сундуке, свисающем на цепях над ведущей в бездну воронкой, и, держась за цепи, раскачивалась взад-вперед.

— Я уж думала, мне десяток лет придется ждать подходящего момента.

— Подходящего момента для чего? — поинтересовался Дэн.

— Чтобы выбраться, конечно. — Ана беззаботно пожала плечами. — Думаешь, мне весело сидеть тут совсем одной? Так что я очень ценю твою помощь. Вопрос в том, что же дальше, Дэн?

— Хороший вопрос, — заметил он. — Вот ты выбралась. И что ты намерена делать дальше? Что в сундуке, кстати?

Ее глаза — глаза Ирвинга — окинули его холодным бесстрастным взглядом. В недрах ее прекрасной головы лучи автохирурга взрезали ткани, манипуляторы отодвинули мясо с костей, сняли черепную коробку, вскрыли грудную клетку, добрались до нервной системы, взвесили, измерили и просканировали все, что осталось.

— Она убила меня, знаешь. — Ана беспечно улыбнулась. Ее улыбка тоже казалась бы улыбкой Ирвинга, если бы тот вообще умел улыбаться искренне. — Так что... — Она неопределенно махнула рукой. — А в сундуке нож. Нож, испачканный моей кровью. Хочешь поглядеть?

— Да обойдусь. Я и так верю, — пожал плечами Кармайкл. — И ты не ответила на вопрос. Она убила тебя, и теперь ты...?

— Убью ее. Когда она окажется в петле, это будет справедливо. Убийство ведь не должно сходить людям с рук, верно? Тем более таким людям, как Эмезе Тихи.

— Таким, как Эмезе Тихи? А что в ней особенного? — удивился Дэн.

— Ничего, — с довольным видом произнесла Ана. — В том-то и дело, друг мой. Ни-че-го такого, что помешало бы мне

превратить ее жизнь в ад.

— Логично, — согласился Дэниэл. — Впрочем, как показала практика, ты тоже не ничем особенным не отличалась. — Он ухмыльнулся. — Даже забавно, до какой степени.

Он достал кусочек картофеля фри невесть откуда. Хрусть.

— Убийство не должно сходить людям с рук, тут ты права. Однако убийство убийству рознь, знаешь ли. Собственно, если так говорить, то ничто не должно сходить людям с рук. Тебе, в общем, и не сошло. Ты была отличной осью дерьма, наматывающей на себя все и перемалывающей все. Забавно, как коса нашла на камень... — Ухмылка Дэниэла превратилась в тонкую улыбку. — Ну что я могу сказать... Была такая фраза из, кстати, столь любимой католиками Библии: «Предоставьте мертвым хоронить своих мертвецов». Слышала о такой?

— Я никогда не понимала, что это значит. Если ты о том, что Эмезе Тихи технически уже мертва — то да, правдивенько. И кстати, ты ведь совсем не знаешь меня. А уже стремишься обидеть. Зависть — плохое чувство, Кармайкл.

— Да нет, я, в общем, знаю о тебе достаточно. И обидеть не пытаюсь. Мне в этом точно никакого проку. Я вообще не люблю обижать людей. — Он пожал плечами. — А значит эта фраза вот что: мертвые должны оставаться мертвыми. А не убивать живых. Как-то так, Анастейша.

Он чуть склонил голову набок, приводя в движение цепи, держащие сундук. Или... или это были другие цепи? Они начали извиваться, кружиться и всеми силами пытаться затянуть Ану в свои железные объятия, не позволить ей вырваться.

— Оу... — Но Ана не пыталась высвободиться. Она расхохоталась. — Ну конечно, ты знаешь мои слабости, Дэнни.

Цепи взметнулись из бездны внизу, стягивая ее тело, прижав руки к торсу и опутав ноги, впившись в нее тяжелыми кольцами.

Что явно доставляло Ане Сторм удовольствие.

— You just know I like it Hard...

Она опустила взгляд вниз — и окровавленный кухонный нож прошел сквозь металл сундука. Поднявшись на уровень ее глаз, он развернулся лезвием вперед, нацелившись Дэну в переносицу. И поплыл по воздуху.

— ...do you?

— Ну, тогда для тебя это точно не будет проблемой, верно? — ответил Дэниэл, совершенно не обращая внимания на нож. И заставил цепи сжиматься сильнее. Стискивать, впиваться в кожу, не давать вырваться.

— Вот что мне и правда интересно — откуда у тебя это. — Он задумался. — Знаешь, мне кажется, что ты была не таким уж

плохим человеком. Как и твой отец. Просто... просто вы не знали слова «нет».

Он вздохнул.

— Мф-ф... — Анастейша застонала от удовольствия. — Дэн Кармайкл, защитник убогих и обездоленных... Неплохо, но тебе нужно стараться лучше, чтобы я признала тебя своим Мастером. Я слышала слово «нет» столько раз, что тебе и не снилось, Дэн.

Нож завис в воздухе, будто набирая инерцию для рывка.

— Так что мне просто надоело в конце концов.

— Не важно, как именно до этого дошло, — ответил Дэниэл, продолжая накручивать цепи. Некоторые из них, вместо того, чтобы фиксировать, начали извиваться, норовя хлестнуть Анастейшу. — Когда тебе говорят «нет» всегда, это ужасно. Когда ты не слушаешь этих «нет» — тоже. То, что произошло, следствие двух этих проблем.

Цепи начали натягиваться, распиная девушку посереди комнаты.

— Знаешь, что самое обидное? Никто даже не волновался из-за твоей смерти, в общем-то. Никто, кроме твоего отца. Как будто... как будто тебя и не было. Ни Ференк, ни кто-либо еще... — Дэниэл вздохнул. — Возможно, и я думал об этом, мне и правда стоит наказать их. Показать, к чему это может привести. Но... это приведет к еще одной смерти. А я так не могу. Можно сказать, что это мое «нет».

— А-ах! — Ее стон, когда цепь протяжно хлестнула ее по спине, эхом разнесся в подвальных коридорах, наверняка заставив чету Цсолтов подумать, а не водятся ли у них в доме призраки.

А так оно и было.

— О, да, можно еще, пожалуйста?! — Насмешливая улыбка не сходила с ее лица, даже когда она билась в экстазе, растянутая над дырой в полу комнаты, дергаясь от ударов. — О-ох... Мне... мне это вовсе не обидно... Ars longa... А-ах! Vita brevis, Дэнни. Никто не волнуется, когда умирают люди. Мертвые хоронят своих мертвецов. И все что остается — это то, что мы успели намотать на ось дерьма... Перформанс, имеющий лишь шок-ценность, как любое произведение... современного искусства... Разве Эмезе Тихи и Китти Долна — не... замечательные... сломанные... куклы? — Ее плывущий взгляд внезапно сфокусировался на Дэниэле. — Но знаешь — это несправедливо, что только я получаю удовольствие.

Нож рванулся вперед так быстро, что за его движением сложно было уследить глазом.

Острая боль пронзила плечо Кармайкла.

— Здорово, правда?

Дэниэл поморщился.

— Вы все… все сломанные, — ответил он. — Каждый по-своему, но сломанные. И Эмезе. И Китти. И Джани. И Ференк, хотя я могу лишь догадываться, как именно. И Марица. И Ирвинг. И ты.

Цепи продолжали скручиваться, все сильнее с каждой минутой.

— И ломать кого-то дальше я не хочу. Говорят, сломанное не сломается. Это неправда. Сломаться может что угодно. И кто угодно.

Он даже не смотрел на торчащий в плече нож. Лишь продолжал оплетать девушку паутиной цепей.

— И ты? — спросила Ана.

Нож провернулся в ране.

Дэн закрыл глаза, кривясь от боли.

— И я. Был — уж точно. Но меня собрали и починили. Стерли ржавчину, смазали маслом и показали мне, как еще можно жить.

Он взялся ладонью за рукоять ножа и резко рванул его, выдергивая из раны.

— Кх-х… — А потом открыл глаза. — Жаль, что мы не увиделись до твоей смерти, Анастейша Сторм. Очень жаль.

Он сделал короткое движение, чтобы стряхнуть свою кровь с ножа на пол. А затем Дэниэл тяжелой походкой направился к висящей на цепях Анастейше.

— Мма-ах…

Ана прикрыла глаза. Цепи охватывали ее тело вдоль и поперек, сплетаясь причудливым узором, впивались в ее ступни, бедра, лоно, обматывались над и под грудью, фиксировали руки за спиной, обхватывали шею… Цепи — уже не проволока. Отголосок воспоминания — не более живой, чем андромейд.

— Ты знаешь, что… удар ножом во сне — метафора… пенетрации? Мне тоже жаль, Дэнни… Это было бы весело…

— Да… наверное… — эхом ответил Дэниэл.

Первый удар он нанес снизу, в живот. Здесь, в пространстве бессознательного, он убивал Анастейшу Сторм, вытесняя, выталкивая память о ней в сознание, снимая с Эмезе вину, перекладывая грех с ее души на свою. Память останется с Эмезе. Вина — с ним.

— Х-ха… — Ана дернулась, резко выдохнув, и подалась вперед, будто пытаясь насадиться на лезвие глубже.

Нож легко вошел в тело, вспарывая мягкие ткани.

Один… второй… третий… четвертый…

Он бил зло, остервенело, яростно, наверное так же в свое время била Эмезе Тихи. Наверное так же в темном малоосвещенном парке недалеко от ее дома Ана получала удары

ножом, не в силах ответить, не в силах сделать что-то.

...пятый... шестой... седьмой... восьмой...

Возможно, Эмезе тоже считала, что это единственный выход, что у нее нет другого варианта, что она должна сделать выбор, потому что, кроме нее, никто его не сделает.

...девятый... десятый... одиннадцатый... двенадцатый...

Возможно, где-то на краю сознания Анастейша Сторм получала странное, страшное и иррациональное удовольствие от этого. От того, что кому-то было до нее дело.

...тринадцатый... четырнадцатый... пятнадцатый... шестнадцатый...

Последнее удовольствие в своей жизни.

Силы покидали Анастейшу вместе с кровью, пропитывающей одежду, брызжущей вверх, орошающей рукоять ножа и руку Дэниэла.

Она лишь тихо постанывала от каждого удара, слабо трепыхаясь, не в силах кричать громко.

Возможно, Марица в итоге была права, и все, что делала Ана Сторм, изначально представляло собой лишь изощренный способ самоубийства.

Возможно, она ошиблась только в одном — не выбрала убийцей Китти Долна. Так она уничтожила бы больше людей.

Покончив с собой, уничтожить весь мир.

А может быть — все это лишь череда совпадений или заранее предначертанное пересечение маршрутов игрушечных фигурок внутри города-игрушки.

Никто никогда не узнает.

Дэниэл кричал. Протяжно, до боли в горле... и абсолютно беззвучно. Лишь искаженное гримасой лицо с распахнутым перекошенным ртом.

Нет ничего страшнее, чем не вырвавшийся наружу крик. Так говорят.

Наверное, они правы.

А потом он размахнулся ножом в последний раз, собрав все оставшиеся силы и всю волю.

Бог — это Мы. Величайшая шутка на свете. Или все же не шутка?

Семнадцать.

Удар ножом был столь силен, что Дэниэла швырнуло вперед, бросая на прикованную Анастейшу всем телом. Он держался за нож, как за последнюю соломинку спасения.

— Вот так... — прошептал он.

Тело Аны дернулось в последний раз и обмякло, оставшись висеть посреди темной комнаты в забытом коридоре подвала —

как произведение современного искусства.

— Ты прощена… Ступай, Анастейша Сторм… — Последним движением он прикрыл ее веки пальцами, как будто правда был священником, принявшим последние слова умирающего. А потом его руки разжались, и он выпустил нож из пальцев, оседая на пол, как мешок с пылью.

***

Глаза Эмезе Тихи распахнулись, будто она увидела только что произошедшую бойню.

— Я убила Анастейшу Сторм… — успела произнести она перед тем, как упасть в обморок.

Глава 30. Фуга жизни

Перед вами Будапешт.

***

— Присаживайтесь, мисс Вонг.

В недрах головы Ирвинга Сторма лучи автохирурга взрезали ткани, манипуляторы отодвинули мясо с костей, сняли черепную коробку, вскрыли грудную клетку, добрались до нервной системы, взвесили, измерили и просканировали все, что осталось.

— Я тщательно изучил ваше досье.

Результаты измерений записали в базу данных и сравнили их с запрограммированным эталоном.

Система нашла их удовлетворительными.

— Могу сказать, что ваши рабочие и персональные качества меня удовлетворяют. Так что я пришел к выводу, что могу предложить вам более перспективное сотрудничество.

Он не отрываясь смотрел на подчиненную, привычно съежившуюся под его сканирующим взглядом.

— Как вы смотрите на то, чтобы стать моей женой и матерью моей дочери?

***

Милая заводная игрушка: он будто заключен в хрустальный шар, накрыт стеклянным куполом, заморожен во времени примерно сотню лет назад, даже несмотря на обилие стали, углепластика и вспыхивающих в небесах рекламных объявлений.

***

— Хай.

Тамас Сандор почтительно склонил голову, как предписывал этикет. Традиции Страны Восходящего Солнца он изучил досконально, изучил сам, решив перестраховаться на случай, если биософты и психоматрица подведут его.

Он несколько дней репетировал этот разговор, зная, что старик в кимоно, сейчас сидящий на футоне со столь благостным выражением лица, может уничтожить его мановением руки, если ему покажется, что гайдзин ведет себя неправильно.

Обычно этого хватало, чтобы ввергнуть Тамаса в панику.

Однако где-то совсем в другом месте восьмилетний Тамас Сандор, сделав глубокий вдох, перешагнул порог дома.

Зашуршал снег, знаменуя приближение чудовища, два бледных огонька засветились за деревьями, и из темноты рванулись вперед, вытянув узловатые пальцы, неестественно длинные руки.

Мальчик не подал виду, насколько ему страшно, — и два фонарика покинули кармашки его пижамы, как пара ковбойских кольтов.

ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ, МАТЬ ВАШУ!

— Вакаримас, Масахаши-сан.

***

Город-игрушка, сверкающий отраженным светом прошлого столетия. Стоит лишь повернуть ключ в основании шара, приводя в движение пружинный механизм, — и город Будапешт оживет, зазвучит, заиграет, выпуская на свои уютные улицы своих уютных жителей, маленькие заводные фигурки.

***

Инспектор Кальман аккуратно отрезал ребром ложки кусок пирога. Консерватор по натуре, он до сих пор, несмотря на все очевидные достижения современной кулинарии, был уверен, что лучшие пироги в городе печет его жена.

«Убийство настолько любительское, что кажется профессиональным», — сказал он тогда. И он действительно в это верил.

Бессознательно старый полицейский хотел, чтобы так всегда и было. Это сделало бы мир более упорядоченным. Это позволило бы говорить, что в мире существует старое доброе Зло, которое

есть причина всех несчастий. Которое силы правопорядка могут сразить в честном бою.

На поверку оказывалось иначе.

— Господин Кальман… — Молодой патрульный, небрежно козырнув, ворвался в кабинет. — Вам уже прислали электронный отчет, но я решил, что следует продублировать его лично, чтобы вы не решили, что это шутка.

Инспектор Кальман не занимался делами во время обеденного перерыва. Но настойчивость юноши была похвальной, так что он отставил пирог и взглянул на бумажную копию рапорта.

Через минуту его брови поползли вверх.

— Как это вообще возможно?

***

Они заспешат по своим делам, охваченные суетой, бесцельной на первый взгляд. Но если присмотреться, в этой суете вы и увидите гармонию, которой дышит город, и движение покажется вам сложным, но весьма изящным танцем.

Пусть и механическим.

***

— Все будет хорошо. — Бригита обняла девушку за плечи. — Успокойся, Эмезе. Мы же все обсудили.

«Все будет хорошо», — мысленно повторила Эмезе.

Внизу, в одном из забытых подвальных коридоров, в темной комнате висело тело Анастейши Сторм, пронзенное ножом семнадцать раз.

Пронзенное ее рукой.

И это останется с ней навсегда.

Но она знала — она сделала это ради Семьи.

И еще она знала — она может быть прощена. Так сказал ей ангел.

Два часа назад она впервые ходила в церковь без принуждения со стороны матери.

А сейчас, облаченная в свое самое нарядное платье, будто барышня на выданье, она нервно шевелила пальцами сложенных на коленях рук — ибо сейчас ей следовало волноваться по не менее важному поводу.

— Привет, пап… — Не удержавшись, Эмезе вскочила с дивана. Ей тут же стало стыдно за свой порыв.

***

Город-игрушка с игрушечными людьми.

Каждый из которых носит в себе свой собственный ад.

***

— Знаешь… — сказал Джани. — Так дальше продолжаться не может.

— Сейчас или вообще?

Сказочный лес был залит воском. Блестящая субстанция из больших бочек с крупным логотипом «ФарКона», валяющихся и тут и там, обволакивала цветы, деревья и животных, превращая некогда ароматную рощу в мертвую статичную картинку.

Но иначе было нельзя.

Потому что под слоем воска деревья были больны. На них росли, пульсировали и размножались отвратительные нарывы, пытаясь выбрасывать отростки и пробиваться наружу. Пока безуспешно.

Иногда Марица слышала, как зараженная роща пытается общаться с ней.

Но не сейчас.

— Вы же догадываетесь, что я опять не понимаю, о чем вы говорите? — Китти обожгла Джани обиженным взглядом, привычно прижимаясь к Марице. — Эта фраза в данном контексте вообще не имеет смысла! Гораздо важнее то, что я замерзла.

— Именно! — радостно подтвердил Джани. — Я и говорю: «Так дальше продолжаться не может!» Мы или замерзнем, или нас заметут! Настало время!

Он поднес ко рту винтажную рацию и нажал кнопку, дожидаясь, пока она сделает «пщщщ».

— Майна! — скомандовал он через скрывающую лицо маску.

***

Как сказал бы мистер Берток, « как и все мы, детка, как и все мы».

***

— Оба подъемных винта стабильны.

Мика довольно улыбнулся. Толстый финн был уверен — на Наташу можно положиться всегда. В любом вопросе. Даже в таком, как…

— Знаешь… Пять лет назад я бы в жизни не поверил, что мы

с тобой будем красть слона. А если бы мне сказали, что мы будем красть одного и того же слона дважды…

— Странные времена настали, хозяин, — прозвучал в ответ бархатный голос вертолета.

***

Дэниэл шел к аэропорту Будапешта. Его дела здесь были окончены. По крайней мере пока.

— Забавно... Столько всего произошло, а ничего не изменилось, — Ппробормотал он. — Знаю-знаю, так бывает всегда. Ничего не меняется, кроме тебя самого, что-то вроде этого. Просто... Не знаю. — Он пожал плечами, доставая из кармана упаковку с печеньем.

Хрусть.

— Я все-таки сделал правильный выбор, знаешь? Все-таки правильный. — Он кивнул несколько раз сам себе. — Надеюсь, хоть кому-то стало лучше от этого. — Кармайкл поморщился. — Ненавижу уезжать...

Тяжелый вздох.

— Но зря я так. У меня же еще есть тут дело. — Он едва заметно поежился. — А значит, уж точно уезжаю не насовсем. Наверняка же была какая-то цитата... А, ладно. Я сам.

Комплементант постоял несколько мгновений, глядя перед собой. А потом развернулся и посмотрел на город. На игрушечный город, каким он выглядел днем, на логово древних вампиров, каким он выглядел ночью.

И улыбнулся.

— I'll be back. Terminator.

***

— Ты повзрослел, сын мой... — Отец уважительно кивнул. — Значит... Настала пора тебе кое-что вспомнить.